

Марьяна Яснинская

ПЕЧАТЬ БЕЗДНЫ

Тысячи лет назад магический мир погиб от прорыва тварей Бездны. Богам удалось спасти лишь часть своих детищ и спрятать их в Осколках-резервациях. Осколки имеют выход на Землю и научились взаимовыгодно сотрудничать с людьми. Но кровь смешивается, память стирается, магия слабеет. Генетические эксперименты не дают результатов. А в это время где-то на границе миров слабеет и трещит по швам печать, сдерживающая тварей Бездны.

Глава 1. Перемен требуют наши сердца

Марьям

Сентябрь в Санкт-Петербурге выдался дождливым и промозглым. Низкие свинцовые тучи отражались в повсеместных лужах. И не было разницы между небом и землёй. Кто-то находил в этом некое очарование, но, на мой взгляд, эта погода и этот город точно не подходили для людей со слабой психикой. Казалось, что город выцвел, смыл с себя всю пыль вместе с красками после воистину жаркого лета. Эта серость так резко контрастировала с яркой Варшавой, в которой я прожила последние пару лет. Сейчас бы сидела в любимой кофейне, пила гясе и в ожидании Анджея слушала знакомого уличного скрипача, который развлекался, давая живые концерты в самых разных уголках польской столицы. Но это всё в прошлом. И Анджей тоже в прошлом. Как бы ни было горько об этом вспоминать. Сейчас промозглый Петербург как нельзя лучше соответствовал состоянию моей души. Возможно, чисто теоретически, бабуля была права, когда советовала сменить место жительства. Дорога домой для меня оставалась закрытой, но вот человеческий мир... Другая страна, другой город, другая работа... Всё это должно отвлечь. Как наяву услышала голос Нарьяны: «Запомни, милая! Лучшее в мире лекарство — это быть занятым! Не оставляй себе времени на воспоминания, лучше создавай новые».

В этом я с ней была согласна. И вот я здесь, участвую в отборе на должность ассистента одного из крупнейших финансово-инвестиционных холдингов страны и мира. Восьмидесятый этаж. Конференц-зал по размерам скорее сравним с половиной футбольного поля. Царство стекла, пластика, металла, и ничего похожего на дерево или хоть какую-то зелень. Абсолютно безжизненная обстановка как бы намекала, что слабым здесь не место. Немного скрашивали ожидание панорамные окна, из которых открывался просто потрясающий вид на Финский залив.

Волны с рокотом накатывали на огромные валуны, брызги разлетались мириадами осколков холода и тьмы. Мрачная природная красота. Небо рваными лоскутами затягивали тучи, дождь не заставил себя долго ждать. Капельки воды сначала несмело касались стёкол, а затем, всё чаще ударяясь друг о дружку, стекались в ручейки и срывались под своей тяжестью вниз. Уже через несколько мгновений вода лилась сплошным потоком. Казалось, что стоишь под водопадом, но не тем летним мягким, который тебя освежает, смывает жару, дарит прохладу... А страшным, жестоким, который проникает глубоко под кожу, вымывает из души последние крипицы тепла, ломает тебя и утягивает в омут мрака и бездны.

Погода действительно отражала моё настроение. С какой бы радостью я сейчас прыгнула в эти бушующие воды. Так хотелось почувствовать адреналин в крови, азарт, пульс жизни, даже если стимулом к этому станет леденящий душу страх.

Окинула взглядом конкурентов. В зале собралось более двухсот человек. Молодые и зрелые, яркие и блёклые, сексуальные и чопорные. Они окидывали друг друга пренебрежительными взглядами, полными внутреннего превосходства. Некоторые претенденты, видимо, были уже знакомы между собой и тихо, вполголоса вели беседу. К трибуне вышла действующая помощница нашего будущего работодателя, стройная, подтянутая брюнетка в брючном костюме и на ошеломительных шпильках. Молодая женщина представилась Ольгой, выглядела лет на тридцать и обладала цепким оценивающим взглядом.

— Приветствую всех собравшихся. Время дорого, поэтому буду кратка. Я ищу себе преемника или преемницу. Всё, с чем вы ранее сталкивались в своей работе, даже близко не напоминает специфику работы на Анеса Регула. Более подробно мы с вами побеседуем только после подписания договора о неразглашении. Его подпишут все те, кто согласен отправиться на месяц в загородный комплекс для прохождения испытаний. Претенденты, которые согласятся на эти условия, сегодня домой уже не вернуться, всем необходимым минимумом вещей вас обеспечат на месте. Несогласных с такой постановкой вопроса прошу нас покинуть.

В зале послышался ропот, постепенно набирающий обороты. Общее возмущение кандидатов сводилось к тому, что все они далеко не последние люди, входят элиту менеджмента, имеют различные обязательства, а потому тратить месяц на какие-то мутные схемы не намерены.

Такой точки зрения придерживалась треть кандидатов, покидая зал. Мне же, напротив, стало весьма интересно. Хотя какое-то разнообразие в чередке скучных и однообразных собеседований. Помнится, что когда откликнулась на вакансию помощника руководителя, то там не было подобных ограничений. Пронеслась мысль, а не в разведку ли нас вербуют.

Ольга тем временем продолжала.

— Физические и психологические нагрузки могут быть запредельными, поэтому честно предупреждаю, что людям с хроническими заболеваниями отбор не пройти. Всех вас обследуют на месте по прибытии. Скрыть что-то не получится, да и не советую.

После этих слов зал покинуло ещё порядка двадцати человек.

— Теперь поговорим как деловые люди. Работа на Анеса Регула — это не просто очередной этап в вашей карьере. Это её вершина! Венец! Все его ассистенты за последние десять лет сделали карьерный скачок из разряда бизнес-ассистентов в разряд бизнес-игроков и входят в малый консультационный совет холдинга. За такой приз стоит бороться. — Ольга с улыбкой наблюдала за изменением настроения кандидатов. — Приз один, а участников много. Мы ценим ваше время, поэтому каждый проведённый день на отборе будет оплачиваться. Поверьте, вы будете удивлены, насколько сумма, которая имеется в виду, далека от МРОТ. На имя каждого прошедшего медицинское освидетельствование будет открыт счёт. По факту выбывания вы получите банковскую карту и, возможно, некие дополнительные предложения о сотрудничестве в другом формате, не в рамках этой должности.

Предупреждаю, что вредить другим участникам строжайше запрещено. Не стоит воспринимать отбор как борьбу на выживание или «голодные игры». Также у вас изымут средства связи на период отбора, поэтому рекомендую, до выхода из этого зала связаться с родными и близкими и предупредить о вашем длительном отсутствии. Автобусы ожидают вас у выхода. Все, кто не окажется там через пятнадцать минут, в отборе участвовать не будут.

На этом вводная часть была завершена. Многие по совету Ольги звонили близким. Зал наполнился шумом голосов. Я же спокойно пошла на выход. Не люблю лишнюю суету. Звонить никому не стала, ограничилась коротким СМС бабушке: «У Регулов есть интересная вакансия. Участвую в отборе. Напишу через месяц или раньше».

На парковке бизнес-центра стояли тонированные автобусы, у входа в которые работники службы безопасности изымали смартфоны. Вдоль тела проводили неким устройством как в аэропорту и в случае появления звуковых сигналов заставляли

выворачивать карманы. Подошла моя очередь посадки. Стоящий у входа высокий, смуглый парень в тёмном коротком пальто сверился со списками.

— Госпожа Марьям Ари, добро пожаловать на отбор! Прошу предоставить свой коммуникатор, — обратился ко мне максимально вежливо.

— Пожалуйста, — спокойно отдала свой смартфон. Терять меня особо некому, а бабуля найдёт меня в любой точке планеты, и не только планеты, если захочет. Двадцать первый человеческий век имел много преимуществ, в том числе и виртуализацию общества. Все бизнес-контакты можно восстановить одним подключением к облаку в интернете.

Обрадовало, что фитнес-браслет их не заинтересовал, хотя бы будильник останется при мне. Последний год сон не был моей сильной стороной, а уж пробуждения из объятий Морфея и вовсе походили на воскрешение из мёртвых.

Выбрав место у окна, откинулась на сиденье. Ждать пришлось недолго, автобус заполнился на две трети, и двери закрылись. Видимо, пунктуальность была далеко не главным качеством многих претендентов, а может, кто-то просто передумал. Всего было занято порядка сорока мест. Кто-то пытался заводить знакомства, а кто-то демонстративно закрыл глаза и притворялся спящим, из-под прикрытых ресниц оценивая будущих соперников. Постепенно разговоры стихли, автобус погрузился во мрак. За окном лил дождь, был слышен стук капель по стеклу. Дождливая погода способствовала расслаблению и погружению в дрёму.

Проснулась я резко, как от толчка. Но автобус продолжал движение. По коже побежали мурашки, волоски встали дыбом. Казалось, что изменился состав воздуха, дышать стало сложнее. Ощущение, что пытаешься протолкнуть в лёгкие кисель. Я постаралась замедлить дыхание, не делая глубоких вдохов. Начала кружиться голова, в ушах появился шум как перед потерей сознания. Почему-то пришла мысль, ни в коем случае нельзя падать в обморок, поэтому что есть силы прикусила внутреннюю сторону щеки. Во рту появился привкус железа, который привёл в чувство. Шум уменьшился и даже дышать стало как будто бы легче. Я уже спокойней откинулась на сиденье и посмотрела на пассажиров. Большинство дышали часто и прерывисто, на бледных лицах выступил пот, кто-то терял сознание, не открывая глаз. В темноте уловила колючий настороженный взгляд девушки в конце автобуса. Судя по всему, она сильно удивлена и не ожидала, что кто-то ещё останется в сознании. Я отвернулась, сделав себе пометку рассмотреть девушку внимательней во время отбора.

Лиза

Я шокировано озиралась по сторонам, все в этом чёртовом автобусе должны были потерять сознание в момент перехода во Мглу*. У людей, как у вида, просто эволюционно не были заложены механизмы сопротивления Хаосу, которым был пропитан сам воздух. Мой Осколок** разорился на баснословно дорогие пилюли, которые должны повысить сопротивляемость моего организма. Стоимость этой алхимии я даже боялась представить, но и лекарства бы не помогли, не будь в моей крови одной шестнадцатой от крови сильнейшей ведьмы Черноземья Пелагеи Денисовой.

Пелагея некогда отпустила одну из своих дочерей в человеческий мир, ибо та не обладала никакими способностями, и судьба её на родине была бы незавидной. Одним из потомков этой дочери и была я. По прихоти генетики способности у меня проснулись весьма рано даже по ведьмовским канонам. Благо, что они имели скорее созидательный характер. Я

чутко чувствовала окружающий мир, с детства интуитивно понимала настроения домашних животных. В средней школе зависла надолго в зоопарке возле вольера с белыми медведями, где одна медведица жаловалась на недоедание по причине беременности. Не знаю почему, но я тогда вспылала праведным гневом и пошла жаловаться директору зоопарка. Скандал замяли, рацион увеличили, а мне посоветовали идти учиться на ветеринара. Вот только не срослось. Вскоре после этого я чуть не утонула на озере, нырнув в глубину и запутавшись в старой рыболовецкой сети. Помощи ждать было неоткуда, и в панике я позвала всё живое, что было рядом. Страх усилил крик многократно. В озёрную воду ринулись разом все животные, птицы и даже гады ползучие. Спасли меня раки, перерезав ячейки сети клешнями. Но на этом моя привычная жизнь закончилась. В тот же вечер нас посетила дальняя родственница, которая убедила родителей, что мне будет лучше научиться пользоваться своими способностями среди таких же одарённых сверстников. Родители отправились в длительную заграничную командировку, а я попала на воспитание в волшебный мир к Пелагее Денисовой, вернее, в его ведьмовской Осколок — Черноземье, где вот уже триста лет правила моя бабушка. Если вначале всё воспринималось мной в духе приключений Гарри Поттера, то в дальнейшем суровая реальность стала всё больше напоминать страшные сказки братьев Гримм.

Отправляясь на отбор, я имела примерное представление, с чем столкнусь. Глотая в равных промежутках времени две пилюли, которые должны были дать возможность противостоять Хаосу, я смотрела, как остальные пассажиры впадают в беспамятство. Хорошо, если половина из них придёт в сознание слегка акклиматизировавшись. Но вдруг в темноте почувствовала взгляд холодных, как вода в горном ключе, глаз. Взгляд спокойный, не панический, осмысленный. Этого просто не может быть. Либо кто-то ещё из Осколков Междумирья отправил своего представителя на отбор во Мглу, не одна же Пелагея воспользовалась прецедентом наличия у меня земного гражданства, либо эта девушка даже не представляет, что есть в её крови. Необходимо будет присмотреться и постараться узнать, чьи видовые интересы она представляет, и какие возможности у неё скрыты.

*Мгла — Осколок Междумирья, названный в честь богини-покровительницы. Коренное население — василиски. Пропитан эманациями Хаоса.

**Осколок — часть погибшего магического мира, спасённая Богом-покровителем вместе с коренным населением. Существует в параллельной реальности и имеет выход на Землю.

Глава 2. У кого о чем болит

Ольга

Я сидела в своем рабочем кабинете на территории особняка рода Регул во Мгле. Скоро привезут кандидатов, и необходимо будет их встречать. Все распоряжения уже давно розданы, и можно было бы расслабиться, но не судьба. Запивая водой очередную алхимическую таблетку, завела таймер на следующий приём. Каждые восемь часов организм требовал помощи для противостояния Хаосу. Тело ломило как после дичайшей попойки во времена студенчества, когда мы отравились в общежитии палёным алкоголем. Тогда двух человек не смогли откачать, а я единственная пришла в себя и смогла вызвать скорую. Врач в наркологии на выписке сказал, что у меня, видимо, сильный ангел-хранитель, раз при такой интоксикации смогла очнуться.

Я тогда не особо обратила внимания. Но что-то в этом было. Что именно — узнала спустя восемь лет, когда проходила отбор на должность помощника руководителя крупнейшей финансово-инвестиционной группы страны. Пройдя все этапы жесткого психологического и физического отбора, я, двадцатипятилетняя девочка из провинции, держала в руках контракт на два года с таким количеством нулей в сумме вознаграждения, что пришлось дважды их пересчитывать, ибо поверить в такую зарплату было просто невозможно.

Преыдущая помощница Елена честно пыталась предупредить о специфике и последствиях работы на Анеса Регула, но разве кто-то будет задумываться над этим, если два года казались всего лишь мигом, а дальше — безбедная жизнь.

Этот контракт — практически библейская сделка с дьяволом. Только там предметом сделки являлась душа, а здесь — что-то, чего я даже не ощущала в своем теле до тех пор, пока оно не начало по капле покидать моё тело. Сейчас этого чего-то, что Регул называет «источником», в теле осталось с несколько последних капель, и я готова была молиться всем богам и сущностям, лишь бы этого хватило на проведение отбора и передачу дел. Чувствовала себя старой развалиной, и даже та дорогушая алхимическая дрянь, которой меня пичкал шеф, уже не справлялась. А ведь Елена предельно честно предупредила, что обязанности рабочего контракта включают риски для жизни и здоровья. Именно поэтому сумма вознаграждения зашкаливала. Среди стандартного пула обязанностей присутствовал один немаловажный пункт: «Неотступно находиться в непосредственной близости от руководителя в периоды посещения человеческого мира на случай выброса Хаоса для абсорбции собственным источником и нивелирования угроз людям». Столь мудреная фраза на деле означала, что при работе в человеческом мире у Анеса мог произойти стихийный выброс Хаоса из-за видовых особенностей василисков, коими являлись коренные жители Осколка Мглы. Сила всегда притягивается к силе, поэтому Хаос при выбросе притягивался к ближайшей особи с «источником». Игра в русскую рулетку с окружающими людьми строго каралась Конвентами*, поэтому при василиске всегда неотступно находился ассистент, добровольно поглощающий эту дрянь. Если раньше моему источнику хватало сил гасить выбросы Регула и сопротивляться Хаосу, то сейчас на защиту уже просто не хватало мощности. Я могла сколько угодно организовывать рабочие встречи вне Мглы, налаживая бизнес-связи и развивая человеческий департамент инвестиционного холдинга, но и я, и Регул знали, что мой источник слабее источника Елены, поэтому сбегаю в человеческий

мир. Эти передышки давали шанс дожить до конца контракта.

Когда-то давным-давно, ставя размашистую подпись, я ассоциировала себя с Нэо, героем фильма «Матрица». В моём понимании красная таблетка-контракт открывала мириады реальностей вместо одной скучной человеческой жизни. Да я даже чувствовала себя избранной, верила, что всё выдержу, а ангел-хранитель, если что случится, поможет. Но сейчас, если бы была возможность, я, не раздумывая, проглотила бы синюю таблетку, даже если бы пришлось запивать её собственной кровью. Это счастье — жить как все, и не чувствовать каждый миг во Мгле, как жизнь покидает тебя по каплям.

Если доживу, по контракту меня ждет жизнь Елены, обустройством которой занималась я сама. А это многомиллионное состояние, руководство небольшой компанией, входящей в холдинг, забвение двух последних лет жизни и лучшая медицина человеческого мира для компенсации ущерба от Мглы и Хаоса. Источник она не восстанавливала, но тело — вполне. Только бы дожить.

Запоздало пришло понимание, Елена пыталась меня предупредить, что источник иссякнет раньше, и нужно уменьшить контракт на полгода. Но простая человеческая жадность девочки из провинции застилала глаза и затыкала уши, требуя не уменьшать сумму вознаграждения на четверть.

Остается надеяться, что в этом отборе мы сможем найти достаточно сильный источник, и я успею сбежать прежде, чем сама растворюсь во Мгле.

Анес

Почему все считают, что быть главой какой-либо корпорации — это сплошные преференции в виде денег, красивых женщин и праздного образа жизни? Усталость накатывала волнами, в глаза как будто насыпали песка. Я не спал нормально несколько дней. Столько проблем навалилось в Осколке, что в человеческий сектор просто не было времени вырваться. А я пока только номинальный глава Осколка Мглы. Проблемы с Кшесами, окончание второй кварты, ещё и отбор пришлось сместить на несколько месяцев. Состояние здоровья Ольги уже давно оставляет желать лучшего, и хоть контракт подписывался на два года, девушка своё уже отработала. Полтора года — это её максимум, источника на дольше не хватит. Месяц на отбор и месяц на передачу дел — вот и весь срок. Как бы о василисках не отзывались другие жители Осколков, но мы не звери. Вторая ипостась конечно звериная, но по натуре своей мы не проявляли потребительского отношения к более слабым существам.

Подбор кандидатов в этот раз вышел нестандартный, по информации Иниса, лучшего друга и главы безопасности Осколка, у нас есть ведьма из Черноземья, некромант-самоучка из Геены**, парочка сюрпризов от межфракционных альянсов, прочие участники станут более явными после обследования источника. По основным силам всегда можно догадаться, кто к ним пожаловал и на кого может работать.

Когда отбор, устраиваемый мною на должность ассистента, стал напоминать неофициальный конкурс ЖРУшек? ЖРУ — Женские Разведывательные Управления, как называет их Инис. Почему-то все фракции и альянсы Междумирья абсолютно уверены, что посредством отбора я ищу себе потенциальную супругу, а не работника с некими специфическими функциями, причём явно не интимного характера. Какие уж тут интимные отношения, если женщина рискует в лучшем случае остаться инвалидом, а в худшем — умереть после секса со мной. Уже почти пятьдесят лет моего тела не касалась ни одна

женщина. И ещё неизвестно, когда закончится этот вынужденный целибат. Так уж устроены василиски, что с возрастом каждую кварту*** наша сила растёт скачкообразно, увеличивая объём источника Хаоса, и соответственно увеличивая размер ущерба, причиняемого партнерше при взаимоотношениях.

Первые пятьдесят лет — сущее детство василисков, мы мало чем отличаемся от людей, живем почти обычной человеческой жизнью между Мглой и Землёй. Ну как обычной, за исключением того, что все мы баснословно богаты и наследуем целые финансовые империи в мире людей. Так что человеческая теория заговора об управлении планетой рептилоидами имеет под собой вполне реальные основания. Молодые василиски — этикие мажоры, которые чаще всего напоминают развратных засранцев, а не сказочных принцев. В первую кварту Хаос в наших телах ещё только начинает формировать источник, что не мешает молодым василискам свободно общаться с противоположным полом, чем преимущественно все и занимаются. Первая кварта завершается месяцем постоянного проживания во Мгле для полного слияния с эманациями Осколка мира, который когда-то подарил нам вторую ипостась и защиту от прочих Осколков Междумирья. Ко второй кварте сильные особи осваивают оборот, слабым — требуется еще кварта для завершения целостности источника. Вот только с первым самостоятельным оборотом для василиска завершаются беспорядочные половые связи. Во время сильных эмоциональных всплесков Хаос прорывается сквозь наше тело и непредсказуемо влияет на партнершу: слепота, безумие, коросты по телу, окаменение — вариантов множество. Поэтому все василиски стараются найти себе как можно скорее временную или постоянную спутницу жизни с достаточно сильным собственным источником для противостояния Хаосу. Никому не улыбается придерживаться целибата всю оставшуюся очень долгую жизнь.

Третья кварта — это становление зверя внутри нас. Этот период василиски стараются прожить во Мгле, ибо всплески силы и обороты почти не контролируются нами. Вот тут и начинается настоящая лотерея. Даже если была найдена спутница с достаточно сильным источником, то это не значит, что она будет принята зверем. Он у нас привереда, любовь ему подавай. Любую фальшь он чувствует, поэтому брачные союзы у нас заключаются чаще всего на третьей кварте жизни. Как-то не очень приятно узнать, что, оказывается, от тебя нужны только деньги, влияние и возможность доступа к уникальной медицине или алхимии.

Можно, конечно, походить и холостяком, вот только содержать любовницу выйдет уж очень дорого. Женщина, в принципе, — очень дорогое удовольствие, а уж когда она знает, что подходящих лично тебе женщин ограниченное количество, то запросы возрастают в геометрической прогрессии.

Вопросы личной жизни я честно отложил до третьей/четвертой кварты. Ибо сейчас стоило возродить отцовскую инициативу гимназиума для василисков, который я же лично и распустил двадцать пять лет назад. Прав был отец, что молодежь всегда нужно держать под надзором с момента первого оборота, меньше проблем потом за ними разгребать. А ведь Анджей Кшесс как раз из того недоученого поколения, мой сверстник с достаточно слабым источником, который с трудом совершил полный оборот в середине второй кварты, и то никто не видел этого, кроме моего отца. А сейчас всему нашему потоку недоучек, кроме Иниса, нужно будет пройти испытания для перехода на третью кварту. Заодно можно и собрать все семьи, оценить молодняк и объявить новый набор в гимназиум. Кассиус, наш бессменный наставник, уже заскучал без молодых шалопаев.

Усталость брала свое, глаза слипались, но прежде чем позволить себе несколько часов

отдыха активировал галокристалл с посланием для друга:

— Инис, объяви сбор всего нашего потока через три недели с целью тренировок и проверки готовности к переходу на третью квартиру. Заодно оповести все семьи, что через месяц назначен коловрат для молодежи. На смотр приглашаются все семьи с отпрысками.

Верный друг отозвался не менее усталым голосом:

— Ты уверен, что стоит объединять все эти серпентарии в одно время? И отбор же ещё не будет закончен... Анес, решение твоё, но может дождешься конца отбора и перехода на третью квартиру, чтобы объявлять коловрат на правах Прайма?

— Давай тогда так. Объявляем сбор для нашего потока с публичными поединками. Всем семьям предлагаем вернуться во Мглу на праздничные мероприятия с этим связанные. Давно у нас не было праздников в Осколке. Пора заканчивать с трауром. Отец бы не одобрил такого поведения. А те, кто дойдет до финала отбора, как раз и будут организовывать праздничные мероприятия по этому поводу.

— Как скажешь, имей ввиду, сегодня ближе к ночи принесу расшифровки проверки Оком, посмотрим, кто у нас пожалует на смотрины.

— Инис, ты опять? Ассистента я себе ищу и абсорбера! Да и сам знаешь, как сложно мне будет найти кого-то со столь сильным источником. Надеюсь, на третьей квартире Зверь успокоится, и можно будет наконец просмотреть столь любовно подобранные вами с Кассиусом и Бэсс досье претенденток на должность жены.

Инис коротко хохотнул:

— Кем бы ты ни был, богач иль бедняк, всяк попадет под женский колпак. И тебя, мой друг, не обойдет участь стать верным и любящим рабом своей женщины.

*Конвенты — Хранители Земли, регулируют взаимодействие коренного населения Осколков Междумирья с землянами.

**Геена — Осколок Междумирья. Коренное население — некроманты и некромаги.

***Кварта — временной отрезок равный пятидесяти земным годам, используется в качестве базовой единицы времени во Мгле наравне с земными годами.

Глава 3. Когда детские страшилки оживают

Шиас

Мы с Ольгой встречали прибывающие автобусы. Наготове была вся медслужба, ибо сейчас необходимо быстро рассортировать прибывших на три категории: «двухсотые» (не жильцы во Мгле), «трехсотые» (источник слабый, год в Осколке не выдержат) и «бойцы» (вполне пригодный контингент для целей Анеса). Кто из василисков, отслуживший в человеческой армии для разнообразия, предложил эти названия, уже и не вспомнить. Но как-то прилипло.

Отбор — вообще традиция для Регулов, но Анес, конечно, привнес изюминку. Раньше отбирали жен будущих, на крайний случай любовниц, но помощниц — это идея лично Анеса. Да и ранее отбор проводился достаточно редко, раз в сто-двести лет из жительниц исключительно Осколков, а Анес зачастил, да и смысл изменился кардинально. К отбору стали допускать преимущественно из человеческого мира, а осколочные уже пытались попасть в состав претенденток. Мы все втайне надеялись, что может быть попадетя девушка, которая бы стала не только ассистенткой. Видано ли это, чтоб взрослый василиск без женского тепла и ласки жил уже полвека человеческих. Я лично пользовался услугами куртэсс. Да, дорого, но зато безопасно для женщин, и организм был в ладу со зверем. Такое решение вопроса держало ум свободным от страстей и не мешало заниматься наукой. А супругу можно и позже поискать.

— Интересно, сколько «бойцов» определится? — вслух рассуждала Ольга. — В нашем отборе более-менее подходящими были пятеро, но даже мой источник оказался не столь ёмким. А если их не будет совсем?

— Если вообще не будет, то Анес останется на какое-то время без ассистентки. Не переживай, он не зверь, на твое преднамеренное убийство не пойдет, — успокоил девушку. — Да и по информации Иниса, четыре «бойца» минимум у нас будет.

На широкой подъездной аллее показались автобусы.

— Готовимся! Медбоксы на максимум, приемный покой со стазис-капсулами напитать, Око пока не запускать, — отдавал распоряжения.

Ассистенты сноровисто завершали последние приготовления. За следующий час им придется пропустить через медбоксы большой объём пациентов, поэтому осечек быть не должно. Люди так хрупки, что некоторые могут не пережить промедления.

Автобусы плавно остановились. Пришлось для порядка произнести нечто среднее между «Добро пожаловать», и «С вещами на выход из автобусов по одному». Выжидать положенные пять минут не стали, всё равно никто не выйдет. Каким бы сильным не был источник у человека, от обилия Хаоса он капсулируется, и человек впадает в сон, из которого выйдет уже в стазис-капсуле или реанимационном боксе, как повезёт.

Ассистенты разбежались по автобусам, оттуда стали доноситься выкрики.

— У меня пять потенциальных «двухсотых», уже кровь носом пошла! Быстро в реанимацию!

— У нас четверо! Но состояние легче! Вторая очередь!

Из третьего автобуса молчали, а потом послышалась ругань и звуки драки. Из приоткрытой двери кубарем вылетел один из его новеньких практикантов, Миас, кажется. Он ошалело пытался подняться на ноги, но снова оседал на землю. А следом из автобуса

пошатываясь выбралась светловолосая девушка. У неё кровь сочилась из носа и вливалась в ручеек из разбитой губы. Бледная как мел, она сползла вдоль стенки автобуса.

— Интересно вы гостей встречаете. Я в бордель попала или на невольничьи рынки? Мало того, что руки распустил, так ещё и обокрасть попробовал! — устало произнесла она, посмотрев на нас с Ольгой. — Ещё раз этот придурок позарится на то, что ему не принадлежит по праву, могу не успеть погасить откат, только пепел собирать будете. — Девушка обернулась в сторону Миаса, сплюнула кровь и отключилась.

Мои брови в изумлении поползли вверх. Ольга смотрела ошарашенно.

— А это Оленька, считай, и есть один из стопроцентных «бойцов». Надо будет посмотреть через Око, что за источник. Но сильна девушка, однозначно сильнее тебя будет.

Ольга радостно улыбнулась в ответ на мое замечание.

— Миаса сдаем Инису? — всё же уточнила она, — всё равно все записи камер в автобусах у него. Пусть сам разбирается, что с ним делать.

Я отстраненно кивнул, уйдя с головой в первые сводки по состоянию здоровья конкурсантов. Как ни странно, но в третьем автобусе, из которого вывалился Миас, двухсотых не было вообще, но были ещё два стопроцентных бойца, правда спящих.

— Оленька, пока ты свободна, часа через три соберёмся у Регула, расскажу по результатам обследования. И ещё... — оторвавшись от галокристалла серьезно посмотрел на девушку, — четко следуй графику приема алхимии.

Девушка чуть смущенно кивнула и поспешила удалиться.

Я украдкой провел её взглядом. Хорошая девочка, умная, когда-то честлюбивая, а сейчас просто уставшая, одинокая, но всё равно верная слову. Когда она появилась на прошлом отборе, я знал, что источника не будет достаточно на длительный контракт. Она была на грани «трёхсотых»... Очень хотелось отправить её домой, если бы Ольга послушалась тогда, то я бы начал за ней ухаживать. Ершистая, дерзкая, слегка испуганная девушка была готова на отчаянные поступки. Её источника хватило бы для создания пары и, возможно, даже не было бы необратимых последствий для организма. Но я не позволил личностным предпочтениям затмить разум, честно обрисовал её показатели Регулу, а в прочих испытаниях Ольга показала себя бойцом, опередив других участников.

В тот день, когда она стала помощником Анеса, я нанял себе самую дорогую куртэссу, которая обладала способностями принять облик любого существа. Проводя ночи в объятиях «фальшивой» Ольги, я ничем не показывал своего отношения к настоящей. За полтора года мы стали приятелями, но большего не позволил бы ни контракт, ни состояние её источника после завершения контракта. Да и пункт о коррекции памяти никто не отменял, через пару месяцев она меня и не вспомнит.

С этими мыслями направился в медицинский блок, где ассистенты уже разместили всех пассажиров автобусов. Девять двухсотых лежали в реанимационных капсулах, их состояние стабилизировалось. Обычные люди, даже без хронических болезней, а не продержались во Мгле даже нескольких часов. Остальные были размещены в палатах под капельницами, их вводили в глубокий сон для дальнейшего обследования в стазис-капсулах и проверки Ока. В одной из палат наблюдалось столпотворение, и я решительно направился туда.

— Что здесь происходит? — пришлось растолкать своих сотрудников, чтобы увидеть причину столпотворения.

— Шеф, тут такое дело... — один из доверенных помощников, Санеш, замялся перед ответом, — в эту девушку наши препараты уходят как в пропасть, только меняем

капельницы, а они испаряются просто, чуть ли не с чавкающим звуком.

На кровати лежала девушка, вышедшая из автобуса самостоятельно. Пепельная блондинка, с правильными чертами лица, тонким носом, заостренными скулами и разбитой губой.

— А на показатели жизненные это как-то влияет?

— Вообще никак! — Санеш развел руками, — только ощущение, что ей кошмары стали сниться, она дёргаться стала, стонать и пыталась отбиваться.

Быстро ознакомившись с результатом общего скрининга, раздавал указания, счет шёл на минуты.

— Вынимайте капельницы, быстро! Сколько уже успели влить в неё?

Санеш снова замялся перед ответом.

— Ну! Сколько? Одну, две?

— Пять, — Санеш произвольно отступил на шаг в ожидании моего гнева.

Сказать, что я был в ярости, это ничего не сказать.

— Придурки! У меня в подчинении одни придурки! Быстро её в зал к Оку! Вы ж её таким коктейлем накачали, что у неё передозировка может быть! Вообще из ума выжили? А она, судя по источнику, если проснется, будет в своем праве вас как мух размазать в Круге Чести. А если не придет в себя, то из нас Конвенты душу вытрясут! Да ещё и когда одна жалоба уже есть!

Мы перешли вглубь медблока и спустились на лифте на несколько этажей под землю. Там находился один из главных артефактов василисков — Око Хаоса.

Девушку уже привезли на каталке и поставили в центре зала, вырубленного в скале и облицованного плитами из черного хаосила. Этот камень глушил все всплески силы обследуемых. В центре зала возвышалась друза горного хрусталя высотой чуть менее трех метров. Когда-то василиски прогневили Мглу, и она закапсулировала Средоточие Хаоса. На месте Источника сто лет тянулся к небу горный хрусталь. Чуть позже мы заслужили прощение, и Источник нашел выход в другом месте, где ныне располагается Лабиринт родов. А это место стало священным у василисков и живым напоминанием, что не стоит злить свою Богиню.

Тем временем девушке в вену вставили катетер, конец трубки провели к одному из углублений на отростке кристалла. Все покинули зал. В абсолютной тишине было слышно её надсадное дыхание, будто сорвано горло от криков, и звук падающих капель крови, заполняющих углубление. Кристалл засветился бледным мутным светом, зал заволокло туманом.

Такую реакцию я видел впервые. Учитель говорил, что Око может реагировать по-разному, но обычно определяет основную направленность испытуемого, его преобладающие склонности, иногда показывает стоит ли жителям Мглы опасаться этого существа, его намерений. Но всегда за годы работы с ним Око формировало вокруг себя кокон с определенной цветовой гаммой в зависимости от преобладающей магии источника испытуемого. Ровный свет без миганий и всполохов означал добрые намерения. Если же у существа были злые намерения, кокон темнел, сжимался и осыпался иллюзорным прахом. Обычно вся процедура занимала не более десяти минут. Но здесь и сейчас вообще было непонятно, что происходит. Пришлось отправить сообщение по внутренней связи Инису, проверил активирована ли запись и просто ждал, что же будет дальше. Через пять минут ко мне присоединился друг и глава службы безопасности Осколка в одном лице.

— Что тут у вас? К чему такая спешка? — недовольно произнес Инис, усаживаясь на кресло, — я еще с Миасом не закончил.

— С этой, — я кивнул на молочную пелену тумана, — все пошло не плану, сначала инцидент с Миасом, потом она сама вышла из автобуса, потом мои горе помощники накачали её раствором для стазиса по самые... уши! Пять доз! Я даже не знаю проснется она или нет! Отправил сразу к Оку, может оно подлечит, если она не враждебная. Но есть ощущение, что к нашим задницам приближаются неприятности размером с генерала хаоситов.

— Не поминай всеуе, нам еще оживших детских страшилок сейчас не хватало, — Инис устало тёр глаза, — сам знаешь, ждем Конвентов по Кшесам.

— А что с Миасом? — уточнил судьбу мальчишки.

— О, с Миасом интересная история! Он на Источнике готов поклясться, что проверял у неё пульс на шее, чтобы определить по сердцебиению в какую категорию распределять, а когда убирал руку зацепился за какой-то медальон. Да так зацепился, что на всю ладонь получил ожег второй степени. Потом его сначала ударила головой в переносицу девушка, а затем накрыло направленным кинетическим взрывом, после чего он оглох, ослеп и потерял ориентацию.

Я задумался.

— Похоже на действие индивидуального артефакта, заточенного на защиту владельца. А что записи с камер показывают?

Инис хмыкнул.

— Тут ещё интересней. Основная камера, наведённая на неё, закрыта спиной Миаса, грамотно встал. А вот соседние камеры на периферии всё же показывают, что Миас успел пошарить у неё по карманам в поисках ценного, вполне себе цинично и методично собираясь ограбить бессознательного человека. А потом он все-таки решил измерить ей пульс на шее и заметил медальон. Когда решил расстегнуть замок, его и приложили по очереди девушка и сам артефакт. Так что парню светит на перевоспитание к Касиусу, а потом возмещать моральный ущерб потерпевшей.

— Если будет кому возмещать, — я хмуро смотрел на заполненный туманом зал.

— О поверь мне, будет ещё как! Только вот если с ней что-то случится, то ответит весь Осколок перед Ариссой* Сумеречного круга.

Я присвистнул. Там, где вступает в игру политика, степень ответственности резко возрастает.

— Да, нам сейчас ей нечего противопоставить, новый глава молод. Со старым Регулом она была в дружеских отношениях, может и сына не раскатает по старой памяти.

Инис поморщился.

— Я бы на это не надеялся. У них основной принцип круга — «Не навреди», как у земных твоих коллег. А мы сейчас девчонку вогнали в наркотическую кому практически.

Мы удрученно замолчали. Каждый думал о своём. Тем временем туман в зале Ока начал рассеиваться, но артефакт не засиял. Око темнело, покрываясь серебристыми прожилками. От кристалла появились дополнительные жгуты-присоски и впились в тело девушки по основным энергетическим точкам: между глаз, в районе солнечного сплетения, чуть ниже пупка и по ладоням.

Показатели приборов зашкаливали, улавливая запредельную концентрацию Хаоса в зале, но, что странно, Око, наоборот, запитывалось силой девушки. Оно не слабело.

Серебристые прожилки одна за одной стекали по жгутам в тело, в ответ в сторону Ока тянулись чернильные кляксы, окрашивая угольной чернотой кристалл. Вокруг девушки образовывался ровный силовой защитный кокон.

— Шиас, скажи, что ты хоть что-то понимаешь. Мы ее хоть не убиваем? — Инис озадачено смотрел на происходящее с Оком.

— Нет, судя по показателям, наоборот, Око вывело её из наркотической комы и энергетического криза, у них произошел равноценный обмен с замещением. Только что можно было предложить Мгле и Хаосу настолько равноценное, что они не взяли ничего лишнего? Мы все знаем условия сделки. Не бывает равноценных обменов.

Тем временем жгуты присоски начали отпадать с тела пациентки. Кроме последнего. Тот расползлся по грудной клетке медузой и впитывался под кожу серебристой печатью. Я тихо застонал:

— Черт! Черт! Черт! Вот тебе и равноценный обмен. Мы с тобой будем наблюдать уникальный случай оживания легенды.

— Ты о чём? Она же стабилизировалась, — Инис искренне недоумевал, почему я паникую.

— Хаос отправил своего эмиссара в её тело и энергетическую структуру. Сделка с богами заключена. Печать принята. Если она не выполнит условия, мы получим ещё одну генеральшу Хаоса. И что это будет за генеральша, если она на равных обмен с Оком провела.

Похоже, Иниса основательно пробрало от полученных вводных.

— Нужно срочно собирать совет, и как-то сообщить всё Ариссе Сумеречных. И желательно так сообщить, чтоб наш Осколок не перестал после этого существовать.

*Арисса — верховный титул правительницы Сумеречного Осколка. Сумеречные — межвидовой альянс магически одарённых особей.

Глава 4. Чужие боги нам помогут

Марьям

Прошло порядка получаса с момента, когда я почувствовала себя плохо. Неприятные ощущения нарастали постепенно. Сначала просто кружилась голова. Затем изменилось зрение. В глаза как будто насыпали серебристых блесток. Мир воспринимался в эффе́кте сепии. Но, в тоже время, окружающее пространство отливало серебром: кресла в автобусе, одежда, даже кожа на руках. Непривычно и завораживающе красиво. Сколько не пыталась проморгаться, но картинка не менялась. Затем начало ломить каждую клеточку тела. Отдельный клубок боли сконцентрировался в районе солнечного сплетения. Если бы не гарантированное ведьмовское здоровье, подумала бы, что да здравствует инфаркт. А так ощущения напоминали незабываемые ночные кошмары, которые мучали меня последний год. По какой-то причине после приезда из Европы нормально спать я почти перестала. С различной периодичностью мне снилось, что я обездвиженная нахожусь в каком-то старинном особняке, а моим телом с изощрённым изяществом развлекается неизвестный мужчина. Я слышу лишь голос. Каждую ночь мне кажется, что я запомню его на всю жизнь, но утром сон стирается из памяти, остаются лишь смутные тени. Сейчас ощущения напоминали один из самых первых кошмаров, в котором я была влюблена в своего мучителя, а он за одну ночь научил меня ощущать мириады оттенков боли. Мысли вяло копошились в мозгу. Сейчас нет возможности проснуться, но радуется, что нет и моего ночного мучителя. В какой-то момент голову будто сковал обруч боли, из носа закапала кровь; пришлось откинуться назад, чтоб не испачкаться. Сквозь мутную пелену болезненного сознания почувствовала, что автобус остановился.

Может у меня и не было сил, чтоб встать и выйти, но я прекрасно слышала, как пригласили участников на выход, открылись двери автобуса, и в салон кто-то зашёл. С каплями крови на лице и руках я представляла зрелище не лучше, чем остальные бессознательные пассажиры.

Кровь не останавливалась, поэтому наблюдала за молодым пареньком с запрокинутой головой из-под опущенных ресниц. Он вполне сноровисто осматривал по очереди каждого пассажира и делал пометки на каком-то кристалле стилусом.

Настораживало то, что кроме пульса, зрачков и дыхания он, воровато оглядываясь по сторонам, осматривал ещё и карманы пассажиров.

Возможно, конечно, это ещё один досмотр, чтоб не провезли гаджеты, но как-то не похоже. Очередь дошла и до меня, стандартная проверка пульса на шее, который вяло отзывался толчками крови, не смотря на болевые ощущения. Видимо это успокоило паренька, и он потерял бдительность. Вместо проверки зрачков он проверил наружные карманы пиджака, затем расстегнул верхнюю пуговицу и заметил нечто достойное его внимания и риска. На шее на обычной серебряной цепочке висел бабушкин подарок. После окончания магистратуры в Польше и неудачной помолвки, я вернулась домой, где бабушка подарила мне красивый витой кулон, ограненный горным хрусталем и гагатом. Два маленьких водопада чёрный гагатовый и белый хрустальный смешивались брызгами посредине и образовывали воронку, водоворот серебристо-серого цвета. Цвет Сумеречных. Нарьяна хотела, чтобы я стала её правой рукой в управлении Сумеречными, но я отказалась. Осколки признавали только право силы, подкреплённое правом крови. Поэтому мои

проблемы с источником могли бы стать основой для междоусобной распри. Этого я не хотела для родного дома. Когда-то мама говорила мне, что бабуля отличается редкой властностью и дальновидностью, что к ее словам следует прислушиваться, но решения всегда принимать свои и не стесняться их отстаивать. Этот совет не раз помогал в отношениях с Ариссой Сумеречных. Вот и мой отказ от участия в управлении Осколком бабушка восприняла спокойно, скорее понимая мою правоту как Арисса. Она же и посоветовала сходить на собеседование сюда. Если мой источник не мог помочь в родном Осколке, он может быть полезен мне в другом. От протекции я отказалась, но решила, что после Европы будет скучно просто устроиться в какую-то фирму к местному самодуру. Почему бы и не замахнуться на самый крупный холдинг в стране.

И вот сейчас с моей шеи какой-то придурок пытался снять подарок единственного родного мне человека. Замок не поддавался, парень начал нервничать. Откуда ж ему знать, что ведьма никогда не потеряет того, что не хочет потерять. Открыв глаза, я наблюдала за его потугами в обворовывании. А кулон в чужой руке тем временем начал нагреваться, как и цепочка на моей шее. Однако, в противовес этому тело наполнила защитная магия, которая притупила болевые ощущения. Силы возвращались, а может просто адреналин взбодрил меня. Парень попятился, пытаясь стряхнуть с руки кулон, но он основательно прилип и продолжил нагреваться. Раскалившись до красна, выжигал кожу воришки. Она покрывалась волдырями, которые наливались сукровицей. Парень застонал, взгляд его в панике метался из стороны в сторону. Я резко ударила головой в переносицу незадачливому вору, удовлетворённо отметив хруст кости. Парень отлетел в сторону второго выхода из автобуса. Пневматика дверей сработала, и он выпал на дорожку, покрытую гравием. Видимо, только после моих самостоятельных действий кулон отлип от пальцев вора. Я из последних сил вышла за ним в открытую дверь. Вышла — это конечно смелое заявление, ибо две ступеньки забрали остатки сил, и я сползла вдоль борта автобуса.

— Интересно вы гостей встречаете. Этот... — я запнулась, не найдя цензурных слов, — мало того, что руки распустил, так ещё и обокрасть пытался! Ещё раз позарится на то, что ему не принадлежит по праву, могу не успеть погасить откат, только пепел собирать будете. Придурок!

Я позорно отключилась. Вот только спасительная тьма не наступила. Наоборот, я почувствовала, что вновь провалилась в свои кошмары. Только теперь они шли сплошной чередой, как фильм ужасов на перемотке. Вот я влюбленная в какого-то парня, здесь мы едем знакомиться с его семьёй, вот я оказываюсь в старинном особняке, первая добрачная ночь... и дальше череда ночей, когда с моим телом вытворяют всё, что пожелают, а я ничего не могу сделать. Затем в этих играх начинают принимать участие другие девушки, такие же безучастные куклы, как и я. Кто-то умирает, кто-то сходит с ума, кого-то уродуют и выбрасывают за ненадобностью. И всё это так живо, так ярко, так много за раз... что у меня на мгновение появляется ощущение, что это реально было! Бред конечно. Отстраненно наблюдая за своими кошмарами, я пытаюсь понять, откуда растут у них ноги. Семья моя вполне благополучна, из психологических травм только ранняя смерть родителей. Но это проявилось бы ещё в детстве. Выходит, это я из Европы вернулась с таким подарочком.

«Проклял что ли кто-то? Да ну нет, бабуля бы сразу заметила. Да и я тоже».

Неужели неудачные отношения могли оставить подобный эффект? Ведь в кошмарах тоже присутствовал элемент помолвки, знакомства с семьёй. Сквозь пелену размышлений я силюсь затормозить череду картинок, сфокусировать зрение, чтобы уловить хоть какие-то

детали внешности своего мучителя. Но картинка тормозит совсем не там, где мне бы хотелось. Единожды получилось рассмотреть ещё одну долго продержавшуюся девушку, Кьяру. Темные волосы, голубые глаза, чуть вздернутый носик, пухлые губы и треугольник из родинок на левой щеке. Вот она смеется накануне своей первой ночи, влюбленная, счастливая после знакомства с родителями жениха, вот рассказывает о своем брате, как он будет счастлив познакомиться с её женихом. Я всё это вижу через зеркало. По щекам текут слезы. Вот такая изощренная пытка, видеть, как других девушек заманивают тем же способом, что и меня. И не иметь возможности предупредить, уберечь.

В следующей картинке Кьяра лежит изломанной грудой костей, и лишь живые голубые глаза темнеют от ужаса, ненависти, губы перестают шевелиться, но я чувствую, что она жива. Вся её боль капсулирует душу внутри, волосы меняют цвет, появляются седые пряди. Однако её не выбрасывают как расходник. Тело магически одаренных быстро регенерирует, и нас становится двое, немых беспомощных участниц этих зверств. Редко нас снова пробуют в качестве постельных рабынь, но чаще мы только наблюдаем, как ломают и уродуют других девушек. Сколько это длится не угадать, может месяц, а может десять лет. Как вдруг перемотка замедляется, покрывается туманом, и я ощущаю постороннее присутствие.

Оно перематывает кошмары в обратном направлении, остановив кадр на моменте нашей мнимой помолвки. На руке парня красуется массивный перстень с черным обсидианом и гравировкой по краю камня. Я не понимаю, что там написано, но старательно запоминаю перстень. Хоть какая-то зацепка, когда приду в себя. Больше этот перстень не появлялся в зоне видимости. Калейдоскоп кошмаров всё кружил вокруг меня, засасывая в свои глубины, но теперь я наблюдала за всем рядом с незнакомцем. Он, как гранитная скала, как якорь спокойствия, не давал мне сорваться в пропасть ужаса, отвращения и боли. Он убаюкивал и вынимал наружу всё новые подробности. Столько мне не снилось за весь год. Стоя рядом с этим существом, я чувствовала спокойствие. Не было страха, боли, ужаса. Я как будто стала туманом, из которого чёрными клубами дыма изымали всю грязь, а взамен давали право. Но право на что? Показывая детали, от меня ждали реакции. Первый раз за все время смогла прошептать:

— Неужели это всё было?

Спросила и боялась услышать утвердительный ответ. Ведь это означало бы, что кто-то украл у меня кусок жизни и превратил в ад.

— Было, — едва слышный шелест.

— Почему я этого не помню?

— Память ненадёжна, но всё, что утрачено, возможно вернуть.

— И другие девушки?... И Кьяра?

— Да. И Кьяра.

Я стояла в ступоре. Как так? Как я выбралась? В голове вертелся рой невысказанных вопросов.

Он ответил даже на них.

— Кьяра вытянула тебя. Потребовалось время и уникальное ментальное вмешательство.

Я чувствовала себя стоящей на краю болота со зловонной жижей, готовой захлестнуть меня с головой. И все равно не чувствовала отвращения. Как будто там была одна «я», а здесь — другая. Крупная дрожь сотрясала всё тело, озноб накатывал волнами.

— Боишься? — на мои плечи опустилась пола средневекового плаща в попытке отгородить от воспоминаний.

— Нет. Скорее шок, — я всё ещё не могла поверить, что это — моё прошлое. По телу струился туман, невесомый, мягкий, теплый, осязаемый.

— Почему я не чувствую ненависти в тебе? — незнакомец был озадачен.

— Потому что внутри меня чистая незамутненная благодарность.

— К нему?! — голос выдал крайнее удивление.

— Нет. К тебе — за правду, к Кьяре — за спасение.

Я невольно стала отвечать такими же короткими фразами. Зачем лишние слова, если он видел столько, сколько даже я не помню.

— А ему?

— Возмездие, — голос мой всё же дрогнул. Видимо придется вспомнить заветы Сумеречных.

— Помощь нужна? — голос незнакомца звучал всё так же тихо.

— Помоги найти.

— Найду. И приведу. Только не перепутай, наказывая виновного.

Меня крайне удивила последняя фраза. Разве после такого возможно спутать своего мучителя с кем-то ещё? Но этот комментарий оставила при себе. Гораздо больше интересовало другое.

— Я буду теперь помнить?

— Нет. Пока не узнаешь.

Мы молчали. И я подумала о цене такой помощи. Видимо бабушкино воспитание даром не прошло. Слишком уж бесплатный сыр из ниоткуда.

— Какова цена?

Незнакомец покачал головой.

— Не твоя.

В тумане блеснула молния, подтверждая слова. Не соврал.

На языке вертелся ещё один вопрос. Но вот его задавать было искренне страшно. Я молчала, туман ключьями стелился у наших ног. Собравшись с силами решила спросить.

— Кто ты?

Он молчал. Я думала, уже и не ответит.

— Я есть Хаос*.

Задавать вопросы резко перехотелось, а Хаос лишь усмехнулся.

— Поэтому я не люблю знакомиться. Нас боятся.

Я отрицательно покачала головой.

— Вас почитают. Просто... — я запнулась, пытаюсь подобрать слова, — просто не каждый день встречаешься с чужими Богами.

— О да! У вас, Сумеречных, вообще к нам очень интересное отношение. Ваших богов не существует, — слово «ваших» он выделил особой интонацией, — вы единственные сохранили Осколок без божественной помощи. Так что поверь, когда подрастешь, нам будет что обсудить.

Последняя фраза ещё витала в пространстве, а Хаос уже исчез, унеся с собой мои кошмарные воспоминания. Темнота сгущалась вокруг, убаюкивая. Я, наконец, провалилась в сон без сновидений.

*Хаос — Бог-покровитель Осколка василисков, сын Богини Мглы.

Глава 5. Каждому свое

Лиза

Я делала вид, что без сознания, как и остальные пассажиры, из-под ресниц наблюдая за происходящим. Один из встречающих начал сортировать нас по состоянию. Но пареньку не суждено было добраться до конца автобуса. Он застрял как раз на девушке, которая не потеряла сознание при переходе во Мглу. Судя по потасовке, парнишка пытался стянуть что-то и получил совершенно неожиданный, но заслуженный отпор. Хотя, если бы мои карманы обшарили столь наглым образом, я бы ещё и порчу небольшую добавила к имеющимся повреждениям. Дураков учить надо. А доходит до них медленно, ибо большинство верит, что управы на них не найдется. Учить таких я очень любила. Хоть бабушка частенько говорила, что это не моё дело. Уж очень мне нравилось ставить на место всяких придурков, папенькиных сынков, отпрысков богатых и безнаказанных. Как там у Омара Хайяма: «Зло, излучённое тобой, к тебе вернется непременно». Вот его-то я и старалась возвращать сторицей с неотвратимостью и гораздо большей скоростью, чем колесо бытия.

Когда эта парочка вывалилась из автобуса, я силой заставила себя сидеть спокойно и не высовываться. Следующий сортировщик не замедлил появиться и быстро рассортировать наш автобус. Меня причислили к «бойцам», что бы это не означало.

Дальше кого-то выносили прямиком в реанимацию, кого-то несли в приёмный покой под капельницы. Бойцы, поддерживаемые под руки, выходили почти сами. Таковых я заметила всего четверых: пара девушек, включая меня, и пара парней. Интересно, что тут парни забыли? Неужели глава василисков по мальчикам больше? Сидя в приемном покое, смотрела, как участникам ставят капельницы с разными маркировками. Зелёные — реанимационным, синие — тем, кто в отключке, а вот «бойцам» ставят белые. Когда ко мне подошёл один из санитаров, уточнила:

— Что вы нам ставите? Поклянитесь, что это не опасно!

У паренька глаза на лоб натурально полезли. Он буркнул:

— Никакие я клятвы давать не буду. Сейчас Мастера позову.

Быстрой походкой подошёл высокий стройный юноша, которому в равной степени могло быть от двадцати до ста двадцати лет. Этому голубоглазому блондину надо бы моделью поработать у землян, заработал бы значительно больше, чем здесь врачом. Хотя, василиски отнюдь не бедный Осколок. Так что может я и не права.

Между тем парень максимально вежливо обратился ко мне, стараясь разрешить недоразумение.

— Госпожа Елизавета Чернецких, рады приветствовать вас на отборе. Сейчас вам поставят капельницу с укрепляющим раствором, для того, чтоб ваша адаптация в нашей экосистеме прошла легче. Это абсолютно безопасно. Вот видите, всем, кому поставили капельницы, уже лучше.

Я окинула взглядом комнату, действительно хрипы и стоны прекратились, кроме одной койки.

— Ну да, я смотрю, ей сильно полегчало, — дернула подбородком в сторону автобусной незнакомки. Та лежала беспокойно вздрагивая, голова моталась из стороны в сторону.

— Простите, видимо, перепутали капельницы, — он быстро заменил капельницу, поспешив её убрать за спину.

Я сама не заметила, как в моей вене оказался катетер, по каплям насыщающий кровь бесцветным раствором.

Сознание начало мутнеть. Пришлось опуститься на койку. Эээ нет, мы так не договаривались. Дождавшись, пока блондин отвернется, я закинула в рот последнюю пилюлю. Дальше своим источником справлюсь. Главное, сейчас не упустить ничего лишнего. Весь покой затих. Сноровисто сновали между каталками санитары, забирая тех, кто потяжелее, но вот к койке моей автобусной незнакомки подошёл один санитар, заменив капельницу. Я дернулась было сказать, что ей уже ставили, но вовремя сдержала себя. Я же в отключке. Чуть так глупо не провалилась.

Тем временем санитар ушёл, а капельница подозрительно быстро пустела. Девушка на койке побледнела и начала хрипло постанывать как от кошмаров.

Услышав звуки, к ней подошёл ещё один санитар, выругался и поставил капельницу на замену опустевшей.

— Понабирают стажёров, а потом удивляются, что процедуры проводят некачественно. Ничего, мы это исправим.

С этими словами очередной санитар ушёл, а девушка уже откровенно металась в бреду. Капельница пустела с пугающей скоростью, практически моментально всасываясь в кровь. Из горла бедной вырвался полусип, полукрик, носом пошла кровь. На крик вбежал уже не санитар, а доктор. Но только он сделал ту же ошибку, что и предыдущие, решил, что это забытая из недоставленных в реанимацию «двухсотая», пятая капельница села в гнездо. Девушку начало бить в конвульсиях, она как будто отбивалась от кого-то, рычала, рыдала. Койка ходила ходуном. У меня мороз пошел по коже. Имея неслабые способности к эмпатии, я сейчас остро ощущала такой клубок чувств, будто девушку заживо расчленили, пытали, мучали, причем столь разнообразны были оттенки ощущений и чувств, что меня чуть не стошнило. Пришлось срочно закрыться, чтобы появилась хотя бы возможность спокойно дышать. Неужели меня тоже так бы накачали? Ведь я тоже «боец». Что вообще затеяли эти василиски?! Права была бабушка, когда говорила, что задание будет не из легких, с риском для жизни. А я все как лагерь для взрослых представляла, с бонусом в виде Регула. А тут...

На грохот койки и крики начали собираться санитары и врачи, они громко переговаривались, не зная, что делать. И тут им в голову пришла «гениальная» мысль! Поставить ей ещё одну капельницу, может успокоится. Я аж скрипнула зубами от злости, ну и дубины! Даже без медицинского образования понятно, что девушке от капельниц только хуже, а они как заведенные опять капельницу суют. Не убили бы случайно. Ну хоть в этот раз не успели заменить, ибо на гвалт быстрым шагом вошёл один из встречающих, в зелёном халате поверх серого холщового костюма. Кажется, он у василисков заведует медициной. Надо бы к нему присмотреться. Грозный голос разносился по всему этажу. Он быстро разобрался в происходящем, раздал уже более внятные указания и забрал болезную к какому-то Оку. Судя по всему, мы все пойдём на свидание к этому Оку. Значит нужно максимально сконцентрироваться и успокоиться.

«Надеюсь, ты выпутаешься», — подумалось вслед увозимой на каталке девушке. Интересно было бы с тобой познакомиться.

На полчаса все затихло. Лежать с закрытыми глазами было скучно.

Интересно, какие у меня будут ощущения от главы василисков? Бабушка говорила, он достаточно молод и перспективен, но имеет мало шансов удержать власть. А ведь есть еще

другие василиски. Мне нужно тщательно проанализировать свои чувства от встречи с каждой особью в Осколке. Ведь где-то же должен быть именно тот, кого смогла показать Эльжбета.

Эльжбета. Прошёл почти год с того момента как пропала моя лучшая подруга. Хулиганка, оторва, готовая рискнуть всем ради новых приключений. Мы дружили больше десяти лет. Познакомились уже в Черноземье на курсах травниц. Слабенький дар Эльжбеты мог раскрываться только в этом ремесле. Зато среди всего курса она была королевой. Любые отвары, косметические или приворотные, лечебные или ядовитые, выходили из её рук в стократ сильнее, чем у всех остальных. Всё живое само шло к ней в руки, а она бережно относилась к каждому цветку, листику, травинке. Я училась для саморазвития, скорее налегая на информацию по ядам и настойкам для усиления способностей. Эльжбета шутила, что всё девичье мне чуждо, а ведьма, настоящая ведьма — прежде всего женщина. Стоит мне разбудить в себе эту настоящую женщину, ведьмой стану более сильной. Я только отмахивалась от этих советов. Шмотки, косметика и парни в моей жизни присутствовали, красотой не обделена, что ещё нужно. Эльжбета была старше, возможно мудрее как ведьма, но всё также легкомысленна, как и всякая девчонка. Её девиз для занятий звучал как:

«Создам зелье превосходное, принцы все будут мои!

Не пойду я за безродного, мне нужны лишь короли!»

Короли, аристократы. Зачем они были нужны? Откуда эта болезненная привязка к древней крови? Она и своим ремеслом смогла бы заработать на безбедную старость. Но, как мотылек на пламя свечи, Эльжбета стремилась к таким мужчинам. Накануне своего исчезновения она шепотом поделилась, что кажется, нашла своего суженого, он отпрыск аристократов, и более того, одарённый. Он испытывает к ней такие же чувства и хочет перед помолвкой познакомить невесту с отцом.

Кто это, она наотрез отказалась говорить, боясь сглазить. Сказала лишь, что потом похвастается колечком и обо всём расскажет обязательно. Но не вышло, она исчезла. Сначала я не придавала этому значения, мало ли, вдруг подруга проводит выходные с женихом. Но и через три дня телефон подруги молчал. Сперва я занялась поиском самостоятельно, вскоре подключила бабушку. Но через две недели результатов всё не было. Видели, как она садилась в красный спортивный Порше и всё. Ни номера машины, ни водителя никто не запомнил.

А потом ночью пришла боль. Страшная, тягучая, меня ломало и корежило. На теле появились рваные раны, резаные полосы. Я не могла закрыть глаза. В какой-то момент получилось сомкнуть веки и сквозь тьму увидеть это. Белёсое, склизкое нечто, похожее не то на червя, не то на головастика, с одним отростком вместо лап, непропорционально большим хвостом. Полуслепое, с недоразвитым глазом, но с акульей пастью. От глаза через весь лоб и дальше на макушку шел уродливый гребень, пока еще больше напоминающий мякоть, чем пластину. Тварь резала и пыталась мою подругу. Лучшая травница Черноземья перед смертью смогла показать, кто её убийца. Вместо посмертного слабенького проклятья, она истратила последние силы на связь со мной, лучшей подругой, кровной сестрой, единственной родной душой.

Боль резко отступила, раны исчезли. Можно было бы все посчитать кошмаром, если бы на ладони не вскрылся шрам от кровного братания с Эльжбетой. Так вот почему получилось. Обмен кровью помог. Но кроме видения у меня получилось четко почувствовать суть этого уродца. Он жаждал боли, силы, признания. Упивался своей безнаказанностью. Чувства были

столь сильны, что отпечатались ментальным оттиском в памяти. И я решила искать. Перерыла весь бестиарий бабушки, но ничего похожего на этого уродца не нашла. Потом мы делали запросы в разные Осколки на предмет получения информации о смесках. Но это тоже ничего не дало. Осколки свято хранят свои тайны. Через время мне попался обычный человеческий учебник биологии старших классов. Где в картинках показывалась эволюция плода в процессе развития. Тут-то более-менее стало понятно, что эта тварь либо застыла в процессе развития, либо неравномерно, но эволюционировала вне материнской утробы.

А кто у нас к концу второй квартиры обзаводится огромными хвостами и костяными гребнями-шипами через всю спину? Василиски. Значит, надо искать среди них. Поделившись своими выводами с бабушкой и получив полное одобрение, я подала заявку на отбор к Регулу. Где ещё можно найти наибольшее количество василисков, если не в их родном Осколке.

Пока я предавалась воспоминаниям, вернули жертву санитаров с проверки Ока. Она не билась в конвульсиях, лицо было даже каким-то умиротворенным. Единственное, что на груди под рубашкой стала видна какая-то татуировка, а когда её увозили, готова была поклясться, что тату не было, был только кулон. Дальше подвоз тел к таинственному Оку поставили на поток, но никто не задерживался там больше, чем на десять минут. Я с интересом косилась из-под опущенных век на возвращенных. У тех, кого видела, татуировок не было и в помине.

«Интересно получается. Опция не постоянная? Или не для всех?»

Тем временем забрали ещё одного «бойца». Смуглый темноволосый парень, чуть угловатый и долговязый, на белоснежной простыне он выделялся чёрным пятном. Вся одежда чёрная, с какими-то вышитыми знаками. Когда его увозили, он мне подмигнул. Оказывается, не одна я тут такая хитрая. Вот уж точно, за «бойцами» нужен глаз да глаз. Не хватало ещё вылететь с отбора до того, как найду нужного василиска. Или хотя бы информацию о нём. Время тянулось медленно, лежать, имитируя отключку, скучно. Захотелось немного пошалить. Откуда-то со стороны пришла волна слегка теплая, как весенний ветерок. Это ж что за чувство ты мне транслируешь? Перебирала ассоциации, похоже на грустную улыбку. Кто это у нас там экспатит? Судя по всему, последний парень из «бойцов», который тоже не в отключке. Может эта ведьмочка и не самая сильная, ведь её же капельница отключила, а всех остальных нет. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, если я прибегла к таблеткам, что мешало остальным использовать нечто похожее. Тогда получается, что все мы молодцы, да только не на деле. Ещё неизвестно как бы нас корежило без поддержки. Нельзя недооценивать соперников, нельзя. Ввезли чёрного. Он был без сознания. На этот раз по-настоящему. При этом на запястьях появились тату в виде браслетов, а лоб сковывал обруч похожий на чертополох с шипами. Его не оставили в общем покое. На ходу ввели что-то из шприца в вену и увезли. Из коридора донеслись обрывки фраз:

— ... Инису его...

— Да... Показало...

— Связали, но кто знает... Сами разберутся...

Это что же показало Око? Артефакт Осколка — это не шутки, мало ли среагирует на ненависть к убийце подруги и мои замыслы покажет? И не кому-то, а этому уроду? Так недолго и на пыточном столе оказаться. Я беспокойно заерзала на кушетке. Мысли метались в поисках выхода, но не находили его. Паника незаметно подкрадывалась. Вдруг со стороны

пришла волна спокойствия и ободрения. Я замерла, стараясь подавить все эмоции, но абсолютно отрешиться не удавалось. Тепло и спокойствие накатывало волнами, убаюкивая, успокаивая, обещая поддержку. Пришлось глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть. Мысленно поблагодарила. Паника отступила под напором столь непривычных эмоций. Пелагея меня конечно любила, но очень своеобразно, воспитывая больше методом кнута и изредка выдавая скупую похвалу по особо знаменательным случаям. У Верховной ведьмы Черноземья одаренных дочек и внучек насчитывалось под три десятка, считай, личная гвардия. Каждая из них жаждала взобраться выше в круге. Серпентарий ещё тот. Я же к власти не стремилась, но и пасти задних не собиралась. Моей целью было иметь силы и возможности противостоять всем, кто мог на меня замахнуться. Да, эгоизм чистой воды, но среди потомков Денисовой шла бескомпромиссная борьба, все в перспективе хотели венец Верховной.

Все кроме меня. Не любила я ответственность, правила признавала только прописанные и подтверждённые кровью. Если Богами дарована Сила, то нужно получать удовольствие от её использования. А титул Верховной — это вечная бюрократия и вечная ответственность. Нет уж, смысл быть самой сильной, и не пользоваться этим, если можно быть мудрее, не показывать всего и жить в удовольствие.

И вот теперь вместо оплеухи за панику мне прилетело ободрение и поддержка. На вкус эти эмоции были как детское печенье, размоченное в молоке. Слегка сладкие, сытные и какие-то родные что ли.

Пока раздумывала, как бы поблагодарить внезапного утешителя, за мной пришли. Ну что ж, посмотрим, что это за Око такое, и что оно высмотрит.

Глава 6. Одна голова хорошо, а пять лучше

Инис

По внутренней связи оповестил основных участников совета.

Ранее совет Осколка под покровительством Мглы и Хаоса был чем-то вроде человеческого кабинета министров, органа высшей исполнительной власти. Туда входили главы двенадцати основных линий крови. Они совместно решали текущие вопросы жизнеобеспечения и межвидовой политики. Однако линии крови прерывались. Отсутствие женщин нашей расы привело к поиску жен среди одаренных из прочих Осколков, либо среди землян с остаточными геномами неизвестных линий крови. Постоянное соседство женщин с выбросами Хаоса не добавляло им здоровья. Беременность и роды становились испытанием не для слабых. Редко, когда обходилось без тяжких телесных повреждений. Случались даже смерти. Постепенное разбавление линий крови и низкая рождаемость ставили под угрозу дальнейшее существование вида.

Уже сейчас Осколок василисков формировало всего шесть родов, остальные линии крови настолько ослабели, что не хотели постоянно проживать в Осколке, навсегда переселившись к людям. Политическая ситуация усложнялась ещё и тем, что последние двадцать пять лет во Мгле не было Прайма. Прайм — это сильнейший василиск в своем поколении. Он определялся через систему боёв в Круге Чести один раз на пятьдесят лет. Род Регулов бессменно правил Осколком более двух тысяч лет. Но после смерти родителей Анеса линия крови оказалась на грани исчезновения, а ритуальные бои за титул Прайма ещё впереди, и не факт, что этот титул будет получен у Мглы и Хаоса.

А потому заседание Совета сейчас — это скорее заседание сторонников Анеса, последнего легитимного наследника рода Регул, который пока во главе лишь номинально, по праву крови. А право силы никто не отменял. Чтобы получить полные гражданские права и титул Прайма Осколка, ему ещё придется попотеть.

Собирались в кабинете предыдущего Прайма. Всё здесь напоминало Анесу об отце потому он не решился поменять что-либо в обстановке. Двадцать пять лет памяти и дани уважения к одному из самых разумных, дальновидных и опасных правителей. Это при нём василиски начали снова активно контактировать с человеческим миром, строить бизнес на две реальности, развивать синтез технологий и магии. Арес Регул был экспериментатором, который первым заговорил о возможности генного вмешательства для появления женщин-василисков. Он поддерживал Болеса Кшеса в его исследованиях по данному направлению.

При всех своих достоинствах он был местами жесток до крайности, железной рукой выводя родной Осколок на рельсы модернизации. Многие несогласные не возвращались из Круга Чести. Мы с Анесом были молоды, когда наши родители погибли. По одной из версий в результате неудачного эксперимента, но в записях отца я нашел много нестыковок с этой теорией. Я склонялся к версии планируемого покушения на семью Регул. Мой отец погиб, пытаясь спасти родителей Анеса. Так, не обладая полными гражданскими правами, мы оказались на вершине власти древнего Осколка, держась друг за друга, как когда-то наши отцы. Дров мы, конечно, наломали достаточно, если бы не поддержка Кассиуса, наши притязания на управление даже не восприняли бы всерьёз. Ну и Бэсс... отдельная личность. Она была держателем завещания Ареса Регула. Представьте себе шок, когда оглашать завещание Прайма василисков перед главами родов и их наследниками пришла бывшая

держательница самого крупного межвидового дома куртэсс. Практически все василиски так или иначе побывали клиентами её заведения. Бэсс была известна своей принципиальностью, условия сделок всегда соблюдались, а нарушители несли наказания соразмерные проступкам в том же эквиваленте, будь то кровь, деньги, или репутация.

Кем приходилась Бэсс Аресу одному Хаосу известно, но после его смерти именно её постельные птички нашептали о возможных покушениях и готовящихся провокациях со стороны других родов. Мужчины так несдержанны со своими содержанками.

Бэсс выглядела моложе нас с Анесом, миниатюрная девушка с пурпурными волосами, алебастровой кожей и фиалковыми глазами. Точёная фигурка, изысканные манеры, аристократичность и элегантность во всем. Можно было бы принять её за любовницу предыдущего Прайма, но она была дружна с Морой, матерью Анеса. Да и василиски, выбирая себе супругу, не способны на измену. Зверь не даст случиться даже малейшему помутнению рассудка. Так что вот уже двадцать пять лет я исподволь наблюдал за нечаянной соратницей Анеса, собирал сведения, но всё ещё был далек от разгадки взаимоотношений Бэсс и рода Регул.

Сейчас Бэсс сидела у камина с галокристаллом в руках, что-то отмечая в своем органайзере. Со стороны она выглядела как героиня фантастических фильмов землян. Её забавляло человеческое искусство, и она с эксцентричным удовольствием использовала его детали в повседневной жизни. Сегодня Бэсс была в облегающем комбинезоне цвета ультрамарин, закрывающем тело до ушей, но не оставляющем простора для фантазии. В соседнем кресле с закрытыми глазами сидел Шиас. Можно было бы подумать, что он задремал, если бы не бешено вращающиеся зрачки под веками. Сейчас он раз за разом просматривал медицинские показатели участников отбора и сопоставлял их с известными трактовками Ока. Судя по тому, что по скуле потекла едва заметная капелька пота, работал он на пределе своих возможностей. Несколько витков назад он решился провести эксперимент и с помощью Болеса Кшеса внедрил себе сердцевину галокристалла в мозг для ускорения работы и прямой связи с медицинской базой Осколка.

Анес сидел, зарывшись в кипу бумаг по внутренним делам Осколка с краткими резюме и вариантами развития событий. Не хватало только Кассиуса. Он вошёл как всегда неслышно. Ни колебаний воздуха, ни скрипа паркета, ни единого признака его присутствия. Мгновение, и он уже спокойно восседал на кушетке у барного столика. Кассиус Регул был опекуном и дальним родственником Анеса, вторым и последним из оставшихся в живых представителем рода Регул. Многие витки назад он отказался от права Прайма, передав его своему брату. С тех пор он был кем-то вроде старейшины Осколка. Сам себя он таковым не считал, однако с удовольствием принял обязанности наставника для молодых василисков. Тренировал их, помогал принимать Хаос и усиливать зверя, контролировать обороты. Сопровождал в путешествиях во Мгле. Кассиус был одним из самых старых живущих в социуме василисков. Благодаря чему накопил опыт и знания в разных областях, стараясь помогать своему роду советом и делом.

Его статус никак не соответствовал внешнему виду. Высокий, статный, в меру накачанный брюнет с угольно черными глазами. Длинные волосы воронового крыла собраны в косу, серьга в левом ухе, тёмные джинсы на кожаном ремне и контрастно белая рубашка с закатанными рукавами и небрежно расстегнутыми верхними пуговицами. Мужчину в самом расцвете сил сложно было обозвать старейшиной при всем желании.

— Ну что ж, если все в сборе, можем начинать, — Анес окинул всех уставшим

взглядом. — У нас отбор на должность моего ассистента пошёл не по плану. Все ли ознакомились с информацией на галокристаллах?

Присутствующие молча кивнули.

— Тогда попрошу высказать свои соображения на счет увиденного. Дамы вперёд! — Анес отсалютовал стаканом с виски Бэсс.

Куртесса мило улыбнулась, материализовав у себя в руке бокал с эсфе (напиток на основе яда аспидов Сашари). Медленно отпив глоток, смакуя изысканную отраву, Бэсс высказалась ёмко и кратко:

— Предлагаю отбор отменить, всех человечков разослать по домам с компенсацией.

Анес вопросительно поднял одну бровь. Бэсс хмыкнула:

— Не обеднеешь, зато снимешь с себя возможную проблему в случае если эмиссар Хаоса через девчонку начнёт вредить людям и нарушит Конвенцию у тебя на территории.

— Ну зачем так резко? Может хоть кто-то полезный есть? — Кассиус не любил радикальных решений, предпочитая делать выводы на основании большего количества фактов. — Что там по Оку видно?

Шиас прокашлялся.

— Основные направления видны, но за личностными характеристиками надо бы понаблюдать. Это не по моей части. Понятно, что «двухсотые» на выход точно.

— Предлагаю не распускать отбор хотя бы недельку, другую. И картина для наблюдений будет, и посмотрим, как наши одарённые себя вести будут. — Я осторожничал. — Время есть. У сумеречной источник сильный, быстро эмиссару подчиниться не должен.

Все смотрели на Анеса, решение все равно принимать ему.

— Полный роспуск и меня не устраивает. Отбор — неплохая кузница кадров с магическими талантами, таких обычными рекрутерами не найдешь. Поэтому срок на всё про всё — две недели. Потом остаться должно максимум пять участников.

— Это с учётом засланной черноземной и чокнутого некромага? — Бэсс не стеснялась в выражениях.

Анес рассеянно кивнул, рассматривая лежащие перед ним фотографии трех «бойцов»: рыжая бестия — Елизавета Чернецких из Черноземья; паренек с татуировкой на пол лица — Каро Маас из Геены, и их теперь уже «легендарная» блондинистая проблема — Марьям Ари из Сумеречных.

— А паренек из Геены тебе зачем? Отдай Шиасу, у них там своя нетрадиционная любовь нарисовалась. Как некромант объявился, так твой док даже перестал в Саду бывать. Мои сладкоголосые птички скучают.

— Ты никак ревнуешь, милая? Или выручка упала? — Кассиус не удержался от шпильки. Бэсс неаристократично фыркнула.

— Вот ещё! За здоровье этих оболтусов беспокоюсь. Воздержания ещё ни одному мужчине во всех мирах на пользу не пошло.

— А ты прям вот у всех соцопрос провела? — Кассиус не остался в долгу.

Присутствующие устало улыбнулись. Такие пикировки были привычны. Только Шиас на секунду выбравшись из своей медсети отозвался немного невпопад:

— А я не против, от себя готов контракт предложить. У паренька такое в голове творится, если использовать на благо, получим прорыв в области реанимации и реинкарнации. Наверно. Да и с сестрой его интересно разобраться. Тела нет, а дело есть!

Медик, казалось, пропустил мимо ушей всё, что касалось намёков на его личную жизнь. Бэсс остра на язык, стоит только отреагировать хоть на один из её крючков, и сам не заметишь, как участвуешь в заведомо проигранной пикировке.

— Да, пусть участвует на общих основаниях, посмотрим на его поведение вне заповедей Геены. Реализоваться как медик всегда успеет, может в чем ещё раскроется, — старший Регул как всегда придерживался наставнической линии.

— А с потенциальной генеральшей что прикажете делать? Собственно, ради неё и собрались, — Анес устало тёр глаза.

— Замуж брать! Ты только представь, какая армия у неё под руководством будет! Нам ни одна война не страшна. Главное, с женой не ссориться, а то с неё станется, может твою шкуру над камином прибить! — в конце Бэсс уже откровенно хохотала вместе со всеми присутствующими.

Отсмеявшись Анес ответил:

— Я конечно понимаю, что меня все коллективно хотят женить, ибо продолжить род некому, но я боюсь, что браки с такими существами противоречат Конвенции. Причём пострадавшей стороной буду я! Так что умерьте свой пыл. Что вообще о ней известно?

Я принялся излагать всю известную информацию.

— Марьям Ари. Молодая, двадцати пяти лет от роду, в основном живёт в человеческом мире. Что интересно, она настоящая кровная сколько-то пра-пра-внучка Ариссы. Сирота с семи лет, родители погибли. Несчастный случай. Получила образование в Европе. Знает несколько языков. Источник невероятной емкости, основная направленность не известна. Око, скажем так, было занято другими вопросами. Не мелькала на магической арене в принципе. Сумеречные по её поводу хранят коллективное молчание.

— Ну это общая информация. А что-то интересное, за что можно зацепиться? — Анес подобрался, как зверь перед прыжком.

— Нет, её как будто и не было в магическом мире, понимаешь?! Никто не знает, когда у неё была инициация, а ведь выброс такой силы должны были где-то да заметить. — Я растерянно развел руками. — Даже у жены интересовался, но она говорит, что Марьям не ведьма, но и не человек. Точка! Больше ничего добиться не смог. Судя по всему, эта девчонка — тщательно оберегаемая тайна.

— Если не ошибаюсь, то с этой девочкой сразу было что-то не так. — Кассиус задумчиво уставился на языки пламени в камине. — Лет двадцать пять назад Арисса инициировала несколько полных кругов ведьм Черноземья и Сумеречных. Я поэтому и запомнил, больно редкое событие в их Осколках. Не рядовой шабаш. Причина, естественно, не афишировалась. Ведьмы, что с них взять! Да и нам тогда было не до этого, у самих проблем по гребень было.

— Если она такая со всех сторон неправильная, то может и правда отправить ее Ариссе, пусть сама с ней разбирается? — в голосе Бэсс появилась заинтересованность.

— Есть вариант подружиться с ней, узнать предмет договора с Хаосом и способствовать выполнению сделки, — Кассиус обвёл взглядом всех присутствующих. — Ну что вы так на меня уставились? Это василиски — существа по сути своей одиночные и социопатические! А женщины, тем более ведьмы, они же... — василиск запнулся, подбирая слова, — они такие, что даже ярые индивидуалистки не гнушаются встать в круг и влиться в коллективную силу для решения крайне сложных проблем.

— Ты это Денисовским скажи. Там уже двести лет такая индивидуальная резня идёт

между потомками, что наш Круг Чести отдыхает, — я поморщился, вспоминая досе на Черноземную ведунью, — наградили же боги семейкой Елизавету. Пережить более двадцати покушений и отправить за Грань семь ведьм более высокого ранга. И это только за последний год, когда Пелагея ввела внучку в круг наследниц.

— А девчонка мне определенно нравится. Мы бы с ней подружились, — Бэсс с коварной улыбкой окинула взглядом присутствующих, — однако, меня больше интересует, как от Ариссы будем скрывать, что с её внучкой приключилось.

— Никак. Не будем скрывать, — Анес ответил не раздумывая. — Во-первых, она меня как змеёныша в яйце раздавит и не поморщится, пока я ритуальные бои не пройду. Нам силой не тягаться пока. Из всех василисков только Кассиус может стать против неё, но мне тогда проще самому отказаться от наследия, чем позорно прятаться за опекуна. А во-вторых, нам её знания были бы не лишними. Тем более она заинтересованная сторона. Так что тут вопрос скорее надо ставить таким образом: «Кто поедет сообщать?»

— Ну как тут уже верно подметили, — Кассиус отсалютовал бокалом, — шансы пережить бурю у меня самые высокие, поэтому могу я. Но я тот еще дипломат, поэтому не гарантирую, что мы не наживем врага. Ситуация щекотливая.

— Я поеду, — без раздумий предложил свою кандидатуру. — Проведаю посаженную мать. Не убьёт же она меня, чтоб дочку с внучкой не расстраивать. Так что наши шансы с Кассиусом примерно равны. А пообщаться надо, причём очень скоро. Прощение на визит подам уже сегодня, чтоб всё честь по чести было. Но завтра с утра всех участников отбора надо к клятве привести. А то и правда, если Арисса свою внучку заберёт, мы так и не узнаем, на что она с Хаосом договорилась.

— Ну значит на том и порешим. Отбор продолжается, Инис отправляется к тётке, а мы попробуем втереться в доверие к сумеречной, — резюмировал Анес.

Анес

Все участники прощались и один за одним покидали кабинет бывшего Прайма. Только Кассиус остался и спокойно допивал свой виски, гипнотизируя языки пламени в камине.

— Дядя... Нужно кое-что обсудить. — Я пересел в кресло, опустевшее после Бэсс и замолчал, собираясь с мыслями. Поленья весело потрескивали за каминной решёткой, языки пламени облизывали сухое дерево, жадно пожирая его поверхность.

— Что, начались проблемы с оборотами? — дядя не стал дожидаться моего вопроса. Он уже знал, о чем пойдет речь.

— А ты откуда знаешь? Я же всегда проверяю, чтоб никого не было поблизости.

— Да мне и не надо этого видеть, чтоб понять, что с тобой происходит. Перед окончанием второй квартиры всегда так. Хоть ты и установил равноправные отношения с Зверем, это не значит, что Хаос в твоём теле завершил накопление. Скорее наоборот, теперь перед ритуальными боями сила будет расти скачкообразно, неожиданно. То тебя будет распирает от могущества, а затем ты будешь проваливаться в бездну слабости и бессилия. Любимая женщина помогла бы немного сгладить этот процесс, но ты же упрямый, всё потом. Вот и пожинай плоды своего упрямства.

— Куртэссы как-то могут помочь? — озвучил вариант, давно пришедший на ум.

— Э нет, в данном случае речь о чувствах, а не о плоти. Могу предложить вести активные тренировки на полигоне, чтобы было куда выплеснуть дурь, может и пару всплесков спровоцируем.

Мы на некоторое время замолчали, обдумывая каждый своё.

— У всех василисков так? — уточнил у опекуна.

— В большинстве своём. В любом случае, чем чаще оборот, тем лучше. Тело лучше будет накапливать Хаос. Ты ещё не передумал? Точно хочешь вызвать хаосита на ритуальные бои? Несколько веков этого не делали. Твой отец прекрасно обошёлся и без этого, победив всех претендентов в Круге Чести. В вашем поколении ты был сильнейшим на момент роспуска гимназиума. Я не думаю, что что-то изменилось за это время. Меня вызывали на частные занятия почти во все линии крови, и никто из твоих бывших сокурсников даже не приблизился к тому уровню взаимодействия и контроля Зверя, который есть у тебя.

— Почти — это значит не во все? Кто не приглашал?

— Кшесы. Но с Анджеем вообще всё сложно. Никто не видел его Зверя, кроме твоего отца. На тренировках парень был откровенно слаб. Он вообще не осилил оборот в конце первой квартиры, и лишь к середине второй твой отец засвидетельствовал обретение второй ипостаси. Я склоняюсь к мысли, что Арес просто пожалел гордость Болеса. Ты же знаешь, они были одно время очень дружны и занимались совместными генетическими экспериментами. Так что Анджей вряд ли станет тебе конкурентом.

— Да не в конкуренции дело. У меня просто нет выбора. — Я устало тёр виски. — Необходимо получить Прайм так, чтоб ни у кого не возникло сомнений. Главы оставшихся четырёх линий крови уже точат на нас когти. Пятая линия в стороне лишь потому, что её возглавляет Инис. Слишком малочисленны Регулы. По сути, если кто-то захочет истребить наш род, то сделать это легко как никогда.

— Что за упаднические настроения?! Мы ещё поборемся. У тебя хороший потенциал, лучше, чем у твоего отца. Это плюс. Но ты слишком молод. Это минус. Тебе бы ещё жениться да потомством обзавестись. Как ни странно, в этом вопросе я согласен с Бэсс и с Инисом. Хоть так статус тебе поддержим да трансформацию завершишь.

— Да что ж вы все заладили с этой женитьбой, — я в сердцах запустил бокал в камин. Стекло разлетелось на осколки о кованную решетку, виски моментально вспыхнул горящими брызгами. — Всё я понимаю. Инис, когда Алису встретил, его стало не узнать. У него Зверь голограммой сквозь тело просвечивал, и мурчал как кошка гуляющий рядом с ней. А уж когда Мелисса родилась, так вообще полностью изменился. Сейчас со всего потока нашего он единственный стабилен. Если и отдавать кому Прайм, то ему. Мы все рядом с ним змеёныши молочные, нестабильные и недоразвитые. А я по всем Осколкам ношусь, планету заштриховал командировками, но нигде ещё не ощутил ту самую. Может она и не родилась ещё вовсе! А вы женись, женись. На ком?

Кассиус горько усмехнулся, откинувшись на спинку дивана.

— Поверь мне, уж лучше пока не встретить свою суженную, чем встретить и потерять. Или же вовсе наблюдать за ней всю жизнь и не иметь возможности прикоснуться к ней. Видеть, как она влюбляется, выходит замуж, как рождаются её дети, а она постепенно стареет, болеет, страдает и умирает.

Такой безнадеги я не чувствовал от своего дяди никогда. Всегда жизнерадостный, оптимистичный, он предстал разочарованным и сломленным. Совершенно другая личность.

— Так это правда?

— Что именно?

— Что твой Зверь выбрал неодаренную девушку? — осторожно уточнил.

— Правда.

— Но как же ты выжил после её смерти? Сколько времени прошло с тех пор?

— Века прошли, но я не теряю надежду. Если погибают и заново рождаются целые миры, то почему не может родиться повторно одна единственная женщина.

Глава 7. Мы с Тamarой ходим парой

Лиза

Возвращение в сознание проходило болезненно. Голова раскалывалась как после жуткой пьянки. Хорошо хоть жажда не мучила. Я осторожно приоткрыла глаза, а то вдруг меня тоже увезли, как и чёрного, за мои мстительные мотивы. Но нет, обычная комната, рассчитана на двух человек. Добротная дубовая мебель включала пару кроватей, платяной шкаф, письменный стол у окна да парочку стульев. На стенке громким колоколом щёлкала секундная стрелка в часах.

— Лишь бы не кукушка! — послышался сип с соседней кровати.

«А кто это тут у нас? О, да это автобусная знакомая. Пора собирать информацию. Если источник, конечно, в состоянии её выдать».

Постаралась привести тело в вертикальное положение, встать не получилось. Зато обзор расширился. За окном занималась заря, значит, без сознания мы были часов семь-восемь. Стала видна ещё одна дверь, видимо в санузел. Общежитие, как есть общежитие. На прикроватной тумбочке стоял графин с водой.

— Пить хочешь? Здесь вода есть, — решила проявить участие.

— Хочу. Подай стакан, пожалуйста, если не трудно.

Девушка переворачивалась на кровати с огромным трудом. Кажется, даже ругалась сквозь зубы.

Я не решилась вставать, у самой слабость. Кое-как дотянулась до графина и наполнила стакан. Руки дрожали.

— Да что ж такое-то! Как будто из-под кряха* выбралась, — с трудом добралась до соседки. — Держи!

Девушка повернулась на голос, протягивая руку:

— А что были прецеденты? — в голосе послышалась заинтересованность.

Я осторожно вложила стакан в пальцы и рассматривала соседку. Если знает, кто такой крях, значит точно из Осколков. Не прячется.

— Были, правда сейчас ощущение, что не я его завалила, а он меня, причём в брачный период.

Сил не осталось, пришлось сползти на пол. Послышался приглушённый смех, а затем жадные глотки.

— Вот уж точное сравнение! Спасибо за воду! — стакан, судя по всему, осушили полностью. — Я — Марьям, из Сумеречных, — решила представиться новая знакомая. — А ты?

— Я — Лиза, Черноземье. Будем знакомы.

Марьям попыталась принять вертикальное положение, но удавалось это с трудом.

— Лиз, мы же с тобой в одном автобусе были. Ты что помнишь? Я после выхода отключалась.

Я задумалась, что рассказывать, но решила, что правда здесь вполне уместна.

— Всех прибывших рассортировали на три категории: самые слабые в реанимацию и, судя по всему, домой, середнячки и мы, посильнее, на проверку неким Оком.

Всех перед этим накачали медикаментами из капельниц, но тебе особо досталось, шуки три-четыре. Реакция, видимо, на них не стандартная у тебя, металась как в кошмарах.

Потом вернули нормальной, а вот кто-то проверку Оком не прошёл, увезли. Дальше меня забрали, и я встречу с этим артефактом почему-то сама не помню. Очнулась уже тут. Кстати, у тебя татуировка была на солнечном сплетении?

— Кошмары могли быть, ничего удивительного, если ввели в медикаментозный сон. Просто они таких буйных не встречали, — в задумчивости произнесла Марьям. — Хорошо, что прошла это Око, плохо, что не помню каким образом.

— А что с тату? — пришлось напомнить сумеречной.

— А? Прости, задумалась, не услышала, — девушка виновато покосилась на меня.

— Говорю, тату было у тебя или это подарочек от Ока?

— Тату точно не было, ба была против, сводила на нет все мои попытки подобного самовыражения. А где говоришь?

— Солнечное сплетение проверь.

Марьям заворочалась, пытаюсь расстегнуть верхние пуговицы на рубашке, пальцы не слушались. Девушка откинулась на подушку, пот градом стекал по лицу.

— Сдаюсь! Лиз, а что изображено? — интерес был неподдельный.

— Я особо не рассмотрела, вихрь какой-то или воронка серебристого цвета.

Марьям молча рассматривала потолок, а затем сменила тему:

— Лиз, а у тебя тоже со зрением сейчас беда?

— Не совсем поняла, — пришлось сфокусировать мысли на вопросе.

— Ну я про эффект серебристой сепии. Этот мир как будто покрыли серебрянкой, искупав в тонне блесков. Если бы не это, был бы мрак полнейший.

— А, ты об этом. Да, тот же эффект. Я думаю, это только у нас такое. Мы видим эманации Хаоса благодаря силе собственного источника. По аналогии как видеть радиацию без дозиметра. Когда встретим кого-то из «трёхсотых» уточним как у них.

Светало достаточно быстро, стрелки часов оглушительно щелкнули. Мы вздрогнули.

В комнате резко посветлело, напротив двери мерным голубым сиянием обозначился голографический экран. На котором появлялись надписи на нескольких языках. Всё это сопровождалось мерной классической музыкой.

Надпись гласила:

«Уважаемые участники и участницы отбора! Поздравляем вас с успешным прохождением медицинского освидетельствования. Ваши данные признаны достаточными для перехода на следующий этап. Через час просим Вас следовать голографическим указателям для получения информационного браслета с заданиями. Напоминаем, вредить участникам строжайше запрещено».

Мы переглянулись.

— И как мы за час воскреснуть должны? — задала волнующий меня вопрос.

— Не знаю. Меня интересует, когда кормить будут. Там уже метаболизм возьмёт своё, — Марьям озиралась по сторонам в поисках чего-то. — Лиз, а у тебя вещи при себе были? Сумочка там дамская или ещё что?

— Не было, а что? — заинтересованно смотрела на соседку.

— А у меня была. Там пара шоколадных батончиков с травами лежала. Нам бы их сюда сейчас, — мечтательно добавила Марьям, — воскресали бы значительно активнее.

— Как сумка выглядела?

— Синяя, маленькая, с двумя ручками.

— У входа стоит на тумбочке. Готова сползть за ней, за пятьдесят процентов добычи.

Не сдержавшись, рассмеялись. Как-то удивительно легко получилось найти общий язык в сложившихся обстоятельствах.

— На косметику тоже претендуешь? — улыбнулась Марьям.

— Не, мы работаем только за еду.

— По рукам!

— Взрослая тетка, а ползу на четвереньках, — моё ворчание морально помогало бороться со слабостью. Какая-то пара метров стоила почти всех сил, что были. — Надеюсь, эти батончики хоть как-то помогут. А то за стрелками мы даже ползти не сможем. А позориться ой как не хочется.

Обратный путь преодолела скорее на воодушевлении, сумка отправилась к своей владелице. Та быстро проверила содержимое и радостно пискнула:

— Вот они родимые! У тебя аллергии нет ни на что?

Я скептически смотрела на девушку, как на сумасшедшую.

«У ведьмы? Аллергия?»

— Ой, прости, слишком часто общаюсь с обычными людьми. Привыкла уточнять. Есть вкусовые предпочтения? В меню сегодня малина и крыжовник.

— Давай крыжовник, сладкое не очень люблю.

Марьям протянула батончик явно кустарного производства, завёрнутый в фольгу. Я недоверчиво уставилась на это чудо подпольного производства.

— Ты не смотри, что он так выглядит, на рынок ещё не выводили, пока только тестируем, — и чтобы развеять мои сомнения Марьям развернула фольгу и откусила от своего батончика треть.

Я наблюдала, как девушка с удовольствием жуёт батончик, в комнате появился аромат малины и ещё каких-то трав. А вот это уже интересно. Как дипломированная травница я должна была узнать добавку, но она совершенно точно незнакома. А тем временем у Марьям начал меняться цвет лица с землисто-серого на бледно-белый. Девушка откусила ещё треть, уверенно поглощая это кустарное лакомство. На щеках пробивался румянец, она села на кровати, поднесла руки к лицу, руки не дрожали. Девушка светло и радостно улыбнулась:

— Вот же Веник молодец, работает всё-таки!

Я развернула свой батончик и откусила четверть. Вкус был странный, но приятный: сладость шоколада, кислинка крыжовника, кажется ещё цитрус, и терпкая добавка трав. По телу прошла волна похожая на лёгкий морской бриз, ломота в теле проходила, в голове светлело, исчез болезненный гул, секундная стрелка перестала бить набатом по нервам. Я попробовала подняться, но меня повело в сторону.

— Не торопись, съешь ещё. Это всё же не панацея от всего. Одним кусочком маленьким не обойдешься. — Марьям завернула свою треть обратно в фольгу. — Пусть будет запас, мало ли что нам ещё придумают.

Мне было жаль расходувать столь ценный ресурс, но я откусила ещё четверть. Нужно быть во всеоружии. Остальное требовалось сохранить, чтобы передать бабушке на исследование. Нам бы не помешала такая энергетическая добавка.

То ли всё так явно читалось у меня на лице, то ли ход мыслей был вполне закономерен, но Марьям добавила:

— Да не переживай ты так. Сумеречные не держат в секрете разработку. После отбора можешь закупить хоть контейнер этой прелести. Ваши уже осуществили предзаказ на поставку.

Я чуть не поперхнулась, неважный из меня вышел шпион. Но, собственно, и цель у меня здесь другая.

Цель. Я погрустнела. Пока все встреченные мною василиски ну никак не были похожи на запомнившийся отпечаток. Более того, они были откровенно слабы, кроме разве что Мастера, который отправил Марьям к Оку. Но тот даже в гневе на своих подчинённых не фонила ненавистью и маньячизмом. Нужно смотреть внимательнее и чаще выводить на эмоции всех окружающих.

Заворачивая остатки энергетика, думала куда бы его засунуть, чтоб взять с собой.

Марьям тем временем обследовала комнату. В процессе обнаружилась стандартная душевая и санузел, облицованные голубым мрамором. Бонусом шли два набора гигиенических принадлежностей.

— Лиз, я тут душ нашла со всем необходимым. Там нигде полотенца нет?

Я, обшаривая платяной шкаф с зеркалом во весь рост, отозвалась:

— Есть, а ещё есть по паре комплектов спортивной одежды и чего-то похожего на форму. Вроде бы даже с размером угадали.

— Ещё бы они не угадали, пока мы были в отключке, можно было с нас хоть слепок в натуральную величину сделать, — пробурчала Марьям выходя из душевой.

Мы довольно быстро привели себя в порядок, это сделать было гораздо легче, когда тебя не трясёт от слабости и не шатает из стороны в сторону. К назначенному времени обе были готовы.

Голографическая стрелка зажглась в воздухе на уровне коленей. Дверной замок щелкнул, и дверь отворилась.

— А мы оказывается под замком сидели. Интересно это нас оберегали, или от нас оберегались? — в задумчивости посмотрела на Марьям.

— Да какая разница, узнаем на месте. Пойдём.

Мы вышли в коридор, по обе стороны которого шли двери аналогичные нашей. Больше ни одна дверь не отворилась. Зелёная ковровая дорожка, небольшие ниши, в углублениях которых светились кристаллы. Мы оглядывались по сторонам, пытаясь сориентироваться как потом найти свою комнату. Дверь закрылась со щелчком. Над входом мерным светом засветились инициалы наших имён.

Стрелка у наших ног наливалась синим цветом и задрожала нетерпеливо. Нас явно торопили.

Мы быстрым шагом отправились по указателям. Идти пришлось недалеко, спустились на два этажа ниже. Что поражало, так это размеры входных проёмов, они все были высотой более пяти метров. Насколько больше понять снизу не представлялось возможным. Дверей, кроме тех, что отделяли наши комнаты, не было от слова совсем. Везде каменные арки. Резные, разного цвета и фактуры, их толщина впечатляла. Красивые, с изображением древних батальных сцен с участием василисков. Вырезаны столь мастерски, что, того и гляди, звери оживут, придут в этот мир и погрозят когтиком: «Что ж вы, потомки, так захирели?! Где ваша былая сила и слава?»

Откровенно говоря, эти звери были прекрасны и ужасающе одновременно. Возле одной из арок мы застыли одновременно. Батальная сцена, изображённая на ней, была воистину грандиозна. Два зверя бились спина к спине с полчищем демонов. Одинаково огромные, но разные по цвету и комплекции. Один был багряный, непонятно от крови убитых врагов или сам по себе, мощный, с огромной бордовой гребневой пластиной, больше напоминающей

корону. Он стоял на задних лапах, передними терзая врагов, сминая их кости, крылья, отрывая головы. По бокам его из чешуи торчали огромные костяные шипы, местами раздвоенные и даже расстроенные. Хвост уравнивал огромного зверя, позволяя стоять прямо, и был покрыт со всех сторон такими же шипами. Мощь, свирепость, ярость! От фигуры веяло первозданным ужасом. Но особо привлекли внимание глаза. Непонятно как, но резчику удалось передать выражение глаз воина. В них была невероятная боль, сожаление, чувство вины и отчаянная решимость.

Я застыла как вкопанная, пожирая глазами каждую деталь этого зверя. Марьям же застопорилась у его боевого товарища. Он был так же огромен, но его черты были изображены слегка размыто, как будто огромная скорость не позволяла резчику рассмотреть детали. Гибкий и смертоносный, он балансировал на задних лапах без помощи хвоста, казалось, что его лапы одновременно везде. Разрывают грудную клетку демону перед собой, оберегают левый бок товарища, протыкая очередную жертву, а хвост... А хвостов было несколько. Как будто это генная мутация василиска с осьминогом или каракатицей. Хвосты секли, протыкали врагов, поднимались над головами как щупальца, выбирая очередных жертв и обрушиваясь на их головы. Цветом этого зверя было золото, гребень на лбу переходил также в подобие короны. Всё тело покрыто мельчайшими золотыми чешуйками, сплошь залитыми кровью. А глаза... Глаза серые как зимнее небо, наполненные скорбью, спокойствием и готовностью идти на смерть. Ни единого сомнения, уверенность в себе и в своём товарище.

Мы громко сглотнули, в горле пересохло. Столь прекрасная арка уродливо обрывалась на уровне глаз. Как будто огромный тесак отколол некую важную деталь этой сцены. Но какую, увы, мы никогда не узнаем.

Сколько длилось наше созерцание не известно, но видимо долго, если стрелка налилась сапфирово-синим светом, начала искрить маленькими молниями и издавать нечто среднее между треском и шипением.

Мы переглянулись и торопливо двинулись дальше, не в музей, глазеть будем в свободное время, если оно появится. Последние две арки преодолели лёгким бегом. Усталости как не бывало.

Неожиданно стрелка погасла. Мы остановились как вкопанные. Неосознанно подвинулись ближе друг к другу, осматривая комнату, и вовсе стали спина к спине, как василиски на столь примечательном барельефе.

Обычный бальный зал, высота потолков этажей шесть, может семь. Если учитывать, что арки входа не меньше высоты второго этажа. Каменный пол, облицованный мраморными плитами, а может и не мраморными. Минерал незнакомый и странный, как будто экранирующий потоки силы. Можно было бы подумать, что это некий каменный мешок, но обилие стрельчатых окон с витражным остеклением создавало ощущение, что мы оказались внутри детского калейдоскопа. Зал был огромен, стрелка исчезла, когда была преодолена лишь треть его. Прозрачный потолок демонстрировал первозданную небесную синеву. Огромные колонны, на которых он держался, от пола меняли цвет, плотность и ближе к небу также становились прозрачными.

На другом конце послышался цокот каблучков. Мы разом обернулись. К нам шла Ольга, в строгом брючном костюме, с очками на носу, папкой бумаг в одной руке и чемоданчиком в другом.

Я скривилась и тихо прошептала:

— Максимально непрактично, на каблуках через почти футбольное поле дефилировать. Надеюсь, это не прихоть дресс-кода нашего будущего работодателя.

— Думаю, что нет. Иначе мы бы с тобой обнаружили в шкафу несколько иную одежду. Эта довольно практична.

— Может пойдём навстречу?

— Не стоит, это только покажет, что мы её жалеем, а такие люди жалости не приемлют.

Дальше стояли молча.

Ольга приблизилась довольно быстро.

— Елизавета, Марьям, вы опоздали! Впредь прошу быть более пунктуальными. Сейчас я предоставлю вам слова клятвы и надену на руки браслеты участника отбора. Браслет нужен вам для первого испытания, до его прохождения снять браслет не получится. Прошу ваши руки, девушки.

Пока я рассматривала девайс браслета, Марьям протянула руку за листами с клятвой. Пробежавшись взглядом по тексту, задала вопрос:

— Ольга, скажите, клятву мы произносим, или подписываем, скрепляя кровью?

— Приносите на артефакте перед главой Осколка. А что, есть замечания по тексту? — Ольга недовольно нахмурилась.

Марьям хмыкнула и попыталась объяснить.

— Клятву составляли с прицелом на скрытых одарённых, которые не разбираются в том, чем владеют. Как вариант для земных одарённых — формулировки достаточны, а вот для осколочных... У вас ручка есть?

Ольга пристально смотрела на Марьям. На лице у неё без проблем читалось нечто схожее на «Да ты кем себя возомнила?» С трудом подавив в себе неприязнь, действующая помощница процедила сквозь зубы:

— Уважаемая, вас ещё не приняли на работу, чтобы вы могли вмешиваться в процесс.

Я прислушалась к эмоциям помощницы Регула. О, да тут коктейль. Раздражение, уязвленное самолюбие, злость. Надо бы с этой дамочкой поаккуратней, а то есть подозрения, что она может доставить немало неприятных моментов. Свои умозаключения по поводу браслетов решила оставить при себе. А то вдруг Ольга и к браслетам имеет отношение. А сами браслеты были преинтереснейшие. Серая полоска мольфара, вещества, блокирующего способности одарённых, инкрустированная полудрагоценными земными камнями: гагатом, яшмой, аметистом. Гагат скрывает одарённых в информационном поле, яшма успокаивает, аметист усиливает способности. Хороший подбор, если бы не мольфар. В нём любой одарённый чувствует себя как в рабском ошейнике.

— Да без вопросов, что написано, то и произнесем. Нам лишние проблемы ни к чему, — примирительно обратилась к Ольге.

От помощницы прям зафонило удовлетворением и превосходством. Как они с Регулом на переговоры ездят, если её читать можно как открытую книгу? Ужас просто. Расслабились василиски, ой расслабились.

Я защелкнула на левой руке браслет. Ощущение, будто наполовину ослепла и оглохла. Бегло ознакомилась с текстом клятвы и с выражением готовности уставилась на Ольгу.

Марьям же, сделав для себя какие-то выводы, улыбнулась:

— Прошу прощения, Ольга. А можно ещё один вопрос?

— Слушаю вас! — в голосе появились нотки плохо скрываемого раздражения.

— Не подскажите, предусмотрено ли отбором питание для участников?

Я прям кожей почувствовала, что девушка силой оборвала себя на половине фразы, проглотив издевку. Молодец, быстро сориентировалась. Ольга, вновь ожидающая подвоха, несколько расслабилась, услышав вполне прозаичный вопрос, и даже позволила себе вполне тёплую понимающую улыбку.

— Да, конечно. Я помню то чувство голода после проверки Оком. Сразу после принесения клятвы вам выдадут распорядок дня и общий регламент проведения отбора, без подробностей. Завтрак там значится первой строчкой.

Марьям, с благодарной улыбкой протянула руку, браслет на ней защелкнулся со зловещим лязгающим звуком. Девушка от него дёрнулась, и на секунду её глаза залил первобытный ужас, зрачки расширились, дыхание участилось, кожа покрылась мурашками. От неё фонило таким отчаянием, что меня шатнуло в сторону. Даже браслет не смог погасить полностью эмпатию. Ощущение пропало так же быстро, как и появилось. Марьям дёрнула головой, и наваждение закончилось. Что это было, она не смогла бы объяснить даже самой себе. Ольга и вовсе ничего не заметила.

Перед нами снова зажглась голограмма стрелки.

— Следуйте за ней.

Пока мы следовали за голограммой, пыталась анализировать последние события: неужели та тварь, что убила Эльжбету, сможет эволюционировать до столь прекрасного создания как на барельефах? Как червь может превратиться в ящера, высшая степень развития которого предполагает даже наличие крыльев?! Таких правда не было уже очень долго, настолько долго, что это считается легендой. Но всё же.

Могла ли я ошибиться в своих предположениях? Могла ли тварь быть из аспидов, а не из василисков? Если я ошиблась и василиски не при чем, то к аспидам в Сашари попасть практически нереально. Паниковать пока не стоит, но и здраво откидывать варианты тоже. Ещё не давал покоя всплеск эмоций Марьям. Без сомнения, он был вызван лязгом браслета. Но все ведьмы привычны к мольфару на этапе становления силы. После инициации каждая ведьма обзаводится подобным украшением для лучшего контроля силы и нивелирования неконтролируемых всплесков. Что же должно ассоциироваться у сильной ведьмы с лязгом, если её накрывает ужасом столь сильным, что даже мольфар не смог загасить эхо. Вопросов было всё больше.

Инис

Я смотрел на двух осколочных претенденток со скрытого балкона. Уверены в себе, собраны. Вражды не чувствуется, даже стали спина к спине при осмотре зала. Какая из них останется ещё бы понять. Обе сильны, наследницы древней крови. Жену бы Анесу такую, а не помощницу. Но тот упёрся гребнем, не сдвинуть. После отбора уже может быть поздно, а пока присмотрелся бы что ли. Я уже собирался уходить, когда пики заловых колонн завибрировали. Хаосил на одно мгновение перестал быть прозрачным напитавшись первозданным ужасом. Черноземную ведьму буквально отшатило от сумеречной. Наваждение схлынуло так же быстро, как и накатило. Неужели эмиссар так быстро начал захватывать тело девушки? С её-то источником мы рассчитывали на гораздо больший промежуток времени. Но похоже ошибались.

*Крях — животное выведенное в результате случайного эксперимента в Черноземье. Смесь дикого кабана и кролика, от хищного предка взял размер, от травоядного —

пушистость и любовь к размножению. Обитает в частном заповеднике на Земле. Для контроля быстрорастущей популяции периодически устраивается охота.

Глава 8. Старые и новые знакомства

Анес

Я ожидал очередную партию конкурсантов для принятия клятвы. Прошло уже порядка двадцати участников. Первые впечатления были самые разные. Перед глазами мелькали лица испуганные и не до конца оправившиеся от проверки Оком, наглые и цепкие, вульгарные и скромные.

Мысленно сопоставлял краткие досье с реальными людьми. Пока из всего потока запомнилась только одна девушка, скрытая ведьма, источник на грани, как и у Ольги, срок работы — год максимум. Но такая она была милая, светлая и непосредственная, что невозможно было оторвать взгляд. Когда во время клятвы у неё явственно заурчало в животе, она со смешком добавила в конце, что в случае победы хочет регулярное питание за счёт работодателя. Юмор — это хорошо, юмор нам выживать помогает.

Хрустальный алтарь ярко засиял алым, чувствуя приближение сильных источников магии и предупреждая о скорых гостях. Да и Инис занял свое место по правую руку от меня. Значит ждём в этот раз осколочных одарённых.

Марьям

Мы двигались за стрелкой. Анфилады залов мелькали, не позволяя всматриваться в каменное убранство и архитектурные изыски. Неизвестно какой длинны путь нас ждёт, поэтому действовать приходилось на ходу.

— Лиз, у тебя как с памятью? — обратилась к своей нечаянной соратнице.

— Не жалуясь вообще, а что? — девушка вопросительно на меня посмотрела.

— Да у меня специальность основная — юриспруденция, земная ну и осколочная. Если я нам на ходу по клятве несколько правок внесу, запомнишь? — я пыталась упорядочить мысли, чтобы ничего не упустить.

— Ну в целом да, если там не три тома правок будет. А что там не так? Люблю понимать суть вещей, а не просто зубрить.

— Ну смотри. Первое и основное. Все ритуалы в Осколках завязаны на крови. При этом наследственность по крови у нас линейная. То есть, линия крови непрерывна, но у кого-то она раскрывается на полную, у кого-то находится в спящем состоянии, а у кого-то... серединка на половинку. У меня есть определенная теория на сей счет, но она идет в разрез со всем нам известными истинами. Поэтому оставляю её при себе. Если упростить, то по формулировкам нам выданным при должном желании по всей линии крови обязательств можно навязать. А это нам не надо. Поэтому в первой фразе добавлять нужно «несущая полную единоличную ответственность за свои поступки на основании данной клятвы (а не крови) и только на период участия в отборе».

Лиза кивнула, принимая мои доводы.

— Дальше сама формулировка о «не причинении вреда жителям Осколка и прочим участникам». Эта лишает тебя права даже на самооборону, если кто-то из местных на тебя нападет. Может это и паранойя, но мой альтруизм заканчивается ровно в тот момент, когда мне хотят причинить вред.

Так что здесь цитируем Конвенцию без зазрения совести. «В соответствии с Пятой Статьёй Межвидовой конвенции оставляю за собой право на самооборону в случае

проявления агрессии со стороны людей или представителей Осколков, угрозы жизни, здоровью и Дару».

Лиза кивнула на ходу, добавив:

— А какая третья правка?

— А? — я задумалась, не сразу услышав вопрос.

— Ну ты Ольге говорила, что есть три дыры в клятве. Вот уже и интересно стало, что за третья, — Лиза вопросительно смотрела на меня.

А я сомневалась, стоит ли вообще говорить о своих опасениях.

— Третья это уже не правка, это... паранойя моя личная, — собравшись с мыслями я выпалила на одном дыхании, — у вас есть в Черноземье что-то типа аналога человеческого SOS-сигнала?

— А тебе зачем? — Лиза заметно напряглась после моих слов.

— Да мне лично незачем. Но советую добавить нечто типа «В случае подавления свободы и воли автоматически без моего участия активировать запуск SOS-сигнала» для вольного круга или конкретной ведьмы.

Лиза смотрела на меня круглыми как блюдца глазами.

— Думаешь, нам может такое пригодиться?

— Людям — точно нет! Их Конвенция защищает. А вот мы — другое дело. Участие в отборе — частное дело, а вот угроза жизни и здоровью, нанесение вреда, удержание против воли и прочая с уведомлением Осколка — это уже дипломатический скандал. Поэтому лучше перестраховаться.

Лиза задумалась, видимо, выбирая информацию, которой можно со мной поделиться.

— Ты знаешь, ба заставила меня вживить МАМу* после случая, когда в Черноземье аспидово отродье пожаловало и одну из молоденьких ведьм порезало. Тогда такая грандиозная охота на его кровь была объявлена, что эта тварь еле хвост унесла. Даже Верховная участвовала. Теперь у неё в кабинете над камином висит срез шкуры в качестве трофея. А у одного аспида пожизненный, закреплённый кровью, запрет на появление в Осколке и причинение вреда Черноземным ведьмам. — Лиза скептически хмыкнула. — Не сказать, что я в восторге от этой системы слежения, но пользу от неё всё же вижу. Ту ведьму от серьёзных неприятностей спасли маячки, сработавшие у всех ближайших ведьм. Они-то первыми и пришли на помощь. У вас выходит тоже такое есть?

— Есть, — отозвалась я. — Наши Осколки похожи больше, чем кажется на первый взгляд.

Я тактично умолчала, что лет пять назад Арисса Сумеречного Осколка объясняла мне принцип действия МАМы именно на примере Лизы. После введения внучки в круг наследниц на Лизу в день восемнадцатилетия напало сразу три Денисовские малолетки, пытаясь задавить числом и устранить конкурентку. В этом случае маячки не сработали, посчитав внутрисемейными разборками. То есть прикопали бы Лизу под сосенкой как так и надо. Слишком слабая кровь, нечего род позорить. А вот нападение от посторонних особей уже имело обратный эффект, активируя МАМы у всех ближайших ведьм.

Лиза с уважением посмотрела на меня, вернувшись к теме клятвы.

— Спасибо, не анализировала так глубоко формулировки. Произнесла бы и не поморщилась.

Я отмахнулась от подобного заявления.

— Да пустое, считай профессиональная деформация. Везде ищу подвох.

Стрелка, ведущая нас на место принесения клятвы, замерла перед вполне обычной дверью. Что-то новенькое. А как же гигантские арки?

Дерево было тёмным, местами потрескавшимся, окованным металлическими скобами и заклёпками. На двери висело кольцо в виде свернувшегося змея. Металл, отполированный сотнями и тысячами рук, звал прикоснуться и потянуть кольцо на себя.

Мы замерли.

— Ну пойдём что ли, не зря же пришли, — я потянула за кольцо двумя руками. Тяжёлое зараза! Дверь медленно и беззвучно отворилась напротив Лизы. В лицо пахло свежестью и едва уловимым сладковатым запахом ночной фиалки. Я наблюдала за замершей на пороге ведьмой. Зрачки её расширились, ноздри затрепетали. Ни один мускул не дрогнул на лице. Только дыхание сбилось на мгновение, и яростно забилась венка на шее.

Осторожно заглянула ей через плечо и застыла в удивлении. Возле светящегося алым хрустального алтаря стояло два василиска. Один высокий, с темными глазами и русыми волосами, собранными в косу. В свете алых отблесков его шевелюра казалась пурпурной. Видно, что мужчина не чурался физических нагрузок. Сейчас он стоял в расслабленной позе, сцепив руки в замок за спиной. Второй — более худощавого телосложения, с белыми, почти прозрачными волосами, собранными в хвост, был напряжён и готов отреагировать на любую опасность. Его лицо мне показалось смутно знакомым. И почему-то по ощущениям, на данный момент худощавый блондин был более опасен, чем темноглазый.

Я покосилась на черноземную ведьму. Это у Лизы такая реакция на василисков получается? Еще знать бы на кого из них. А то, чувствую, тут борьба будет явно не за место ассистентки. Девушка справилась с собой достаточно быстро и смело шагнула в небольшой ярко освещённый кристаллами зал. Я последовала за ней. Это конечно не крик, но чувствую, брачные игры мне предстоит увидеть.

Анес

Дверь отворилась, потоки воздуха вырвались из замкнутого помещения порывом, лишь потом позволив по малу просочиться ароматам двух участниц. Одна из девушек вообще была лишена сколько-нибудь ярко выраженного запаха. Она ощущалась как туман в утреннем осеннем лесу, только усиливая запах второй ведьмы на контрасте. Манящий, терпкий, с нотками перца и цитрусов.

«Ну же! Сделай ещё шаг! Я хочу тебя увидеть во всей красе!»

Будто услышав мои мысли, ведьма смело переступила порог комнаты, и я неосознанно попробовал воздух раздвоенным языком. Бездна, только частичной трансформации мне не хватало сейчас. Но оторвать взгляд от этой ведьмы не мог. Рыжая! Нет! Огненная! Фото не передавало живого очарования и дерзости ведьмочки. Хороша! Невысокая, с аппетитной фигуркой. Глаза лисьи, с чуть приподнятыми уголками, обрамленные густыми ресницами. Веснушки едва заметные обострившемся взору, и то потому что у него произошла частичная трансформация. Копна непослушных рыжих кудрей, сейчас собранных в высокий хвост, привлекала внимание. Ямочки на щёчках, полные губы манили взгляд. Чудо как хороша. Будто солнышко заглянуло в зал и осветило всё вокруг. Усилием воли заставил себя перевести взгляд на нашу сумеречную проблему. Невысокая, взгляд настороженный, спортивного телосложения, блондинка с серебристо-серым цветом глаз. Неосознанно касается руками браслета. Не нравится он ей. Ведьма переводит взгляд с меня на рыжую и обратно. Не может сдержать улыбки. Улыбка эта предвкушающая, но какая-то шаловливая

что ли.

Инис прокашлялся, привлекая моё внимание. Пауза затянулась. Усилием воли сдерживал зверя от полной трансформации. Как же не вовремя очередной всплеск силы.

— Девушки, думаю, с вами нам будет общаться проще, ибо мы все по одну сторону Конвенции. Я рад, что такие сильные представительницы Черноземья и Сумеречных решили поучаствовать в отборе. Нынешнее принесение клятвы — это скорее формальность для соблюдения Конвенции и во избежание устранения других конкурентов. Гарантом исполнения клятвы со стороны василисков буду я, Анес Регул, ваш возможный будущий работодатель. Так что данная клятва в части защиты и не причинения вреда обоюдна.

Браслеты с вас снимут после прохождения первого тура отбора. Он состоится уже завтра. А сейчас попрошу вас по очереди подойти ко мне.

Ведьмы одновременно сделали шаг вперёд, но затем сумеречная с улыбкой уступила место Лизе. Нас с рыжей бестией разделял невысокий, метр высотой, хрустальный алтарь с углублениями для двух браслетов. На ближайшие сутки я также обзавёлся этим аксессуаром для наблюдения за прохождением первого испытания участниками. Алые всполохи внутри камня придавали черноземной ведьме демонический вид. Казалось, ее рыжие локоны превратились в настоящие языки пламени.

Я так и заставил себя отвести взгляд, беззастенчиво рассматривая ведьму. Инис опять тихо кашлянул, напоминая о цели нашего собрания. Моя ладонь наощупь нашла углубление на гладком прохладном хрустале. Камень как будто расплавился, и ладонь свободно вошла в толщу хрустала до середины браслета.

Ведьма повторила все мои действия, мы замерли, играя в гляделки. А глаза то у неё зелёные, с золотистыми крапинками.

Марьям

Темноглазый оказался нашим будущим работодателем. Судя по тому как Лиза не сводит с него глаз, а у него пошла частичная трансформация, влечение у них взаимное. Не знаю, заметила ли моя новая знакомая, но кажется у Регула близился неконтролируемый оборот. Я с опаской смотрела на второго василиска. Его взгляд полный тревоги не внушал доверия.

После краткого приветствия и вступительного слова Лиза, словно загипнотизированная шагнула к алтарю. Они с Анесом вставили ладони в углубления в хрустале. По рукам Регула начала проступать чешуя багряного цвета, в тон мерцающим всполохам внутри алтаря. Лицо начало заостряться, приобретая звериные черты.

Это не шутки, если он сейчас обернётся в этом маленьком зале, зверь нас просто сомнет и не заметит. Моя рука уже потянулась к Лизе, как я услышала предупреждение от второго василиска с угрозой.

— Не смей! Он её не обидит.

Блондин конечно оптимист, но я его мнение не разделяла.

— С какой такой радости мне вам верить?

— Я сам через это прошёл. Ох как же вовремя появилась эта девушка. Кажется, Мгла и Хаос услышали наши молитвы.

— Любезнейший, вы о чем толкуете? — я ни на йоту не продвинулась в понимании происходящего.

— Зверь признал в Елизавете Чернецких подходящего партнера. Сейчас они будут договариваться. Надеюсь, он найдёт верные слова, — блондин с тревогой наблюдал за

Регулом и Лизой.

— Это что-то типа процесса запечатления у оборотней? — я была полна решимости выяснить всё до конца.

— Нет. Запечатление не даёт выбора, это химическая ловушка, изоциренный наркотик. Один раз учуяв, оборотень уже не в силах отказаться. У нас партнерство является добровольным, стороны должны договориться. Если она не согласится, Зверь будет страдать, но принудить её не сможет.

Тем временем, алтарь напитывался ярким светом, связывая и фиксируя двух стоящих одарённых из разных Осколков. Столб света всё увеличивался, поглощая фигуры этой невольной пары.

— Прошу прощения за бестактность, а вы собственно кто? — я с опаской наблюдала за происходящим, готовая в любой момент вытянуть Лизу из столба света. Но пока выражение её лица было спокойным, расслабленным и не вызвало беспокойства.

— Меня зовут Инис Сехти, я...

— О, да я вас знаю, оказывается! — невольно перебила блондина с улыбкой. — Я лет пятнадцать назад словила букет невесты на вашей свадьбе с Алисой. А вы изменились!

Инис смотрел на меня во все глаза. Во взгляде поочередно сменились шок, неверие, узнавание и какое-то отчаяние.

— Это ты? Ой вы. Прошу прощения, вы тоже сильно изменились за прошедшее время. — Он запинался, голос становился всё тише и тише. — Вы же были малышкой с грустными серыми глазами и пепельными волосами, молчаливой и угрюмой. И лишь немного оттаивали, когда Алиса с вами играла. Ну почему именно вы?

Инис замолчал, в глазах у него промелькнула такая вселенская тоска и грусть, что мне стало не по себе. Но он быстро справился с собой.

— Почему все в Осколке называли вас Аришкой, если вы Марьям? — Инис пытливо ожидал ответа.

— Потому что я из рода Ари, Арисс Сумеречного Осколка. И если старшая в роду Арисса, то младшая — уменьшительный вариант — Аришка, — я улыбнулась, вспоминая свои детские игры с Алисой.

Алису я воспринимала как свою старшую сестру. Нас сблизило то, что мы потеряли родителей в раннем детстве. Она понимала меня как никто другой. Алиса несколько лет занималась со мной, стараясь вывести маленькую девочку из бездны отчаяния и чувства вины. Это она придумала так переделать мой титул наследной почти принцессы.

— Инис, если есть возможность, я бы очень хотела увидеться с Алисой. Очень! Я понимаю, у неё здесь другая жизнь, наверно новые друзья, если она за это время не смогла найти возможность к нам приехать. — Инис поморщился, как от зубной боли, после этой фразы. — Но я так хочу поблагодарить её за всё, что она для меня тогда сделала.

Мы стояли с василиском друг напротив друга, заново знакомясь. Наши социальные роли сильно изменились за прошедшие пятнадцать лет.

— Я подумаю, как это можно организовать, не нарушая правил отбора. — Инис в задумчивости смотрел сквозь меня. — Надо же как порой чудны пересечения Осколков Междумирья.

Лиза

Ещё на пороге зала у меня было ощущение, что если сделаю шаг, то моя жизнь

изменится кардинально. Ничто и никогда не будет прежним. Такое же ощущение меня накрыло с головой, когда бабушка спросила, хочу ли я попасть в её ближники. От моего ответа зависело, идти ли по тропе силы, постоянной борьбы за жизнь или прожить спокойную мирную ведовскую жизнь. Я знала, что соглашусь, но это состояния борьбы против жизненного пути, против предначертанного хорошо помню. За одно мгновение я прожила миллион лет. Летела в пропасти, сгорала в жерлах вулканов, тонула в пучинах океанской тьмы, была всем и ничем. Казалось, вся моя судьба рассыпалась в прах, и за один миг создавалась новая вселенная, уже другая, с шансом выжить и пройти мой новый путь до конца. Не сдать, не отступить, но бороться и победить. Сейчас было схожее ощущение. Я смотрела на двух мужчин, но видела только одного. Пурпурные волосы, тёмные глаза, длинные ресницы, высокий и статный. Он говорил что-то общепринятое и тут же пожирал меня взглядом. Это не было похоже на страсть или вождение, это скорее напоминало естественную потребность, как дышать со мной одним воздухом, чувствовать моё тепло. Его раздвоенный язык то и дело пробовал единый для нас воздух. Я будто в тумане последовала его примеру и протянула руку к углублению алтаря.

«Лиза, очнись, сбрось наваждение! Ты ещё можешь остановиться!» — твердила я сама себе и шла к нему не отрывая взгляда.

Мгновение на выбор, который сделан был ранее. Шаг, касание к горному хрусталу... и я провалилась в омут. Серебристые звёзды мерцали вокруг, меня окутывали спокойствием, уверенностью, будто успокаивали. Я находилась внутри мириад вселенных, звезды вспыхивали ярко и тут же гасли. Ничего и никого вокруг не существовало. Страшно не было. Скорее хотелось понять, что же происходит.

Я чувствовала чьё-то присутствие. Именно от этого существа исходили чувства спокойствия и надёжности. Передо мной проявились две воронки, зеркально расположенные друг напротив друга. Из ниоткуда стал проявляться силуэт мужчины, рассмотреть его не получалось. Вокруг его тела проступали очертания огромной рептилии, метров пять в высоту, но она не обвивала своего носителя, а проступала сквозь него. Чем-то зверь напомнил того прекрасного грозного василиска с мозаики. Всё-таки любопытство ведовское, а особенное женское — это страшная вещь. Совершенно не понимая зачем, но я просто до дрожи захотела прикоснуться к этой зверюге. Нас разделяли воронки. Рептилия становилась всё чётче, силуэт человека постепенно растворялся в ней. Тёмный колер чешуи, то ли чёрный, то ли бордовый, огромные пластины, начинающиеся с надбровных дуг и уходящие короной к затылку, глаза... Умные, с осмысленным взглядом, немного настороженные, будто боятся, что я запаникую и сбегу.

«А куда убежать-то, если я неизвестно где».

Мощные лапы, с острыми как бритва когтями. Шипы покрывают не только спину, но бока, хвост зверя. Хвост так вообще напоминает булаву по обилию шипов, а вертит он им, будто лев кисточкой. Собственно, только кончик хвоста и находился в непосредственной близости от меня. Он слегка подрагивал, выдавая напряжение рептилии. Я протянула руку с открытой ладонью, показывая жестом, что не причиню вреда. Медленно, стараясь не спугнуть, самыми кончиками пальцев коснулась чешуек чуть выше кисточки-булавы. Зрачки рептилии расширились от удивления. Видимо, не каждый день его хотят пощупать любопытные молоденькие ведьмы. Чешуйки были твёрдыми, гладкими и горячими, словно морская галька, обтёсанная прибоем и нагретая на солнце. Прикасаться было приятно, медленно провела пальчиком до шипов на булаве. Огромные иглы длиной больше моей

руки и различной толщины выглядели грозным оружием. Где-то они были обломлены, а где-то только начинали прорастать.

— Ты только не дерни хвостом случайно, пожалуйста, а то я сразу стану похожа на бабочку, пришпиленную к доске юного натуралиста.

Рептилия замерла, кажется, даже дышать перестала. Чуть прикрыв глаза, зверь наслаждался прикосновениями маленьких девичьих пальчиков. Затем очень медленно поднял верхнюю правую лапу, на которой был защелкнут браслет, похожий на подавитель, только размером побольше. И также медленно опустил лапу в воронку перед собой, глазами предлагая последовать его примеру.

Я постояла секунд пять, наблюдая не оторвет ли ему лапу, всё же осторожность требовала не совать свои конечности не знамо куда. Но и через десять секунд ничего не произошло. Я последовала примеру рептилии. Как только моя кисть оказалась в воронке по браслет, я почувствовала дрожь во всём теле от рокота. Определить его природу не представлялось возможным, и это пугало. Рука была зафиксирована, и вынуть её не получалось.

— Не стоит бояться, — громыхнул звериный рык такой силы, что я неосознанно втянула голову в плечи.

— Ох ты ж черт! Как же громко!

Голос шёл одновременно отовсюду и ниоткуда. Он как будто уже был в моей голове.

— Так и есть! Ты слышишь мои мысли. А я твои, — зверь выжидающе уставился на меня.

— Это, я надеюсь, разовая акция? А то иметь постоянных соседей в голове у людей считается признаком шизофрении.

— Если захочешь, то навсегда, — рептилоид рассматривал меня, чуть склонив голову набок.

— И на кой черт мне такое соседство в голове? Я же оглохну! Можешь чуть тише думать? Я конечно понимаю, ты весь большой и, безусловно, грозный и страшный, но меня-то устрашать не надо. — Я вполне освоилась в ситуации, съедать меня явно никто не собирается, убивать и мучать тоже. Почему бы и не побеседовать. Новые знакомства могут быть вполне перспективными.

Рептилия фыркнула, это было похоже на смешок. Упс, он же мои мысли слышит. Немного неловко вышло.

— Ты вообще кто? — очаровательно улыбаюсь и задаю интересующий вопрос.

— Рэкс.

Моё глубокомысленное «эээээм» явно не произвело на ящера впечатление.

— И что ты от меня хочешь? — стоять с зафиксированной рукой было неудобно, поэтому я, выбрав местечко без шипов, без зазрения совести уселась на хвост рептилии, как на лавочку. Очень тёплую лавочку.

— Удобно? — зверь только покосился опалевшим взглядом на эту наглость.

— Угум-с. Так что там с мотивами?

Ящер замялся.

— Понимаешь, у меня впереди очень важное испытание. От его успешного прохождения очень много зависит. Не буду вдаваться в подробности, но из-за одного упёртого барана наши шансы несколько снизились. А ты можешь помочь.

Громадная зверюга смотрела на меня просящим взглядом, чем вызывала когнитивный

диссонанс.

— С чего ты решил, что я чем-то могу помочь? — мой голос был полон сомнений на сей счёт.

— Чувствую. Понимаешь, каждому зверю нужно, чтобы рядом был партнёр, который сможет выдержать тактильный контакт без ущерба для здоровья. Мы на редкость токсичные зверушки, — рептилоид печально пожал плечами, — таковыми нас создали Боги. Найти подходящего партнёра — большая редкость, ведь партнёры должны ещё и добровольно вступать с нами в тактильный контакт. Поэтому для меня ценно твоё общество. Ты уже показала, что способна на контакт со мной.

— А что ты подразумеваешь под тактильным контактом? Что я конкретно должна делать? — в моей голове всё ещё не укладывалось, зачем Боги придумали таким громадинам магических няnek. Я всерьёз задумалась над предложением ящера. Если ничего серьёзного не потребует, то можно и согласиться, особенно если он поможет с расследованием смерти Эльжбеты.

— Да не переживай ты, мы же разного вида, достаточно просто вот так сидеть и болтать. Вот тебе сейчас комфортно? — ящер пылливо заглядывал мне в глаза. Почему-то ему было очень важно услышать ответ.

— Вполне. Ещё бы руку освободить, и вообще красота. В целом, от меня не убудет, если соглашусь тебе помочь. Но у меня тоже тогда условие. — Наглеть так наглеть до конца.

— Какое? — ящер даже хвост приподнял, чтоб наши глаза оказались на одном уровне. Тот ещё аттракцион — держать баланс на скользком хвосте на уровне пяти метров. Что удивительно, воронки поднялись вместе со мной, иначе тут бы мне ручку и оторвало по неосторожности.

— Хочу, чтоб ты мне помог в расследовании смерти подруги, — теперь уже я внимательно следила за мордой рептилии, пытаюсь уловить хоть какие-то эмоции.

Ящер даже не стал раздумывать.

— Конечно помогу, но невиновных казнить не стану. Я — хоть и зверь, но это не повод крошить всех в фарш направо и налево. — Рептилия замерла с моськой оскорбленной невинности.

— Тогда по рукам! — будем считать, что я поверила, что за пятиметровой кровожадной громадиной спрятана белая и пушистая душа пацифиста.

— По рукам! Я, Рэкс, призываю Мглу и Хаос в свидетели и даю слово оберегать и защищать сию ведьму, а также помочь с расследованием смерти её подруги в обмен на добровольную помощь с её стороны в подготовке к прохождению ритуальных боёв в конце второй квартиры, что состоится через месяц.

Воронка вокруг лапы Рэкса вспыхнула кровавым светом и погасла.

— Теперь ты давай формулируй нечто похожее, и воронки отпустят нас.

Я задумалась, вспомнилась Марьям с её дотошностью. Не оплошать бы.

— Я, Елизавета, призываю в свидетели Мглу и Хаос, и добровольно даю согласие на оказание помощи Рэксу в подготовке к ритуальным боям в конце второй квартиры, которые состоятся через месяц посредством предоставления регулярного тактильного контакта, если это не будет иметь физических и психологических последствий для моего здоровья в обмен на помощь в нахождении виновного в смерти моей подруги Эльжбеты Яворницкой. Оставляю за собой право в любой момент отказаться от условий выполнения сделки и освободить от выполнения обязательств Рэкса.

Я шумно выдохнула. Воздуха еле хватило всё это произнести на одном дыхании. Едва успела договорить, как воронка вокруг моей руки также вспыхнула кровавым светом и стала увеличиваться в диаметре, постепенно срастаясь в одну огромную с воронкой Рэкса. Мой новоиспеченный партнер чуть сдвинул лапу к моей руке, чтобы я могла зацепиться за его пальцы как за якорь, а затем притянул хвост к себе, чтоб я оказалась в защищённом колодце из его тела. Воронка всё разрасталась, превращаясь в смерч высотой метров десяти, в центре которого находились мы с Рэксом. Я чувствовала, как вокруг меня бушует ураган, но было почему-то так спокойно и уютно, будто меня это не касается.

— Что это за воронка? — попробовала мысленно обратиться к ящеру.

— Так выглядит выброс Хаоса. Ты сейчас находишься в самом его эпицентре. Если после этого почувствуешь себя плохо, скажи сразу, мы отменим сделку. Не хочу причинить тебе ущерб, — голос ящера был глухим и печальным. Мне даже стало его немного жаль. Создали же Боги таких, казалось бы, всемогущих зверушек, а условий для счастливой жизни им столько напридумывали, что скорее из них маньяки кровожадные получатся, чем примерные семьянины.

— Да не кисни ты! Прорвемся! Я себя чувствую нормально, более того, вид здесь открывается просто потрясающий, — я ободряюще улыбнулась партнеру. — Рэкс, а ты всех василисков знаешь?

— Ну почти всех, тех кого не видел лично, увижу через месяц на ритуальных боях. А что тебя интересует? — ящер слегка напрягся от моего вопроса.

— Если я тебе покажу кусочек своих воспоминаний, ты их сможешь увидеть? Это конечно не речь... но описать такое словами у меня вряд ли получится, — я запнулась, подбирая слова. — Это то, что видела моя подруга перед смертью.

Рэкс кивнул молча. Я всматривалась в его глаза, не моргая и не прерывая контакт ни на мгновение. Я показывала и передавала все свои чувства той ночи, когда умирала Эльжбета. Эта склизкая белесая тварь, которая упивалась своим всевластием, безнаказанностью. Я заново это всё переживала. Из глаз ручейками текли слезы. На последнем моменте, когда сквозь пелену угасающей жизни стал виден гребень на голове этой твари, я не выдержала и разрыдалась. Позорно, шмыгая носом, размазывая сопли и слезы по лицу.

Рэкс весь сжался, боясь пошевелиться. А затем я услышала на грани слышимости песню.

Как по зимнему лесу, как по летней тропинке мы шли испокон веков.

Мы кого-то теряем, и кого-то находим, не понять нам задумки Богов.

Сколько бы не любили, сколько бы не страдали, все исчезнем в вихре миров

И осядем лишь пеплом белым бесшумным, лишимся судьбы оков.

Рэкс тихонько напевал, убаюкивая меня, окружая теплом. Удивительно, как такой грозный голос сменился на тихий, ласковый, обволакивающий. Я заслушалась, слёзоразлив прекратился. Открыв глаза, увидела, что выброс уже почти закончился. А вместе с тем стало таять в дымке и тело моего ящера. Все явственней проступали человеческие черты. Последними сохранялись глаза. Мы замерли, не отрывая взгляд друг от друга.

— Он ответит за все! Клянусь! — это было последнее, что я услышала от Рэкса.

Очнулась я напротив Анеса Регула, который ошалевшим взглядом смотрел на меня. Кое-как справившись с волнением, он заученно проговорил стандартный вариант принесения клятвы.

Я со своей стороны повторила почти слово в слово, добавив правки Марьям. Если Регул и был удивлен подобным своеволием, то ничем этого не показал. Алтарь вспыхнул алым светом, отмечая, что клятва была произнесена добровольно, и оба участника искренни в своих намерениях. Моя ладонь с браслетом освободилась из камня, и я отошла в сторону, уступая место Марьям. Мне необходимо было всё обдумать.

Анес

Я. Потерял. Контроль. Над. Оборотом. Я, Хаос меня раздери, потерял себя в своём Звере! Он полностью подавил моё сознание! Да я вообще не помню, что происходило во время выброса! Я был в ужасе. Судя по тому, что здесь ничего не разрушено, все живы и даже здоровы, всё обошлось. Мне срочно нужно поговорить с Кассиусом.

А тем временем передо мной стояла ошарашенная ведьма со следами слез на лице. Кажется, я поторопился с выводами, что никого не зацепило выбросом. Видимо, ей в одиночку пришлось поглотить всё это, а ведь она не давала согласия. Я просто не оставил ей выбора. В мыслях был полный кавардак. Я на автомате проговорил слова клятвы, ведьма что-то отвечала мне, но я не мог сконцентрироваться на этом. Алтарь засиял, признав наши клятвы, и рыжая ведьма отпрянула в сторону, уступая место Сумеречной наследнице. Я бы с радостью сейчас прекратил всё это, мне срочно нужно было подумать, но ради Марьям с эмиссаром Хаоса это всё и было так скоростижно затеяно.

Ведьма стала напротив меня, опустив ладонь на алтарь. Дождалась от меня стандартной клятвы и произнесла свою, с поправками. Ничего критичного я не услышал, да и Мгла с Хаосом ничего не имели против таких формулировок, подтверждая клятвы равномерным сиянием.

Видя мое неадекватное состояние, Инис взял слово.

— Девушки, с ритуалом окончено. Следуйте за стрелкой, она укажет путь в столовую, где вы познакомитесь с остальными участниками отбора. Оттуда вы отправитесь на экскурсию, вам покажут доступные для посещения места и укажут зоны, куда доступ вам строжайше запрещен.

Девушки покинули зал, а друг обернулся и, сияя от радости, бросился меня обнимать.

— Я так рад, ты даже не представляешь себе, как я рад! Наконец-то! Как тебе удалось её уговорить? С первого раза и поглотить выброс такой силы!

— Инис!

Он что-то говорил еще, даже не слушая меня. Такой воодушевленный, счастливый.

— Инис, Хаос тебя раздери! Я не помню! — я сжимал и разжимал кулаки, пытаюсь успокоиться. Но ничего не выходило. — Я ничего не помню! Зверь затмил мой разум!

— Так не должно быть! — Инис поперхнулся словами, очередные поздравления застряли в горле. — Нам срочно нужен Кассиус!

Глава 9. К теще на орехи

Инис

Пока Анес с Кассиусом пытались вызвать на разговор вторую ипостась друга, мне предстояло подготовиться ко встрече с Нарьяной Ари, Ариссой Сумеречных. Встреча обещала быть непростой, поэтому я по-своему смалодушничал, связавшись по галокристаллу с женой. Алиса долго не отзывалась. Наконец услышал бесконечно родной и чуточку уставший голос:

— Если ты опять по вопросам своей службы, то я сегодня очень не в духе. Не советую.

— Дорогая, нет! У меня две новости для тебя. И обе хорошие! — Я запнулся, не зная с какой начать. — Мне одобрили визит в Долину водопадов, завтра поеду на встречу с Нарьяной. Если хочешь, могу передать ей что-то от вас с Мел.

Через связь почувствовал, что она улыбнулась и даже немного расслабилась.

— Конечно хочу! Передам пакет дипломатической почты и попрошу Мелиссу собрать галопакет для бабушки. Вечером заберешь. — На фоне голоса супруги слышалось журчание воды и шуршание гравия, а это значит, что она прогуливалась в саду у фонтана. — А какая вторая новость?

— У нас в отборе участвует Аришка, — я специально назвал Марьям её детским прозвищем, желая хоть на секунду вернуть Алису в то время, когда мы беззаветно любили друг друга, и с ней все было в порядке. Но результат получился слегка иной.

— Так вот почему ты выпытывал у меня информацию по поводу внучки Ариссы, — голос Алисы был холоден и звенел от злости. — Во что вы её впутали? С ней все в порядке?

Врать не хотелось. Да и не знал никто, удастся ли сумеречной завершить сделку до полного захвата источника эмиссаром Хаоса. В голове щелкнуло, как будто последний кусочек паззла встал на место. Вот же кто может узнать все подробности у Марьям. Уж Алисе она точно доверяет и сможет рассказать всё откровенно. Поэтому в наших интересах было устроить встречу сумеречных ведьм.

— Об этом я и хотел с тобой поговорить, — решив не открывать всей правды, сообщил лишь часть известной информации, — Око показало, что у нее внутри есть некая сущность-симбионт. В перспективе это может привести к очень серьезным проблемам. Я прошу тебя поговорить с ней и узнать хоть какую-то информацию об этом симбионте ради её собственной безопасности и безопасности нас всех.

Сообщать о том, что эмиссара Хаоса Марьям получила уже во Мгле, да и ещё при весьма компрометирующих нас обстоятельствах я просто не решился.

— Арисса в курсе ситуации? — голос Алисы звучал слишком спокойно, собрано, деловому, что никак не вязалось с осознанием только что озвученной информации.

— Вот поеду сообщать. Запрос отправил сразу после проверки. — Меня беспокоила реакция жены на новости, это слишком было на неё не похоже. — С тобой точно всё в порядке?

— Абсолютно! Прости, мне сейчас некогда! Сообщи, когда нам можно будет увидеться с Аришкой, и вечером загляни за пакетом для Нарьяны, — и Алиса отключилась.

Я сидел у себя в кабинете и ничего не понимал. Уже будучи готовым к обрушению всех бурь и штормов на мою голову из уст супруги, меня отшили как мальчишку, занимающего ценное время какими-то глупостями. Возможно ли, чтобы привязанность к Марьям за

пятнадцать лет сошла на нет? Ведь они обе выросли, давно не виделись. Но ведь злость и ярость при упоминании Марьям были искренними, чем же тогда вызвана столь резкая смена чувств. Оставалось лишь гадать.

До вечера готовил ответ на запрос от Конвентов по Кшесам. Доступной информации было не много. Особой строкой стояло требование на предоставление галокopies по результатам проверок Оком трех последних поколений василисков этой линии крови. И если данные по Лаосу и Болесу Кшесам присутствовали, включая энерго-оттиск второй ипостаси, то на Анджея оттиск отсутствовал. Ему только предстоит пройти проверку накануне ритуальных боев, для исключения подмены в Кругу Чести. Ведь представлять свою линию крови в Кругу Чести — это не право, а обязанность каждого поколения василисков.

А ведь через тридцать пять лет и Мелисса обязана будет первый раз переступить границу круга от имени рода Сехти. Даже то, что она девушка, не освободит её от этой обязанности. Но хвала богам, до первого оборота дочки еще очень далеко. А до ритуальных боёв и того дольше, я ещё успею заняться её подготовкой. Она лишь в начале первой кварты, пусть поживет обычной детской жизнью. С шестнадцати ей можно будет покидать пределы Мглы в сопровождении. Я знаю, что больше всего она хочет путешествовать, увидеть Долину водопадов, посмотреть самые красивые и загадочные уголки Земли. В этом я ей не откажу никогда, возможно, Алиса тогда прекратит своё добровольное затворничество.

Тряхнул головой, прогоняя сонливость. Стоило еще просмотреть отчеты по нашим «бойцам».

Лиза. Нечаянная радость Анеса. Правда, у него даже обретение партнерши прошло не как у всех. О чем договорился Зверь, пока так и не известно. Девушка пришла на отбор явно со своими целями, не враждебными для Осколка, но явно связанными с василисками. Возможно ли, чтобы Чёрная ведьма, так прозвали Пелагею в Черноземье, сама подослала одну из внучек в качестве любовницы или, чем бездна не шутит, жены Анесу, последнему легитимному Регулу? Хотя матримониальными планами здесь могло и не пахнуть, пока Лиза не увидела друга, там-то глазки у неё и загорелись. Молодая же совсем. Хотя взрослеют они быстро, что ни говори. В ближниках у Чёрной ведьмы наивные долго не живут.

Есть еще Каро Маас, некромаг из Геены. С этим тоже не все гладко. Он на отбор пошел скорее, чтоб сбежать из своего Осколка. Там ему инкриминировали запрещенные эксперименты. Опять же запрещенные не по межвидовой конвенции, а по их внутреннему кодексу. Вот я слабо себе представляю, что такого можно наэкспериментировать, чтобы самые тёмные маги, работающие с некротической энергией, не чурающиеся жертвоприношений и ритуалов крови, посчитали, что паренёк перешел грань дозволенного.

Но Шиас за него готов Зверем поручиться. У парня пропала сестра, в Геене её признали умершей. Каро же на основе своей крови что-то намудрил, и заявил, что сестра ещё жива. Уж не знаю какие у них там законы, но на душу его сестры уже нашлись желающие, которым эксперименты брата стоят поперек горла. Даже к нам присылали за консультацией, сможем ли мы с помощью наших осколочных артефактов засвидетельствовать смерть оболочки его сестры без наличия самого тела. Шиас ушел на месяц в какие-то эксперименты на основе крови Каро, в результате направил им заключение, что душа девочки не ушла за грань. Если деятельность парня противоречит Кодексу Геены, то Шиас готов забрать Каро во Мглу. Так что Каро у нас практически на правах беженца, а такого даже Кассиус за свою долгую жизнь не припомнит. Обычно все бегут к ведьмам или в мир людей.

Нам с Анесом Шиас попытался объяснить, что жизнь девочки повязана с каким-то

сложным артефактом ментального характера, и напрямую поддерживается братом и ещё чем-то. Но в целом признал, что сам не смог бы вытащить её из этого состояния, но верит, что это возможно, если найти тело. Таким образом, Каро — готовый кандидат в помощники скорее к Шиасу, которого он боготворит за заступничество, чем к Анесу.

Ещё веселее было с Марьям. Судя по косвенным показателям проверки, там такой источник, что любой круг ведьм за неё передерется. Но! После заключения ею сделки с Хаосом, мы все теперь стоим одной ногой в бездне. На её источнике сидит эмиссар Хаоса, который должен исподволь начать влиять на силу, сознание, способности, постепенно готовя новую генеральшу армии Хаоса. Мы все такое наблюдаем первый раз, а Шиас вообще был готов девушку как подопытного кролика из медблока не выпускать, но нельзя.

Ставить эксперименты на родных верхушки любого из Осколков чревато осложнениями внешнеполитического характера. И хотя Сумеречные не оформлены в полноценный Осколок, они скорее межвидовой альянс, но само существование их организации несколько тысяч витков, с четкой структурой и законами говорит само за себя. С ними нельзя не считаться.

Но если опустить всю политику, мне проще было обратиться напрямую к Ариссе в связи с тем, что моя жена из Сумеречных, а сама Арисса была посаженной матерью у нас на свадьбе. Так что было бы глупо скрывать что-то перед тещей.

Встречались как всегда на территории Сумеречных, Арисса не любила покидать пределы своих земель. Долина Водопадов — средоточие Сумеречного Осколка. Город раскинулся на каскаде водопадов, срывающихся с высоких утесов. Каждый уровень отличался от предыдущего цветом, формой, используемыми материалами для строительства. Но все они были соединены множеством мостов и арок. Над городом всегда была видна радуга от преломлений света в мириадах водных брызг. Каждый здесь мог себе найти пристанище на время или же поселиться навсегда. Жители Осколка с самыми разными магическими талантами любили свой дом и заботились о нем. Но сильнее всего о своих жителях заботилась сама долина. Попасть сюда из вне без приглашения было невозможно. А ведь здесь не было Источника, как в их родной Мгле, но сила от этого места глушила не хуже эманаций Хаоса. Любые следящие маячки, передатчики и даже обычные технические устройства здесь становились не более чем безделушками.

Сейчас мы находились в каменной беседке на краю отвесной скалы. От водных потоков, несущихся с ревом вниз, нас отделяли хлипкие стеклянные перегородки. Удивительно, что рев был слышен лишь до пересечения границы беседки. Здесь же царила тишина. Я третий раз был удостоен встречи с Ариссой, и каждый раз эта женщина представала в разном образе.

Сегодня Нарьяна Ари выглядела по-деловому и со вкусом. Строгий синий брючный костюм, белая блузка с воротником стойкой, черные прямые волосы без единого седого волоска уложены в каре, туфли на высокой шпильке, в руках сигарета, от которой исходил травяной дымок. Из всего человеческого облика выбивались только пара деталей: витые браслеты на запястьях со множеством полудрагоценных камней и серебряные каффы, охватывающие чуть заострённые ушки местной правительницы и преходящие по лбу в витую диадему. Определить съёмная ли эта диадема не смогла ни одна разведка Осколков, ибо главы разведок менялись, а Нарьяна Ари была олицетворением стабильности Сумеречных. Сколько ей лет скорее всего знали только старейшины каждого Осколка, а для всех

остальных она выглядела на тот возраст, который хотела. Невозможно было представить, что эта шикарная женщина может быть бабушкой по человеческим меркам. Я поклонился:

— Мое почтение, госпожа Арисса! Благодарю за честь быть удостоенным частной беседы.

— Будет тебе, Инис! Разве я могу отказать в такой малости своему зятю? — верховная ведьма Сумеречных по-отечески приобняла меня и жестом предложила присесть за небольшой чайный столик.

— Алиса просила вам передать, — я вынул пакет с дипломатической почтой, достаточно легкий по весу. Даже не представляю, что там могло находиться. Как гражданка межвидового альянса Сумеречных, она имела право отправлять послания домой. — А это от Мел любимой бабушке! — я снял с шеи и передал Ариссе цепочку с галокристаллами, которые Мелисса любовно отобрала для Нарьяны. В душе теплилась надежда, что дары от двух дорогих ей женщин настроят АриССу на более миролюбивый лад.

Приняв от меня оба подарка, ведьма глубоко затянулась и выпустила кольцо дыма.

— Как поживает Алиса? — под цепкий взглядом АриССы ощутил себя как под микроскопом.

— Спасибо, нормально! Зрение не вернулось, как вы и предупреждали. Теперь её взгляд все чаще направлен в глубины подсознания. Видения спонтанны и неконтролируемы. К сожалению, она стала более замкнутой, сторонится любого общества, почти не покидает пределы особняка. Но, увлеклась рисованием. Наш дом наполняется картинами, правда, не всегда радужными.

Нескрываемое сожаление читалось на лице Нарьяны. Она перевела взгляд с меня на бушующие потоки воды.

— Мальчик мой, а что ты сделал, чтобы она была более открыта и радостна? Я отдавала за тебя здоровую влюбленную ведьму. И она такой была до рождения дочери. После рождения МелиССы ты с головой ушел в работу и политические игры, оставив самых дорогих своих женщин в одиночестве.

Судя по менторскому тону ведьма начала раздражаться, а у меня возникло желание оправдаться, будто я снова на ковре у отца.

— Они не в одиночестве! У них есть всё, чего они пожелают! Слуги готовы выполнить любую их малейшую прихоть!

— Вот уж не думала, что один из самых перспективных безопасников во всех Осколках окажется настолько слепым в семейной жизни! — ведьма с удивлением взидала на меня, не веря тому, что услышала. — Алиса отдала своё зрение, чтобы подарить тебе дочь! МелиССа — уникальный случай в истории Мглы! А что сделал ты? Ты сбежал от слепой жены, оставив их с дочерью на попечение слуг! Да ты даже поддался давлению со стороны родов и отдал дочь на проверку Хаосом! Уж ты точно знал, что она — твоя дочь! Но поддался!

Возможно, часть правды и была в словах АриССы, но молчать я не собирался.

— Я был молод! И уникальность происходящего заставила меня считаться с мнением старейшин родов! Я не мог отказать! Да, я знал, что она моя дочь, поэтому и не боялся проверки: ни Мгла, ни Хаос никогда не навредят своим детям!

АриССа отмахнулась от моих аргументов. Добрая укоризна из её взгляда испарилась, уступая место холодному блеску злости.

— Оставим события пятнадцатилетней давности, их не изменить. Но скажи мне, названный зять, когда ты последний раз проводил с ними больше получаса за ужином? Когда

ты интересовался, чем они занимаются? Тебе судьба подарила счастье быть родным и любимым мужчиной для двух уникальных женщин, а ты этого не ценишь. Если тебе некогда заниматься развитием и образованием своего ребенка, то отпусти Мелиссу с матерью в Долину, здесь они обе найдут покой и умиротворение. Девочке скоро шестнадцать, пройдет обряд выбора пути жизни. Ты думаешь я не знаю, что ты не допускаешь к ней учителей василисков? Только Кассиус иногда навещает вас. — Арисса резала меня без ножа. Каждое слово, каждый аргумент откликнулся в сердце чувством вины. Но ведьма продолжала:

— А Алиса... Пятнадцать лет назад Алиса знала, что так будет, но все равно любила тебя и верила, что ты не допустишь, чтобы она осталась одна в темноте. А ты ее там бросил. Ты приходишь, только когда тебя интересует в каком направлении копать по тому или иному политическому вопросу. Кто она для тебя? Жена или еще один инструмент в твоей работе? Так что думай, дорогой зять, времени у тебя месяц. Либо ты меняешь свое поведение, либо Мгла получит первый в истории Осколка развод.

Ведьма холодно смотрела мне в глаза, показывая, что все сказанное — не шутки. Совсем не так я представлял этот разговор. А меня отчитали как нашкодившего котёнка. Причем, зная нрав Ариссы, очень мягко ещё пожурили.

Но опомниться мне не дали.

— А теперь закончим с твоими семейными проблемами и перейдем к моим. Что. Вы. Сделали. С. Моей. Внучкой?

Вопрос прозвучал отрывисто, каждое слово, отчеканенное ведьмой, приближало к развязке и так не самую удачную в моей жизни беседу.

Я отвёл взгляд. Любуясь переливами воды, срывающейся со склонов долины, я не знал, как помягче объявить, что Марьям вскоре станет легендарным чудовищем. Кажется, я уже начинал жалеть, что не согласился на предложение Кассиуса самостоятельно объясниться с Ариссой. Глубоко вздохнув, обречённо произнес:

— Она заключила сделку с Хаосом.

Прошло пару секунд, но на мою голову не прилетело смертельное проклятие, молния не разорвала небеса, и воды водопадов не повернули вспять.

— И? — Арисса вопросительно взметнула бровь.

Я ошарашенно смотрел на Нарьяну.

— Мы не знаем условий сделки, а она не помнит даже сам факт сделки. — Быть того не может, чтобы ведьма не знала, чем это грозит.

— В каком состоянии она это сделала? — вот теперь Арисса нахмурилась.

— Во время проверки Оком, — я был ошарашен точностью постановки вопроса.

— Не ври мне, зятек, я знаю, как проходит проверка Оком.

— Да откуда? — вырвалось у меня невольно.

— А вот это уже не твое дело, — Нарьяна снова начала злиться.

Я не знал, что ответить, чтоб не сильно подставить Шиаса и его парней.

— Значит так, хватит играть в молчанку. Ты пришёл как член семьи, вот и говори открыто, как есть. А то я могу затребовать ответ как у должностного лица на основании права крови и права Прайма. И поверь, ответ тогда ваш Осколок тоже будет нести в другой мере. И вам это ой как не понравится.

Я чего-то подобного и ожидал. На этот случай подготовил галокристаллы с записями.

— Здесь нарезки с различных камер наблюдения, без склеек и переходов. Все что у меня есть. Надеюсь на вашу мудрость, — я активировал галористалл. На столе в трехмерной

проекции пошли события прошедших дней. Иногда изображение становилось плоским, если не хватало обзора прочих камер для воссоздания полной картины.

Вот Марьям садится в автобус, отрешенная, спокойная. Вот переход во Мглу, его девушка перенесла спокойно, не потеряв сознание, затем появились видимые признаки ухудшения состояния, пошла носом кровь. Вот её осматривает Миас, инцидент с амулетом.

Ведьма хмыкнула едва слышно прошептала:

— Моя девочка! Боец до конца!

Марьям теряет сознание и попадает в медблок, подключают капельницу.

— Здесь все пошло наперекосяк, — я замедлил запись. Стазис-капельница ушла в организм девушки за пару секунд. Следующий медработник ставит новую, видимо решив, что его коллега пропустил девушку. Капельница исчезает. И так ещё трижды. Девушка мечется в бреду, появляется Шиас. Бурные разборки, девушку везут к Оку.

Здесь запись оборвалась.

Арисса снова закурила. Едкий травяной дым окутывал нас клубами.

— Дальше! Из зала Ока запись! Момент сделки.

Я вынул ещё один кристалл. Арисса молча смотрела все десять минут тумана, вспышки, чернение Ока, капсулирование внучки и подселение эмиссара. Запись заканчивалась моментом, где девушка спокойно спала.

Ведьма глубоко затянулась дымом, выдохнув что-то среднее между силуэтом спрута и арахны.

— Она уже подписала документы о неразглашении? Я не смогу ее забрать?

— Да. Процедуру не отменяли ввиду этих событий. Слишком рискованно было оставлять ее без клятвы.

— Уж тебе по долгу службы должно быть известно, что любую клятву можно обойти. — Арисса в задумчивости постукивала пальцами по столу.

Я поморщился:

— И все же я здесь. Некоторые клятвы нерушимы. Стоит вопрос безопасности Осколка, а может и не одного.

— Как всегда ставишь осколочные интересы выше личных. Горбатого могила исправит, да Инис? Три дня прошло, а дел уже наворотили на пару столетий вперед. — Ведьма хмурилась, не переставая выпускать клубы дыма. — Запрашиваю официальное разрешение на посещение Осколка инкогнито по праву крови для оценки ущерба нанесенного моей внучке.

— Запрос удовлетворяю, — почему-то подумалось, что хоть не карательная акция под флагом «мою деточку обидели, сейчас всем будет а-та-та».

На руке у Нарьяны появилась черная татуировка-пропуск в Осколок Мглы с визовым гербом линии крови Сехти. Имеющий такую татуировку мог не опасаться враждебного влияния эманаций Хаоса. Полностью она не убирала последствий, но остальное источник ведьмы даже не заметит.

— Будут ли претензии к исполнителям? — решил уточнить, пока ведьма была в относительно нормальном расположении духа.

— Определюсь после оценки ущерба. И ещё, Инис. Не выгораживайте Кшесов. — Арисса смотрела мне в глаза. Прямой колющий взгляд не обещал ничего хорошего. — Они приобрели в моем лице кровного врага. В их интересах, чтобы они попали в руки Конвентов, а не мои.

Мне пришлось тщательно подбирать слова, чтобы случайно не спровоцировать и без того раздраженную ведьму.

— Полных обвинений нам не предоставили, свидетелей нет. Только косвенные улики. Неужели кто-то из Сумеречных пострадал? Или...? — Я пытался выудить хоть какую-то информацию. Должна же быть причина для кровной вражды.

— Ты ещё слишком молод, зятек. Ищи тщательней. Это ваш Осколок! Ищи! Не дай этим... испортить репутацию Осколка. Грязи там столько, что одной капли хватит на смертный приговор. И помни, все эти события не отменяют месяц для моих девочек. Через месяц я либо вижу их счастливыми, либо забираю в Долину.

Ведьма поднялась со своего места, показывая, что аудиенция окончена. Ко мне подлетел мелкий дух воды, указывая направления для выхода. Я поклонился и направился вслед за провожатым. Следовало все тщательно обдумать.

Нарьяна Ари

Я грустно улыбнулась вслед уходящему зятю. Не он первый, не он последний мужчина, который запутался в браке. Василиски хоть на сторону не ходят. Зверь верен до безумия. Что такое пятнадцать лет на фоне веков? Так, неудачное первое впечатление. Так что посмотрим, что Инис предпримет.

Оставшись в одиночестве, сбросила морок. Образ современной деловой женщины был наиболее подходящим, чтобы задать трепку молодому василиску. На самом деле, гораздо удобней я себя чувствовала в свободном хлопковом сарафане и домашних сандалиях на босу ногу. Единение с природой — негласное правило всех ведьм. Чем ближе мы к истинным силам, тем проще творить искусство. Сняв сандалии, я подобрала ноги под себя и уселась поудобней в кресле. Для начала следовало вскрыть конверт от Алисы, но рука сама потянулась к галокристаллам от Мел. Следующие полчаса я со светлой улыбкой наблюдала за одной из своих внучек, пусть не по крови, но все же. От просмотра проекций в душе поселилась радость. Заниматься делами не хотелось, но оставить без внимания очередное послание от Алисы я просто не смогла.

После рождения дочери, она иногда направляла мне рисунки, которые, по ее мнению, могли касаться дел Сумеречных. Прямых подсказок там не было, однако не раз и не два за последние пятнадцать лет они были полезны в делах Осколка, и личных. Что же сейчас таилось в конверте, мне предстояло узнать. Приложив к печати ладонь, напитала конверт своей силой. Бумага раскрылась, представив моему взору два карандашных наброска. На первом предстала гексаграмма или «звезда Давида», как она нынче известна, а на втором — человек внутри пентаграммы или «витрувианский человек» Да Винчи.

Оба изображения были весьма популярны у людей, но между ними существовала связь известная лишь жителям Осколков Междумирья.

Гексаграмма — это древний символ, которым люди впервые обозначили существование шести Осколков погибшего в Бездне мира: Сашари — Осколок воздуха, Мгла — Осколок Хаоса, Атлас — Осколок воды, Геена — Осколок огня, Черноземье — Осколок земли, Сумеречные — Осколок духа. Прошли тысячи лет, значения претерпевали изменения, символы были заимствованы многими человеческими религиями и потеряли свой первоначальный смысл.

Что же касается «витрувианского человека» — это вольное осмысление человека, находящегося на пересечении путей пяти существовавших на тот момент Осколков. Его

автор, средневековый человеческий гений Леонардо Да Винчи, не только узнал о нашем существовании, но и вполне успешно сотрудничал с представителями Осколков.

Гексаграмма превратилась в пентаграмму после потери связи с Атласом. В один момент Осколок просто исчез, проходы из него более не открывались. Остальные Осколки терялись в догадках, что могло произойти. Бывало такое, что Осколки за тысячелетия соседства с людьми меняли свою политику, кто-то уходил в тень, а кто-то брал покровительство над целыми цивилизациями, как Сашари над Древним Египтом. Но политика менялась, и Осколки вновь выходили из тени. От Атласа же не было вестей уже более десяти тысяч лет.

Эти рисунки могли означать только одно — дальнейшие события затронут все Осколки Междумирья, и, возможно, приютившую нас Землю.

Убрав столь дорогие сердцу вещи в пространственный карман, я разбежалась и перемахнула через стеклянные перегородки вниз, в брызги потоков воды, ведущих к сердцу Сумеречных земель. Началась игра на выживание.

Глава 10. И даже то может случиться, чего вообще не может быть

Марьям

До столовой мы добрались достаточно быстро. Внутри уже находилось порядка двадцати человек. Они сидели за столиками по одному или небольшими группками. Обсуждали увиденное, рассматривали браслеты. Мы с Лизой подошли к линии раздачи. Нас встречала улыбкой дородная низенькая женщина, с короткими кучеряшками, спрятанными под косынку, в цветастом халате и белом фартуке поверх него. Едва мазнув по нам взглядом, она тут же выдала по индивидуальному подносу. Блюда на подносах различались.

На моём была пшеничная каша с хорошо прожаренным куском мяса, который источал просто умопомрачительный аромат, салат из каких-то зелёных листьев и трав и стакан с бледно-голубой жидкостью. В Варшаве я пробовала коктейль «Голубая лагуна», вот мой стакан подозрительно его напоминал.

Я покосилась на поднос Лизы. У той была запечённая рыба в неопознанных жёлтых листьях, фруктовый салат и тарелочка с сырами, мёдом и орехами. Её стакан источал ярко фиолетовое сияние.

Ведьма стояла с отсутствующим выражением лица. Видимо, хорошо её зацепило во время ритуала с Анесом.

Я ещё раз в нерешительности окинула взглядом наши подносы, с улыбкой смотрящую на моё скептическое выражение лица подавальщицу, и наконец решилась спросить:

— А почему набор блюд разный? По какому критерию определили, что и кому положено выдать? А вдруг у нас на что-то аллергия?

Женщина поманила меня пальцем к себе и громогласно сообщила:

— В тот день, когда хоть кто-то получит аллергию от моей стряпни, я Диэта Хула, повешу свой фартук на гвоздь и уйду на покой! — Диэта с доброй улыбкой смотрела на нас и уже тише добавила, — и уж поверь мне, деточка, я точно знаю, что чистокровные ведьмы аллергией не страдают.

Она подмигнула мне и с достоинством удалилась на кухню.

«Надо будет уточнить, кто такая эта Диэта. Уж больно колоритный повар у василисков».

Я толкнула Лизу локтем, указывая на свободный столик ближе к противоположной стене от входа, чтобы можно было исподволь наблюдать за всеми конкурсантами.

Очень интересно было увидеть, кто же из конкурентов остался после проверки Оком. Ведь в большинстве своём, эти люди не представляли, что обладают не инициированным источником магии. Жители Осколков отличаются от землян тем, что с детства в них развивают даже самые малые способности. Обучение, практика и обмен опытом позволяют раскрывать многие скрытые таланты. Люди же лишены знаний в этой области. Есть уникалы, которые самостоятельно интуитивно постигают некоторые приёмы и практики, но таких зачастую привлекают к сотрудничеству осколочные жители. Ведь всегда приятней сотрудничать на равных и не бояться, что случайно уничтожишь компаньона.

Лиза машинально жевала предложенную пищу, не обращая ни на что внимания. Меня тревожило её состояние. Это не было реакцией на клятву, ибо в себе я каких-либо изменений не чувствовала. Значит, это результат переговоров в Анесом. Для себя я решила,

что не буду поднимать эту тему. Если захочет — сама расскажет.

Завтрак был потрясающе вкусным, я не заметила, как он исчез. Нетронутым оставался только коктейль. Его я опасалась пить. Делая вид, что всё же пью, рассматривала участников. Многие уже поели и также с интересом рассматривали окружающих. Мой взгляд поневоле цеплялся за одного паренька. Худой брюнет со стеклянными глазами. Они казались прозрачными, радужка никак не выделялась на фоне белков. С виду он младше меня, но глаза... Глаза выдавали его реальный возраст. Либо у него случилось что-то такое в жизни, что душа его резко состарилась. Наши взгляды встретились, он поднял свой стакан с наполнителем лимонного цвета, указал глазами на мой нетронутый стакан, отсалютовал и выпил свой коктейль до дна, как бы показывая, что это безопасно.

Я замешкалась, но всё же решила сделать глоточек. Моя голубая почти лагуна оправдала все ожидания и даже больше. Судя по ощущениям, это был местный аналог наших энергетических батончиков, только в жидкой форме. Появилось ощущение лёгкости, остатки усталости как рукой сняло. И это от одного глотка. Я удивлённо уставилась на стакан. Что же будет после порции?

Пока я раздумывала, Лиза залпом осушила свой стакан, и я увидела результат.

— Ох! Вот это напиток... Я только что получила гастрономический оргазм! — Лиза слегка задумалась, — или не только гастрономический. — Щеки девушки покраснелись, появился блеск в глазах, она нетерпеливо ерзала на стуле. — Когда там уже сам отбор начнется. Хочется наконец-то заняться делом!

Как ответ на её высказывание появилась Ольга с несколькими компаньонами. Парни споро разносили папки с документами, раскладывая перед нами договора о неразглашении информации.

— Уважаемые участники! Прошу вписать свои данные в пустующие графы и вернуть один экземпляр договора мне. Особо обратите внимание на ответственность в случае нарушения договора. — Ольга старалась стоять прямо, но вид всё равно имела болезненный. Может мне показалось, но до завтрака она явно чувствовала себя лучше.

Я вчитывалась в договор с неподдельным интересом. Вот этот документ был составлен так, что не подкопаться. А уж пункт об ответственности — просто шедевральный.

— К этому документу правок не будет? — Лиза косилась на меня, не торопясь ставить свою подпись.

— Нет, здесь всё составлено так, что проще организовать себе травму головы с амнезией, чем раскрыть рот, — подтвердила я с нескрываемым уважением к коллегам по ремеслу. — Нам с тобой легче, в случае чего Осколки заступятся, а вот людям... Не позавидуешь.

Я окинула взглядом ошарашенные лица. Ещё бы, размер штрафов имел сумму с семью нулями, а также обязательства по отработке долга прямыми родственниками. Про мелкий шрифт я вообще молчу.

Пять участников встали и направились к Ольге, отказываясь подписывать данный договор. Их молча проводили на выход. Нас осталось уже двадцать.

Остальные подписали и не поморщились. Рисковые ребята, будь я простым человеком, я бы не решилась на такой шаг. С другой стороны, из прямых родственников у меня только бабушка, так что и предъявить долги некому.

Договора собрали и передали помощнице Регула.

— Благодарю. Теперь прошу ознакомиться с правилами проведения отбора и

распорядком дня. Коснитесь своего браслета. Перед вами появится голографическое окно с индивидуальным планом.

На голограмме действительно присутствовали вкладки с картами и схемами местности, распорядком и заданиями для выполнения.

В картах была внесена схема разрешённых для посещения мест, обозначенная зелёным, и запретных зон, выделенных красным.

В моём распорядке дня значилось три приёма пищи, две физические тренировки и два занятия по индивидуальному графику.

Во вкладке «Задания» высветилось предупреждение о прохождении первого этапа отбора сегодня вечером, после ужина. Пожалуй, стоит допить свой коктейль, график предстоит напряжённый.

— Прошу проследовать за мной, я покажу вам что где находится. Сверяйтесь с картой и запоминайте, какие зоны вам позволено посещать, а какие — закрыты для посещения. Столовую все уже посетили, навещать сюда вы будете трижды за день. Наша дорогая Диэта предоставит каждому из вас индивидуальный рацион на основе данных вашего медицинского обследования. — Ольга, бодро цокая шпильками, вышла из столовой.

— Практически все разрешённые для посещения зоны находятся на первом этаже: столовая, лекционная аудитория, спортзал. — Помощница Регула указывала на комнаты с табличками. — Надписи помогут вам сориентироваться.

На втором этаже находятся ваши комнаты. Из фойе первого этажа к ним ведут две лестницы, не заблудитесь. Над каждой дверью с утра появились ваши инициалы, так что найти свою комнату не составит труда.

Двигаясь в хвосте, я старалась заприметить хоть какие-то детали обстановки. Но тщетно. Коридоры были похожи один на другой, темно-зеленый мрамор стен с песчаного цвета плиткой на полу, светящиеся кристаллы в нишах, изредка попадались гобелены на стенах. Ответвления встречались, но рассмотреть что-то там не удавалось из-за поспешности следования. Некоторые арки светились зелёным, и, судя по всему, относились к разрешённым для посещения зонам, встречались две окрашенные в красный цвет — под запретом.

А мы продолжали нашу обзорную экскурсию переместившись на свежий воздух.

— Из фойе есть выходы в парк и к колизею. Колизей — это тренировочная площадка для одиночного и командного прохождения полосы препятствий. Об этом вам подробнее расскажет ваш наставник Кассиус. Здесь у вас состоится коллективное занятие в первой половине дня. — Ольга медленно шла по современной асфальтированной дорожке вдоль здания, указывая поочерёдно на высоченную арену, видимо, копию древнеримского Колизея и на гладь озера, вокруг которого стояли вековые деревья-гиганты, чем-то похожие на земные платаны, но с серебристыми крупными листьями.

— Парковая прогулочная зона ограничена для вас территорий между озером и лабиринтом. Лабиринт относится к Красной зоне, его посещение под строжайшим запретом. — Ольга остановилась, дышала она рвано, грудная клетка вздымалась и опадала рывками. Девушка расстегнула верхнюю пуговицу на блузке. Кажется, ей было плохо, но она всеми силами старалась этого не показывать.

— Предупреждаю, что посещение запрещённых зон ведёт к автоматическому вылету из отбора. От себя добавлю, что запретные они не просто так, а потому, что представляют опасность для вас. — Ольга теребила воротник блузки, пытаюсь расстегнуть ещё одну

пуговицу. На лбу и висках у неё выступили бисеринки пота. — Сейчас вам следует направиться в свои комнаты и сменить одежду. Через пол часа у вас занятие по физической подготовке с наставником Кассиусом. Он будет ждать вас у колизея.

Ольга

Я еле закончила приветственную речь. Руки дрожали, бросало в пот, сознание путалось. Пришлось вызывать Шиаса через галокристалл. Он, как всегда, ответил практически мгновенно:

— Привет, что-то случилось с кем-то из участников?

— Н-нет, на этот раз мне нужна твоя помощь, — я запнулась, не зная, что сказать.

— Ты когда последний раз принимала таблетки? — голос нашего медика стал предельно серьёзным.

— Четыре часа назад, а ощущение, как будто вообще не принимала их, — мое хриплое дыхание не осталось без внимания.

— Ты где? В санчасть дойдешь? Или тебя забрать?

— Я в парке, только закончила обзорную экскурсию для участников. Голова кружится, и воздуха не хватает. — Я привалилась к дереву, чтобы не потерять точку опоры.

— Сними свои любимые шпильки и присядь, прохлада не даст тебе отключиться. Я сейчас буду.

Шиас

Я нашёл Ольгу в полуобморочном состоянии. Благо, санчасть была частью бывшего гимназиума и располагалась в том же крыле. Перенеся девушку в стазис-капсулу, запустил полную диагностику организма и источника. Похоже, что даже алхимия уже не спасает Ольгу в борьбе с влиянием Хаоса.

Сейчас нас никто не мог видеть, и я откровенно любовался ею. Даже такая, бледная, болезненная, она была красива для меня. За полтора года влечение хоть и притупилось, но не прошло. И даже куртэсса не смогла снять это наваждение. Ведь там отдавалось только тело, в нём не было души. Было горько осознавать, что девушка, которая смогла затронуть моё сердце, сейчас лежит в стазис-капсуле с почти полностью уничтоженным Хаосом источником. Должны же быть какие-то варианты, их не может не быть.

За советом я мог обратиться только к одному василиску.

— Это что же должно было произойти, чтобы одному мелковозрастному засранцу с большим самомнением понадобилась моя помощь? — послышался смеющийся голос моего бывшего наставника. — Признавайся, где накосячил, что пришлось ко мне обращаться?

— И я очень рад вас слышать, наставник. Не хотелось бы вас разочаровывать, но я по личному вопросу, — я замолчал, подбирая слова. — Одному человеку, который мне не безразличен, нужна помощь с источником.

Говорить на эту тему было боязно, ибо любые манипуляции с источником находились под пристальным вниманием Конвентов. А уж про восстановление даже вслух не стоило заикаться. У наставника родился сын с ущербным источником, поэтому он много сил и энергии потратил на изучение этой проблемы. И вроде бы даже добился некоторых результатов.

— Знаю, что у вас были некоторые наработки в этом направлении, поэтому прошу посмотреть, можно ли ещё что-то сделать в существующей ситуации.

Наставник долго молчал. Я же медленно погружался в бездну отчаяния. Если он откажет, то шансов пережить этот месяц у Ольги немного.

— Пусть приезжает. Посмотрю, что можно предпринять. И скинь мне данные последнего обследования в стазис-капсуле. — Послышался тяжёлый вздох. — Лучше бы ты где-то накосячил, Шиас. Ты даже не представляешь, как не вовремя обратился со своей просьбой. В бездну всё! Завтра жду у себя. — И наставник отключился.

Ну что ж, теперь у Ольги хотя бы появился шанс.

Ольга

Очнулась я в больничной палате, подключенная к нескольким капельницам, обклеенная датчиками и даже листьями каких-то растений. Вот только это был явно не лазарет гимназиума. Последнее, что помню, как связывалась с Шиасом и просила о помощи. На удивление, сейчас я чувствовала себя отлично, и даже начала корить себя, что развела панику на ровном месте.

Дверь палаты открылась, пропуская внутрь приземистого темноволосого мужчину в белом халате. Он присел напротив меня, сверяя показания на галокристалле с показаниями оборудования, подключенного ко мне сейчас. Хмурая морщинка залегла между его бровей. Кивнув каким-то своим размышлениям, он обратился ко мне:

— Здравствуйте, Ольга. Не пугайтесь, вас направили ко мне по просьбе Шиаса. Я его наставник. Вы на Земле, поэтому ваше самочувствие стабилизировалось. То, что мы сейчас с вами будем обсуждать, тянет на смертную казнь в соответствии с межвидовой конвенцией. Поэтому прошу вас отнестись к этому разговору предельно серьезно.

Хорошенькое начало. Ну поскольку выбора у меня особого не было, и в крайнем случае через месяц мне подчистят память, оставалось только согласно кивнуть.

— Итак, состояние вашего источника плачевно. В пределах Мглы он разрушится полностью менее чем за две недели, даже с учетом всей алхимии, которой вас пичкают Шиас с Регулом. Мой ученик просил составить вам терапию, которая поможет продержаться во Мгле пару месяцев и сохранит остатки источника для жизни среди людей. Сразу скажу, что сделать это реально. И не только это. — Последнюю фразу он выделил голосом, давая понять, что его возможности гораздо более обширны, чем озвученное. — Но я хотел бы узнать, чего хотите именно вы. Надеюсь услышать от вас искренний и честный ответ, хотя бы ради Шиаса, который рискнул не только положением в обществе, но и головой, направив вас ко мне.

Я задумалась, что ответить. Уже озвученный вариант был большим, чем я могла бы надеяться в сложившейся ситуации. Решение Шиаса давало надежду, что я ему тоже не безразлична. Только ради этой призрачной надежды уже хотелось рискнуть.

— Возможно ли полностью восстановить мой источник до такого объема, чтобы я смогла стать партнером василиска? — задала вопрос, который был невозможным по своей сути, и который являлся моей несбыточной мечтой.

Услышав вопрос, наставник улыбнулся светло и радостно.

— Я рад, что не ошибся в вас, Ольга. Надеюсь, речь сейчас идет о Шиасе? — доктор пытливо уставился на меня. Я смущенно кивнула. — Тогда абсолютно точно возможно. Буду рад помочь воссоединиться такой чудесной паре.

Глава 11. И дом родной нам хуже казематов

Анджей

Зелёные поля тянулись по обе стороны дороги. Интересно, чем они засажены в этот раз, что не утратили яркости красок в середине сентября. Вдали виднелся разноцветный лес, еще не сбросивший листву: бордовые листья кленов, бурые дубовые, золотистые ясеневые. На фоне леса массивной громадой выступал старинный маёток, увитый лозами дикого винограда. Издали казалось, что здание нарядили в багряное платье. Здание давным-давно было перестроено из замка, нетронутыми остались лишь три массивные четырехугольные башни, в которых располагались покои володаря, лаборатория и мамин зимний сад. Я скусающим взглядом скользил по окрестностям. Дом, милый дом.

Вереница машин медленно тянулась от ворот старинного польского маетка до главного здания. Моя маленькая спортивная Феррари несколько выбивалась из числа громоздких и неповоротливых грузовиков. Гравий хрустел под колёсами автомобилей. Уже давно нужно было заасфальтировать дорогу, но отец решил оставить колорит столетней давности. Часы на башне пробили полдень. Поместье жило своей размеренной жизнью. К хозяйственному крылу подъезжали фургоны с натуральными продуктами, сноровисто разгружались и освобождали место для грузовиков с очередным оборудованием. Разгрузкой техники занимались угрюмые молчаливые мужчины, которые выделялись немаркой одеждой с зелёной нашивкой на груди.

Я бездумно смотрел вперёд. Прошел год с момента моего последнего визита к отцу на обследования. Совершенно ничего не изменилось. Даже удивительно, что отец вызвал в родовое поместье. Видимо в непутевом сыне снова возникла редкая надобность. Или снова уложит на стол для анализов, как лабораторную мышь. Это последний год, когда он может приказать, и я обязан буду подчиниться. Последний.

А дальше можно просто игнорировать. Финансы у меня давно это позволяют. Осталось пройти ритуальные бои. Да, на это уже давно никто не решался, но лучше так, чем с ним.

У володаря маетка Бóлеса Кшесинского (так их фамилию переименовали в Польше) в этой жизни было две страсти: здоровый образ жизни и генетические эксперименты. Причём экспериментами он занялся в попытке вырастить из меня свехвасилиска. Отец был помещан на здоровом питании. И не только. С детства он уделял больше внимания питанию и моему физическому развитию, чем образованию. Была бы жива мама, она бы не позволила случиться такому перекоосу. Но мамы я не знал. Магда Кшесинская не пережила роды. В раннем детстве отец мною практически не интересовался. Но я тянулся к нему, вызывался участвовать в любых его экспериментах. Старался найти с ним общие темы, разделить его увлечения. Всё это приобрело очень странную форму. С каждым годом меня всё дольше и тщательней исследовали в отцовской лаборатории, контролировали процессы умственного развития и физического, исследовали кровь, гормоны, проводили компьютерную томографию и магнитно-резонансную томографию. В бездну! Да на мне опробовали столько методов лабораторной диагностики, что подопытные крысы рядом со мной нервно курили в сторонке. До шестнадцати лет единственной возможностью увидеть отца — означало лечь на стол в его лаборатории. А потом меня вызвали в Гимназиум, и я понял, что существуют другие взаимоотношения между родителями и детьми. Болезненная привязанность сходила на нет, но раз в год по приказу я вынужден был проходить это заново. То, что раньше

делалось с радостью и желанием хоть как-то угодить отцу, теперь вызывало ненависть и отвращение.

На каникулы я старался возвращаться либо в поместье во Мгле, либо оставался гостить у гимназистов-друзей.

Я понимал, почему отец так холоден с мной. Ведь из-за меня умерла мама. А сам я, к сожалению, оказался её точной копией. Светлые чуть курчавые волосы, пронзительные глаза цвета грозового неба, чуть пухлые губы, прямой нос с горбинкой. Отец часто говорил, что мне стоило родиться девчонкой, внешность подходящая. Высокий, стройный, без лишней мускулатуры. Гибкий и плавный в своих движениях. Совсем не похожий на крупного темноволосого Болеса. Отец пытался ещё исправить мое тело путём усиленных тренировок, неизвестных уколов и особого режима питания, но всё это почему-то не срабатывало. Наставники же в один голос говорили, что я и без того идеально пользуюсь своими природными данными и показываю максимальные результаты в фехтовании, рукопашном бое, огневой подготовке. Тогда-то отец вообще забыл про моё существование. Он месяцами сидел в своей лаборатории, погружившись с головой в опыты. Не сказать, чтобы они были бесполезны, на их основе мне удалось зарегистрировать патенты и основать бизнес в человеческом мире: здоровое питание, спортивное питание, сеть элитных фитнес центров, эко-фермы по всему миру. В последние годы это направление стало настолько популярным, что капитализация моего состояния просто зашкаливает. Но отец лишь махнул рукой на мои старания. Он лично курирует отрасль фармакологии, генной инженерии и медицины. Меня туда не допускают ни под каким предлогом. Более того, во время особо важных экспериментов отец вообще запрещает посещать маеток. Последний год мы виделись всего три раза. Ну как виделись, мы молча ужинали в одной столовой, когда нас посещал дед по матери, и расходились по своим делам. Я проводил время с дедом, Болес — со своими опытами.

Неужели Мадрас Эсфес опять пожаловал? Уж кому, а ему отец не мог отказать в посещении маетка в любое время по желанию. Пусть Мадрас уже давно снял корону, но сила ведь никуда не делась. Отца он удавил бы и не заметил, дай только повод. Дед не простил ему смерти любимой внучатой племянницы. Единственная змейка в поколении была для Эсфесов ценна, к ней относились как к принцессе крови. Но она ушла из Сашари, Осколка ветра и песка, к Болесу по любви. И никто не посмел перечить. Теперь дед зорко следил за моей жизнью. А поскольку ритуальные бои ещё не прошли, вынужден был встречаться со мной в присутствии главы семьи. Столетний внучок по человеческим меркам звучало смешно, а по осколочным — сущий ребенок.

Машина медленно подъехала к центральному входу, услужливый дворецкий открыл мне дверь, протягивая руку в ожидании ключей.

— Добрый день, володарь Анджей! Вас ожидают в белой гостиной. Желаете поставить Вашу машину в подземный паркинг или в гостевых гаражах?

— Добрый, Коста! Ставь в паркинг, подозреваю, что задержусь на этот раз. А у отца есть гости?

Невинный на первый взгляд вопрос заставил Косту побелеть. Он едва слышно прошептал:

— Не позволено говорить, володарь Анджей! — глаза дворецкого не поднимались от земли. Рука была протянута за ключами. — Велено передать, Вас ожидают.

— Коста, ты меня с детства знаешь. Мне есть чего опасаться? — Ключи медленно

опускались на открытую ладонь.

Старый василиск поднял глаза и молча моргнул один раз. Как когда-то в детстве, когда я спрашивал в хорошем настроении или нет. Безобидный шифр, где «Да» — моргнуть один раз, «Нет» — моргнуть два раза.

— Я передумал, машину в гостевых оставь. И вели к пяти вечера запрячь Ферзя, хочу осмотреть отчий дом. Соскучился.

Коста кивнул и отправился перегонять машину.

Все интересней и интересней. Поднимаясь по ступеням ко входу обратил внимание на какую-то параноидальную чистоту вокруг. Идеально чисто было везде. Свежевскопаннный грунт на клумбах, ядовито зелёный газон, не смотря на начало осени. Идеально отполированные балюстрады лестниц. Вроде бы придраться не к чему, но это настораживает. Все блестело, нигде не было ни пылинки, во всех комнатах через которые я проходил был сделан ремонт. Чужой человек этого не заметил бы, ведь все материалы идентичны тем, которые здесь были до ремонта. Но я видел.

Ковры, паркет, светильники, даже мрамор на каминных полках заменены. Всё вокруг!

Я понимаю, если бы все переделали, тогда можно было бы заподозрить, что у отца появилась куртэсса, которая смогла тронуть его сердце. Но здесь все было оставлено так же, как и было.

Шагать по новому, идеально отполированному паркету было непривычно, не было скрипа половиц. Вибрация коммуникатора дала знать, что тетушка Аннэ уже в курсе моего прибытия домой и жаждет встретиться.

Что же имел ввиду Коста!?

Двери белой гостиной были открыты, поэтому удалось услышать обрывок фразы до появления в поле зрения беседующих.

— ... Конечно мы чтим конвенцию! Наш род даже активно сотрудничает с людьми в области генной инженерии, здорового питания, фармакологии.

— ... Мы знаем об этом, но вам придется...

— Да мы не против, мальчик пройдет все проверки. Но почему мы? Мой сын еще даже не перешел на третью квартиру, Зверь недоразвит. Он же безобидный! И хотелось бы узнать суть обвинений и личность обвинителя, — отец откровенно лебезил, что было совершенного на него не похоже.

Пора бы уже и моей персоне появиться. Нарочито громкими шагами прошёл последние пару метров. Наш наставник в гимназиуме называл такую походку «походкой слонопотама».

— Доброго дня, отец! — слегка склонил голову в знак уважения. Переведя взгляд на гостя, я замешкался. Весьма неожиданно было увидеть воочию одного из полупоупендарных Хранителей мира между людьми и Осколками. — Доброго дня, достоупчтенный Конвент!

В белой гостиной, пронизанной светом сквозь окна во всю стену, восседали два абсолютно противоположных друг другу мужчины. Сам их вид был настолько разным, насколько этот было возможно. Болес Кшесинский напоминал цыганского барона, приземистый, коренастый, темноволосый, с жёсткой бородой и усами, смуглой кожей, темным цепким взглядом. Конвент же напротив был высоким, болезненно худым, несколько узловатым мужчиной, с абсолютно белой кожей, волосами, ресницами, бровями и кроваво красными глазами. Кажется, таких людей здесь называли альбиносами. Остальные участки тела Конвента были скрыты под фиолетовым плащом. Мужчины, до этого буравившие взглядом друг друга, уставились на меня с легким недоумением.

— Прошу изъясняться прямо, в чем обвиняют нашу семью, и кто обвинитель? — я решил, что стоит задать интересующие меня вопросы.

— Анджей, где твои манеры?! Подслушивал как какой-то сопливый мальчишка! — Отец был зол, кажется я услышал то, что мне не полагалось слышать.

— Вы беседовали достаточно громко, чтобы не пришлось подслушивать, отец. — Я все также смотрел прямым взглядом на Конвента. Опасаться мне было нечего, скорее выиграло любопытство. — Прошу прощения за излишнюю прямоту, но хотелось бы знать в чем нас обвиняют, если уж за дело взялся достопочтимый Конвент.

Конвент окинул меня отсутствующим взглядом, коего могла быть удостоена табуретка на кухне. Ну стоит и стоит себе. По законам василисков еще месяц я не имел права голоса. Моим опекуном был отец, а в случае его отсутствия — дед, либо любой другой старший мужчина в роду как по отцовской, так и по материнской линии.

— Простите его неучтивость, господин Конвент. Он слишком своенравен, мало я его порол. Если бы вы появились через месяц, он бы уже сам нёс ответственность за свои действия. А пока я ещё вынужден защищать этого змееныша, носящего мою фамилию. — Под конец фразы голос отца из лебезящего превратился в жало, сочащееся ядом.

— Отец, ты как всегда оригинально выражаешь свои отцовские чувства. Я тоже по тебе соскучился. Но здесь скорее вопросы по твоей части. Это ты у нас великий экспериментатор. Кого в этот раз затронули твои опыты? — Поскольку присесть мне никто не разрешил, а стоять истуканом надоело, я прошелся вдоль дивана, на котором восседал Конвент, к отцовскому бару. Открыл резной хрустальный штоф с виски и... передумал. В середине дня, да еще и при Конвенте пить явно не стоит. Вернув штоф на место, взял бутылку с минеральной водой и плеснул себе в стакан. Прекрасно утоляет жажду. Между тем я заметил внимательный наблюдающий взгляд моего обвинителя. Он оценивал каждое мое действие, анализировал и отправлял в свою воистину бездонную память. Любая эмоция, реакция, действие затем могли быть вынуты оттуда для сопоставления картины происшествия.

Дед часто говорил, что наблюдательность у меня практически как у зрелого тренированного Конвента, я могу попытаться счастья на экзамен в святая святых Междумирья. Это лучшая из возможных карьер в Осколках. Но меня это не прельщало. Не хотелось променять родовую кабалу на конвенциональную.

Я продолжал молча отпивать мелкими глотки минеральную воду, глядя спокойным и уверенным взглядом на альбиноса.

— Как я уже говорил вам, володарь Кшесинский, ваш род обвинён в нарушающих Конвенцию опытах над людьми и гражданами Осколков. Обвинения весьма серьезные, выдвинуты сразу двумя представителями межвидового сообщества. Поэтому ближайшее время ваша жизнь будет детально исследоваться. Я бы настоятельно попросил вас не покидать пределов поместья до конца расследования. — Смотрел Конвент при этом исключительно на отца, но я не сомневался, что сказано это было специально для меня. Это же какие опыты надо было поставить, чтоб вопрос экспериментов коснулся не только людей, но жителей двух Осколков. И самое главное, при чем здесь я?

Как ни странно, отец посмел возразить Конвенту.

— Достопочтимый Конвент, мы не сможем соблюсти данную рекомендацию. Через месяц у сына день рождения и он обязан присутствовать на ритуальных боях для перехода на третью квартиру. Сегодня пришло приглашение, прошу ознакомиться. — Отец вынул кристалл-накопитель и отправил копию мыслеобраза Конвенту. — Презумпция невиновности

выступает на нашей стороне. Отказ от выхода в круг Чести от линии крови — это позор рода. Наказание за которое — только смерть. Тем более, что в этот раз запланированы ритуальные бои с эмиссаром хаоса. А это уже нанесение оскорбления божественным сущностям неуважением.

Я спокойно и безразлично попивал водичку, но мысли вертелись с бешеной скоростью.

Значит все-таки ритуальные бои. Не ученические с Кассиусом. То, что мне нужно. Кто бы не решился вызвать эмиссара Хаоса для своих целей, но мне он оказал огромную услугу. Хоть я и считался самым слабосильным василиском поколения, но бой с эмиссаром Хаоса — это мой шанс силой завоевать независимость от рода отца.

Конвент ознакомился с посланием и медленно кивнул, то ли соглашаясь с отцом, то ли каким-то своим мыслям.

— За неделю до данного срока, мы обязаны вернуться в Осколок, — отец уверенно гнул свою линию, не сомневаясь, что закон на его стороне.

— Он, а не вы! — спокойным голосом заметил Конвент.

— Разумеется он, но не могу же я оставить своего единственного сына в одиночестве на таком важном этапе его жизненного пути, — голос отца был настолько слащавым и приторно наполненным отцовской любовью, что я не удержался от смешка. Да он о моем существовании не больше сотни раз вспоминал за последние двадцать пять лет. Я с дедом чаще общаюсь, чем с ним.

От отца не укрылась моя насмешка. Он бросил в мою сторону ещё один злой взгляд. Значит Конвент спутал какие-то его планы. Интересно какие.

— Достопочтимый Конвент, я знаю, что для вас я ещё пустое место, но я готов сотрудничать по всем вопросам до момента отбытия в Осколок. Более того, я приглашаю Вас, в качестве своего Гостя, на ритуальные бои, — я беспшашно улыбался.

Отец выдохнул сквозь стиснутые зубы. Вот тебе, папуля, подарочек на мое совершеннолетие. Правду говорят, сделал гадость — сердцу радость.

Игнорировать такое приглашение было нельзя. Ибо, во-первых, последние ритуальные бои проходили лет двести назад, и это, скажем так, событие не рядового масштаба. А во-вторых, я пригласил Конвента побыть кем-то вроде секунданта на дуэли. Отказываться от этого нельзя. Ведь Гость — гарант честности в прохождении испытаний. Каждый боец имеет право пригласить двухGuestей, и вторым у меня уже приглашён дед.

Так что да, я только что при Конвенте усомнился в честности и непредвзятости родного отца по отношению ко мне. Этакая куртуазная пощечина, отвешенная по всем правилам этикета.

Кажется, сейчас я все же удивил Конвента. Он секунду рассматривал меня своими красными глазами, видимо анализируя ситуацию.

— Я принимаю ваше приглашение, выёнош Анжей Кшесинский. В назначенное время прибуду для засвидетельствования прохождения боёв.

Если у отца ещё оставались надежды, что Конвент откажется, то сейчас они рухнули.

Болес Кшесинский молча рассматривал меня как букашку, попавшую под его ботинок, но умудрившуюся выжить. И столько было в этом взгляде ненависти, презрения, что я невольно удивился. Почему же ты так меня ненавидишь, отец? Только ли в смерти мамы дело или есть что-то ещё? Ведь раньше было скорее безразличие, не было таких ярких негативных чувств. Что же изменилось сейчас?

В гостиной повисла тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев за окном. Каждый

думал о своём. Но нарушил тишину все тот же Конвент.

— Я, пожалуй, останусь с вами на этот месяц. Прошу выделить место под сооружение временного штаба.

Отец заерзал на стуле. И хоть внешне он старался оставаться спокойным, но я физически чувствовал его ярость. Такое напускное спокойствие я уже видел, когда дед однажды запретил мне проходить ежегодное обследование в середине второй квартиры и забрал к себе в Сашари. На год. Там он лично занимался со мной. За этот год я изучил своего Зверя, подружился с ним и слился в полной мере. Для отца же делал видимость, что Зверь не только неподконтролен, но и малоразвит, не сформирован до конца. Зверю это не нравилось, но даже он чувствовал, что доверять отцу не стоит. Поэтому вот уже семь лет на мне стоит печать Мадраса Эсфеса, скрывающая реальное состояние источника и Зверя. Снимать печать дед придет перед ритуальными боями.

Несколькими пассажами отец раздал необходимые указания. Мыслеформы облачками разлетелись по поместью.

На пороге появился, согнувшись в поклоне, Коста.

— Коста, проведи нашего гостя к Гранатовой беседке.

Конвент встал с кушетки и буквально поплыл над полом. Казалось, ног у него не было. Из-под плаща появлялись и исчезали дымные волны. В гостиной ощутимо похолодало. Как только Конвент скрылся из виду, отец дал волю своему гневу.

— Ах ты ж аспидов выродок! Ты что себе позволяешь?! Совсем страх потерял? Ты всё ещё часть рода и обязан мне подчиняться! Как ты смеешь меня позорить перед Конвентом? Позвать Гостем его, а не Отца! Как ты посмел?! Да я тебя за это на опыты пушу!

Я не удержался и расхохотался.

— Отец, вот чем-чем, а этим не испугаешь! Я был в твоей лаборатории в состоянии хуже любой препарированной лягушки. Более того, на твоём месте я не стал бы угрожать кому-либо экспериментами под одной крышей с Конвентом. — Я сделал выразительную паузу. — Выбирать Гостей мое право. И это не моя заслуга, что тебя среди них нет.

— Ах ты ж ублюдок! Ну ничего, твой зверь недоразвит, свой день рождения ты едва ли переживешь, а если и выживешь, то я тебя определю в шурсы, — с лица Болеса не сходила злорадная улыбка. Каждое слово сочилось ядом, в надежде зацепить как можно больнее, вывести на эмоции. — А пока проведем небольшую серию обследований, недельки на три примерно, раз уж ты решил задержаться.

Я смотрел на этого мужчину и язык не поворачивался назвать его отцом. Но как же так? Мать не могла изменить ему. Она его любила безмерно, преданно до последнего вздоха. Но почему тогда такое отношение ко мне? Он только что угрожал низложить меня в ранг шурсы, бесправного раба рода.

— Оставь свой яд. Я понял, что очередная серия твоих опытов теперь нарушена. Но уж потерпи месяц, потом может и не свидимся больше. — Я был спокоен, даже смиренен в своих ответах, что судя по всему только раззадорило его.

— Надеешься уйти к деду?! Опозорить мой род ещё и этим? Я не позволю! Ты никто, пустое место по ошибке получившее мою фамилию! Ты никогда не станешь самостоятельным! У тебя никогда не будет семьи! Ты меня слышишь?! Никогда! — Болес уже не сдерживал себя, его крик расходился по коридорам маетка. Красное от прилившей крови лицо, сжатые в кулаки руки. Он едва сдерживался, чтобы не наброситься на меня здесь же.

Я смотрел на отца и думал, а не сделать ли мне тест ДНК. Эта технология была в своё время разработана при деятельном участии Кшесинских. Отец, правда, утверждал, что василискам тест не нужен. У нас есть Око. А вот его проверку я смогу пройти как раз перед третьей квартирой. Столько условностей. А ведь василискам всегда завидовали. Лебединая верность супругов, крепкие семьи без измен, вечная любовь как в сказке. Но мне не повезло родиться в такой семье.

— Семьи у меня никогда и не было. Ну а раз так, то исправим ошибку вместе с фамилией. Не вижу проблемы. Я жду приглашение! — Я стоял напротив и ждал. Все приглашения именные, они же и были пропуском на бои.

Болес нарочито медленно открыл ящик сервировочного столика, вынул оттуда дымчатый осколок Ока на цепочке. Кристалл начал раскачиваться, напиваться светом, а затем выскользнул из рук отца и по воздуху метнулся мне в руку. Цепочка уменьшилась, обвилась на запястье браслетом и защелкнулась. Приглашение нашло своего адресата.

— Не смею вас больше задерживать, отец. Сообщите, как понадоблюсь вам в лабораториях.

Я вышел, не дожидаясь ответа. Предстояло решить много вопросов по делегированию своих полномочий на время отсутствия. Я не рассчитывал тут остаться даже на день, а теперь предстоят веселые три недели под одной крышей с сумасшедшим экспериментатором и международным дознавателем. Будет интересно.

Глава 12. От любви до ненависти

Симеон

Я следовал за слугой-василиском. С самого назначения на это дело в голове роилось множество вопросов. Здесь странно абсолютно всё! Заявления истцов, основные подозреваемые, их взаимоотношения. Ещё страннее было то, что расследование предстояло вести на земной территории. А такого уже не было многие века. Обычно отступники старались надёжно спрятать свои грешки в глубинах Осколков. И чем страшнее были деяния, тем сложнее было найти лазейки, выводящие на отпечатки преступлений. Здесь же... Неужели это какая-то проверка? Кто-то засомневался в моих способностях? Или считает, что я занял место деда не по праву? Тогда это должна быть очень хитроумная ловушка, для того, чтобы обратить на себя гнев сразу нескольких Осколков. Ведь по результатам расследования истцы могут высказать вотум недоверия Конвенту. Ощущение неправильности витало вокруг.

Предстояло узнать максимум возможного в сжатые сроки. Пусть трёх недель и недостаточно для составления полной картины, но так хотя бы основной подозреваемый будет всегда на виду. А уж узнать необходимые сведения не составит труда благодаря своей маленькой тайне.

Слуга остановился перед резными дверными створками. Вместо прозрачных стёкол внимание привлекала мозаика с изображением гранатового сада, полного сочных спелых плодов. Молча поклонившись, василиск отворил дверцу. В нос ударил терпкий запах сочных лопнувших гранатов. От порога вилась декоративная дорожка из песчаного камня, чуть искрящегося под осенними солнечными лучами. По обе стороны дорожки росла гранатовая роща. Ветви деревьев клонились к земле под весом крупных ярко-красных плодов. Между ними едва виднелись маленькие белокаменные лавочки, покрытые вышитыми подушечками для удобства.

Площадь сада сложно было оценить, ибо отсутствовали чёткие границы. Не было заметно стеклянных стен или купола, защищающего от первых осенних холодов.

Значит меня действительно удостоили чести быть расположенным в части покоев почившей володарки маётка Магды Кшесинской, в девичестве Эсфес. А поскольку та была Аспидового племени, то и в своём доме создала маленькие уголки прошлого мира.

Пожалуй, нашего слугу стоит допросить первым. Ведь слуги знают и видят порой гораздо больше, чем хотелось бы их хозяевам. Коста, кажется, так звали старого василиска, стоял согнувшись по пояс в поклоне, не смея подать голос. Гость сам должен был начать разговор, иначе слугу ждало наказание.

Отпустив свою ауру чуть дальше, наблюдал как слуга вдыхает струйки дыма, очень старается не поморщиться и не отвернуть лицо. Через пару глубоких вдохов слуга задрожал всем телом и замер.

— Коста, как давно ты служишь Кшесам? — мой голос вкрадчивый, убаюкивающий, притупляющий внимание.

— Более земного века, господин, — ответ тихий, слегка сиплый от миазмов моей ауры.

— Штат слуг в этом маетке постоянный?

— Да, господин.

— Вы покидаете место службы?

— Мы служим сменами по три месяца. Иногда все слуги покидают маеток на период экспериментов.

— Замечаете ли вы что-то странное в поведении володарей последнее время?

Коста замер с ответом. Я, видимо, задал правильный вопрос, но вот сформулировал его неумело. Родовая клятва серва вступила в резонанс с моей аурой и не давала ответить. Изменим формулировки и смысл вопроса.

— Вы меня боитесь?

— Никак нет, господин. — При этом от слуги чувствовался едва ощутимый, хорошо скрытый флер опасения.

— Тогда чего вы боитесь? Я чувствую страх.

Коста чуть раскачивался, согнувшись в поклоне. Он всем сердцем хотел что-то сказать, и это желание шло из самой глубины его души, лишь подталкиваемое к поверхности моей аурой. Наконец, выбор был сделан.

— Я боюсь за млáдого волóдаря.

Неожиданное заявление. Пусть подозреваемыми были оба Кшеса, и проверю я обоих, но их взаимоотношения, на грани приличий, столь ярая и плохо скрываемая ненависть отца к сыну, подталкивали обратить внимание на эту кровную линию.

— Боишься, что он угодит в мои руки? — стоило выяснить, чем продиктован страх старого слуги.

— Боюсь, что он... — голос слуги запнулся, лоб покрылся испариной, белки глаз бешено вращались, — угодит в руки володаря.

Что же это за отец такой, который может нанести сыну урон. У василисков так не принято. Они готовы жизнь отдать за своё малочисленное потомство. Но здесь видимо что-то не так.

Слуга тяжело дышал, мелко вздрагивая всем телом. Пожалуй, на первый раз с него хватит. Нельзя вызывать подозрения у старшего Кшеса, а с остальными слугами следует пообщаться плотнее. Я начал медленно втягивать в себя ауру. Завершить разговор следовало вполне реальными указаниями, чтобы они остались в памяти слуги.

— Коста, питание прошу предоставлять мне пять раз в день, список продуктов я направлю. Особое требование, чтобы каждый раз, это были разные люди, желательно женщины. Также прошу передать Анджею Кшесу, что я хотел бы с ним побеседовать сегодня в вечернее время.

— Будет выполнено, господин, — слуга облегченно выдохнул, пятясь от меня не разгибая поклона.

Я же направился обживать в гранатовой роще, которая должна стать моим прибежищем на ближайшие три недели.

Коста медленно шёл на кухню, направляя запрос володарю на подтверждение режима питания Конвента, особенно отметив про девушек. Получив согласие на все причуды, старый слуга подсчитывал, что в официантках у Конвента успеет побывать больше сотни служанок, а для этого придётся вызывать смену из маетка во Мгле. Смутная тревога одолевала его. Конвент ему не нравился, но ещё больше ему не нравились изменения, произошедшие со старшим володарем. Слуги работали в земном маettekе посменно. В очередной свой приезд Коста увидел полностью заменённую отделку. Заменяли всё. Даже верхний слой земли под газоном. Об этом ему сообщила жена, фанат садоводства, которая присматривала за

уголками рая Магды Кшес. Более того, володарь всё более жёстко отзывался о сыне в последнее время. Мальчик был Косте как родной, тем тягостней было ощущать, что вокруг выёноша сгущаются тучи. Нужно попросить у Аннэ её успокоительного отвара и крепко поразмыслить над всем этим.

Болес Кшес

Я размышлял над информацией, полученной от слуги. Девушки, приносящие пищу пять раз в день. Может не так страшны конвенты, как их все расписывают? Этот, судя по требованию, падок на женский пол. Да ещё и в таких количествах. Стоит выбрать ему самых молодых и смазливых девушек и сделать внушение, что все требования конвента необходимо исполнять в точности. О чем бы он не попросил. И пообещать солидную премию и отпуск за время, проведённое с конвентом. Кто-нибудь из молодых обязательно захочет выслужиться. В идеале было бы хорошо, чтоб он вовсе не покидал гранатовую беседку. Если ему совершенно некогда будет заниматься расследованием, у меня появится возможность завершить всё в срок. Правда, нужно быть более осторожным и успеть всё за три недели, вместо четырёх. И слуг не выдворишь в этот раз. Но, на финальном этапе ему и не нужен весь маеток, достаточно будет лаборатории и Анджея. Это прекрасно отвлечёт внимание от основного действия. Наоборот, можно будет вызвать всех слуг из поместья во Мгле. А там уж справятся без него.

Последовательность действий была отработана до автоматизма, оставалось надеяться, что он не сорвется в самый неподходящий момент. Ведь нужно все сделать идеально чисто и со стороны ритуала, и со стороны Конвенции. Бумаги уже были готовы. Но чувствовать столь близкую силу, пусть и другого вектора, и не иметь возможности ее поглотить — это будет настоящее испытание для моего мальчика.

Всего три недели отделяло нас от осуществления мечты всей нашей жизни. Всё обязано получиться. Просто обязано. Столько трудов, исследований, новейших маготехнических разработок. Годы экспериментов. Источник будет сформирован, зверь обретет целостность и совершит эволюционный скачок, я в этом абсолютно уверен. Тем более, что такой материал сам в руки шёл. Не нужно даже никого искать. И вот надо же было этому Конвенту взяться на нашу голову.

— Дорогая, ты должна знать, — я в который раз за эти пятьдесят лет смотрел в бесконечно любимые глаза своей погибшей жены. — Наш сын, наша с тобой кровь, вот-вот получит право выхода в Круг Чести на законных основаниях. И когда это случится, ему уже никто не сможет навредить. Я расскажу. Я заставлю уничтожить линию крови твоих убийц. Мгла не откажет. Она справедлива.

Я сжимал в руках единственный портрет, который не смог уничтожить после её смерти. Медальон с платиновой прядью волос. Пальцы нежно касались скул, подбородка, если закрыть глаза, память возвращала её залиvistый смех, озорную улыбку. Она одним взглядом укрощала мой жестокий характер. Рядом с ней я был другим. Я познал величайшее счастье — искреннюю, всепоглощающую любовь! Всё исчезло в один миг после её смерти. Мир покрылся пеплом моей души. И сквозь этот пепел пробился единственный луч надежды — наш сын. Всё остальные жизни не важны. Важен лишь он.

Анджей

Я неспешно прогуливался по маетку. Все указания розданы, полномочия делегированы.

Век информационных технологий — это великое благо, всё подписывается электронными подписями, необходимость присутствия минимальна. Ещё лет тридцать назад о таком можно было только мечтать. Все-таки сотрудничество Осколков в технологическом аспекте с людьми даёт толчок развития для мира. Мне всегда было интересно, как так вышло, что этот мир притянул к себе Осколки нашего. Каких-либо книг, хроник на эту тему не было совершенно. Всё что было в библиотеках нашего Осколка, касалось прошлого нашего вида, легенд, обрядов, ритуалов. Но никак не целого мира. Как будто кто-то намерено затер общую память и оставил лишь её видовые фрагменты. Дедушка допустил меня и в Аспидово хранилище мудрости. Но и там, там тоже была та же картина. О контактах между разными видами из разных Осколков вообще не было информации до момента присоединения к Земле. Только здесь видам пришлось смешиваться по причине прискорбно малого количества магически одарённых особей. Более того, сейчас уже достаточно популярны союзы с магически одарёнными местными жителями. Казалось бы, ничего плохого в этом нет, но ситуация такова, что Земля как мясорубка смешивает любые магические популяции в фарш, уничтожая и ассимилируя целые виды. Доказательств этому масса. Древнейшие мифы народов Земли в изобилии описывают различных магических существ, которые со временем искореняются и уничтожаются. Что-то мне подсказывало, что если ничего не изменится, то и наши Осколки ждёт такая же участь. И пусть доступа к нам люди не имели, но слабело само население Осколка.

Мысли были невесёлые. О какой популяции вообще можно говорить, если на каждом виде висит столько генетических и магических заморочек, что размножаться попросту не выходит.

Нет, умирать девственником я точно не планирую, но завести семью в этих реалиях будет ой как не просто. Дед говорил, что мои шансы продолжить род минимальны. Это показало их родовое гнездо. Причин он назвать не смог, лишь с горечью сообщил, что даже в случае признания меня частью гнезда Эсфесов, передать власть мне не сможет, ибо моя ветвь усохнет на мне с почти стопроцентной вероятностью.

Не скажу, что это меня сильно огорчило. Как для василиска, зная, что твоя супруга в будущем не получит какие-то увечья от самого факта рождения ребёнка, это благословение. Мама и вовсе умерла из-за меня. Хотя дед до сих пор считает, что причина в другом. Она была сильна физически, весь период беременности чувствовала себя хорошо, источник не сбоил. Но сейчас узнать уже ничего невозможно.

Ноги сами привели меня к гранатовой беседке. Любимое место матери. Уголок её Родины. Мадрас твердил, что мама даже пахла гранатом. Оставалось верить на слово. Задумавшись, я отворил мозаичные двери, и остановился как вкопанный, заметив произошедшие изменения.

Вдали гранатовой аллеи виднелся алый с зеленью шатёр, точь-в-точь как у обитателей Сашари. Гербовые обозначения на нём отсутствовали. Да и Коста сообщил бы о гостях в поместье. Значит... Вот как выглядит оперативный штаб Конвентов. Интересно, я не нарушу уединение дознавателя, неосмотрительно заявившись сюда. С другой стороны, это мой дом, и в правах посещения всех его уголков я пока не ограничен. Сняв обувь, решил прогуляться по зелёной пушистой траве босыми ногами. Так острее чувствовалась связь с землёй, стихией матери. Не удержался и сорвал один из спелых гранатов. Чуть тёплый фрукт идеально лег в руку. Запах одурманивал. Хотелось просто лечь на изумрудный ковёр травы, всматриваясь в розоватое закатное небо. Рубинами свисали сочные плоды с ветвей, ветер

шелестел в кронах. Решив, что конвент подождет, опустился в пушистую мягкую траву. Да, есть во мне что-то змеиное всё же. Растянуться во весь рост и нежиться в лучах солнышка. Веки сами собой потяжелели, приятная нега захлестнула меня. Мягкие колыхания травы убаюкивали. Давно мне не было так спокойно и безопасно.

Симеон

Я почувствовал появление молодого Кшеса. Надо же какой исполнительный, вечер ещё не вступил в свои права, закатное солнце лишь склонялось к горизонту, а он уже пришёл. Так быстро общаться с ним я не планировал. Необходимо было подкрепиться перед следующим использованием ауры, уж больно прожорливо наше родовое умение. Придётся теперь перекусить субстантом, а он жуть какой противный, ещё и откат потом будет. Но шанс упускать нельзя. Быстро опрокинув колбу с мутной фиолетовой жидкостью. Ох и мерзость же. Пока экстракт из выжимки собственной крови усваивался и восполнял энергетические запасы, я наблюдал за гостем. Он шёл в глубокой задумчивости, не особо обращая внимание на окружающую действительность. Что ж такое состояние — первая ступень к трансу. Может получится воздействовать на него не столь грубо как на слугу. Нужно лишь навевать ему соответствующие мысли, настроить на домашний лад. Повинуясь приказу, штаб изменил визуальную маскировку, приобретая вид домашних шатров из Сашари. Оставаясь невидимым, я наблюдал как молодой василиск снял обувь и пошёл босыми ногами по траве. Он никуда не спешил, казалось, что он бродит не среди деревьев, а в глубинах своих мыслей. Более идеального момента сложно было подобрать. Парень сам шёл в мои руки. Я стал направлено выпускать ауру, придавая ей форму, меняя её концентрацию. Расход энергии при этом был меньше, но контроль для работы на данном этапе требовался больший, чем при работе со слугой. Там я катком сминал все защитные барьеры, здесь же необходимо было произвести тонкое хирургическое вмешательство.

Лёгкий белесый туман стелился над самой поверхностью травы, оставаясь практически невидимым для своей жертвы. Вот он едва заметно поднялся по телу, окутывая парня пологом, впитываясь в кожу, достигая лёгких. Взгляд Анджея стал мутнеть, терять фокус. Организм не сопротивлялся воздействию, не ощущая ничего противоестественного. Вот уже вьюнош прилёг на траву, вглядываясь в небо невидящим взором. Веки его тяжелели, сон накатывал ленивыми волнами, убаюкивая и расслабляя. Дыхание парня выровнялось, он уснул. Вот теперь можно и провести сканирование.

Проведение сканирования — не простая процедура, обычно на неё запрашивается санкция у совета конвентов и вызывается специалист. Но наш кодекс гласит, что при проведении расследования мы имеем право пользоваться всеми особыми талантами, которыми нас наделила природа. То, что я не афиширую свою способность к сканированию памяти, не запрещает мне ею пользоваться. Не могу сказать, что подобное сканирование гарантировано покажет всю необходимую мне информацию, но абсолютно точно подскажет в каком направлении искать.

Сейчас я бы хотел просмотреть в памяти всё, что связано у Анджея Кшеса с отцовскими экспериментами. Если парень не причастен, то информации будет прискорбно мало и можно будет всё своё внимание сосредоточить на его отце.

Однако я, к сожалению, не могу вломиться в мозг любого существа и найти всё необходимое как в компьютере по строке поиска. Да и память — понятие не линейное, а

скорее похожее на паутину, где одна нить переплетается с другой нитью, выводя на ассоциации с третьей. Так и приходится распутывать воспоминания как клубок очень спутанных мыслей-нитей.

Памятуя состояние, в котором вьюнош посетил гранатовую беседку, решил подступиться со стороны памяти о матери. И хоть эти мысли, казалось бы, были мало связаны, однако, не зная матери, Анджей должен был подсознательно тянуться к отцу. И вот потом можно аккуратно поискать в его воспоминаниях зацепки про отцовские эксперименты.

Погружение в очередной раз напоминало падение в пропасть, в бесконечную неизвестность, затянутую белесыми туманами. Я не ощущаю себя, растворяюсь в этих туманах, сливаюсь с ними, чтобы не вызывать сопротивления. Я это ты Анджей, я твоя тень, ты не видишь и не чувствуешь меня. Постепенно падение замедлилось, туман стал прозрачней, и я погрузился в обрывки воспоминаний молодого василиска о матери. Семейная галерея и чудесный портрет молодой платиновой блондинки, с голубыми глазами, пухлыми губами и ямочками на щёчках. Магда Кшес. Она запечатлена в танце среди гранатовых деревьев, босая, в голубом струящемся лёгком платье, с венком из васильков на голове. Она полна жизни, счастья и любви. Напротив портрета застыли осиротевшие мужчины рода Кшесов, темноволосый статный Болес держал за руку маленького мальчика, почти точную копию девушки с портрета, такой же светловолосый, с ямочками на щеках, худенький. Невыносимая боль читалась на лицах этих двух родных людей, цепляющихся друг за друга, в надежде разделить горе.

Воспоминание затягивает туманом, следующий эпизод — это совсем юный парень пытается стать на пути отца, когда тот уничтожает портреты матери. Лицо Болеса перекошено ненавистью, злобой и дикой болью. Он сечет картины саблей, рубит рамы, скидывает в центре бального зала, обливает маслом и сжигает. В глазах старшего Кшеса отплясывает безумие вместе с отблесками костра. Возле того самого портрета из первого воспоминания отец и сын встречаются. Анджей пытается спасти последнюю память о матери. Он уже в форме гимназиста, стоит против отца с деревянным шестом в руке. Они о чём-то в ярости кричат друг другу, но слов не слышно в туманах воспоминаний. Гибкий молодой василиск против сильного грозного безумного отца. Каждый из них готов идти до конца. Юноша на эмоциях частично трансформируется, лицо заостряется, радужка становится вертикальной. А ведь трансформация вне Круга Чести — это прямой вызов, и пусть в руках у Анджея не оружие, а всего лишь шест — это уже неповиновение и прямой отказ от послушания, принятые у василисков в роду.

Стычка была короткой и жестокой. Никогда бы не подумал, что грузный Болес может двигаться столь стремительно. И ведь это ещё полностью человеческая ипостась. Каков же он в обличье зверя? Сабли прошли по Анджею, не жалея его. Кисти с шестом просто отсекли напрочь. Парень упрямо заслонял собой портрет матери, не обращая внимания на боль и потоки крови, льющиеся из культей. Следующий удар заставил его опуститься на колени, ибо сухожилия на ногах его были рассечены. Но он не сдавался. Взгляд полный уверенности в своей правоте. Лужа крови стремительно растекающаяся по белому мрамору узором брызг. Болес бросил сабли у его ног, оттолкнул ногой, как безродного щенка со своего пути, сорвал портрет со стены и кинул в эту лужу. Холст медленно пропитывался кровью, яркие краски наливались багрянцем. Анджей старался подползти к нему, спасти, но ему не дали. За шиворот, как щенка, его тянули по мраморным плитам пола, не особо

заботясь о причиняемой боли. Вниз, по винтовой лестнице, в отцовскую лабораторию. За обезображенным телом тянулись разводы крови.

Туман снова сгустился, скрывая это воспоминание, унося прочь в далёкие глубины памяти.

Я почувствовал привкус крови, время сканирования на исходе, нельзя отвлекаться. Ну же, Анджей, ещё одно воспоминание, в лаборатории. Давай, помоги мне и себе.

И туман нехотя отступил, оставив лёгкую серебряную завесу, сквозь которую мне позволили подсмотреть ещё один эпизод. Парня зафиксировали ремнями на подобии стола с разведенными в стороны руками и ногами. Конечности уже успели отрасти, видимо это воспоминание датировано позже, уже после первого оборота. Ведь регенерация Зверя позволяет восстановить и не такие повреждения. К телу подопытного подведено множество трубок, капельниц и даже жгутов каких-то растений. Смертельный кокон создан для выкачки крови из молодого василиска. Кровь стекается к странному перегонному устройству, где кровь Анджея разделяют на компоненты, и серебристый субстант поступает по трубке куда-то за пределы видимости, а кровь обратно закачивают в тело. И если в начале процедуры парень ещё находится в сознании, пытается сопротивляться или частично трансформироваться, то к концу от него остаётся одна тень. Болезненно худой, с синюшной кожей, в полубессознательном состоянии. Ему вкалывают несколько ампул препаратов, и туман снова заволакивает всё пространство.

Меня толчком выкинуло из состояния сканирования. Было ощущение, что это меня сейчас препарировали как лягушку на том столе. Мутило невероятно, и воздух вокруг меня пропах кровью. Несколько дней точно не смогу пользоваться своими способностями, пока силы не восстановятся. Нужно привести себя в порядок, скоро Анджей проснётся и нам предстоит разговор. Вот только как теперь смотреть на этого парня, который, судя по всему, сам стал игрушкой в руках отца-экспериментатора с мировым именем. Нельзя показывать, что я в курсе его прошлого. Захотелось перефразировать цитату русского классика: «Минуй нас пуще всех печалей отцовский гнев и такая отцовская любовь».

Я старательно вытирал лицо и руки от собственной крови. За долгое погружение поплатился кровотечением из носа и ушей. Будешь знать Симеон, как перенапрягаться. Захотелось в первый же день подобраться ближе к разгадке? Теперь по старинке поработаешь. После всего увиденного как-то меньше всего верилось, что парень причастен к обвинениям. Однако, вполне возможно, что он мог сойти с ума от пережитого и тоже присоединиться к папашиним экспериментам? Такой вариант отбрасывать не стоит.

И всё же. Увиденное резко контрастировало с теми знаниями, которыми мы обладали о василисках. За своих детей они готовы были убить. Слишком редкое и ценное потомство. А тут такое обращение с сыном. Причём в первом эпизоде было горе, но не было жестокости. Так что же случилось? Это ещё предстоит узнать. Надеюсь, молодой Кшес действительно поспособствует в решении этой загадки.

Глава 13. Калейдоскоп

Марьям

Знакомство с Кассиусом прошло необычно. Не знаю, чего мы ожидали, но явно не того, что нашим инструктором по физическим нагрузкам станет харизматичный мужчина в самом соку, этакая помесь Джонни Деппа и Джейсона Момоа. Крышесносная внешность дополнялась мелкими деталями. Серые свободные штаны, белая футболка обтягивающая накачанный торс, босые ноги, серьга в ухе, чёрные волосы, с вплетенными фенечками. При виде него у половины участниц загорелись глазки, а у второй — появилось желание выпрыгнуть из тренировочной формы.

Мы с Лизой только посмеивались, глядя на откровенные попытки флирта в его сторону. Но что уж греха таить, сами невольно любовались этим мужчиной. Сам Кассиус, судя по всему, прекрасно осознавал, какое впечатление производит на противоположный пол, поэтому решил вопрос просто и кардинально.

— Мальчики и девочки, прежде чем мы с вами познакомимся, я бы хотел оценить вашу физическую форму. Поэтому сейчас все направляются на лёгкую пробежку вокруг озера, — молвило сие чудо мужской эволюции.

Девушки, плавно покачивая бёдрами, направились в сторону озера. Вот только на «лёгкую» пробежка никак не тянула. Мой фитнес браслет засчитал её как шестикилометровый кросс.

Мы с Лизой держались, вот честное слово, но всё же мы не командос, и последний километр вяло перебирали ногами в направлении коллизея. Не мы одни были такие. Восторг в сторону Кассиуса явно поубавилось. Забег растянулся на три группы, мы с Лизой оказались в середнячках, вместе с нами ещё три девушки и два парня. Среди первой группы оказалась парочка терминаторов, которые умудрились даже не запыхаться. Третья группа была больше похожа на постояльцев погоста, поднятых неумелым некромантом. Подозреваю, что мы выглядели лишь чуточку лучше.

Кассиус, видя наше состояние, только усмехался и позволил продолжить знакомство в горизонтальном положении, то есть повалиться на траву и подавать признаки жизни оттуда.

— Ну что ж, поползли все. Это радует Давайте знакомиться. Меня вам заочно представила Ольга. Я ваш наставник по физическим нагрузкам. Обращаться ко мне можно наставник Кассиус, или просто наставник. С вами я познакомился во время кросса. Имея на руках данные медицинского обследования, для вас составлены не только индивидуальное меню, но и список упражнений, выполнение которых строго обязательно. Заниматься вы можете либо здесь в парке, либо в спортзале в первой половине дня. Там есть весь необходимый инвентарь, за исключением колюще-режущего оружия.

Напоминаю, что вредить другим участникам запрещено. А я уж постараюсь, чтоб у вас на это не осталось ни времени, ни сил. Кроме базовых программ возможны индивидуальные занятия, если у кого-то есть особые предпочтения. Время для индивидуальных тренировок необходимо согласовывать со мной путём отправки запроса через браслет.

Кроме того, завтра во второй половине дня у вас начнутся групповые занятия по прохождению полосы препятствий. Задача одна — дойти до конца. Вопросы есть? — Кассиус окинул наш развалившийся строй смеющимся взглядом.

— Есть! — Лиза подняла руку, покосившись на меня. — А говорили же, что браслеты у

нас только на период первого испытания.

— Хороший вопрос. Поясню, браслет будет с вами на протяжении всего отбора, но после первого испытания он утратит некоторые другие свои свойства, оставив функцию коммуникации. Ещё вопросы?

Я подняла руку и, получив кивок головой, спросила:

— У нас сегодня после обеда стоит тренировка в графике. Групповая. А затем испытание. Мы до испытания доживём с такими разминками?

Послышались слабые смешки из нашей группы середнячков и замыкающих кросс.

Терминаторы-олимпийцы из первой группы финишировавших смотрели на нас с плохо скрываемым превосходством.

Кассиус улыбался.

— Доживете, куда же вы денетесь. Тем более, что сегодня групповая тренировка предполагает апробацию ваших программ, а не прохождение полосы препятствий.

— А мы всегда будем начинать занятия с такой «лёгкой» пробежки? — простонал парень из третьей группы. — Зачем нам это? Мы же офисные работники!

— Вы уже должны были заметить, что этот отбор сильно отличается от прочих. И задачи перед вами будут стоять нетривиальные. Порой, вы будете находиться в таких местах, где хороший темп бега может спасти жизнь. Запомните, бег — это не трусость, а тактическое отступление для перегруппировки сил. — Наставник смотрел на нас с предельной серьезностью, без тени улыбки.

— Вы нас в телохранители или ассистенты готовите? — показательно надула и без того пухлые губы блондинка из первой группы.

— Моя задача — определить из всех вас наиболее жизнеспособную особь. А уж какую работу вы будете выполнять, время покажет. Ну раз уже способны вопросы задавать, значит отдохнули, — оценил наше состояние Кассиус. — Следуйте за мной, посмотрим наш спортзал.

Наставник лёгкой походкой двинулся в сторону здания, а нам оставалось только следовать за ним. Я немного отстала, на ходу копаясь в браслете. Во вкладке «задания» появилось: «Ознакомьтесь и опробовать индивидуальную программу физического развития». По неосторожности ткнула пальцем в надпись, а дальше напротив меня появилась голограмма, выполняющая все необходимые упражнения. Вот только голограмма выглядела как я. Просто-таки двойник. Обошла её вокруг, хотелось даже потрогать.

Меня окликнула Лиза.

— Ты чего застыла? Круги на одном месте наворачиваешь, потеряла что-то? — Она внимательно всматривалась под ноги, пытаясь найти пропажу.

— А ты не видишь её?

— Кого её? Ты тут одна на дороге застыла. — Ведьма обеспокоенно на меня смотрела. — Тебе после бега не поплохело случаем?

— Да нет же, — я отмахнулась. — У нас в браслетах задание появилось, про тренировку, я его случайно активировала, и появилась голограмма, копия моя. Только ты её не видишь. — Я в задумчивости пыталась отменить активацию. — Попробуй у себя активировать, может тоже появится.

Лиза покопалась в своём браслете, и минутой позднее ошарашенно уставилась перед собой.

— Ух ты, и правда появилась! А я уж думала, у тебя галлюцинации. — Девушка

критически осматривала свою копию. — А я ещё ничего так! Правда, кое-что не мешало бы подкачать.

Пока мы разбирались с браслетами, остальные участники уже исчезли из виду. Заблудиться мы не боялись, но и пропустить что-то интересное не хотелось. Пришлось оставить на потом более тщательное знакомство с функционалом браслета.

Ольга

Во Мглу я вернулась в приподнятом настроении. Шиас позаботился даже об официальной причине моего отсутствия, оказывается, я сопровождала в наш мир участников, отказавшихся от подписания договора о неразглашении.

Всё складывалось как нельзя лучше. Я давно уже не чувствовала себя так хорошо. Мне казалось, что за спиной выросли крылья. Удивительно, как жизнь начинает играть другими красками, стоит только человеку дать надежду. Ещё вчера я стояла одной ногой на краю могилы, а сегодня хочется просматривать журналы со свадебной модой. Приходилось тормозить себя, ведь с Шиасом мы так и не объяснились. Да и рано ещё думать о совместном будущем, вот когда источник восстановится полностью, контракт подойдёт к концу, тогда и только тогда можно будет ему открыться.

Все-таки хороший у Шиаса наставник, так переживает за своего ученика. Видно, что искренне его любит. И мне дал право выбора. Мог ведь просто прописать поддерживающую терапию, но нет. Он взялся за восстановление источника. И даже направил во Мглу своего помощника, чтобы тот обо мне позаботился. Процесс на самом деле оказался достаточно прост, нужно найти добровольного магического донора с сильным источником, готового его продать. А дальше подписывается договор, проводятся магические манипуляции, в суть которых я особо не вдавалась. Главное, на выходе я восстанавливаю источник, а донор получает кругленькую сумму за потерю того, что он даже не ощущал. Все живы, здоровы и счастливы. А пока же придётся ходить каждый день на поддерживающую терапию. Насколько я поняла, это что-то на подобии человеческого диализа при отказе почек. То есть, из меня искусственно будут выводить Хаос, так как мой источник больше ему не сопротивляется.

Но это всё такие мелочи, ведь уже вечером пройдёт первое испытание, и кого-то отсеют. Значит, появятся первые кандидаты в доноры. С кем-нибудь договорюсь. Деньги — это не проблема. За год работы я обеспечила себе достаток на несколько жизней вперёд.

Пока же наставник Шиаса потребовал держать в тайне весь процесс. Это самое малое, что я могу сделать в благодарность за риск, на который пошли ради нас с Шиасом.

Я усилием воли вытеснила из головы все мысли о донорстве и диализе. Теперь, когда угроза смерти больше не нависает надо мной, у жизни вновь появился вкус. Силы просто переполняли, хотелось сворачивать горы и оборачивать реки вспять. А пока взялась за изучение личных дел оставшихся участников, предстояло выявить кто и в какой мере может быть полезен холдингу на аутсорсе.

Анес

Мы с Кассиусом ломали голову, что могло произойти, чтобы Зверь заместил мою личность полностью. Такого у василисков не случается даже при первом обороте. Наша сила в органичном союзе, но никак не в доминировании одной сущности над другой. Достучаться до Зверя в браслете практически нереально. После столь мощного выброса Хаоса он как

будто впал в спячку. Я чувствовал, что ему хорошо, спокойно. Он доволен заключённой сделкой и уверен в собственных силах. Нам ничего не оставалось, кроме как наблюдать. А пока нас ждало испытание.

Сегодня у меня будет очень насыщенная ночь. Придётся незримо присутствовать в двадцати самых жутких реальностях, созданных на основе страхов наших конкурсантов. После того, как Око проверило души в спокойном состоянии, Мгла смоделирует и оживит их кошмары, чтобы проверить поведение в критический момент. Все они увидят по одному сну, я же проживу все двадцать. И пусть я не смогу никак повлиять на увиденное, полезно будет узнать страхи человека, которому доверишь свою спину на ближайшие пару лет. Тем более, что я сам скоро стану персональным кошмаром для любого человека, ведь с переходом на третью квартиру выбросы Хаоса станут более мощными и частыми. Отец рассказывал, что однажды во время выброса Хаоса на третьей квартире случайно уничтожил целую человеческую деревню. Его Зверь долго не принимал ни одну женщину. А мама смогла успокоить его. Её пение останавливало даже самые разрушительные всплески Хаоса.

Мара Регул была из человеческого мира, десять веков назад отец снял её с костра инквизиции. Средние века — это период, когда Осколки в очередной раз отгородились от приютившего их мира, позволив человечеству самостоятельно развиваться, что и вылилось в постоянные войны, обострение религиозных конфликтов, откат в развитии культуры, науки. Если бы отец не поехал на переговоры с местным ковенем ведьм, то маму вряд ли бы спасли. Ведьмы человеческие — это одиночки, никак не объединённые в организацию. Не инициированные, необученные, пользующиеся своими силами интуитивно. Но даже вместе они мало что могли противопоставить машине инквизиции. В этой ситуации отец предложил им жизнь во Мгле, при условии, что ведьмы станут куртэссами василисков, а в случае возникновения постоянных пар, и жёнами. Василискам нужна была новая кровь и сильное потомство, ведьмам — безопасное место для жизни. Более того, отец позаботился, чтобы все ведьмы прошли инициацию у Сумеречных или Черноземных и получили минимальное обучение. Но это случилось гораздо позднее, а направляясь на переговоры через захолустную деревеньку Арес Регул увидел девушку, израненную, привязанную к столбу, у основания которого разгоралось пламя.

Огонь лизал подол изодранной когда-то белой рубашки, толпа улюлюкала, чумазые дети бросали в тощую фигурку гнилую репу и радостно вскрикивали при попадании в цель. А девушка смотрела в закатное небо, не замечая ничего вокруг. Арес может и проехал бы мимо, сотнями и тысячами горели костры инквизиции, но девушка запела. Чистый, звонкий голос заставил толпу замолчать. Хрустальные переливы далеко разносились в тишине. Она пела и пела, даже тогда, когда рубаха на ней начала тлеть, когда по лобному месту потянуло смрадом палёной кожи. Тогда Арес отмер, затребовав ведьму себе. Василиски забрали с собой обожженную, но несломленную девушку. Именно она стала женой Прайма и моей матерью.

Я активировал галокристалл с одной из последних записей, где есть родители. Я сделал её сам, когда приехал домой между путешествиями по Земле и застал родителей в оранжерее. Мама сидела на траве босая, а отец лежал рядом, блаженно закрыв глаза. Умостив голову на коленях жены, он нежно поглаживал её живот через красный бархат платья. Сквозь щебет птиц лилась тихая мурлыкающая песня. Детская колыбельная. Эту запись я хотел позднее подарить родителям, как кусочек личного счастья, а подарил себе.

— Как же мне вас не хватает. Прошло уже пол квартиры, а я всё также по вам скучаю, — я

снова активировал запись на галокристалле.

Анджей

Прошло два дня моего пребывания в маетке, а отец так и не вызвал меня в лабораторию. К нему кого-то привезли, и всё его внимание было сосредоточено на неизвестном госте. Мне это было только на руку. Целее буду. Мною всё чаще интересовался Конвент. Наша первая личная беседа прошла несколько смазано, и ничем не запомнилась. Обмен ничего не значащими фразами. Я же представлял себе это как-то по-другому. Не допрос с пристрастием, но всё же. Правда, стоило отметить, что сам Конвент выглядел достаточно паршиво во время этой беседы. Уж не знаю, может климат ему земной не подходит, хотя он тоже должен быть землянином. Следующую беседу мне назначили на завтра, поэтому предоставленный сам себе я решил отправиться в гости к тетушке Аннэ.

Она жила в лесу на окраине наших земель и была весьма колоритной женщиной. С учётом того, что я скоро разменяю человеческий век, а она старше меня, Аннэ совершенно точно не была человеком. Её дом словно сошел со страниц сказок о Бабе Яге, или Ядвиге в польском варианте. Деревянный сруб у маленького озерца на опушке. Маленький садик с самыми разными травами. Резные наличники на окнах и даже самая настоящая печь, в которой Аннэ до сих пор печёт домашний вкусный хлеб.

Я предупредил, что нагряну в гости после обеда на её неповторимый лесной сбор. Не желая нарушать тишину леса рёвом автомобильного двигателя, отправился верхом. Ферзь уже давно требовал выездки. Час скачки немного охладил его пыл. Довольный и немного уставший гнедой ибериец плавно нёс меня в место, где я впервые познал искреннюю заботу.

Аннэ сидела на потемневших от времени ступенях крыльца и довольно жмурилась на солнце, словно кошка, стащившая сливки. Рыжие волосы мягкими волнами спускались до талии, закрывая короткий топ и оставляя на виду пупок с пирсингом. Ого, кто-то шагает в ногу со временем. Цветастая цыганская юбка была задрана до колен, обнажая по девичьи стройные ноги. Деревянные серьги-кольца в ушах слегка позвякивали свисающими медными монетами при движениях головой. Такой же браслет с монетками красовался на лодыжке. Аннэ что-то сосредоточенно плела, то замедляясь, хмурясь и распуская узор, то ускоряясь и вплетая в вязь всевозможные бусины, веточки, монетки, камешки. Я приостановил коня, любуюсь. А ведь она практически не изменилась за время нашего знакомства. Красива, грациозна, сама себе на уме. Самая настоящая лесная нимфа застывшая во цвете лет. И даже чёрная повязка, закрывающая левый глаз, её не портила.

— Хозяйка, принимай гостей, — мой голос прозвучал немного хрипло.

Я спрыгнул с Ферзя, гнедой друг отошёл в сторону, давая возможность обнять Аннэ. Отшельница с улыбкой оторвалась от рукоделия.

— А вот и самый занятой мужчина во всех Осколках пожаловал. — Аннэ встала и чуть подалась навстречу моим объятиям. — Год прошёл с последнего визита, не балуешь меня своим вниманием. Так состарюсь, а ты и не заметишь!

— Да брось, ты с каждым годом только молодеешь! Так и влюбиться не долго одному сопливому мальчишке! — я шутливо чмокнул Аннэ в щеку. Она расхохоталась и махнула рукой, приглашая в дом.

Выбеленная печь с цветочными узорами, пучки трав развешены под потолком, деревянная мебель с подушечками для удобства. Всё было как раньше, но в тоже время что-то неуловимо изменилось. Я оглядывался по сторонам, пытаюсь увидеть причину перемен,

но взгляд не выделял ничего необычного.

Видимо, меня выдала некая растерянность.

— Присаживайся, Анджей. Накормлю, напою да историю тебе поведаю, а там уж и побеседуем.

Аннэ порхала по своей маленькой кухоньке ураганом. На столе появилась кринка молока, чайник с травяным сбором, пиала с медом и тарелка со свежей, ещё тёплой сдобой. Нехитрая снедь, но для меня не было ничего вкуснее.

Аннэ сидела напротив и рассматривала меня, как будто первый раз увидела. Стало немного неуютно от такого пристального внимания, кусок в горло не лез. И хоть выпечка была выше всяких похвал, есть резко перехотелось.

— Что случилось? Почему ты так на меня смотришь, как будто у меня рога и копыта выросли вместо чешуи и гребней? — теперь уже я уставился на хозяйку дома в недоумении.

— Здесь многое изменилось после твоего последнего визита. И я не понимаю, причастен ли ты к этому или нет. — Аннэ отвела взгляд, разливая травяной сбор по чашкам.

— Да что ж за напасть такая. Сначала Конвент на нашу голову, теперь ты так себя ведешь. Ещё чуть-чуть и я поверю, что отец действительно сотворил нечто ужасное у себя в лаборатории.

— Не знаю, Анджей, мог ли он сотворить что-то более ужасное, чем то состояние, в котором я нашла тебя в лесу много лет назад. Еле живой кусок мяса, истекающий кровью, с растерзанной на лоскуты кожей. — Она нервно вертела в руках глиняную чашку. — Но тогда я не могла заявить. Он был в своём праве. У вас... — Аннэ запнулась, особо выделив голосом «вас», — ...свои законы. А Конвенты вмешиваются только если опасность грозит людям. Но сейчас всё изменилось.

Женщина всматривалась в отвар, собираясь с мыслями.

— Ты же догадываешься, что я не просто так живу вдали от людей.

Я осторожно кивнул, мы никогда это не обсуждали, каждый имел право на свои секреты, а она продолжила:

— Так вот, я родом из Геены. И это, — она коснулась рукой повязки на глазу, — последствия моего дара. Часть меня мертва, поэтому я могу видеть мёртвых и в какой-то мере взаимодействовать с их остаточной некротической энергией при переходе за Грань. Сама суть моего дара теперь отвергается постулатами Геены. Там в чести некромантия, подчинение мертвых душ и использование их в своих целях. Некоторые даже коллекции собирают, будто это вещи. Я же помогаю потерянными, насильственно убитым душам успокоиться, отпустить прошлое и отправиться в путь на перерождение.

В общем свожу всю их работу на нет. — Аннэ криво усмехнулась. — Я чертов Робин Гуд в мире мертвых, отбираю души у богатых и отпускаю на свободу.

Я молчал, боясь спугнуть внезапную откровенность дорогого мне существа.

— Раньше нас было много, мы звались некромагами и состояли в оппозиции к некромантам. Но некромаг — это тяжёлая работа, требующая постоянного присутствия на Земле. Пока мы помогали душам людей и нелюдей, то постепенно оказались вне закона в родном Осколке. — Отшельница грустно улыбнулась. — А сейчас...нас осталось всего ничего. Где-то ещё жив старина Хиро, которого греки прозвали Хароном. Я успела побывать Анубисом у египтян и даже Бабой Ягой у славян, да так здесь и осела.

— Почему ты решила рассказать о себе именно сейчас? — осторожно поинтересовался. Мысли в голове перескакивали с одного на другое. Вот тебе и тётушка...Я-то думал, что она

ведьма или дочь леса может быть. А она... Если Аннэ была Анубисом, то ей не меньше пяти тысяч лет. Даже боюсь представить, каково это тысячелетиями жить изгоем без возможности вернуться домой.

— Мне бездна пропасть лет, я честно выполняла свою работу на полях мировых войн, в очагах эпидемий, но даже некромаги устают от своего призвания. Людей становится всё больше, случайные смерти захлестнули этот мир словно цунами. Эти души не знают покоя и не хотят на перерождение, цепляясь за свою прошлую жизнь.

А мы... А я тоже хочу покоя. Поэтому ушла жить подальше от людей. Я жила здесь задолго до появления вашего рода на этих землях. Твои предки меня не трогали, и даже твой дед Лаос Кшес чтит наш древний уклад, Ваша семья не доставляет мне хлопот, а я не вмешиваюсь в вашу жизнь. И так было, пока я не нашла тебя у кромки леса почти пятьдесят лет назад. Сначала, я решила, что кто-то просто захотел избавиться от тела. Обычное человеческое убийство. Но ты оказался василиском, и это меняло дело. Это ведь твой чокнутый папаша-экспериментатор тогда так с тобой поступил?

Воспоминания захлестнули волной, наступил конец первой кварты, дед ждал от меня полного оборота. А я не смог. Пришлось первый раз за много лет встать на защиту отца.

— Это не отец. Ту отбивную из меня сотворил дед. — Теперь я с грустью вспоминал момент, когда перестал верить, что Кшесы — моя семья. — Я же считался прямым наследником, воплощением будущего нашей линии крови. И тут такой позор. Дед меня даже слушать не стал. Лично порол кнутом на глазах у всех слуг, пока я не перестал быть похожим на живое существо. А затем выкинули на границу земель, как безродную шавку, более чем чётко указав моё будущее место в семье Кшесов. Там меня подобрала ты.

А ведь в детстве Хаос превосходно накапливался в моём теле для формирования источника и Зверя, но отцовские эксперименты что-то нарушили. Если раньше я верил, что они на пользу, то со временем понял, что после каждого такого визита к отцу становлюсь слабее, Хаоса во мне оставалось не больше, чем в обычном человеке. Я сбегал во Мглу, пытаюсь накопить как можно больше эманаций. Но отец не давал мне такой свободы — жить постоянно во Мгле, вдали от него.

Аннэ добавила отвара в чашки.

— Я что-то подобное и предполагала. Пришлось долго лечить тебя травами, а ведь всё можно было исправить, доставив к вашему источнику. Он бы тебя на ноги поднял гораздо быстрее чем я. Почему никто этого не сделал, для меня остается загадкой.

— О это была бы слишком великая честь для будущего раба. На моей памяти отец лишь однажды воспользовался источником во Мгле, когда в порыве гнева уменьшил мне количество конечностей. — Я мог только догадываться о причинах поступков отца, давно уже принимая как данность его нездоровую ненависть ко мне. — Но оставить меня калекой — это было слишком даже для него. Пусть поступок Лаоса и развязал ему руки, но терять столь ценный лабораторный экземпляр отец не хотел. Да и дед по матери ему этого не простил бы.

Мы степенно беседовали, как будто речь шла о погоде или новой моде, а не о грязном белье моей семьи. И почему-то мне казалось, что грязи будет ещё больше. Я не ошибся, Аннэ собралась с мыслями и задала мне весьма неожиданный вопрос:

— У тебя год назад не было девушки, невесты или любовницы, которая бы вдруг исчезла при загадочных обстоятельствах?

У меня глаза на лоб полезли в крайнем удивлении.

— Хм, судя по твоей реакции, этот эпизод с тобой не связан, значит, всё же совпадение, а не начало цепочки. — Аннэ в задумчивости постукивала коготками по деревянной столешнице.

— А почему ты решила, что была? — я был весьма заинтригован.

— Понимаешь, два года назад на ваших землях начало твориться что-то неладное. Линия крови Кшесов всегда ценила уединение, поэтому вокруг маетка нет городов или даже деревень. Соответственно, никто не умирает и не тревожит мой покой. Но так было раньше. За это время я нашла и провела за грань двадцать две девушки. И поверь, я не такая древняя как может казаться, я проверила через СМИ и журналистские запросы — последний год на вашей территории не было зарегистрировано ни аварий, ни катастроф, ни каких-либо других инцидентов со смертельным исходом.

— Согласен, это более чем странно. — Я рассеянно обдумывал услышанное. — А тела нашли?

— В том-то и дело что нет. А без тел я не могу предоставить доказательств их смерти. Я же работаю с некротической энергией, а это значит, что умерли они здесь, где-то поблизости. Тела — это по части некромантов. Вот уж кто смог бы разговорить девочек и узнать где они лежат, но увы. Ни один некромант со мной работать не захочет, ибо знает, что душа ему не перепадет.

Аннэ сидела расстроенная, с поникшим видом. Я с некоторым удивлением рассматривал ее. Почему-то мне думалось, что существо с многовековым опытом работы со смертью должно утратить всякий интерес к подробностям оной, или же сострадательность к жертвам. Однако вот передо мной сидит живое опровержение моего предположения. А между тем, Аннэ продолжила:

— Но и это еще не все. В прошлом году я просила не приезжать в гости не спроста. Накануне я почувствовала след незнакомого некромага, очень сильного и попыталась его найти. След силы вывел меня почти на границы с человеческими поселениями. Там я нашла три свежих трупа с огнестрельными ранениями, закопанных за несколько часов до моего прихода, и одну могилу, от которой за версту разило чужой некромагией. В этой могиле оказалась погребенная заживо девушка. Вот только остатки жизни в ней смог бы обнаружить только другой некромаг. Для всех остальных она была бесповоротно и окончательно мертва. Пришлось забирать ее к себе и выхаживать, как когда-то я выхаживала тебя.

Я очень внимательно слушал Аннэ, и не мог взять в толк, почему этот эпизод, произошедший за пределами наших территорий, она тоже увязывает в общую канву.

— Аннэ, извини, но эта девушка к нам каким образом относится?

— А таким, что она постоянно в бреду просила некоего Анджея перестать делать ей и другим больно, ведь он не такой. Он сильный, благородный и вообще, она тоже может подтвердить аристократические корни, если это так важно. — Аннэ предельно серьезно буравила меня взглядом. — А из всей округи я знаю только одну аристократическую семью с наследником, имеющим это имя, и пекущуюся о чистоте линии крови. Поэтому повторю вопрос, у тебя любимая женщина не исчезала?

Шутки кончились, совпадений действительно было предостаточно для подозрений не только в адрес отца, но и в мой.

— Это ты обратилась к Конвентам? — спокойно наблюдал за реакцией.

— Нет, не я. И не стоит отвечать вопросом на вопрос. Иначе я подумаю, что тебе действительно есть, что скрывать.

Я постарался максимально четко сформулировать мысль, ибо от моего ответа сейчас очень многое зависело, в том числе не потеряю ли я единственного друга, которому обязан жизнью.

— Я понятия не имею о ком идет речь. У меня были эпизодические связи, но все больше с куртэссами. И я хотел бы встретиться с этой девушкой хоть в присутствии Конвента, хоть эмиссара Хаоса.

— Боюсь, встреча ничего не даст. — Мне показалось, что Аннэ немного расслабилась, услышав мой ответ, и даже пояснила. — Побочным эффектом нашего дара является забор части воспоминаний, относящихся к периоду смерти, для смягчения перехода за Грань. А девочку технически обработали как умершую, подчистили память и закопали, скрывая следы. Кто закапывал — не знаю, а вот обработали сильно не рассчитав воздействия, либо по незнанию как пользоваться силой. Так что она сейчас вообще может не вспомнить ничего из этого периода. Амнезия. Чистая душа.

Мы молчали, обдумывая полученную информацию. По итогу, меня интересовали ответы на следующие вопросы:

— что к Хаосовой матери творит отец в своих лабораториях (верить в убийства им девушек не хотелось);

— кто прикрывается моим именем для проворачивания своих грязных делишек (одно покушение на убийство и три трупа с огнестрелом — это только известные факты);

— и кто такие этот новый некромаг и «моя» невеста.

Глава 14. Никому просто так не даётся свобода

Марьям

Мы сидели в столовой и наслаждались результатами трудов Диэты. Сама женщина с умилением следила за нашей трапезой, приговаривая, какие мы тощие да запущенные в плане правильного питания. Одна из фитоняшек попыталась с ней вступить в спор, но была наголову разбита обстоятельной критикой всех озвученных диет.

— Милая, я про диеты человеческие знаю всё и даже больше. Многие из них придуманы лишь для того, чтобы принести прибыль фармакологическим компаниям.

— Не правда, — надул губы современный продукт эко-субкультуры и вегетарианства. — Вот у нас сегодня был кросс с наставником Кассиусом, и я пробежала его первая. А всё потому, что я правильно питаюсь и регулярно занимаюсь.

— Ох лапонька, ты можешь быть сейчас сильнее всех и быстрее всех, но это не означает, что ты здоровее всех в этом зале.

Стоит отдать ей должное, фитоняшка задумалась, аргумент произвёл на неё впечатление. Кивнув своим мыслям, девушка наклонилась ближе к Диэте и что-то ей прошептала. Судя по подобрешему лицу нашего диетолога, выводы девочка сделала.

Я отвлеклась от беседы этой пары приверженцев здорового питания и обратила внимание на наливающийся синим светом браслет. Прикосновением активировала голограмму следующего содержания: «Уважаемые участники! Вечернее испытание переносится за завтра. Будьте готовы в первой половине дня. Настоятельно рекомендуем Вам выспаться». Вот и всё послание. Причину переноса, естественно, озвучивать не стали.

Другие участники, следуя примеру, также ознакомились с уведомлением. На лицах многих читалась растерянность. Было только семь часов, солнце склонялось к закату в этот удивительно тёплый осенней вечер. Решение созрело мгновенно. Обратилась к Лизе:

— Как на счёт посиделок у озера? Вечер слишком хорош, чтоб тратить его на сидение в комнатах.

— Легко, я за любой кипиш кроме голодовки! — ведьма всецело поддержала идею. — Сами пойдём или ещё кого-то позовём?

— А давай всех. Кто захочет, тот придёт. Только нужно пледы взять, под вечер похолодает, а костра у нас нет.

— А почему собственно нет, — у Лизы на губах заиграла шальная улыбка, — прыжки через костёр — это ведь индивидуальное упражнение? Значит можно отправить запрос наставнику для предоставления необходимого реквизита.

— Ну попробуй конечно, — мой голос был полон сомнений, — а я тогда попробую договориться с Диэтой на какой-то полезный чай или отвар горячий, вдруг согласится.

Лиза кивнула, копаясь в функционале браслета. Я же направилась к Диэте, участники начинали разбредаться и следовало действовать быстро.

— Госпожа Диэта, простите за беспокойство, но может у вас найдётся в арсенале какой-то полезный, а главное горячий напиток или травяной отвар?

Наш диетолог с прищуром окинула меня взглядом, пришлось сделать честные-честные глаза.

— Давайте признавайтесь, ведьмочки, что задумали? Это ж только вам на месте не сидится. — Её улыбка вышла по-отечески доброй.

— Вечер слишком хороший, чтоб просидеть взаперти, хотим в парке у озера посиделки устроить для всех, с пледами и горячим чаем, познакомиться.

Диэта несколько секунд обдумывала услышанное, а потом оттаяла.

— Ну так-то предложение хорошее, дельное, да и запрета на посещение парка у вас нет. Будет вам горячий травяной отвар, но не горячительный!

— Да нет, что вы! — я замахала руками, — нам чисто для сугреву!

— Знаю я ваше это «чисто для сугреву». Поэтому и предупреждаю! Учтите, ведьмочки, если кто из вас решится христианские подвиги повторять, типа превращать воду в вино, в опалу у меня попадете и будете голодными ходить!

— Спасибо, вам огромное, Диэта! Если будете свободны, присоединяйтесь к нам! — я в порыве радости даже в ладоши захлопала. Лиза обратила на меня внимание, вопросительно приподняв бровь. Я показала большой палец, что всё получилось. И эта сумасбродная ведьма вскочила на стул посреди столовой и громогласно объявила:

— Уважаемые товарищи, мы пока ещё с вами не конкуренты! Нам подарили ещё один спокойный вечер! Так давайте же проведем его не взаперти, терзаемые страхами и ожиданиями испытания, а на свежем воздухе, наслаждаясь тёплым осенним вечером. Предлагаем всем сходить за пледами и возвращаться к озеру, пообщаемся, познакомимся. А наша дорогая Диэта согреет нас теплом своей заботы и горячим отваром. Спасибо за внимание!

Участники отреагировали по-разному. Кто-то фыркнул и ушёл с недовольным лицом, кто-то показал большой палец и обещал прийти. Лиза спустилась со стула и подошла ко мне, хитро улыбаясь.

— Признавайся, играешь на каком-то музыкальном инструменте?

Я несколько опешила от перевода темы.

— Мы же костёр вроде обсуждали. Это тут при чём?

— А это уже наставник Кассиус внёс свои конструктивные предложения, — ведьма задорно улыбалась. — Неплохой он мужик, предложил добавить музыки к костру. Говорит, что есть гитара и барабан, типа джембе африканского, по которому ритм руками отбивают.

— Однако, вечер перестаёт быть томным, — задумалась, на чем из этого смогу сыграть. — Пусть всё берёт! На месте разберёмся! А ты Лиз, что бы выбрала?

— С учётом того, что я в своей жизни умею виртуозно играть только на нервах бабули? — девушка задорно засмеялась, — выбрала бы ложки или бубен, они ударные и ритм создают. Ну а за неимением оных, буду барабан осваивать.

Диэта только покачала головой глядя на нас.

— Ох ведьмочки, как же вас не хватало. Уж вы-то расшевелите это сонное царство! — она махнула рукой в нашу сторону. — Будет тебе бубен, Елизавета.

Мы с Лизой переглянулись и удивлённо уставились в след уходящей женщине. Вот уже точно не подумали бы, что у них тут так скучно, что наш экспромт поддержат безоговорочно и единогласно. Теперь главное, не ударит в грязь лицом.

Кассиус

Ведьмы — это всегда фейерверк, жизнь бьёт из них ключом, и никто ничего не может с этим поделать. Если они загораются идеей, невозможно им противостоять, поневоле поддаешься харизме и получаешь удовольствие от водоворота энергии, бушующей вокруг.

Поэтому я легко согласился на просьбу Елизаветы о предоставлении всего

необходимого для костра и даже сам решил его развести. Предупредил Анеса и Иниса, что их участники вечер проведут у озера под моим присмотром. Они вначале было возмутились, но по факту вынуждены были признать, что нарушения регламента тут нет. Испытание участникам никто не отменял, просто они не знают, что проходить оно будет во сне.

Захотелось вспомнить шальную молодость, и я предложил добавить музыки к посиделкам у костра. Если никто не сможет сыграть на гитаре и барабанах, придётся самому проявить инициативу. Пришло сообщение от Диэты, что она приготовит для конкурсантов горячий отвар.

Да, во Мгле остро не хватало пульса жизни, молодости, задора. Может стоило почаще поступать как Арес, брать ведьм и привозить сюда? Тогда может и некоторые линии крови не захирели бы и не исчезли. Но что уж тут. Что имеем, то имеем.

Костёр весело потрескивал, выбрасывая сноп искр в воздух. Пламя очерчивало круг света, отвоёвывая территорию в подступающих сумерках. Первыми пришли зачинщицы посиделок, весело переговариваясь. Они оглядывались по сторонам, но так никого и не увидели. Ведьмы разложили пледы поближе к костру и заинтересованно уставились на гитару и барабаны, скромно стоящие в стороне.

— Можно? — несмело спросила наша сумеречная проблема.

— Конечно. Для того и принёс, чтобы хоть кто-то стряхнул с них пыль времён и вернул к жизни.

Девушка аккуратно взяла гитару, устраивая корпус у себя на коленях. Коснулась пальцами струн, проверяя звучание. В тишине раздались сперва несмелые первые аккорды, как будто Марьям вспоминала, каково это — создавать музыку своими руками. Постепенно движения стали более уверенными, звук ярким, сочным, чистым.

Музыкальная зарисовка завершилась, оставив элемент недосказанности.

— Вы чудесно играете, — отметил честным комплиментом игру мастера.

— Что вы, на таком инструменте, который создали более ста лет назад. Да ещё и авторства Антонио де Торреса Хурадо. Это сплошное удовольствие.

Я хмыкнул про себя, вот уж не приbedняйтесь девушка. Если вы узнаете по звучанию авторство старейшего мастера по производству испанских гитар, то не так вы просты, как хотите казаться.

— В память о мастере. — Марьям заиграла фламенко.

Музыка лилась переливами, вела нас по пыльным улочкам испанской Гренады, увлекая в дворцы Альгамбры и обещая рай на земле в объятиях знойных красавиц.

Лиза не усидела на месте и закружилась в танце, прихватив с собой плед вместо юбки. Ткань взметалась, послушно повторяя переливы музыки. Огонь плясал на рыжих волосах черноземной ведьмы. Казалось, что вся она стала пламенем, податливым, текучим, обжигающим и согревающим.

Я застыл, поглощенный открывшимся зрелищем. И не я один, оказалось, что успели подойти ещё участники, но они боялись пересечь чёрту света и тьмы, чтобы не нарушить магию момента.

С последним аккордом Лиза припала на одно колено, прогнувшись в спине до самой земли и отпустив плед. Послышались несмелые аплодисменты, это зрители вышли из-под влияния ведьминских чар. Девушки даже не застеснялись, открыто улыбнулись и позвали всех к костру.

Я сам тряхнул головой, избавляясь от наваждения. Вот что значит древняя кровь, сами

того не ведая и не желая, они притягивают внимание, увлекают за собой, манят и уводят в царство грёз.

Окинул взглядом собравшуюся компанию, двенадцать человек из двадцати, в основном из тех, кто завершил кросс во второй и третьей группе. Вот тебе и показатель, сюда пришли те, кто не стремился быть первым во всем. Открытые и весёлые парни и девушки, они шутили, смеялись, рассказывали какие-то истории о себе. Те, кто готов был идти к своей цели по головам, остались в своих комнатах. Я не вмешивался, находясь с противоположной стороны костра. Яркое пламя скрывало меня от посторонних, позволяя наблюдать и делать выводы.

Несколько человек скооперировались и отправились к Диэте за отваром. Вернулись они, толкая перед собой тележку на колёсиках, на вершину которой водрузили огромный котёл с ароматно пахнущим травами фруктовым варевом. Следом гордо шествовала Диэта с половником в одной руке и бубном в другой. Картина была настолько умильная, что даже я не выдержал и прыснул со смеху.

— Ну что ж ребятки, налетай на узвар тётушки Диэты, — она споро разливала в ароматный компот по глиняным чашкам и раздавала всем желающим. Горячий напиток был очень кстати. Многие слегка озябли и согревались теплом костра. От озера тянуло сыростью, все-таки уже не лето.

— Лизонька, детка, возьми же бубен. Я специально для тебя принесла. Ты же обещала исполнить что-то зажигательно-ритмичное.

Лиза как раз хохотала над очередной шуткой кого-то из конкурсантов, да так, что чуть не подавилась, услышав предложение Диэты.

— Ну за язык меня никто не тянул, обещала — значит исполню! Кто составит мне компанию на барабанах? — ведьма окинула взглядом всю честную компанию, выискивая добровольца себе в партнеры.

— А давай я! — из-под сени дерева выглянул наш конкурсант из Геены. Да, смотрю сегодня Осколочные зажигают. Вот уж не думал, что парень интересуется чём-то ещё кроме опытов.

— Я Каро, будем знакомы. — Он шутовски поклонился всем присутствующим. — И если уж девушки порадовали нас сегодня страстным фламенко, то позвольте от себя добавить песков пустынь и знойного жара в эту прохладную ночь.

Парень сел по-турецки, подогнув ноги под себя, уместил джембе и начал отбивать ритм с закрытыми глазами. Удар, ещё удар, дробь, и снова хлесткий удар. Он ласкал барабан как женщину, где-то поглаживая его кончиками пальцев, где-то разнуздано ударяя всей ладонью или её основанием. Лиза вначале вслушивалась в ритм, затем добавила бубен, с его многоголосьем монет. Кто-то из девушек не выдержал и звонко крикнул «Рrrrrrrrrра», выхватив Марьям из толпы в центр к костру. Платиновая блондинка против смоляной брюнетки, лёд и пламень! Инь и Ян.

— Ты же Марьям, одно твоё имя кричит, что в твоей крови есть огонь Востока! Ну же смелей, лови ритм! — кричала темноволосая красавица, будто сошедшая со страниц сказок о Шахерезаде.

Девушки задрали футболки, оголив животы и начали создавать свою вариацию арабских танцев живота. Плавные движения руками сменялись ритмичными покачиваниями бёдер. Маленькие шажки, прогиб, оборот вокруг себя и покачивания распущенными волосами, грудь ритмично вздымалась в такт барабану. Бедра ставили акцентные точки на удары бубна.

Они действительно были словно две противоборствующие стихии, каждая красивая и шальная по-своему, глаза разбегались не зная за кем следить. Ритм всё ускорялся, барабаны взрывали кровь, унося нас на стоянку бедуинов в жаркие пески Аравийской пустыни. Девушки застыли на секунду и выдали дриблинг бедрами, в совокупности с дребезжанием бубна казалось, что звон монет выдают эфемерные пояса восточных красавиц.

Музыка умолкла, а две языческие богини поклонились в пояс зрителям и исполнителям. Раздались аплодисменты, свист и требования исполнить на бис. Но компания уже отправилась к Диэте утолить жажду.

До конца отведённого им времени оставалось всего ничего. Я перестал следить за костром, давая ему прогореть и разогнать конкурсантов. На всякий случай для ясности отправил сообщение Елизавете, что через пол часа я не должен их видеть в парке.

Получив подтверждение о прочтении ушёл в тень составить компанию одному василиску, скрытно наблюдающему из темноты за посиделками.

— Давно тут стоишь?

— Нет, минут пятнадцать. Пришёл отдохнуть от той мерзости, что успел просмотреть у восьми участников. — Анес устало потер переносицу.

— Это ты ещё быстро управился, даже полночь не наступила. Эти, — я кивнул на веселящихся конкурсантов, — будут светлее. Это я тебе без испытания могу сказать. Так что взбодрись.

Анес не сводил взгляд с рыжей ведьмы.

— Огонь, а не женщина! И это ты ещё не видел, как она танцует фламенко! — решил подразнить племянничка. — Губа не дура у твоего Зверя, вот что я могу тебе сказать.

— А как наша генеральша Хаоса будущая? — Анес попытался улизнуть с темы. — Никак не проявляет себя?

— А ты хотел, чтоб она за день рехнулась и начала кромсать всех направо и налево кухонным ножом? — я поморщился, представив эту картину.

— Ну почему же, могла бы и половником Диэты всем раздать на орехи. — Анес улыбался, напряжение постепенно отпускало его.

— Зря недооцениваешь половник в женских руках, — поддержал шутку, — а уж что за страшное оружие сковородка, ты даже не представляешь!

Так беззлобно перешучиваясь мы отправились в поместье. Предстояло посмотреть кошмары ещё большей части участников, и чтобы как-то подсластить пилюлю племяннику решил скинуть ему запись фламенко в исполнении Елизаветы. Зверь оценит.

Юджин

Какое же это удовольствие наконец-то избавиться от гиперопеки. Это первый раз он решился отпустить меня во Мглу без надзора. Конечно, слуг сейчас нет, и в поместье гуляет ветер, но это такое наслаждение жить не таясь. Пожалуй, я даже благодарен Ольге, которая подвернулась как нельзя кстати. Почти месяц свободной жизни! Месяц! Вот уж действительно настоящий подарочек ко Дню рождения. Жаль только, что все мои игрушки остались на Земле. Но если я буду осторожен, я, пожалуй, смогу развлечься и тут. Однако дело — прежде всего. Насвистывая веселенький мотивчик, направился готовить к приходу Ольги местную лабораторию. Пришлось спускаться в подвалы и вскрывать кровные печати, наложенные хозяином поместья во избежание случайного проникновения. Ощупывание каменных стен, затянутых паутиной и щедро сдобренных пылью, немного подпортило

настроение. Мы не пользовались местным инструментарием почти два года, когда обнаружили, что силу можно получить не только от источника в Осколке. Сейчас эта лаборатория казалась примитивной, по сравнению с земной, ибо половину опытов Мать-Мгла не потерпит. Непривычно действовать с оглядкой на богов, но придётся привыкнуть. Как никак я стану полноправным членом этого Осколка, а значит надо следовать местным нормам морали. А жаль, всё же Земля в этом плане гораздо предпочтительней, ведь их Конвенты ещё и не факт, что обнаружат нарушения, а вот с богами шутки плохи.

Проверил целостность аппарата для сепарации крови и кубы для перегонки. Всё в целости и сохранности. Для нужд Ольги на первое время этого достаточно, а вот для переноса источника придётся кое-что модернизировать. Но время на это ещё есть, а пока пойду на поклон в местную богадельню, не стоит отказываться от бескорыстной подпитки источника и Зверя. Благо лабиринт имеет выходы ко всем поместьям главных линий крови, так что проблем с возможностью затеряться не должно возникнуть. Запечатав лабораторию до вечера, вернулся на поверхность. Решил сменить одежду, а то балахон с капюшоном порядком надоел. Конспирация, провалилась она в Бездну. Земной вариант мне нравился больше, штаны расцветки хаки, чёрная футболка по фигуре, высокие ботинки на шнуровке, кепка, отбрасывающая тень на лицо и солнцезащитные очки. Кожаную куртку перекинул через плечо, на случай если похолодает. Осенняя погода здесь достаточно изменчива, а в лабиринте и подавно. Там царит погода, соответствующая божественному настроению, а у женщин оно, как правило, переменчиво. Окинув себя в зеркало, остался доволен. Этаким блондинистый накачанный красавчик-военный, мечта всех земных женщин возрастом от десяти до бесконечности. Короткая стрижка, белозубая улыбка и татуировки на предплечьях добавляли образу брутальности и обаятельности. Вот никогда не понимал местной моды на длинные волосы, это, во-первых, неудобно, а, во-вторых, женоподобно. Фу. Как только займу своё место по праву покончу с этой традицией.

Вход в лабиринт со стороны поместья был обветшалым и заброшенным. Сколько им не пользовались? Век, тысячу лет? Арка скрылась под терновником, камень потрескался. Ничего удивительного, что он и меня распознал с трудом, расступаясь обросшим неухоженным колючим кустарником на фамильную тропу. В этой части я ещё не бывал при свете дня. Обычно посещение источника ограничивалось ночными вылазками, которые больше были похожи на спецоперации, чем на законное нахождение по праву крови. Ну ничего, это скоро изменится. А пока, пожалуй, стоит размяться и пробежаться к центру лабиринта, всё равно не потеряюсь, желание утолить голод безошибочно выведет меня к Источнику. Поворот сменял поворот, тупики и развилки проходили вскользь в моём сознании, я уже чувствовал, что вот-вот окажусь у амфитеатра родов, но Зверь внезапно встрепенулся. Я резко затормозил перед последним поворотом, пытаюсь разобраться в своих ощущениях. Зверь урчал внутри, ворочался и просился наружу. Но его состояние было скорее похоже не на привычный голод, а на жажду ласки. Он как дворовый кот, прижимал к себе пластины и ластился в сторону Источника. Такие эмоции от него я чувствовал впервые. Пытаясь выровнять дыхание, прислушивался к окружающим звукам. Кровь барабанами стучала в ушах, но даже сквозь них я слышал тихую песню:

Стая белых журавлей возвращалась домой,
Мне казалось, что ты где-то рядом со мной,
В отраженье над водой я пою сама с собой,
Полюби меня такой какая я есть.

Мелодичность и приставучесть песни зашкаливала, но было что-то настолько притягательное в голосе певицы, что невозможно было противиться, хотелось слушать ещё и ещё.

Постояв ещё мгновенье, я подхватил мотив и пропел на мужской вариант последние две строчки:

В отраженье над водой ты поёшь сама с собой,
Полюблю тебя такой какая ты есть.

Девушка с испугом обернулась на мой голос. Резко вскочила с одной из каменных скамеек у основания амфитеатра и спряталась за центральную статую. Всё, что я успел заметить — это длинные платиновые волосы, явно ниже пояса. Зверь зарычал от этих перемещений, причём злобно и на меня. Я- то думал у него азарт погони проснулся, а у него жажда дать мне по гребню ощущалась столь явно, что пришлось срочно предпринимать меры, чтобы не потерять и так столь трудно достигнутый консенсус в отношениях с ним.

Я скинул куртку на ближайшую лавку и поднял руки вверх, показывая пустые ладони.

— Девушка, простите, что прервал ваше уединение. Я не желаю вам зла, просто пришёл засвидетельствовать своё почтение к источнику после длительного отсутствия. Я не думал, что здесь может ещё кто-то быть в такой час.

Ответом мне была тишина, девушка никак не выдавала своего присутствия за статуей, если бы не край легкого серебристого платья, блестящего на свету, и вовсе можно было подумать, что певица мне привиделась. Зверь всё сильнее нервничал внутри и требовал не понятно чего. Этого мне ещё не хватало. Я попробовал ещё раз.

— Если вам так будет угодно, я отвернусь, а вы скроетесь, но я не могу совсем уйти, не приложившись к источнику, это будет обидой и неуважением к богам. Простите ещё раз, не подводите меня под монастырь.

— А что такое монастырь? — послышался робкий девичий голос из-за статуи.

Ну слава богам, лёд сломлен, первый испуг прошёл, значит сможем и поговорить.

— Монастырь — это такое место, где мужчины или женщины добровольно отказываются от мирских радостей и сами себя наказывают за мнимые или совершенные грехи.

— Ну звучит не так уж и плохо, — послышался задумчивый комментарий незнакомки.

— Согласен, если тебе очень много лет, и ты потерял смысл жизни, или если альтернатива — смерть. А если ты молод, полон сил и стремлений, твоё сердце хочет любить и быть любимым, то монастырь — это тюрьма.

Про любовь и прочее добавил, чтоб зацепить ранимое девичье сердце. Они такое любят. Но как ни странно, Зверь внутри был спокоен.

— Девушка, простите мою невежество. Меня зовут Юджин, я давно не посещал родной Осколок и, кажется, совсем растерял все навыки общения, если от меня шарахаются как от злодея.

— Нет, это вы извините за такую мою реакцию. Это от неожиданности больше. Вы все-таки отвернитесь пожалуйста. Я сейчас не совсем готова к беседе. Но вы не подумайте, вы не при чем. Я быстренько ускользну и не буду вам мешать.

По моему лицу скользил солнечный зайчик. Ах ты ж хитрюга, не хочешь показываться и проверяешь отвернулся ли я зеркальцем. Ну что ж в эту игру могут играть двое. Я отвернулся с всё также поднятыми руками, пытаюсь уловить в циферблате часов изображение за моей спиной.

Незнакомка мгновенно выскользнула из-за статуи и скрылась в одном из живых входов в лабиринт. Скорость перемещений явно свидетельствовала, что она не человек. Да и человек не смог бы долго находиться вблизи Источника Осколка. Я рискнул крикнуть в след, уже не надеясь получить ответ:

— Как же вас зовут, прекрасная незнакомка?

— Мэл, — донеслось издали.

Я опустил руки вниз и обернулся ко входу, в котором скрылась девушка.

— Значит Мэл из рода Сехти. Ну будем знакомы. Кажется, сами боги благоволят мне, подталкивая к осуществлению заветной цели.

Зверь в ответ на эти мысли зарычал и оскалился. Хм, странно. Раньше таких реакций за ним не наблюдалось, нужно будет обдумать или пообщаться с ним поплотнее. А может и не только с ним.

Глава 15. В шаге от пропасти

Юджин

Ольга появилась в строго оговоренное время. Пунктуальная девочка, ничего не скажешь. И красивая, но увы. Развлечься с ней не получится. Ей отведена роль иного плана.

Девушка немного нервничала и озиралась по сторонам, когда я встретил её недалеко от поместья Регулов. Темнело во Мгле достаточно рано, но это для особей со средним и слабым источником. Те, кого боги не обделили личной силой, видели Мглу несколько иначе. Раньше я не понимал этого, но накануне перехода на третью кварту мой источник наконец-то позволил мне видеть Родину во всём её великолепии. И это было завораживающее зрелище! Вокруг виднелись танцующие смерчи, завихрения Хаоса. Сам воздух был концентратом его эманаций, все мы вдыхали серебро целительное для местных и губительное для прочих осколочных особей или людей.

Каждый предмет, здание, растение, животное, птица имели налёт Хаоса. Мгла напоминала тёмное воплощение сказки о Снежной королеве, но в мрачных серебряных тонах. Эта смертельная красота, невидимая непосвящённому глазу, радовала душу. Меня почти приняли. Я вижу Осколок как завещала Мать-Мгла. А совсем скоро я займу причитающееся мне место в линии крови и в Осколке. После этого никогда уже наш Осколок не будет слаб, я возрожу нашу семью, а затем и все исчезнувшие ветви. Ольга, идущая рядом, была первым ходом в этой многообещающей игре.

Ольга

Идти рядом с Юджином было жутковато. Когда за моей спиной возник из сумерек силуэт в тёмном балахоне со скрывающим лицо капюшоном, я чуть не закричала от страха, но вовремя взяла себя в руки. У всех свои причуды, хочет ходить как живое воплощение карикатур на смерть без косы, на здоровье. Шли мы достаточно долго, минут тридцать. Не думала, что мы будем углубляться в необитаемую часть Осколка. Юджин шёл чуть впереди молча, но меня не покидало ощущение, что сама темнота хищно разглядывает нас на предмет съедобности. Не знаю, откуда взялись эти мысли. Сумерки сгустились, а я всё чаще спотыкалась. Черт бы их всех побрал! Почему не сделать фонари, уличное освещение как на Земле? Но нет, эти ящеры всё прекрасно видят и так, а все остальные пусть страдают или сидят дома по ночам.

В какой-то момент я особенно сильно споткнулась и чуть не влетела лбом в спину Юджину, но парень непонятно как успел развернуться и подхватить меня на руки. Я даже пискнуть не успела, как была прижата лицом к балахону, впрочем, это не мешало дыханию, но напрочь закрывало обзор.

— Так, пожалуй, мы доберемся быстрее, а вы ещё и целее. Не хотелось бы, чтобы вы поломали себе ноги в темноте. — Услышала приглушённый голос парня.

Остальной путь занял всего несколько минут, и при этом я совершенно не имела представления где же нахожусь. Всё также со мной на руках Юджин спускался по каменной винтовой лестнице в подземелье. Факелов или светящихся кристаллов тут тоже не было, иначе я заметила хотя бы отсвет. Только гулкое эхо шагов подсказывало, что мы уже не на улице.

— Я вас сейчас поставлю на пол, не дергайтесь. — Меня аккуратно спустили с рук

вдоль тела, да так, что я прочувствовала стальные мышцы парня, свежий хвойный одеколон и лёгкий оттенок табака. Не будь Шиаса, можно было бы обратить на этого юношу внимание. Но увы и ах, я не имела привычки скоропалительно увлекаться и менять сердечные привязанности.

В темноте все звуки были громче и воспринимались несколько искажённо. Поэтому, когда часть каменной стены отошла в сторону с жутким скрежетом, на моей голове, кажется, прибавилось седых волос. Плюсом стало появление какого-либо освещения для человеческих глаз. Пусть не яркого, светодиодного, рассеянного, но хоть какого-то. Старалась ступать осторожно, давая глазам возможность привыкнуть к свету. Небольшая комната с низкими потолками, без окон и дверей, судя по тому как легко вернулась плита на своё законное место. В центре стояла, что удивительно, деревянная кушетка, застеленная белой простыней. Медицинских аппаратов в их классическом виде здесь не было. Было нечто, сходное с ними, но с вкраплениями галокристаллов разного размера и огранки. В правом углу стояла старая деревянная ширма, на одном из отделений которой свисал тёмно-синий махровый халат. Мои брови непроизвольно поползли вверх. Я обернулась к Юджину, намереваясь получить дальнейшие инструкции. Но он меня опередил.

— Ольга, будьте добры, смените одежду за ширмой. Мне будет необходим почти полный доступ к вашему телу, избегая его интимные части.

Я скептически прикинула, насколько закроет мои «интимные» части нынешний комплект нижнего белья. Вышло, что не особо, скорее уж продемонстрирует во всей красе, но уж куда деваться. Заметив моё выражения лица, Юджин продолжил:

— Если вы переживаете за свою безопасность, то процедуру можем провести без вашего усыпления. Но только должен признать, это будет сопровождаться не самыми приятными ощущениями. Могу поклясться, что прошлый раз вы прошли ту же процедуру, что вам предстоит сегодня. Результат вам понравился. Поэтому дальше выбор за вами.

Я отправилась переодеваться за ширмой. Стоит потерпеть или плюнуть на всё и переждать во сне — вот в чем вопрос. Решилась всё же посмотреть, что со мной будут делать, но с оговоркой.

— Юджин, скажите, возможно ли будет меня усыпить в процессе? Ну если совсем больно станет. — Я вышла из-за ширмы в теплом махровом халате, пахнущем мёдом и цикорием. Запах летней степи резко контрастировал со сводами каменных плит тайной лаборатории.

— Вполне, я не изверг смотреть на ваши муки. Тем более, что в них нет нужды.

Парень тем временем сменил чёрный балахон на вполне современный белый врачебный халат и поманил меня пальцем на кушетку. Я покорно села на самый её край, приказывая себе не паниковать. Все эти баночки, скляночки, колбочки навевали ассоциации с препарированием себя любимой в качестве подопытной лягушки юными натуралистами.

— Снимите халат, будьте добры. — Юджин протянул мне две полоски белой плотной ткани шириной порядка тридцати сантиметров, — это чтобы прикрыться.

Я подстелила халат под спину, ибо лежать на одной простынке непонятно сколько мне совсем не хотелось. Кожа покрылась мурашками, почему-то было до чертиков страшно. Полупрозрачное бежевое кружевное бельё накрыла полосами ткани и только тогда почувствовала себя уверенней.

— Можете поворачиваться, — позвала своего магического терапевта.

Юджин повернулся, оценил живописную картину а-ля «барышня легли и просюють» и

приступил к подготовке. С двух сторон от кушетки установил столы на колёсиках. Слева находились капельницы с пакетами, наполненными кровью, справа — наоборот пустые ёмкости, количеством три штуки, к которым вели множество трубок с иглами на концах. За ёмкостями высилась громада в виде куба, но не стеклянного, а из какого-то минерала, чуть мутного белесого цвета.

— Суть нашей с вами процедуры — это замена крови, сперва скачивается кровь насыщенная эманациями Хаоса, — он указал на три пустующие ёмкости, — затем в вас вливается очищенная кровь из заготовленных пакетов. Ваша же кровь, отправляется в куб на очистку и подготовку к следующему замещению.

— А где вы уже успели взять мою кровь? — я удивлённо взирала на три немаленьких пакета объемом чуть меньше литра каждый.

— Это очищенная кровь после вашей первой процедуры. Увы, всю кровь мы заменить не можем без вреда для вашего организма, поэтому эффект очистки не полный и достаточно непродолжительный. — Юджин пожал плечами в извинительном жесте. — Мы просто уменьшаем концентрацию Хаоса в вашей крови до приемлемых норм.

Всё звучало достаточно просто и логично, непонятно почему никто не додумался до этого ранее. Или почему это вдруг такая суперсекретная информация. Язык не слушался, поэтому молча кивнула, давая команду начинать.

Юджин протёр точечно мое тело губкой со спиртом, характерный насыщенный запах мигом наполнил помещение. Я вздрагивала при каждом прикосновении то ли от прохлады, то ли от страха. Парень расслаблено улыбался, пытаясь успокоить, но это явно не помогало. Наверно у меня паранойя, если мне кажется, что от каждого моего вздрагивания его улыбка становилась чуть более хищной, в конце концов напоминая скорее звериный оскал, чем выражение доброжелательности. Я моргнула, прогоняя наваждение. Привидится же такое. Пока я себя накручивала, Юджин быстрыми, отточенными движениями, практически безболезненно приступил к забору крови из моего организма путём введения игл и заполнения пустующих колб. Яремная вена, верхняя и нижняя полые вены, бедренные вены послушно выталкивали из меня кровь. Жуткое и завораживающее зрелище. Я никогда не страдала склонностями к суициду, но сейчас наблюдала, как жизнь покидает тело, и игнорировала сей факт. Накатывала какая-то апатия и сонное состояние. Как ни странно, но боли я не чувствовала. Мысли путались, глаза непроизвольно закрывались, хоть я ещё и пыталась удержать их открытыми из чистого упрямства. Единственное, за что цеплялось сознание, это холод. Я замерзала, сначала кончики пальцев на руках и ногах, затем мороз пробирался всё выше и выше. Казалось, что я становлюсь ледяной статуей, уже не чувствовала рук и ног, лишь сердце слабыми толчками напоминало, что мы ещё живы. Из последних сил повернула голову в сторону пакетов с кровью. Они не были подсоединены. Я попыталась найти Юджина глазами, но он растворился в подступающей тьме.

Пришла в себя я рывком, как будто вынырнула из темной вязкой жижи. Юджин стоял ко мне боком, склонившись над кубом, в котором слабыми всполохами озарялась моя кровь. Из неё отделялась некая серебристая субстанция, оседая на стенках верхней части куба. Парень снял крышку с ёмкости, собрал пальцем часть субстанции и попробовал на вкус, сладко зажмурившись от удовольствия. Он повторил действие несколько раз, как ребёнок, собирающий остатки лакомства с тарелки.

Я внимательно следила за его действиями из-под прикрытых ресниц. Стало не по себе.

Я была жива, чувствовала себя значительно лучше, чем до процедуры, кровь бурлила и требовала активных действий. Но природная осторожность советовала наблюдать, не привлекая внимания.

Юджин обмакнул другой палец в кровь и также попробовал на вкус, скривившись брезгливо. Кивнув каким-то своим мыслям, он отключил куб и поставил герметичные пакеты для наполнения кровью. Заполнялись пакеты быстро, он только успевал их менять и убирать в подобие холодильной камеры. Судя по всему, это была уже очищенная кровь для следующей процедуры. Вот только способ определения её чистоты смущал. Но что поделать, звери они и есть звери. Что для нас нонсенс, для них естественно. Нельзя применять человеческие нормы морали к другим существам в чуждом социуме, даже если этот социум взаимодействует с человечеством черт знает сколько тысяч лет.

Юджин завершил все необходимые действия и повернулся ко мне.

— Рад, что вы так быстро очнулись. Видимо лечение всё же идёт вам на пользу. — Он протянул мне пиалу с розовой жидкостью. — Выпейте, это прогонит жажду.

Я послушно приняла глиняную посудину и приложилась к ней губами. По вкусу напоминало клюквенный морс. Но не такой терпкий. Жажду утолял превосходно. Я привстала на кушетке, придерживая лоскуты ткани. На теле по основным венам и артериям виднелись места уколов. Придётся носить закрытую одежду. Как-то в прошлый раз я этого не заметила. Попыталась встать и тут же села. Голова кружилась неимоверно.

— Юджин, простите, у меня голова всё ещё кружится. Вы не могли бы мне помочь добраться до поместья Регулов. — Я с надеждой уставилась на парня.

— Да уж, такси здесь не предусмотрено, — хмыкнул он. — Конечно, какие вопросы, проведу вас через лабиринт, так будет быстрее. Давайте руку, доведу вас до ширмы.

Парень как заправской медбрат на одной руке удерживал вес моего тела, а другой накинул мне на плечи халат, позволив скрыть наготу.

— Спасибо, вы очень любезны.

Стало даже как-то стыдно, что я думала о парне черт знает что и не разрешила себя усыпить. Завтра лучше просто уснуть и проснуться бодрой и отдохнувшей, без тревог и усталости. О чем немедленно уведомила моего лаборанта. Парень только улыбнулся. Пока я переодевалась, лаборатория приобрела тот же вид, что при нашем появлении. Слабость отступала, но не так быстро, как хотелось бы. На часах было около девяти вечера. Самое время возвращаться. Все конкурсанты должны быть в своих комнатах и готовиться ко сну. Поместье к этому времени вымирает. Слуги и прочие василиски отправляются по домам.

— Вы не будете против, если обратно мы направимся тем же способом, что и сюда? Вам на руках будет удобней и, поверьте, так мы значительно быстрее доберемся.

— Давненько меня на руках не носили с такой приятной периодичностью. — Я улыбнулась. Иногда приятно почувствовать себя маленькой девочкой на ручках. — Конечно не против, если это не доставит вам неудобств. И почти поверю, что это связано с моей безопасностью, а не с вашим нежеланием обнаруживать наше местонахождение.

— Приятно иметь дело с умной женщиной, — не стал отпираться василиск.

Вставшая на место стена отрезала нас от каких-либо источников света. Юджин взял меня на руки, позволив приобнять его за шею. Лицо уже и не было плотно прижато к груди, однако крошечная тьма не позволяла понять, где мы находимся. Сначала слух различал шаги по каменным плитам пола, затем послышался скрип гравия и тихий шелест листвы. Свежий воздух подтвердил догадку, что мы находимся уже в лабиринте.

Я никогда не была внутри этого священного места для всех василисков. Запрет на его посещение для меня был так и не снят после победы в отборе. И я понимаю почему, если откинуть вероятность встречи с жителями Осколка в боевой ипостаси, то Источник Осколка выдавал слишком большую концентрацию Хаоса именно в этом месте. Если бы не поддерживающая терапия, я бы уже наверно лежала тут мирно под кустиком и выпускала последние вздохи.

Но тёмная осенняя ночь лишила меня возможности увидеть святая святых Осколка.

Мы шли в абсолютной тишине. Дыхание Юджина было ровным, а шаг плавным. Удивительно, но он похоже даже не запыхался. Я даже начала проваливаться в дрёму, но внезапно парень остановился и спустил меня на землю.

— А неплохо так быть главой Осколка, хоть и номинальным. Если можешь позволить себе протянуть трупку бродячих актёров ради представления на одну ночь. — Парень взирал куда-то сквозь живую стену лабиринта. — А говорили Мгла — закрытый Осколок. Что-то не похоже.

Я попыталась раздвинуть ветви кустарников руками, чтобы рассмотреть на что он так уставился. Какие бродячие актёры? Мы же не в средневековье. Кусты больно царапали кожу, но были раздвинуты в стороны. Моему взору предстала сюрреалистическая картина. Конкурсанты сидели у костра в парке на берегу озера, что-то пили из глиняных кружек и смеялись. У огромного чана орудовала Диэта, разливая по чашкам новые порции напитка. Конкурсанты весело перешучивались, один из них поклонился во все стороны и уселся на землю. И тут мы услышали ритмичные удары в барабан. Ещё одна участница, Лиза кажется, выхватила откуда-то бубен и подыгрывала барабанщику. Ритм увеличивался, две девушки вскочили в круг у костра и начали танцевать. Я ошарашенно смотрела на это всё не в силах поверить своим глазам. Кто разрешил? Да и вообще как они до этого додумались? Полтора года назад все участники моего отбора сидели по комнатам и по мелкому пытались пакостить друг другу. Эти же собрались дружной компанией, пили, веселились, танцевали, как будто они не на отборе в одно из лучших мест работы, а в пионерском лагере. Уму не постижимо!

— А девчонки очень даже ничего, губа не дура у Регула. Интересно, какую из них он на ночь выберет себе? — в голосе Юджина сквозил неприкрытый интерес.

— Это не то, что вы думаете. Все они конкурсанты Отбора. — Я сквозь зубы выдохнула. — И ни с кем он спать не будет, контрактом это запрещено. Да и вообще у Анеса celibat.

— Ну ради одной из этих цыпочек, — Юджин хохотнул, — celibat можно и отменить! Особенно если всё будет по обоюдному согласию! Кто устанавливает правила, тот их может и нарушить. Блондинка или брюнетка? На кого ставишь? — Юджин незаметно перешел в общении на «ты».

— Ну если гипотетически, то пусть бы лучше оприходовал эту самодовольную ведьму, Марьям, тогда она бы покинула отбор и мне не пришлось бы выслушивать как она умничает по поводу и без, — вырвалось на эмоциях. Вот уж не думала, что комментарии Марьям меня так задела, а гляди ж ты, какая я оказывается злопамятная.

— Как говоришь её зовут? Это блондинка, танцующая у костра? — Юджин что называется встал в стойку.

— Да, блондинка, Марьям Ари, — буркнула я в ответ. — А ты что ее знаешь? — решила также перейти на «ты».

— Ну была у меня знакомая с таим именем, редкостная сука, уж прости за выражение. — Парень произнес это с каким-то даже восхищением. — Подставила меня крепко в одном деле и исчезла год назад.

Я удивилась, как тесен мир, оказывается. И как легко эта девушка обзаводится недоброжелателями. А Юджин между тем продолжал.

— Я конечно не так чтобы очень злопамятен, но если она и тебе уже дорогу перешла, то не совместить ли нам приятное с полезным? Ты можешь поспособствовать её исключению из Отбора, а я — выемке у неё источника для наших целей. Она всё равно человек, ничего и не заметит. А у тебя деньги останутся целы.

Меня прямо-таки резануло по ушам его «всё равно она человек и ничего не заметит». Все жители Осколков неосознанно ставят себя выше нас, людей, и Юджин туда же. Стоит ли ему сообщать, что Марьям тоже из Осколочных, если он не знает? А вариант был более чем заманчивым. Избавиться от всех проблем разом, сохранить финансы, и на отборе останутся еще два кандидата с сильными источниками. Ответила, что подумаю над предложением. Юджин вынул из-под полы балахона и передал мне галокристалл для мгновенной приватной связи, в случае если надумаю или подвернется случай для оперативных действий.

Пока мы беседовали, костер догорел. Парк окунулся в мягкую темноту. Конкурсанты проводили Диэту и отправились в корпус. Теперь и я могла выйти, не привлекая внимания.

Юджин что-то прошипел на незнакомом языке, и кажется, даже поклонился. Живая изгородь лабиринта расступилась, открывая арку прохода. Я вышла из лабиринта не прощаясь, уже за спиной услышав негромкое:

— До встречи, Ольга, если надумаешь что-то, сожми галокристалл и подумай обо мне. Я услышу.

Я шла, не оборачиваясь, раз за разом прокручивая услышанное от Юджина. Эта вся история дурно пахла, и мне совершенно не хотелось быть к ней причастной. Но так или иначе, я уже связана обязательствами, пока мне не восстановят источник. Осталось только определить, где та черта, которую нельзя переступить без потерь для собственной совести и морали.

Глава 16. Исключения из правил

Марьям

В корпус мы возвращались с шутками и песнями, будто студенческая компания после дружеских посиделок. И так было хорошо на душе, что хотелось петь, кружиться, танцевать, отдавать всю себя миру и получать отклик от него. Никогда бы не подумала, что дикие пляски у костра в ночи под бой барабанов настолько взбудоражат мою кровь. Замира, девушка, вытянувшая меня в круг, была права. В крови действительно бушевал огонь, ритм востока, песчаных ветров и знойного солнца. Кажется, это наваждение до сих пор меня не отпускало.

Вернувшись в комнату, я просто рухнула на постель. Какой длинный день, столько событий, и такой чудесный вечер! Не хотелось шевелиться, хотелось запечатлеть глубоко в душе кусочек этого всепоглощающего счастья.

Лиза лежала на своей кровати и также бездумно смотрела в потолок.

— Знаешь, никогда бы не подумала, что этот отбор подарит мне столь чистые и радостные эмоции. — Ведьма запнулась, подбирая слова. — Эта компания, такая искренняя, настоящая. Ты, Каро, Замира... Я не знаю, как объяснить. Я как будто в круг силы встала, отдала и получила стократно.

— У меня те же эмоции — поддержала я подругу. — Сравнить мне правда не с чем, но меня разрывает фейерверк чувств и эмоций, я каждой клеточкой чувствую этот мир, хочу отдавать себя ему, а он возвращает взамен.

— Как это не с чем? А ты разве не была в круге силы? — Лиза от удивления перевернулась на бок и ошарашенно уставилась на меня.

Мне даже стало немного неловко. Если расскажу правду, то реакция будет как и у всех остальных ведьм — жалость, отстранение, будто я прокаженная или заразная. Я горько улыбнулась. Сколько раз я наблюдала эту реакцию и в конце концов ушла в человеческий мир. Что ж, не было друзей, не стоило и пытаться завести. Врать я не собиралась.

— Технически — была. Лежала на алтаре, в самом фокусе. А вот частью круга — не была. — Я замолчала в ожидании реакции. Почему-то не хотелось вновь слышать жалость.

— Ничего себе у тебя размер источника, если выдержала фокус целого круга! — присвистнула соседка по комнате. — А круг родственный или приглашённый?

— Оба испытала на себе, ничего не почувствовала, — пришлось признаться.

— Это как? Вообще? — у Лизы глаза натурально на лоб полезли. — Как можно не почувствовать в себе фокус силы полного круга? Это же всё равно что атомную бомбу рвануть и стоять в эпицентре.

— Ну вот так, — пожалала я плечами. — Бракованная я. Вроде бы и чистокровная ведьма, а на деле — пустышка.

Дальше продолжать разговор не хотелось, даже эмоции от вечера отошли на второй план. Но для Лизы разговор явно не был завершён. С минуту подумав, она нахмурилась и потом даже села на кровати, пристально меня рассматривая.

— Нет, так точно не бывает. Не бывает, что тут чувствую, а тут не чувствую. — Ведьма в задумчивости потирала подбородок. — Я могу примерно только сравнить, я фокусом никогда не была. Но то, что мы сегодня с тобой чувствовали с учётом браслетов-подавителей, раз в десять меньше, чем фокус силы полного круга ведьм. И это я ещё очень

приуменьшила разницу.

Лиза выжидательно уставилась на меня. Мне же было с одной стороны боязно об этом думать, а с другой — её слова имели смысл.

— Тебя когда последний раз проверяли? — поинтересовалась Лиза.

— Последний — в шестнадцать, но я так и не смогла ощутить потоки.

Лиза тряхнула головой, отмахиваясь от моих слов.

— Глупости. Значит что-то изменилось за это время. Сейчас же ты почувствовала силу Осколка, как я, Каро, Замира. Мы все были пьяны от переполнявшей нас силы. Ведь так?

Я молча кивнула, уже понимая к чему она клонит. Но ведьма продолжила:

— А значит, чтобы с тобой не было, болезнь, проклятие, печать, блок... Оно отступило или дало трещину именно здесь! — Ведьма счастливо заулыбалась, — ты вообще представляешь, что тебя ждёт?

Я отрицательно махнула головой, раздумывая над тем, что могло проделать брешь в моей блокировке, если я смогла почувствовать внешние потоки силы.

— Тебя ждёт инициация! И не какая-нибудь, а грандиозная! С твоей силой источника, тебе нужно продержаться здесь как можно дольше, чтоб успеть нивелировать действие той персональной пакости, которая не давала твоей крови раскрыться в полную мощь!

Упс, а вот про это я даже не подумала. Как-то не припомню я практики инициации потомственных ведьм после шестнадцати. Только земные ведьмы могли осуществить нечто подобное, и то в экстремальных условиях при риске для жизни. Но сейчас меня больше заботило другое. Я подошла к зеркалу, расстегнув рубашку и отодвинув бабулин амулет в сторону. Татуировка никуда не делась, напротив, после сегодняшнего вечера она налилась серебром и мягко светилась.

— А вот и ответ, что позволило ощутить силу Осколка. — Лиза пошла ко мне, внимательно рассматривая тату. Воронка мерцала, переливалась, казалось, что она вращается, засасывая внутрь.

— Что бы это не было, но их Око по-своему подлечило тебя. Так что советую, пока эта штука работает, чаще бывать на свежем воздухе и поглощать сырую силу этого места. Объёмы, конечно, будут не такие, как сегодня вечером, но в твоём случае даже из капель собрать можно море, если постараться.

— Пожалуй, стоит отправить запрос наставнику Кассиусу на индивидуальные тренировки в виде пробежек вокруг озера, — я скривила страдальческую гримасу. Лиза заметила моё выражение лица и хмыкнула:

— Ну а как ты хотела? Ничто не даётся просто так, всё нужно выстрадать в этой жизни. Так что надо будет, и марафоны начнёшь вокруг озера наворачивать.

Внутренне я была всецело согласна, но радости мне данный факт не прибавлял. Я всё ещё думала, что это разовый всплеск, который удалось почувствовать благодаря стечению обстоятельств. И очень боялась обнадеживаться, чтобы снова не разочароваться.

— Лиз, ну если у нас уж вечер откровений выдался, то можно вопрос?

Ведьма колебалась буквально секунду, но всё же кивнула.

— Ты как себя чувствуешь после клятвы? А то мы наблюдали светопреставление с выбросом Хаоса в лице Регула. И... Я видела твои слезы. Если он тебе больно сделал, да ещё и намеренно, то в Бездну таких работодателей.

Лиза похоже ожидала другого вопроса, так что даже просветлела лицом.

— Да не в нём дело. Выброс и я видела, красивое зрелище, особенно когда в эпицентре

находишься, — в голосе ведьмы звучало неприкрытое восхищение.

— Да, разные мы с тобой фильмы смотрим, разные. — И мы рассмеялись с бородатой земной шутки. — А если серьёзно? Он тебя не обидел? Инис сказал, что вы должны были договориться.

— Инис — это второй василиск, я так понимаю? — Я кивнула, подтверждая догадку Лизы. — Мы вообще договорились, но только Анеса там не было. Там была жутко здоровая, но до невозможности милая и обходительная рептилия. Вот с ней, вернее с ним, мы и подружились.

— Однако! — Теперь мои глаза полезли на лоб. — Кроме Анеса других зверюг быть не могло. Вы же почти по локоть в камне застряли. Это точно был он, вернее его боевая ипостась вышедшая, судя по всему, из-под контроля. Н-да, умеем мы с тобой приключения находить на свои пятые точки.

— Что есть, то есть, — улыбнулась Лиза. — Давай уже по очереди в душ и спать, а то проспим первое испытание.

Собственно, слова Лизы оказались пророческими. Испытание мы действительно проспали.

На рассвете я проснулась от душераздирающего крика. И столько было в этом крике боли, отчаяния, злости, что стало не по себе. Кричала Лиза, она металась по постели, липкой от пота. По всему её телу мелькали алые сполохи силы, фокусируясь в ладонях. Браслет-подавитель нагрелся и начал дымиться. Бездна, если в ней проснулась магия огня, она же спалит все здесь и сама сгорит. Не мудрствуя лукаво, метнулась в душ, набрала полный таз холодной воды и окатила соседку по комнате.

Лиза

Сон был на удивление реалистичным. Я стояла на базальтовой тропе в ожидании аудиенции у бабушки. Сегодня гора была не в духе, поэтому камень слегка прогрелся. Хотелось скинуть босоножки и ощутить голыми ступнями приятное тепло. Тропа представляла из себя ступени из застывшей лавы, отполированные временем до блеска. Цветовая гамма базальта разнилась от кроваво-красного до обсидианово-чёрного. Местами потрескавшиеся, со сколами и провалами ступени существовали столько же, сколько и сам Осколок. Тропа примыкала к огромной пещере в центре действующего вулкана. Здесь собирались просители жаждущие помощи сильнейшей ведьмы Черноземья — Пелагеи Денисовой. Бабушка не зря расположила свой кабинет в этом «дивном» месте. На данный момент она была единственной, в ком открылась стихия земли, истинной магии Черноземья. Это сейчас уже забыли про чистые виды магии, почитая любое проявление силы. Однако Источник Черноземья у нас консерватор, он просыпался и подчинялся только магам земли, остальное время проводя в спячке в виде огромной горы. Гора коварна и своенравна, проснувшись вместе с силой дара, она не желала засыпать. Сила распирала Источник, изредка выплескиваясь вместе с лавой. Во избежание разрушений Пелагея вынуждена была находиться поблизости, чтобы сдерживать её опасный нрав.

Сейчас зёв пещеры оплетали лианы, покрытые бутонами орхидей. Это означало, что пожаловал кто-то из старшей крови. Чем экзотичней растение-страж, тем сильнее кровь и сила просящих. Ожидание затягивалось. Я от нечего делать всё-таки сняла обувь и прошлась босыми ногами по камню. Боги, как же хорошо вот так нежиться в рассветном солнышке, стоя на тёплых камнях. Кажется, что потоки силы заполнили меня до отказа, даже

чувствовала покалывание в кончиках пальцев от желания творить. Моя основная направленность — жизнь. Я легко взаимодействую с живыми существами, растениями, животными, насекомыми. Даже сумела выработать определённую жизненную философию, которая умудрялась глубоко закопать извечный пацифизм и любовь ко всему живому во имя чувства самосохранения. Иначе среди родственниц Пелагеи я не продержалась бы и дня.

Окинув взглядом в целом безжизненный пейзаж, остановила свой невеликий выбор на орхидеях. Хмыкнула, дяденька Ленин в земном мире завещал делиться, поэтому у бабулиных любимиц сегодня будет подпитка. Иногда даже я могу быть бескорыстной, если этого никто не видит. Настроение было прекрасное, лёгкой трусцой с прыжками, аки горная козочка, через трещины и расселины ступеней я добралась до диковинных цветов. Только поманила их рукой, и вот уже лианы выкинули побеги, обвивая мои руки по локоть. Зелёная мякоть стеблей напитывалась дармовой силой, утолщалась, становилась матовой, упругой, наполненной жизнью. Сила перетекала в бутоны, расходилась по лепесткам мельчайшими прожилками золота, впитываясь в структуру, делая цвет ярче, контрастней, форму изящней, структуру гармоничней. Бутоны напитались силой и раскрылись огромными цветами окраса индиго.

Я так была опьянена магией, что не сразу заметила изменения вокруг. Во-первых, цвет орхидей... Это цвет тревоги, опасности, борьбы и вызова. Пелагея выбирала этот цвет каждый раз, когда выходила в круг к ближницам. На моей памяти — это случалось дважды. А во-вторых, гора. Она очень злилась. В недрах разгорался огонь, в расселинах виднелись струйки не то дыма, не то пара. И базальт, остывший тысячелетний базальт под моими ступнями прогрелся настолько, что стал похожим на пластилин. Я оставляла следы на камне. Мне стало по-настоящему жутко. В другой ситуации никогда бы не сделала этого, но здесь и сейчас пришлось нарушать бабушкины запреты. Мои руки всё ещё по локоть были обвиты лианами, растение дарило мне свою благодарность и, воспользовавшись моментом, я влила чуть больше силы и попросила пропустить внутрь. Цветы настороженно замерли, свернув лепестки в бутоны, листья втянулись в жгуты, на лианах появились острые как бритва шипы. Я намеренно уколола палец, давая растению-стражу почувствовать вкус моей крови и ход моих тревожных мыслей.

— Ну же, давай. Я не враг Пелагее, я друг. Я хочу помочь.

Прошло несколько томительных мгновений, и шипы стали уменьшаться в размерах, лианы расползались в стороны нерешительно, впервые нарушая запреты своей истинной хозяйки. А гора дрожала, негодовала, температура поднималась, на коже выступили капельки пота. Одежда льнула к телу. Я мысленно поблагодарила цветочного стража и помчалась вглубь пещеры. Как же хорошо, что я сняла обувь, топот выдал бы моё приближение ещё издалека. Чем сильнее я углублялась, тем разительней были перемены. Обычно внутренние вулканические коридоры были огранены различными минералами, яркими, красивыми, праздничными. Вся гора внутри — живая экспозиция настроения своей хозяйки. В последнее моё посещение заливные луга из малахита соперничали с друзьями чароита и аметиста на ветках каменной сирени, лазурит и александрит ночного моря под звёздным небом оттенял поля подсолнечника из янтаря и цитрина. Но это было раньше. Сейчас же гора рыдала огненными слезами. По внутренним склонам каплями огненной росы стекала лава. Она оплавляла и поглощала природную красоту этого места.

Жарко было безумно. Одежда насквозь пропиталась потом, летний сарафан прилип к телу. И только ступни, несмотря на то, что погружались с каждым шагом всё глубже в

базальт, не чувствовали жара и боли, ощущая лишь приятное тепло. Не дойдя до центрального зала пару метров по коридору, я замедлилась. Необходимо было прислушаться и осмотреться. Сквозь дрожь горы и шорох осыпающихся камней пробивался монотонный гул, практически речитатив голосов. Только вот язык мне был абсолютно не знаком. И что самое страшное, голоса бабушки я не различала.

Я подошла почти вплотную к выходу из каменного коридора. Благо шум горы и поднявшаяся пыль хоть немного скрывали моё присутствие. Приходилось дышать неглубоко, чтобы не расчихаться в самый неподходящий момент. Картина, открывшаяся моему взору, пробирала до дрожи. Четверо неизвестных в белоснежных балахонах распяли главную ведьму Черноземья как бабочку на алтарном камне. Она была ещё жива, не прекращая попыток освободиться или хоть как-то помешать своим палачам. Судя по бессвязному мычанию и окровавленному рту, ей вырвали язык. Руки были отрублены по локоть и валялись тут же у подножья алтаря. Вокруг камня была вычерчена удивительно ровная пентаграмма, постепенно наполнявшаяся кровью Пелагеи. Сам импровизированный алтарь находился на каменном пятачке посреди озера лавы. Мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы поверить увиденному. На удивление, мозг отодвинул все эмоции в сторону и чётко отмечал критичные нюансы. Бабушка впустила их, значит под плащами знакомые — это раз. Она сейчас мне не помощница, ибо не в состоянии сплести ни одного аркана или заменить их речевыми конструктами — это два. Я со своими пассивными умениями не обладаю ничем таким дальнобойным, чтобы бить по площадям из укрытия. Типа огненного дождя или ещё чего, да и бабушка окажется в зоне поражения. Это три. Остаётся только один вариант. Вот только моя направленность... Ну почему жизнь? Почему не смерть? На сколько же легче сейчас было бы убить их всех по щелчку пальцев. Но нет, я, используя силу во вред, потом буду мучиться от бессилия и отката. «И как хочешь, так и крутись, дорогая Лизетт», — любит говорить бабушка. За всё нужно платить, у всего есть цена. Вот и за то, как я собиралась использовать свой дар уплачу цену, но надо хотя бы попытаться остановить это безумие. Хорошо, что я успела подпитаться природной магией, но расстояние до балахонщиков было слишком большим. От входа, где я пряталась, до алтаря было более двадцати метров, десять из которых — это узенький мостик через озеро лавы. Придётся выйти из укрытия, иначе точно не дотянусь. Выдохнув, вышла из коридора в центральный зал. Воздух здесь был сухим и пыльным, температура скорее напоминала сауну. Спускаясь по узким ступеням вдоль стены, я старалась не шуметь и не привлекать внимания. Гору ощутимо потряхивало. Она была в ярости. С потолка пещеры падали осколки каменной породы размером с футбольный мяч. Если такое прилетит на голову, то никто не жилец. Как же эти жрецы не боятся?

На меня не обращали внимания, четвёрка балахонщиков нараспев повторяла какую-то белиберду. Я уже почти добралась до мостика через озеро, когда меня заметила бабушка и отчаянно замотала головой из стороны в сторону. И вот её пантомима не осталась незамеченной. Не отвлекаясь от речитатива и даже не повернув головы, от двух ближайших балахонов мою сторону полетели черные плети алукации, жутко ядовитого растения.

О, да я же вас узнала, старые кошёлки. Значит и третья тоже здесь. Этот триумвират гадин давно метит на бабушкино место. Матронушкам перевалило за сотню, и смысл их жизни сводился к сплошной грызне за корону Черноземья. Гипотетическую, но корону. Поскольку дар земли у них так и не проснулся, они образовали нечто вроде альянса и извели под корень всех конкурентов своего возраста. Не думала, что они когда-то решатся на

переворот. Но реальность не оправдала моих ожиданий.

На меня они всегда смотрели как на пустое место, существо недостойное находиться с ними на одной базальтовой ступени. Ещё бы, дитя пустоцвета, младшая кровь.

Вообще, тягаться с этой триадой разом у меня кишка тонка, но выпущенные плети алукации увеличили мои шансы. Уворачиваясь от ядовитых плетей, пришлось скакать по берегу озера не хуже кузнечика. Меня старательно не подпускали к мостику. Ну что ж, придётся подставиться под эту дрянь. Сделав рывок, я напоролась на сразу две плети разных хозяек, это мне и нужно было. Чёрные ветви впивались в кожу, оставляя после себя глубокие рваные раны с ядом внутри. Пришлось сделать вид, что я увязла, подергаться для виду, чтобы кокон из алукации стал более плотным. И когда толщина пут вокруг тела достигла размера корабельного каната, перехватила управление. Алукация — хоть и ядовитое, но растение. А значит, испив моей крови, подчинится. Осталось убедить её в этом. Перед глазами грязными черными кляксами мерцала чужая сила, приходилось накачивать в противовес растение своей магией, перехватывать управление и заставлять бедную алукацию концентрировать весь выделяемый из шипов яд в едином канале. Постепенно вышло купировать силу хозяек и повернуть ток яда обратно к ним. Только если раньше яд был расфокусирован по шипам и попадал в жертву маленькими дозами, то теперь обратно к ведьмам сплошным потоком шёл ядовитый концентрат. Ещё и приправленный их собственной силой.

Они заметили подмену слишком поздно. Яд чернильным потоком впитывался в магический источник, а оттуда расходился по всему телу. Ведьмы затряслись, пытаюсь отозвать плети алукации, но собственная магия уже не подчинялась им, разъедая каждую клеточку тела. В панике они попытались прервать ритуал, но тут же застыли изваяниями. Их фигуры замерли в гротескных позах. Разинутые в безмолвном крике рты, скрюченные пальцы рук, вцепившихся в плети алукации, искривлённые силуэты. О том, что они живы, свидетельствовали лишь безумные глаза, бешено вращающиеся в ужасе, и масляные чёрные слезы, ядовитой кислотой скатывающиеся по щекам. Кожа на лице стремительно распадалась, оголялись мышцы, а следом и кости. А ритуал продолжался.

Мне стало действительно страшно. А если и меня так, заморозят? Теперь понятно, как они смогли взять бабушку, да ещё и в непосредственной близости от Источника Осколка. Кто-то пришлый использовал в своих целях трицу ведьм, ослепленных жаждой власти. И его возможности откровенно пугали Прости, алукация, но мне сейчас пригодятся любые силы. И я потянула саму жизнь из растения, а через него и остатки жизненных сил двух ведьмы. Тянула быстро, некогда было раздумывать над этичностью своих поступков. В этом можно было рассмотреть даже акт милосердия, ведь я ускоряла кончину своих жертв.

Поток иссяк. А меня распирала заемная сила, я жаждала крови и скорой расправы, отстранённо наблюдая, что это явно не мои мысли. Состояние напоминало пьяную храбрость из разряда «мне море по колено и горы по плечо». И единственное, что сдерживало от самоубийственной атаки, — это два трупа на концах пентаграммы, так и застывших в предсмертных корчах.

Осталось два балахона. Один явственно трясся то ли от страха, то ли находясь в горячке ритуала. Второй, словно оперный певец, завис на высокой ноте. В руке у тенора появился кинжал, скорее всего вынутый из складок балахона.

Дальше произошло несколько событий одновременно. Визг оборвался, певец-палач занёс кинжал над сердцем бабушки, а последняя гадина из тройки ведьм-предательниц рухнула как подкошенная. Я в отчаянье ринулась к границе озера, протянув руку к

ритуалисту. Мой протяжный крик раскатами разошёлся по пещере:

— Стой!

Убийца замер. Я как в замедленной съёмке видела медленно опускающийся кинжал в сухой морщинистой руке, бабушкин грустный взгляд направленный в мою сторону, зависшие в воздухе камни и капли лавы. Во мне бушевал ураган эмоций, ярость, злость, ненависть, любовь, сожаление, отчаяние. Одно мгновение. Как использовать свой дар во имя смерти незнакомца и спасения родного мне человека? Я ничего не могла придумать, и дар решил всё за меня.

Камень подо мной плавился, ноги утопали в базальте всё глубже. От вытянутой в сторону убийцы руки потянулись алые всполохи с чёрными и серебристыми прожилками. Я всеми силами хотела дотянуться до его сердца, остановить пульс жизни и силы. Испарить, развеять, наказать за то, что покусился на бабушку и осмелился осквернить священный источник Осколка. Алая лента заемной чужой силы послушно обвила свою жертву.

На руке, стискивающей кинжал, появился кровавый пот, капли набухали и моментально испарялись на коже. Белоснежное полотно балахона явственно приобрело кровавые разводы, тут же покрываясь причудливым узором. Убийца почувствовал неладное, отвлёкся от бабушки и попытался развернуться в мою сторону, но увяз в полуобороте словно муха в сиропе. Кто ж ты такой? Лицо так и осталось скрытым под некогда белоснежным капюшоном. Я так и не заметила, как он это сделал, но спустя мгновение в меня летела одна из зависших в воздухе каменных глыб. Осколок горы размером с пушечное ядро несся прямо в грудь. Отстранённо понимала, что я — стопроцентный труп. Но только гора решила иначе. Опора под ногами исчезла. Я ухнула вниз солдатиком, словно в бассейн. Последнее что видела, перед тем как с головой уйти в кипящую огненную субстанцию, это пролетевший над головой снаряд, донельзя довольный взгляд убийцы, отвлекшийся на меня от своей жертвы, и бабушку, вгрызающуюся в горло своему мучителю.

Боли не было. Было какое-то опустошение. Видимо, откат за использование чужих сил. Моей магии там был самый мизер. Чёрная — точно вытянута из двух владелиц алукации. А вот алая... Но закончить мысль не успела, ибо воздух в лёгких заканчивался и настоятельно требовал выныривать на поверхность. Так, стоп. А я разве не сгорела в лаве?

В себя приходила медленно. Постель была мокрой от пота и неприятно липла к телу. Голова раскалывалась, воздуха катастрофически не хватало. Эмоции зашкаливали, а я непонимающе осматривала руки, пытаюсь понять, почему они горят огнем. В рассветных лучах рассмотрела Марьям с пустым тазом в руках.

— Ты как? — настороженно уточнила она.

— Как будто с того света вернулась, — ответила честно. — Это ты меня? — указала на пустой таз в руках соседки по комнате.

— Прости, ты гореть начала, браслет дымиться. По тебе такие всполохи шли, что я не придумала ничего лучше, чем окатить тебя водой. — Марьям виновато сжимала в руках таз.

— У меня стихийной магии быть не может, — прохрипела, пытаюсь приподняться на подушке. — Я же младшая кровь, дитя пустоцвета.

— Это ты о чем? — Марьям непонимающе уставилась на меня.

— Я из человеческого мира, кровь проснулась через несколько поколений, и меня забрали в Осколок. А у нас считаются главными линии с непрерывным наследованием дара.

— Чутьё какая. А если в ком-то из младших стихийная магия проснется, то что? Прикопают под сосенкой, чтоб не выбивался из общего канона? — соседка уже возмущалась

всерьёз.

— Там знаешь какая конкуренция за корону? Так что не удивлюсь, если ты окажешься права.

Я пришла в себя после кошмара. Вот только руки не давали покоя. Кожа горела, как после ожога. Марьям заметила мой взгляд и осторожно задала вопрос:

— Прости за вопрос, но что тебе приснилось? Не бывает, чтобы обычный сон вызвал такой всплеск стихийной магии.

Подумав, решила все же рассказать свой кошмар в подробностях. Одна голова хорошо, а две — лучше. По окончании повествования Марьям смотрела на меня предельно серьёзно:

— Всё, что ты рассказала, никак не тянет на сон. И стихийная магия мне не почудилась. А она просто так не проявляется в нашем возрасте. Должно быть серьёзное потрясение. Так что чисто гипотетически, если это не сон, то срочно пиши Кассиусу и проси встречи с Регулом. Договор у вас или как? Если бабушке твоей нужна помощь, то лучшая медицина — у василисков. Лучше перестраховаться в таком вопросе, чем всю жизнь жалеть об упущенной возможности.

Я попробовала активировать браслет, но он не подавал признаков жизни. Марьям, заметив мою растерянность, быстро набросала текст послания Кассиусу. Уж не знаю, что она написала, но уже через пару минут наставник с Шиасом были у нас в комнате. Меня сканировали каким-то портативным устройством на предмет повреждений. Устройство это непрерывно пищало на высокой ноте, а я сбивчиво пересказывала свой сон.

— Так и есть, у Елизаветы был выброс стихийной магии, — подтвердил Шиас. — Пока не могу определить какой именно: огня или земли. Руки с непривычки пострадали, энергоканалы еще не перестроились под новый вид магии.

Я ошарашенно взидала на Шиаса, не в силах поверить в услышанное. Марьям взяла разговор в свои руки:

— Может ли так случиться, что это был не сон, а всё на самом деле?

Кассиус задумчиво смотрел на меня и утвердительно кивнул. Марьям продолжила:

— Тогда может ли Елизавета, как гражданка другого Осколка обратиться за дипломатической и медицинской помощью для своей кровной родственницы? А если проще, могут ли василиски сейчас переместиться с ней в Черноземье для гипотетического спасения Пелагеи Денисовой? Поверьте, если сон обернется правдой, то такая помощь станет серьезным подспорьем в дальнейших дипломатических отношениях между Осколками.

Повисла тишина. Мы все уставились на Кассиуса, ожидая его решения. Василиск через мгновение разразился серией кратких рубленых приказов:

— Шиас, отправляетесь с Елизаветой в Черноземье. Возьми с собой пятерку бойцов, на случай непредвиденных обстоятельств. Если Пелагее потребуется серьезная медицинская помощь, забирай ее к нам в стазис-капсулу. Вот тебе пропуск, — Кассиус стянул перстень с крупным гагатом с пальца и передал доктору. — Если через час не вернётесь, буду считать это нападением на посольство Осколка и обращай к Конвентам. Иниса поставлю в известность сам, Анеса — когда придет в себя после сегодняшней ночи.

Глава 17. Гость из Бездны

Анес

В себя приходил медленно. Голова гудела роем взбудораженных пчёл. Я бы сейчас с удовольствием в стазис-капсулу лёг, но не стоит привыкать к благам искусственной регенерации. Отец всегда говорил, что хороший воин в состоянии смиренно переносить все тяготы и лишения службы. Плохо, если всё даётся легко. Не чувствуешь цену достижений. Поэтому с трудом разлепив веки, отправился в купель. Холодная вода из горных источников бодрит и приводит в чувство ничуть не хуже.

Обратил внимание, что браслет-подаватель раскрылся и лежал тут же на постели. Рядом лежало двадцать галокристаллов с записями прохождения испытания. Удивило, что часть кристаллов была разноцветной. Раньше они были всегда двух цветов, чёрные — у тех, кто завалил испытание по мнению Мглы, белые — у тех, кто достоин идти дальше. Сейчас же передо мной лежали чёрные, белые, красный, зелёный и золотой кристаллы. И уже одно это давало пищу для размышлений.

В соседней комнате находился маленький водопад, стекающий в естественную купель, выбитую некогда необузданной стихией в толще гранита. Наше поместье — это многократно перестроенный замок ещё из прошлого мира. Но покоев Прайма перестройки не коснулись ни разу. Было в этом что-то сакральное. Жить там, где и тысячи тысяч моих предков.

Смыв с себя остатки сна, вернулся в личные покои, сменил одежду и заметил, что кроме кристаллов с испытаниями ярко светится кристалл-вызов от Кассиуса.

Активировал кристалл и услышал встревоженный голос дяди:

— Анес, как придёшь в себя, свяжись со мной срочно. У нас внештатная ситуация.

Ну вот что могло произойти всего за одну ночь?

Стреб в кожаный мешочек браслет и кристаллы с испытания, с этим разберёмся позже. Всё равно все участники проспят до обеда.

Активировал сразу два кристалла — вызова.

— Кассиус, Инис, жду с докладом в кабинете Прайма через пять минут.

Кристалл Кассиуса откликнулся мгновенно:

— Я ещё Шиаса с собой захвачу.

Есть хотелось просто зверски. А завтрак похоже задерживается на неопределённый срок. Спустился этажом ниже и уже на подходе встретил весело напевающую что-то Диэту, которая катила сервированный столик на колёсиках к кабинету.

В немом изумлении уставился на нашего штатного диетолога. Ну вот как? Как она угадала с точностью до минуты моё пробуждение и появление в кабинете? А ещё мой зверский голод. Диэта спокойно прошествовала мимо меня в кабинет, расставила на рабочем столе блюда, накрытые клошами. Металлические крышки покинули свои гнёзда, и моему взгляду предстали сочный стейк с кровью, приправленный набором трав, ведомых только Диэте, салат из морепродуктов и водорослей, паровая рыба, завернутая в молодые листья земного банана, ягоды по цвету и размеру способные соперничать с драгоценными камнями. Дополнял трапезу непередаваемый коктейль золотого цвета. Даже не представляю из чего он сделан.

— Ну что ты так уставился на меня, ешь давай. Силы тебе пригодятся, да и Зверю тоже. Вон как беснуется, бедненький, что его закрыли на ночь.

Я обратил внимание, что расхаживаю по дому в полуобороте. А ведь даже не заметил этого после пробуждения. Утолщённая красноватая кожа, удлинённые когти на руках, бугры пластин под волосами. Ну хоть хвост не появился. Это уж совсем неприлично. Диэты выставила ещё два стакана с коктейлями.

— Фиолетовый — Кассиусу, белый — Инису. Проследи, будь добр, чтобы выпили обязательно. — С этими словами их бессменная повариха-диетолог удалилась.

Следом в кабинет вошли Кассиус с Шиасом. Оба выглядели явно хуже меня, а это надо было ещё постараться.

— Присаживайтесь. Пока ждём Иниса, я с вашего позволения, подкреплюсь. Ночь была длинная. — Я попробовал орудовать столовыми приборами, но они то и дело цеплялись за когти, звеня на весь кабинет.

— Кассиус, вам с Инисом привет от Диэты. Твой — фиолетовый, — указал на стакан. — Шиас, тебе могу предложить только алкоголь. Для тебя приветов нет, — я пожал плечами.

— Да это потому, что я свой получил сразу как вернулся. Та ещё командировочка, я вам скажу.

Я вопросительно выгнул бровь, продолжая расправляться со стейком уже без приборов. Сок стекал по пальцам, нежнейшее мясо наполняло рот слюной. Сам не заметил, как рыба сменила стейк.

Инис стремительно вошёл в кабинет, утирая пот со лба.

— Там сейчас такое происходит, что долго я их сдерживать не могу. Надо что-то решать.

Он устало рухнул в кресло, а Кассиус передал ему белый стакан:

— Выпей, поможет.

— Спасибо! — содержимое стакана моментально исчезло.

— Так, давайте по очереди, что успело произойти за одну ночь, — я уже прикончил рыбу, и уничтожил салат. Способность ясно мыслить понемногу возвращалась ко мне. Зверь, получив подпитку немного успокоился, но не ушёл полностью. Слово взял Кассиус.

— На рассвете мне поступил вызов от Марьям с просьбой о помощи с инициацией стихийной ведьмы. Мы с Шиасом отправились к ним. Оказалось, что для разнообразия проблемы возникли у Елизаветы. Судя по описанию её кошмара, который, как мы знаем, и есть первое испытание, дар открылся в попытках вырвать бабушку из рук оккультистов. Вот только инициация стихийная в её возрасте от кошмара невозможна, из чего было сделано смелое и до невозможности абсурдное предположение, что это могло быть правдой. И где-то в Черноземье погибается Верховная ведьма, которая неосознанно кровью вызвала внучку на помощь. А наш Хаос и Мгла, мать его, решили, что просьба вполне себе справедливая, и девочку туда переместили.

Что было дальше, думаю, ты видел.

А вот Марьям предложила проверить реальность сна и, в случае необходимости, оказать медицинскую дипломатическую помощь черноземным. Если взять во внимание, что Лиза стала партнёром твоего Зверя, а ты был недоступен, я принял решение об отправке пятёрки бойцов вместе с Шиасом и Лизой в Черноземье для проверки теории. Иниса сразу поставил в известность и направил копию разговора с девушками.

Я слегка в шоке переваривал информацию. Кошмар Лизы я запомнил даже слишком хорошо. Судя по всему, в нём смешалось два страха одновременно: использовать дар не по

назначению и потерять родного человека. Всё было достаточно логично, пока она не начала оперировать заёмной магией. Если это была стихия, то ранг её способностей взлетал до небес. Стихийных ведьм рождалось очень мало. Одной из последних как раз и была бабушка Лизы. Тьху, почему была, может ещё всё обошлось. Кстати...

— А какая стихия проснулась? — я в нетерпении уставился на нашего медика.

— По результатам осмотра выявить не удалось точно, круг сузился до стихий земли и огня. Но вот дальнейшее стало ещё тем сюрпризом. Начну с того, что мы не сразу смогли переместиться из-за браслета-подавителя, который должен был утратить свои свойства после ночи, однако почему-то не утратил. Девушка знатно всплила в прямом и переносном смысле, да и нервное напряжение сказалось. Итого, нет у нас больше одного браслета. У неё ещё не зажившие энергоканалы на руках так полыхнули, что кожа треснула как сухой осенний лист. Я думал уже в медчасть отправляться, лечить культы обгоревших рук. Однако ведьма просто расплавил подавитель, и браслет врос в кожу. Руки при этом оказались целыми. Хоть и полыхали температурой доменной печи. А дальше вот, смотрите, — Шиас запустил галокристалл с записью экспедиции.

Семёрка импровизированных спасателей перенеслась на каменные ступени у подножья извергающегося вулкана. Василиски сразу осуществили оборот, ибо человеческая ипостась просто не выдержала бы этого пекла. Лиза же отстранённо, будто во сне, сняла обувь и пошла босыми ногами напрямик, сквозь лужи и озера лавы. По ногам вверх тянулись алые сполохи, оплетая все тело. Волосы сменили цвет с рыжего на алый и развевались по ветру. Зрелище страшное и завораживающее. На входе в пещеру стекал водопад лавы, так ведьма только рукой махнула, и поток изменил направление движения, стекая с двух сторон от входа по склону горы.

Дальше вся экспедиция сорвалась на бег, по чешуе василисков то и дело били камни, срывающиеся с потолка. Ворвавшись в основной зал, василиски замерли, наблюдая картину огненного апокалипсиса. На пятачке посреди лавового озера кипела битва между Верховной ведьмой Черноземья и какой-то тварью. Тварь напоминала безумное творение химеролога. Нижнюю часть туловища взяли от паука, с мохнатым брюшком и восьмью лапами, четыре из которых с одной стороны были обуглены до половины. К брюшку крепился скорпионий хвост, уже без жала на конце. Жало обнаружилось в зубах Верховной ведьмы. Верхняя часть туловища — это мужской торс в обрывках некогда белого балахона, из-под которого виднелись педипальпы того же скорпиона. Голова с трудом удерживалась на шее, ибо вместо горла зияла выгрызенная зубами дыра. Человек с такой травмой не выжил бы. Видимо поэтому оккультисту пришлось сменить ипостась. Сама ведьма выглядела не лучше, лишилась рук, израненная, с шальными глазами. В живых она была лишь потому, что кружила вокруг твари по колено в лаве. А химере туда хода не было. Но такой нейтралитет не мог длиться долго. Потеря крови сказывалась на силе ведьмы, хоть она и стояла по колено в Источнике. И пока василиски оценивали диспозицию, Елизавета не медлила. Словно богиня мщения она слетела по ступеням к озеру. Встав на одно колено, девушка зачерпывала лаву, подбрасывала её в воздух, а второй рукой выписывала незнакомые символы в воздухе. Лава горящими линиями выстраивалась в огромную печать, обретая объём, многомерную структуру. Когда печать достигла размеров трёх метров в диаметре, Елизавета поднялась во весь рост и накинула печать на химеру. Весь пятачок земли посреди озера стал клеткой для беснующейся твари. Пелагея замерла, заметив за спиной противника внучку. Осторожно, чтобы не отвлечь внимание от плетения аркана, она брела к Лизе. А в глазах девушки уже не

было ничего человеческого. Подчиняясь её приказу, печать сжималась в размерах, опаяя химеру, сжигая её заживо. Сначала лапки, затем хвост, брюшко. Торс чернел, осыпаясь пеплом. Тварь визжала нечеловеческим голосом и в последний момент перед смертью прошипела:

— Мы всё равно вскрыем печать.

Лиза отключилась, весь её облик потускнел и выцвел. Девушка начала заваливаться в озеро, но бабушка вовремя её подхватила на культи рук. Василиски отмерли, когда они приблизились к ведьмам, Пелагея на них зашипела, принимая в горячке за потусторонних тварей. Она укачивала на волнах лавы тело внучки и что-то заунывно пела. Шиасу пришлось обернуться и попросить ведьму выйти из лавы, чтобы они могли им помочь и переместить для оказания медицинской помощи. Только увидев перед собой человека, Пелагея из последних сил добрела до берега, где ведьм подхватили василиски.

На этом запись обрывалась. Шиас продолжил:

— Ведьмы сейчас в стазис-капсулах. У Пелагеи прогноз на восстановление — неделя. Язык и руки отрастим к концу дня, остальное время — на восстановление энергоканалов. С Елизаветой сложнее. Она в состоянии крайнего физического и магического истощения. Прогноз неопределённый.

Я обвёл взглядом присутствующих. У всех был слегка потрясённый вид.

— Шиас, ты сам после оборота в вулкане как себя чувствуешь? — уточнил у нашего медика. А то, зная его преданность работе, о себе он мог и позабыть.

— Да более-менее, распределил ведьм и сам отлежался пару часов на регенерации. Хорошо, что Диэта ещё коктейль успела подсунуть, так бы было хуже.

Я собрался с мыслями и высказал вслух три вопроса вертевшихся на языке:

— Кто мне может сказать, что за тварь воевала с Денисовой? О какой печати она верещала перед смертью? И что такое создала в порыве чувств Елизавета?

— Тварь — однозначно химера, но магически одарённая, судя по сну Лизы, — отозвался Кассиус. — Когда Пелагея перегрызла ей горло, этому существу пришлось сменить ипостась на обычную, без магических способностей. Только это ведьму и спасло. Про печать слышу в первый раз.

А вот что сотворила Лиза... Тут я даже не представляю, об этом лучше спросить у Нарьяны. Ибо она лучше разберётся в ведовских арканах, как одна из древнейших ныне живущих ведьм.

— Тем более, что она скоро почтит нас своим вниманием. Сегодня же отправлю просьбу личного характера о прибытии как можно скорее в связи с событиями в Черноземье. — Инис устало потер переносицу. — Хорошо, что у неё есть личная заинтересованность. А то мы могли оказаться в опале.

Вы не представляете, что творится в Осколках. Час назад пришла нота протеста от ведьм, с требованием вернуть их Верховную, иначе грозятся геноцидом на территории Земли. Сюда не сунутся, но дел могут наворотить прилично. И ведь основания есть. Кто-то видел, как василиски уносили наших больных, и решили, что мы — инициаторы нападения. Их Источник после извержения закапсулировался, попасть внутрь горы невозможно. В этом тоже нас обвиняют. В общем, мы кругом виноватые. Хорошо хоть Конвенты не лезут, считая все внутренними делами Осколков. Но это не означает, что они не наблюдают пристально за развитием событий. Мне уже намекнули прозрачно, что кто-то удачно приплел расследование по Кшесам к этим событиям. Наш рейтинг благонадежности стремительно

летит в бездну.

Всё услышанное не добавляло настроения.

— Шиас, сегодня к ночи вынимай Пелагею из стазиса, покажем её живой и невредимой. Отправь приглашения Ариссе Сумеречных и кому-то из ближниц, но только тем, на кого Пелагея сама укажет. Не хотелось бы, чтобы её без магии вдали от Источника добили предатели на нашей территории.

Подготовьте копии записей спасательной экспедиции и инициации Елизаветы. Это не рядовые события. Обсудим с ведьмами, а там посмотрим. И ещё, чувствую, что Отбор в этот раз проходит форсированными темпами. — Я высypал из кожаного мешочка кристаллы с записями прохождения первого испытания: двенадцать чёрных, пять белых, красный, зелёный и золотой.

— Инис, чёрные — свободны, отправляйте в человеческий мир. Пусть с ними Ольга занимается. Белые — проходят дальше. Там без сурпризов. А вот остальные три кристалла... Красный — это инициация Лизы. Зелёный — это сон Каро, золотой — это, мне кажется, воспоминания Марьям. Вот их прошу посмотреть. И потом высказать свои мнения. То, что кристаллы цветные, это подсказка Мглы для нас. Нужно только знать, как ими распорядиться.

Марьям

Лиза так и не вернулась ни через час, ни позже. Я отправила запрос на имя Кассиуса. Но ответа не было. В соответствии с распорядком отправилась на завтрак. Диэта выдавала нам по индивидуальному подносу, расстроено цокая при виде некоторых. Все конкурсанты поголовно выглядели не выспавшимися. И почему-то у большей части не было браслетов. Они с завистью и злобой взирали на тех, у кого браслеты остались. Таковых было семеро, включая Замиру и Каро. Ребята как-то неожиданно оказались за моим столиком.

— А где Лиза? — с тревогой в голосе спросил Каро. — Не поверю, что и у неё браслет слетел утром.

— Когда последний раз видела её, был на месте, — пришлось ответить. Я не знала, как объяснить отсутствие соседки на завтраке, не выдавая осколочную принадлежность. — А что есть теория, почему многие их потеряли?

— А ты присмотришься, у кого они остались, — это уже Замира. — Я тут с утра уже слышала, как вас обвиняли во влиянии на организаторов. Ведь пропали браслеты у всех, кого не было вчера на посиделках у озера.

Я присмотрелась, а ведь действительно. Так и есть. И ещё несколько человек со вчерашней компании так же лишились браслетов. Это как-то не вязалось с высказанной теорией заговора.

В столовую вошла ослепительно улыбаясь Ольга. Сегодня она выглядела значительно лучше. Перемены были столь разительные, что поневоле приходили на ум детские сказки про живую воду или молодильные яблоки.

— Уважаемые участники! Все вы сегодня видели очень странные сны. Это были не обычные сны, а первое испытание в рамках отбора. Если по утрам вы проснулись без браслета, значит на этом ваше участие в отборе окончено. Сегодня в течении дня я пообщаюсь с каждым из вас на предмет возможного дальнейшего сотрудничества и выдам банковские карты с финансовой и моральной компенсацией за потраченное время.

Ольга уже собиралась на выход, когда к ней обратилась одна из стервоз без браслета, не

пришедших на посиделки.

— Ольга, простите, а что вы можете сказать об одной из участниц, которая вчера организовала неформальные посиделки у озера? Её сегодня нет. Это значит, что она также не прошла испытание?

Ольга окинула взглядом всех присутствующих, почему-то особо зацепившись взглядом за мой браслет.

— Я лично не одобряю подобные мероприятия, как вчерашнее. Однако правила не были нарушены. Что же касается отсутствующей здесь участницы, то она сейчас находится в медицинском блоке. Её дальнейшее участие под вопросом.

С уходом Ольги столовая загудела как раскуроченный улей. Кто-то радовался, что покидает отбор на своих двоих, а не через медчасть. Кто-то шипел о несправедливом и непонятном испытании. Кто-то спокойно доедал завтрак. На меня же выжидательно уставились две пары глаз.

— Что? Я знаю не больше вашего!

— Ну тогда, что сидим, кого ждём? — Каро решительно встал из-за стола. — Давайте в медчасть наведаемся, ещё есть пол часа до утренней тренировки.

Мы с Замирой на ходу допили коктейли и отправились вслед за Каро. На входе в медблок нас остановили два амбала под два метра ростом и полторы сотни кило весом.

— С какой целью направляетесь в санчасть, молодые люди? — обратился вполне вежливо один из них. — Вроде бы раненных и умирающих среди вас нет.

— Как это нет? Я же сейчас погибну от разбитого сердца, взирая на вашу нордическую мужественную и неприступную красоту! — Замира откровенно кокетничала с охранниками, похлопывая длинными ресницами, слегка облизывая губы и обращаясь к ним низким грудным голосом.

— Такие мужчины как вы — это идеал мечтаний любой женщины, и мой в особенности. — Она чуть подалась вперёд, текучая словно мёд, обдавая своим дыханием зачарованно взирающих на неё мужчин.

— Вы же не откажете в помощи вашей влюблённой и покорённой с первого взгляда поклоннице? — Замира практически мурчала как кошка, усыпляя бдительность охранников. — Мы всего лишь посмотрим, как себя чувствует наша подруга, и всё.

Амбалы уже начали расступаться перед нами, как на крыльцо вышел Шиас. Он окинул взглядом охранников со стеклянным взглядом и чуть ли не пускающих слюни на Замиру и нашу компанию с честными-пречестными лицами.

— Замира, вы потрясающая женщина с невероятным магнетизмом. Но охрану верните в исходное состояние, я вас и так проведу.

Девушка очаровательно улыбнулась, щелкнула пальцами и перед нами вновь стояли собранные, готовые к службе brave молодцы.

— Это ко мне, — послышался голос Шиаса, и нас без проблем пропустили. Мы шли по белоснежным коридорам точь-в-точь как в земных клиниках мирового класса.

— Это было нечто! У тебя в роду суккубов не было случайно? — прошептала на ходу Замире.

— Не знаю насчёт суккубов, — девушка хихикнула, — но цыганская кровь точно есть. Бабуля так же умела и даже круче. Шесть мужей сменила, а уж любовников было не счесть.

Черета коридоров закончилась большим залом, вырубленным в толще гранита. Вдоль стен стояло шесть каменных саркофагов на манер древнеегипетских. Два из них светились

мягким белесым цветом, на остальных крышки были приподняты. Шиас подвел нас к ближайшему белёсому саркофагу, нажал какие-то символы на приборной панели, и крышка стала прозрачной. Внутри лежала бледная копия Елизаветы, погруженная в прозрачный светящийся гель. Волосы девушки сменили цвет на алый, щеки впали, под глазами залегли тени. Кожа настолько истончилась, что было видно, как по телу слабыми толчками движется кровь. В местах основных энергоканалов виднелись лишь запекшиеся кляксы. Они горели пламенем, не находя выхода для силы.

— Что с ней? — потрясённо прошептала Замира. — Она похожа на спящую красавицу из сказки.

— Полный разрыв системы энергоканалов, полное физическое и энергетическое выгорание, — отозвался Шиас. Мы с Каро переглянулись, дело дрянь.

— А как же это ваше «не навреди» в клятве? Это все пустые слова? — Замира вспыхнула. — Вы за одну ночь превратили цветущую и пышущую жизнью девушку в это!

— Мы не имеем к этому никакого отношения. — Шиас спокойно смотрел в глаза девушке. — Лиза пыталась спасти жизнь своей бабушки. И у неё это получилось. А теперь мы пытаемся спасти их обоих. — Он неопределенно махнул рукой на второй светящийся саркофаг.

— Главное, чтоб счет за спасение потом всю жизнь не отрабатывать, — фыркнула Замира. — Что-то мне все меньше хочется продолжать во всём этом участвовать.

— В любом случае, вас никто не держит здесь насильно. Вы в любой момент можете покинуть отбор. Что же касается наших пациентов, не стоит устраивать здесь проходной двор. Если что-либо изменится в состоянии Лизы, вы об этом узнаете. Прошу, — Шиас вежливо выпроваживал нас.

Уже направляясь в сторону выхода, Замира вдруг обернулась:

— Простите, а у вас нет ничего для коррекции зрения? У меня на отборе нарушилась цветопередача. Всё какое-то ни то синее, ни то серебристое.

— Поверьте, вам ни одно лекарство в этом не поможет. — Шиас по-доброму усмехнулся девушке. — Но если вам будет спокойнее, то вы не одиноки в этом вопросе. Спросите у своих знакомых, — Шиас кивнул на нас с Каро, — думаю, вам будет полезно с ними пообщаться на различные темы.

Вот зараза. Мы с Каро тяжело вздохнули, а Замира окинула нас многообещающим взглядом.

Глава 18. Кто кому и что должен

Анес

Я уговаривал себя, что отправляюсь в медблок не для того, чтобы проведать Лизу, а чисто из дипломатических соображений. Как номинальному Прайму Мглы, мне лучше лично присутствовать на пробуждении Верховной ведьмы Черноземья. И, вовсе «случайно», в моём поле зрения оказалась одна бледная аловолосая девушка в саркофаге. Такая хрупкая, такая незащитная, и такая безрассудно смелая. Зверь бесновался при виде нашей партнёрши в таком состоянии. Когти опять удлинились, как, впрочем, и клыки. Чувство было такое, что зверь рвался к ней, требуя уступить и позволить обернуться. Я пытался нащупать нить его эмоций, понять, как он собирается помочь. Но нас самым бессовестным образом отвлекли.

— Даже не думай оборачиваться в моём присутствии, — прозвучал зычный оклик из-за спины.

— И я рад приветствовать в своём доме Верховную ведьму Черноземья, — произнёс максимально вежливо, но мой голос сочился сарказмом.

Ведьма сидела в саркофаге, крышка которого отворилась ровно в назначенное для пробуждения время.

Я в упор рассматривал Верховную. С Лизой они были отчасти похожи чертами лица, но было в Пелагее что-то хищное, резкое. Белый больничный комбинезон контрастировал с ореховыми глазами и смуглой кожей. Шатенка, причём коротко стриженная, что для ведуний нехарактерно. Подтянутая фигура, видно, что ведьма немало времени провела не только в магических дуэлях, но и в обычных боях. Хороша, спору нет. И опасна. Ведь даже без рук умудрилась вырвать зубами жало у той химеры.

— И вам не хворать. Чем обязана такой чести? — Пелагея дёрнула подбородком, обозначая своё нахождение у нас в гостях. И лишь через мгновение с изумлением уставилась на свои новые руки. — Да как же это...

— Я, конечно, не ждал оваций, но хотя бы на ведьмовское «спасибо» рассчитывал, — уколол Пелагею её неблагодарностью.

Однако ведьма на то и ведьма, что быстро пришла в себя.

— Ещё чего, если всем подряд благодарности рассыпать, жизни не хватит их отрабатывать. — Ведьма всё ещё рассматривала свои руки. — Тем более, что не за что благодарить. Чай, сами с Лизетт справились. Ваши то ящерки только зубьями щелкали, пока мы с тварью разбирались.

— Пелагея, вы конечно Верховная, но попридержите язык. Если бы не мои «ящерицы», то вы бы сейчас калекой с трупом внучки на дне озера барахтались.

— А это ещё ведьма надвое вещала, — ощерилась Верховная, — будешь вякать, не посмотрю, что в гостях. Вмиг рога обломаю!

— Вот говорил же я, зря язык обратно отрасли, хуже змеи подколенной шипишь! — не остался в долгу.

— Ты кого змеей назвал, ящерица недоразвитая? — вспыхнула ведьма, делая руками пассы, судя по всему, боевого аркана. Вот только ничего не произошло. — Ссссссу... хорукие ваши лекари! — в сердцах выругалась. — Так и знала, что всё слишком хорошо, чтобы быть похожим на правду. А ну признавайся, чьи кривые руки мне пришили?

— Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива! Свои не признала? Или надо было у

химеры отчекрывать и тебе прилепить в качестве боевого трофея? — наша перепалка начала доставлять мне истинное наслаждение. Отчасти ещё и потому, что понимал, ведьма сейчас больше хорохорилась. Хотела бы приголубить арканом, уже бы речевой конструкт сплела.

А так... Огонь, а не женщина! Ведьма — одним словом. Ещё раз пристально осмотрел Верховную.

— Нет, спасибо, хоть человеческие подобрали, — ведьма шипела не хуже рассерженной змеи, — а то что не магические переживу как-нибудь.

Почему-то захотелось уколоть Верховную, и я поддался искушению.

— Отдашь за меня внучку — решим проблему с использованием магии. — Это был блеф чистой воды, энергоканалы через неделю сами восстановятся, но она-то об этом не знает.

Глаза ведьмы зажглись фанатичным огнём, у меня мороз по коже пошёл.

— Да легко, хоть сейчас заключим уклад. Тебе моя внучка, мне — возможность пользоваться силами.

— Эээ нет! Так не пойдёт! Я себе не рабыню беру, во-первых. А во-вторых, я вашу породу знаю, мне абы какая не нужна. Хочу Лизу! — я шёл ва-банк. Заполучить принципиальное согласие на союз со стихийной ведьмой у будущей тёщи, пока она не может меня пришибить на месте, — это явная удача, которую не стоит упускать. С Лизой, я надеюсь, потом получится договориться.

— Слышишь, зятёк чешуйчатый! Пасть защёлкнул, и даже не смотри в её сторону. Она стихийница, причём такого уровня, что со временем и меня раскатает. — Пелагея с гордостью вещала о внучке. Она — будущее нашего Осколка!

— Если выживет, — спокойно припечатал. — А это сейчас тоже зависит от меня, — самому было противно это говорить, но приструнить Денисову было просто необходимо.

— Ну ты и тварь! — Ведьма буквально выплюнула следующие слова. — Весь в отца! Шантаж, угрозы, манипуляции — узнаю его методы!

Во мне волной поднималась ярость, холодная, трезвая, с металлическим привкусом крови во рту. Клыки рассекли губу.

— Не забывайся, Верховная. Обижать предков будучи гостьей — прямой путь в круг Чести. — Мой рык оставил ведьму безучастной.

— Велика ли честь — калеку размазать? Я в гости к тебе не напрашивалась! Отпустил бы подобру-поздорову меня на все четыре стороны.

И тут меня резко отпустило. Пришло осознание, что это всё от бессилия. Что огрызается она, как крыса, загнанная в угол. Да и я хорош, решил продавить там, где вообще не собирался. Сделал глубокий вдох и выдох.

— Да куда ж я отпущу будущую тёщу без сил? Чтоб тебя кто-то из твоих ближниц под первым попавшимся кустом прикопал? — я говорил предельно спокойно, без сарказма, иронии и прочего. Нужно было исправлять положение. — У вас же там законы хуже волчьих. Тем более, что Источник ваш закапсулировался в отсутствии тебя и Лизы. Оттуда тоже ждать помощи не стоит.

Поэтому сейчас я предлагаю заново начать наш разговор. Без угроз и прочего. — Я вопросительно смотрел на Верховную. Она пристально всматривалась в меня, о чём-то размышляя. Потом молча кивнула.

— Первое, выбирайся из стазис-капсулы. Тебе необходимо кое-что увидеть. — Я подал

ведьме руку, проявив мужскую галантность. К моей радости, ведьма её не проигнорировала. Слегка пошатываясь, она вскоре достаточно твёрдо стояла на ногах. Мы подошли ко второй стазис-капсуле. Пелагея буквально прильнула к ней, разглядывая внучку.

— Хочу, чтоб ты знала. Я сделаю всё, что от меня зависит, лишь бы она выжила, — говорил спокойно, уверенно. Не лукавил. — У нас с ней партнёрство. Зверь признал её, а она — Зверя.

Ведьма хищно вскинулась на меня, собираясь что-то возразить.

— Клянусь Мглой и Хаосом, что это произошло до инициации стихийного дара. — В воздухе появился знак рода, подтверждая клятву. — Собственно, в вопросе партнёрства решение только за ней. Ни к чему принуждать не стану. Как видишь, мозги не отказали, в пещере её не запер.

— Ты ещё попробуй теперь её запри, — нервно огрызнулась ведьма, — от тебя только горстка пепла и останется. Голос её неуловимо изменился, стал тихим и предельно серьёзным. — А что ваши чудо-лекари говорят? Какой прогноз?

Пелагея неосознанно нежно гладила крышку стазис-капсулы. Внучку свою она, видимо, любила. Решил быть абсолютно честным.

— Пока никаких прогнозов. Это тебе всего лишь руки да язык отрастить. А у неё полное физическое и магическое выгорание. Энергоканалы расплавил. Чудо, что она вообще жива. Вовремя погрузили в стазис.

Ведьма потрясённо прижала руку ко рту, в ужасе понимая, что с такими повреждениями не живут. Потом сделала шаг назад, приложив правую руку к сердцу, и произнесла:

— Я, Пелагея Денисова, Верховная ведьма Черноземья признаю долг жизни Анесу Регулу за спасение моей кровной внучки и стихийной ведьмы Елизаветы Чернецких.

Ведьма полыхнула чёрной силой, подтверждая, что клятва дана от чистого сердца без принуждения.

Я молча поклонился, принимая клятву.

— Пойдёмте, Верховная! — перешел на «Вы» намеренно, отрезая эмоции и настраиваясь на дипломатический лад. — Нам многое нужно обсудить прежде, чем ваше лечение продолжится. Вы у нас пробудете ещё неделю до полного восстановления, в том числе и магического.

— Вот же засранец! — восхищённо пробормотала ведьма. — Чуть не развёл меня как девчонку.

— Ну попробовать то стоило, — беззлобно пошутил в ответ.

Обсуждения затянулись до полуночи. Сделали запись с обращением Верховной к жителям Осколка, сняв с повестки дня ноту протеста с ответным геноцидом. Гарантами подлинности выступила Арисса Сумеречных и пара старейшин Черноземья, из тех, кому Пелагея доверяла. У них там вообще странная социальная иерархия, но, оказывается, рода тоже присутствуют, как кровно-магическое объединение. Вот парочку глав таких родов мы и вызвали в гости.

Наиболее жаркие споры разгорелись при просмотре галокристаллов с ритуалом оккультиста. Арисса Сумеречных настаивала, что пентаграмма напоминает некромантскую. Да и сам кровный ритуал намекал на консультантов из Геены. Но доверенных знакомых ни у кого не оказалось. Решено было показать отрывок Каро, за неимением пока лучших вариантов.

Кроме того, бурный спор вызвала печать, которую сотворила сама Лиза. Это нечто по

силе превышающее единолично сплетаемый высший боевой аркан. Из ныне живущих, такой уровень не был доступен даже Нарьяне. Но что-то подобное вполне было по силам сотворить Вольному кругу ведьм через фокус силы. Больше споров вызвали символы на конструкте. Они были незнакомы никому из присутствующих. Ну и вишенкой на торте обсуждений была химера-маг, вещающая о какой-то таинственной печати. Для начала, создание химер карается смертью во всех Осколках. Этот закон написан кровью ещё во времена существования Атласа. Но чтобы существо имело магические способности и было способно оборачиваться в человеческий облик — немыслимо! Такое могли сотворить только Боги. Решено было исследовать библиотеки Осколков и Земли, в поисках хоть каких-то зацепок.

На этом импровизированный совет трёх Осколков завершился. Пелагея отправилась в стазис-капсулу продолжать лечение, Арисса обещала вернуться на днях для проверки состояния внучки, а черноземные старейшины отправились успокаивать своих сограждан.

Ольга

Двенадцать участников — это много. Даже в наш отбор после первой ночи вылетела всего треть. А здесь сразу больше половины. С другой стороны, надо радоваться, что зазнайки Марьям среди них нет. А потому и нет причин для потакания мести Юджина. Поразмыслив в спокойной обстановке, я все больше убеждалась, что не хочу быть причастна к сведению счетов посторонних мне лиц.

Сейчас необходимо было сконцентрироваться на другой задаче. Я попросила подружески у Шиаса копии медицинских и магических анализов в личные дела. А на самом деле, дабы выбрать кого-то себе в качестве донора. Почему-то вспомнилось, что в земной медицине существовала теория о переносе части личности от донора к новому носителю. Даже если это и чушь, мне хотелось получить источник от человека со схожими взглядами и убеждениями. Конечно, провал испытания кошмарами — не самый лучший знак, но для этого я и хотела пообщаться с несколькими претендентами лично.

Жаль записи кошмаров получить не вышло. Это уже по части Иниса, а он всегда неохотно выполняет мои просьбы. Что поделать, профессия накладывает отпечаток. С другой стороны, совесть меня не мучала. Эта дюжина — отработанный материал для отбора, а значит, интересы Осколка уже не затрагивают. К концу дня они покинут Мглу, ну а кто-то получит еще и оплачиваемую экскурсию.

Связалась с Юджином по кристаллу. Отозвался он мгновенно:

— Есть какие-то новости о нашей белокурой проблеме?

Поморщилась. Не нравилась мне эта зацикленность, ну да это его личное дело, а меня касается исключительно пересадка источника.

— Нет, я по другому вопросу. Есть несколько предполагаемых доноров. К ним существуют какие-то особенные требования?

Юджин хохотнул:

— Конечно, они обязаны обращаться к тебе исключительно «Моя Богиня», лишиться девственности в возрасте старше двадцати лет и любить девочек!

— Иди к чёрту! — выругалась сквозь зубы. — А если серьёзно?

— А если серьёзно, первые два пункта не обязательно, так — приятный бонус! А вот насчет третьего я предельно серьёзен. Пункт добровольности трактовать можно по-разному, но чем больше теплых чувств у донора к тебе лично, тем легче будет усвоение.

— Где ж я тебе влюбленную нетрадиционалку найду? Просто согласия разве не

достаточно? — я злилась. Об этом прошлый раз мне не сообщали, а хотелось бы обладать всей полнотой фактов.

— Не злись, если есть несколько доноров, изыдем источники у всех. Будет запасной вариант на случай отторжения.

— А еще и отторжение возможно? — скрыть шок в голосе не удалось.

— А ты как хотела? Чтобы раз — и все, как в сказке? Ты в каком мире живешь? Тут человеческая трансплантация не всегда удачно проходит даже от родственников, уж я-то знаю! А тут трансплантация магии, да еще и по экспериментальной методике! Так что прекращай истерику и к вечеру приводи своих жертвенных агнцов.

— К вечеру их здесь не будет. Нужно раньше, — разочарованно созналась.

— Милая, а ты проблемный пациент, оказывается. Хорошо, я решу твою проблему, а ты мою. Приводи всех согласных к лабиринту по очереди, с периодикой в час примерно. Остальное сделаю сам. Но помни, за тобой должок.

Марьям

Из медблока мы разбежались по комнатам переодеваться. По распорядку стояли индивидуальные тренировки в соответствии с программой Кассиуса. Я направилась в дальний уголок парка, с противоположной стороны озера почти в опасной близости от лабиринта. Но это гарантировало уединение и покой. Погода сегодня больше напоминала летнюю, тёплые лучи скользили по открытым участкам тела согревая. Запустила голограмму на браслете. Мне показалось, что она неуловимо изменилась. Как будто стала более чёткой и самостоятельной что ли. А еще моя копия выглядела значительно старше, чем была вчера. Она с лёгким прищуром окинула меня взглядом с ног до головы и вдруг произнесла:

— Ну что, учиться хочешь?

Немое изумление было ей ответом.

— Эк как тебя проняло, — по-доброму улыбнулась копия. Я бы на твоём месте не отказывалась.

— Ты что такое? — натурально отвисла я от ступора. — Ты вчера такой не была.

— Много будешь знать — до старости не доживешь! — отрезала моя копия. — Сейчас тебе достаточно знать, что с помощью некоторых Высших существей тебе пробили блок на собственном источнике. И, скажем так, ты начинаешь превращаться в... — копия замешкалась, подбирая слова, но тут же махнула рукой, — а Бездна знает, во что ты превращаешься. Запомни главное, никого и никогда не проси о помощи в освоении способностями. Ну если только не желаешь этому персонажу быстрой кончины.

— А как же ты?

— А мне всё равно, я и так не живая. — Копия начала меркнуть, теряя четкость очертаний. — Вот же... Я думала, у нас побольше времени будет. Слушай внимательно. Я — измененная твоими силами программа браслета. Когда запас сил тает, включается стандартная версия. Сейчас ты накопила буквально на пару минут, надеюсь, в дальнейшем мы это исправим. Ближайшие пару дней я не вернусь, но «подарочки» от меня ты будешь получать. И начнем, пожалуй, с пам...

И голограмма застыла в исходном положении перед выполнением комплекса упражнений. Машинально активировала курс, повторяя за голограммой упражнения на растяжку и гибкость. Пока тело было занято физическими нагрузками, мозг анализировал полученную информацию.

Значит, нам с Лизой не показалось, я начала чувствовать силу вокруг, и смогла даже немного её накопить для изменения программы. Боги, это что за способности у меня такие. Бессмыслица какая-то. В голове всё ещё звучало предупреждение об отсутствии живых учителей. А если Лиза попала под раздачу, сама того не подозревая? Но она же не учила меня ничему, мы просто обсуждали. Похоже, что я становлюсь параноиком. Это просто стечение обстоятельств. Но сообщать о столь странных проснувшихся способностях, пожалуй, не стоит. Значит ближайшие пару дней, да здравствует всё, что связано с физической активностью на свежем воздухе. Буду накапливать «сырец», как назвала его Лиза. А дальше, надеюсь, копия подскажет.

Глава 19. Случайности не случайны

Анджей

Я лежал по уши в мутном травяном отваре. Боль, ранее терзавшая тело, притупилась. Мышцы, скрюченные спазмами боли в жгуты, расслаблялись. Некогда желтая от лесных трав и цветов вода краснела, смешиваясь со свежей кровью из ран. Удивительно, отец сегодня не зверствовал. Всего-то снял чуть более пятнадцати процентов кожного покрова во время очередного эксперимента. Возможно, такой «доброте» я был обязан присутствию Конвента в лаборатории.

Болес с гордостью показывал суперсовременное по человеческим и осколочным меркам оборудование, рассказывал сколько открытий было совершено в его лаборатории, как эти открытия подтолкнули к развитию человеческую медицину. Рассказ пестрил смешными и познавательными подробностями. Я на какое-то мгновение даже испытал гордость за отца и дело всей его жизни. Удивительно, как разительно отличался Болес в общении с равными себе. Более харизматичного, увлеченного и обаятельного василиска еще стоило поискать. Экскурсия завершалась в диагностическом зале или «пыточном», как про себя его называл я. Там меня уложили и закрепили ремнями на Х-образном столе. По версии отца, мы с ним уже не первый год работаем над зельем для ускорения регенерации на основе крови василисков. На фразе «мы с ним» у меня глаза на лоб полезли от изумления. А уж когда пошли пояснения о добровольности испытуемого, то бишь меня, во имя науки, я и вовсе закашлялся, стараясь скрыть смех. Да уж, добровольность как она есть. Когда не имеешь никаких прав, все твои действия исключительно «добровольны».

По итогу, с моей спины попросту спустили кожу. Анестезия, естественно, не предоставлялась для чистоты эксперимента. Кровь по уже установленной традиции была почти полностью выкачана из тела, сепарирована и заново закачана с добавлением разрабатываемого «зелья». В этот раз отец удивил даже меня. Он действительно что-то добавил в кровь, что подстегнуло регенерацию организма. Вместо оголенного куса кровоточащего мяса моя спина стала фрагментарно покрываться розовой молодой кожей. Вынужден признать, что сегодня отец причинил мне минимальный ущерб за последние лет так пятьдесят. Это не могло не настораживать.

Об этом я размышлял, лежа по уши в отваре ромашки и череды, сушенными запасами которой меня снабдила Аннэ. Она, правда, передала еще какой-то черный мешочек на самый крайний случай, если уж отец совсем озверевает. Но его использовать советовала лишь в случае приближения к грани между жизнью и смертью вдаль от нее. Нынешнее состояние можно было назвать сносным, потому мысли мои были заняты совершенно другим.

Четверть человеческого века назад я решил для разнообразия получить еще и образование в одном из старейших человеческих университетов в Болонье. После смерти Ареса Регула Гимназиум во Мгле расформировали, а я отчаянно не хотел возвращаться на лабораторный стол в маеток. Изучать экономику и менеджмент показалось мне хорошей идеей. Обучение оплатил дед, и отцу пришлось смириться. Там мы познакомились с Юзеком, который днем грыз гранит науки на благо семейного бизнеса, а ночью на спор взламывал базы данных всего и вся. Парня Боги наделили недюжинными аналитическими способностями и страстью к программированию, что со временем сделало его главой теневого информационного сектора в Европе. Не зная, как четко сформулировать свой

запрос, пару дней назад я поделился с Юзеком опасениями о существовании некоего мошенника, пользующегося финансами и родовым именем Кшесинских. Исходя из этого, попросил выявить все странности и несоответствия вокруг моей семьи за последние пять лет, не стесняясь в выборе методов.

Первая подборка информации от друга просто не укладывалась в голове. Прежде чем ее отправить, он дотошно выпытывал у меня подробности нашей дружбы, известные лишь нам. Лишь правильно ответив на все его вопросы, я получил доступ к предварительному отчету. Юзек же попросил еще пару дней на построение моделей вероятности развития вариаций событий.

Марьям

Последние три дня мы тренировались по индивидуальным программам, групповые тренировки Кассиус обещал ввести к концу недели. Мы с Каро и Замирой как-то незаметно объединились в группу, оставляя одно вакантное место для Лизы, однако её состояние оставалось крайне тяжёлым.

Я же максимум времени проводила на свежем воздухе. Пыталась медитировать, чтобы поймать ощущение разлитого сырца вокруг. Но все было тщетно. Состояние покоя от меня ускользало. Моя копия больше не оживала, а обещанных от нее сюрпризов не было. Из чего я сделала вывод, что запасы природной магии крайне скудны для дальнейшего общения. Желание учиться первый раз в своей абсолютно безрадостной ведьмовской биографии подтолкнуло меня к дальнейшим действиям. Воспользовавшись советом Лизы, получила разрешение на утренние и вечерние пробежки от Кассиуса, которые, пусть и не сразу, начали доставлять мне мазохистское удовольствие. Каждая пробежка вокруг озера отдавала тупой болью в мышцах. Легкие пытались покинуть моё тело во избежание дальнейших мучений. Но, как ни странно, в комплексе с индивидуальной программой это начало приносить свои плоды. Мышцы растягивались, становились более эластичными. Боль уходила, оставляя лишь приятную усталость.

Во время очередной утренней пробежки это и случилось. Ну почему я постоянно влипаю в какие-то неприятности?! Вопрос конечно больше риторический, ибо кому уже успела перейти дорогу на этом отборе я без понятия. Причём так перейти, чтобы меня огрели по голове чем-то тяжёлым, накинули мешок и втолкнули в запретную зону лабиринта.

В себя пришла, лёжа у живой изгороди высотой больше двух метров на вскидку. Голова болела, на затылке набухла шишка приличного размера. Похитителей рядом не наблюдалось. Страх не было и в помине. Почему-то угроза быть похищенной не воспринималась всерьёз. Максимум, что мне грозило — покинуть отбор за нарушение запрета. Ну а раз уж тут оказалась, почему бы и не осмотреться. Пока опасностей здесь не наблюдалось. Хотя, что можно считать опасностью? Для кого-то солнечные лучи опасны, если он аллергик. Здесь правда с солнцем так себе. Сплошная хмарь да серебристость. Мы здесь уже неделю, а привыкнуть сложно к этому постоянному мерцанию. И да, мы узнали, что такое зрение только у нас с Лизой и у Каро с Замирой. Для остальных — это не Мгла, а стилизованный косплей под магический мир. У богатых свои причуды. Могли ведь и голодные игры устроить. А так многим даже нравится, как всё таинственно обустроено, с каким размахом и тщательностью проработаны детали.

Вспомнились слова Ольги об опасности красных зон для нашего здоровья, но никаких

пиявок или дементоров, вытягивающих душу, я не обнаружила. Вообще здесь было тихо, спокойно и даже умиротворенно. Атмосфера напомнила однажды прочувствованную на древнем Лычаковском кладбище во Львове. Более тысячи лет там находили последнее пристанище умершие аристократы, священнослужители, военные и культурные деятели, целые семейные склепы можно было отыскать. Обилие скульптур, памятников средних веков, разнообразная архитектура склепов создавали атмосферу музея под открытым небом. Туда водили экскурсии и всех предупреждали, что территория огромная, ходить только по маршрутам, а если станет плохо — сразу сообщать, волонтеры выведут за пределы кладбища. Случаи плохого самочувствия были столь часты, что образовалась городская легенда о собственной некротической энергетике места. А мне было там хорошо, как будто обитатели каждого склепа, на который я обращала внимание, здоровались со мной, незримо прикасались к душе. Я же читала их надгробия, пытаюсь представить какими они были в жизни, молодыми и красивыми, богатыми, но несчастными в любви, у каждого своя судьба. И хоть многие склепы убирались и обслуживались как исторические достопримечательности, мне мысленно хотелось сказать:

— Не бойтесь, вы не забыты! Вы не только камень. О вас помнят, я вас помню!

Подобная атмосфера была и здесь, разве что отсутствовали склепы, вместо них был лабиринт из живой изгороди то ли терновника, то ли ещё чего-то цепкого, с колючками. Бабушка когда-то говорила, что при входе в чужие владения, будь то древний лес или затерянное озеро, нужно всегда открыто говорить о своих намерениях и скреплять их каплей крови. Так я и поступила, уколола шипом палец и громко произнесла:

— Светлого дня и тёмной ночи хранителю этого места! Прошу простить, что потревожила ваш покой. Я оказалась здесь случайно, невольно нарушив запрет на посещение ваших владений. Клянусь кровью, что не причиню вреда обитателям этого места, если они не причинят вреда мне.

Ранка как-то поразительно быстро затянулась. Будем считать, что вежливость проявлена. Осталось ещё не проявить картографический кретинизм и как-то выбраться отсюда. Обычно перед входом в лабиринты висят хотя бы схематические карты, на которых указываются выходы и входы, центральный ансамбль лабиринта. Но и здесь меня ждало разочарование, схемы не было. Я стояла в тупике, откуда брала начало пусть и слегка запущенная, заросшая, но дорожка с серым мелким гравием.

Интересно, а меня вообще хватятся? И будут ли вообще искать? Или всем скажут, что я нарушила один из запретов и покинула отбор. М-да, воды с собой нет, еды тоже. Здесь влажно, значит где-то должно быть озеро, или река. Но такая тишина, что не слышно ничего, только шорох гравия под ногами. Вот и думай, идти к центру лабиринта или обойти по кругу в попытках найти выход. Но так можно заблудиться и не заметить, нити у меня с собой нет, чтоб отмечать пройденный путь, крошек тоже. Что там ещё сказочные герои придумывали в лабиринтах. Ну и, по правде говоря, сидеть на месте в ожидании спасения было скучно, уж лучше, как барон Мюнхгаузен, попробовать вытянуть себя из болота за косичку.

Отломив колючку потолще, решила схематически царапать на руке шипом пройденный маршрут. Вот только сделав первый шаг по дорожке, я снова оказалась в другой реальности. Если в тупике царил серая мгла, теплая и уютная, то в лабиринте было холодно, промозглый ветер продувал насквозь тренировочный комплект. Пришлось ускорить шаг, чтобы хоть как-то согреться. С неба начал срываться крупными каплями противный холодный дождь. Пару капель, попав за шиворот, заставили перейти на лёгкий бег в поисках

хотя бы временного пристанища. На одной из развилок показалось, что слева виднеется раскидистая крона дерева, но, когда попыталась присмотреться, картинка исчезла. Пришлось снова ускоряться. В небе блеснула молния, послышались раскаты грома, пока ещё глухие и далёкие, они напоминали удары боевых барабанов. Снова на бегу слева замаячила крона, в этот раз решила не фокусировать зрение, и точно, в размытых потоках воды угадывалось старое дерево со скрюченными ветвями, опущенными до земли. Мираж это или нет, но я успела вымокнуть до нитки, потому любому укрытию была рада. Приближаясь трусцой к своему мнимому убежищу, старалась не смотреть в его сторону усердно рассматривая дорожку под ногами. Поэтому красную жидкость в лужицах, разбавляемую дождевой водой, заметила сразу.

— Бездна! Кого же это угораздило так пораниться, чтоб столько крови натекло?

Через свист ветра и грохот грома послышался жалобный то ли плач, то ли скулеж. Продвигаться дальше пришлось осторожней, ориентиром послужила всё та же кровавая дорожка. То, что я ступила под сень дерева поняла сразу, звуки стали тише, стало чуть теплее, под ногами зашуршала сухая листва. Дорожка из крови обрывалась у норы в корнях дерева.

— Эй, кто там? Тебе помощь нужна?

Я побоялась соваться в темноту, вдруг раненный атакует, правда смысла звать и предупреждать о себе не было, если в норе сидел какой-то зверь. Но будем надеяться, что от раненного зверя я смогу забраться на дерево и скрыться там.

Ответа ожидаемо не последовало, только плач стал ещё надрывнее.

— Ай, в бездну всё, надеюсь оно там не голодное и не сожрёт меня сразу. — Я раздвигала корни, пытаюсь расчистить лаз. — Эй, слышишь, я ползу к тебе, тебе помощь нужна, кажется. А кроме нас двоих тут явно никого нет.

За моей спиной оглушительно хрустнула ветка, и тихий голос прошипел:

— А вот тутсс ты ошшибаешьссся!

Я медленно повернулась. Передо мной, удерживаясь на хвосте, стояла натуральная змеюка а-ля кобра, но без капюшона. Черные чешуйки отливали металлом, на груди виднелся тёмно-синий ромб. В полумраке и не разберешь амулет это или узор на чешуе. Тело змеи было заковано в несколько рядов колец, скреплённых между собой сеткой на подобии кольчуги.

Кончик хвоста увенчивал заточенный наконечник, не жало скорпиона конечно, но и не кухонный ножичек по форме и размеру.

Я решила проявить вежливость, ну или попросту попытаться выиграть время.

— Доброго времени суток, уважаемый! Не подскажите, как выбраться отсюда обратно в поместье Регулов? Потерялась, знаете ли, а тут погода испортилась, и совсем потеряла ориентиры. — А сама незаметно сдвинулась, перекрыв лаз в нору.

— То, шшшто ты сссовсссем потерялссс ориентиры я сссвижу, ибссс только полнашшшсс дура вссстанет между Ассспидом и его сссзаконной добычейссс.

Прочь отсссюда, девочка, и может быть я сссзабуду, что всстретил тебя на сссвоём путиссс.

Я колебалась всего долю секунды. Что-то подсказывало, что если отступлю, то следующей в этой норе буду я сама. Поэтому пришлось цепляться к словам Аспида.

— Да я бы и с радостью, но клятва крови не даст! Я, знаете ли, при входе поклялась не причинять вреда этому месту и его обитателям, а отступить в сторону в данном случае — это

прямое нарушение клятвы, причинение вреда обитателю бездействием. Мне совсем не хочется корчиться от отката.

И на вашем месте весьма самонадеянно утверждать, что ваша добыча законна. Вы на чужой территории, а значит под чужой юрисдикцией, иначе бы как хранитель лабиринта знали про клятву. Судя по звукам из лаза, вы загоняли как дичь ребенка, или особь, не достигшую совершеннолетия и полного владения силой. А значит поединок незаконный, и охота на чужой территории не санкционирована. И законной она может стать только тогда, когда ребёнок подрастет, научится владеть силой на уровне и сможет выйти к вам в круг Чести по законам Мглы. Даже если вы и «добыча» не из этого Осколка, то находясь здесь, вынуждены подчиняться местным законам. 5 статья Межвидовой конвенции, знаете ли. Нарушите здесь, а охотиться за вами будут везде.

Аспид презрительно окинул меня взглядом.

— Юрисстуссс сссзначит. А шшшто мне мешшшссает убить вассс здесссь вмессте и иссчезнуть не оссставляя ссследов?

— Вам совершенно ничего не мешает, кроме того, что при насильственной смерти с сильной ведьмы можно считать последние дни её жизни, где будет видно убийцу. Ну и посмертное проклятие от меня в довесок. Мы, ведьмы, очень мстительные особи. — Я максимально кровожадно улыбнулась змеюке.

— Да какаяссс ты к чертусс ведьма? В тебе ссила ессть, не сспорю...мутная какаят, но ессть! Но ты ей не польсссуешшшься! Иначе ушшше давно пересстала ссо мной сспорить, — Аспид покачивался на кольцах своего хвоста в нерешительности.

— Как мне пользоваться своей силой абсолютно не ваше дело! Может я считаю, что добрым словом и топором можно добиться гораздо больше, чем просто одним топором. Отчего-то я верю в ваше благоразумие, — произнося это, призвала силу.

Сила клубилась вокруг меня вихрями серебристого и синего цветов, сплетаясь в накидку на плечах, перетекая в рыцарскую броню, проявляя крылья за спиной и обволакивая руки перчатками с прикрепленными к запястьям серпами. Постоянная смена формы, никакой статики. Сила подчинялась моим опасениям и выбирала более агрессивные формы, в надежде отпугнуть потенциального врага. Ведь это всего лишь мираж.

Я, действительно, была никакущей ведьмой по меркам Вольного круга, не могла сплести самых простых заклинаний, но потенциал моего источника был велик. Уже одно то, что сила была видна окружающим, говорило о колоссальной мощи, но увы, ей нужно было ещё научиться пользоваться. А с этим была проблема. Бабушка что только не делала, но с детства на мне стоял мощнейший блок. Сломать его не смогли даже два полных Вольных круга ведьм. Уж не знаю, почему вмешались Высшие силы во Мгле и пробили в блоке брешь. Надеюсь, за это не потребуют непомерную плату. А пока я, как ведьма, представляла собой муравья с топором, что упорно старалась продемонстрировать.

Аспид

Я смотрел на ведьму и не верил своим глазам. Она виртуозно играла со своими потоками силы. А уж на то, чтобы визуализировать силу и придать ей атакующий и защитный потенциал нужно было колоссальное умение. Одно из двух, либо девчонке зачем-то нужен мой маленький трофей, раз она перестала таиться, либо под личиной девочки скрывая старая сильная ведьма. Я навскидку мог припомнить порядка пяти ведьм такой силы. Три из них уже давно ушли за грань. Шутить с остальными было опасно. Приняв для

себя решение, что сделка с одним старым василиском не стоит того, чтобы наживать себе проблемы с любым из ведьмовских Осколков, я решил отступить. Предъявить мне нечего, ведьма ничего не видела, а слова — это только слова. Меня и не было здесь вовсе, мой фантом прекрасно создаёт видимость моего нахождения в Сашари.

— Шшшго же, подчиняюсссь конвенции, — стремительно вывернулся из своих колец и исчез в одном из ответвлений лабиринта.

Глава 20. Мы в ответе за тех, кого приручили

Марьям

Аспид скрылся в недрах лабиринта с такой скоростью, будто его и не было. Одной проблемой меньше для меня, но явно не для Иниса, если у них по Осколку свободно охотятся Аспиды. Но пока отринула эти мысли подальше. Нужно еще разобраться, кого я по случайности спасла. Пришлось встать на колени у лаза для попытки заглянуть внутрь. Ожидаемо, не смогла ничего рассмотреть. Тьма кромешная.

— Эй, выползай, если можешь. Аспид ушёл, можно не бояться его. Он ничего тебе не сделает.

В глубине кто-то зашевелился. Тоненький девичий голосок захныкал жалобно:

— А у вас одежда какая-то есть?

Неожиданный поворот событий. Мои брови поползли на лоб от удивления.

— Куртку могу свою дать, но она мокрая насквозь. Ниже пояса ничего предложить не могу, штаны одни.

— Да ниже пояса и не надо, — со вздохом отозвался голосок.

Из норы показались тонкие руки с кожей серебристого оттенка, вместо ногтей черные загнутые когти, которые во взрослой жизни станут весьма грозным оружием ближнего боя. Взгляд улавливал все новые и новые детали внешности выползающей жертвы. Серые курчавые волосы, черные узкие змеиные зрачки, рана на боку, кровь из которой пытались остановить листьями...и хвост. Чёрный, змеиный.

На девчужке из одежды практически ничего не было. Короткий топ истрепался ветвями кустов почти на лоскутки. Она отчаянно стеснялась, пытаясь прикрыть грудь длинными волосами.

— Держи куртку, жертва обстоятельств. — Я протянула влажную куртку, предварительно отжав её от излишков воды. — Тебя как зовут-то?

Девчужка спешно натягивала куртку, поморщившись при поднятии руки.

— Мелисса я, дочь Иниса Сэхти.

Да уж, вот это я попала. Спасти дочь главного безопасника Мглы и моей подруги детства. Вот и познакомились.

— Давай начнем с простых вопросов. Ты тут ориентируешься? Где-то рядом вода есть? Надо тебе рану промыть и повязку попробовать сделать.

— Рана вроде бы неглубокая, просто крови много. Должна затянуться скоро, кажется. — Девочка задумалась. — В центре лабиринта есть Источник.

— Дорогу показать сможешь? — поинтересовалась у постепенно приходящей в себя девочки.

— Наверно да, я как раз туда и собиралась, когда наткнулась на Аспида.

— Ну веди, Сусанин.

Мелисса медленно ползла по дорожкам лабиринта, дождь прекратился, ветер тоже исчез, потеплело.

Я представилась:

— Меня Марьям зовут, ведьма — по крови, но по факту — человек. Ты как тут оказалась? Это, вроде бы, запретная территория. Или это только для неместных? И почему в таком виде? Вещи снимать надо при обороте, чтоб потом новые искать не пришлось.

Твой папа-василиск должен был это разъяснить ещё до первого оборота. Да и вообще ты сейчас, уж прости, не василиска, а нагу больше напоминаешь. А этим барышням после оборота при себе ещё неплохо бы иметь бронетопик какой-то.

— Да была одежда, только об ветки да кусты вся изодралась. — Мелисса робко улыбнулась. — Спасибо, за куртку.

— Вот сразу чувствуется папулино воспитание, — уважительно покосилась на девчушку. — Из всех вопросов ответила на самый безопасный.

Мелисса скривилась, как от зубной боли. Видимо, не понравилась отсылка к папиной работе. Решила подтолкнуть её к разговору.

— Бездна с ними, с этими вопросами. А вот о встрече со змеюкой этой хотелось бы в подробностях. Не верится мне как-то, что он оставит нас в покое.

Решившись, Мелисса тихо попросила:

— Поклянись, что не расскажешь никому услышанное и не используешь эту информацию против меня, моей семьи и нашего Осколка. — Девушка с отчаянной решимостью ожидала моего ответа.

— Да что ж у вас за Осколок такой, чуть что — сразу все клятвы требуют. Давай так, ты расскажешь столько, сколько считаешь необходимым, обойдя самые секретные моменты, а дальше посмотрим. Могу с точностью сказать, что я тебе не враг и знаю твоих родителей достаточно близко.

Мелисса колебалась буквально доли секунды, но все же начала рассказ, тщательно подбирая слова.

— Мне пятнадцать, и я вообще не пойми кто. У василисков сыновья только рождаются, а у папы родилась я. Вначале даже думали маму в неверности обвинить, но Мгла в папе признала во мне родную кровь. Детей у них больше нет, у мамы здоровье пошатнулось. Но об этом рассказать не могу без клятвы.

Да уж. Всё чудесатей и чудесатей. Это же сколько поколений генетика чудила, что одни мужики рождались. И как теперь себя Мелисса чувствовать должна в этом мужском царстве. Никакой поддержки, только насмешки со стороны сверстников. А еще теперь стало понятно, почему подруга перестала появляться в Долине водопадов. Здоровье пошатнулось, на уровне Осколочной тайны государственного уровня.

А девушка продолжила.

— Никто не знает, что со мной делать и как меня учить. Папа говорит, что пятнадцать лет — очень рано для первого оборота, у василисков только к пятидесяти годам первый оборот происходит.

Теперь я мысленно хмыкнула. Ну да, девчушке пятнадцать, половое созревание в самом разгаре, вот тебе и рано для оборота. Нага она полноценная! И уже сейчас.

— Отец в курсе про оборот?

— Нет, — испуганно отозвалась Мелисса, — только мама. Но она не видела меня. Посоветовала только чаще к Источнику выбираться, чтоб он ядро зверя формировал. Вот я и пробираюсь сюда тайком, надеюсь, что источник видоизменит меня до настоящего василиска. А то и так девчонка, а ещё и не того вида... кому я нужна буду?

На этой фразе губы у Мелиссы начали подозрительно подрагивать, и она опустила глаза вниз.

Н-да, дела. У Алисы здоровью трындец пришел после родов, Инис дочку хоть и любит, но что с ней делать не знает, а инициативное дитё шатается регулярно в запретную зону в

надежде мутировать из наги до василиска. И это я еще молчу, про конкретный такой комплекс неполноценности у девочки. Я начала злиться. Похоже, история циклична. Как Алиса помогла мне в своё время, так и я попробую помочь Мелиссе.

— А весело у вас тут. Ладно, не бойся, твой секрет я никому не расскажу. Но вот что я скажу по своему опыту, если ты не такая, как все в семье, — это не плохо. Любят нас не за одинаковость, а за индивидуальность. Если ты так переживаешь, что не будешь никому нужна... Ты замуж уже сейчас хочешь? У вас же после пятидесяти брачный возраст, у мужчин. Ну да, для девушек возраст не придуман, но не в этом суть. Василисками мир мужчин не ограничивается. У вас тут могут существовать особи с сильным собственным источником, значит тебе просто нужен будет в пару сильный змей, ведьмак, некромант, кто угодно. Ну или переехать можно в другой Осколок по обоюдному согласию.

Другой вопрос, если ты думала прожить жизнь человека, в их мире, редко видеть родителей и умереть в сто лет максимум. Тогда да, быть нагой — это трагедия. Жить так долго, как родители, спокойно путешествовать по всем Осколкам, оставаться молодой, пользоваться магией в какой-то мере. Если перед человеком открыта одна реальность — человеческая, то перед нагой — целых две: человеческая и Осколочная. Возможностей тоже будет в два раза больше.

Мелисса крепко задумалась, видимо, все эти годы она больше размышляла о своей ущербности, чем об исключительности. Юность, в принципе, способствует переживанию драм по любому поводу.

Дальше передвигались какое-то время молча. Пришлось напомнить про встречу с Аспидом:

— А змеюку чешуйчатую эту ты как повстречала?

— Да я раньше, когда гуляла по парку, иногда в заброшенных уголках находила следы крови, вот решила посмотреть куда эти следы ведут. А там он! — Голос девушки звенел от гнева и возмущения. — А я нага, не василиск! Он даже разбираться не стал, кто я и откуда! Решил, что меня прибить можно безнаказанно, ибо я тоже незаконно в лабиринте. Ну и начал развлекаться! То гонял меня по парку, давал ускользнуть, то снова нагонял, издевался ехидно, хвостом своим ранил. Вроде и не больно, но крови много было. Я запаниковала, хотела к Источнику пробираться, а он все пути отсекал в ту сторону, вот я с перепугу и спряталась в норе. Надеялась, что дождь кровь смоем. А потом ты появилась.

— Мелисса, а у вас никаких охранных амулетов нет, типа на самый крайний случай? Чтоб нажал или расколел, и злой папа пришел и рассказал, кому и куда идти, чтоб тебя оставили в покое.

— Вообще есть, но я его снимаю, когда к Источнику иду, тут все потоки экранируют, ничего не выходит на внешнюю сторону. Да и тогда бы папа увидел какая я.

У ребенка снова начали влажнеть глаза.

— Ну может и не плохо, чтоб увидел. Тогда всерьез заниматься с тобой начнет. Наги ведь знаешь какие противники в бою? Закачаешься! Красивые, смертоносные, в основном орудуют колюще-режущим оружием. У тебя кстати тяга к нему не проявилась?

Девочка замялась перед ответом.

— Я у дяди ножи для метания стащила и иногда тренируюсь в саду. А еще постоянно тенет к родовым церемониальным клинкам, но они у папы в кабинете, под замком.

— Умница! Если есть тяга, то надо развивать. Могу, пока здесь у вас нахожусь, азы работы с саблями показать, они легче для тебя будут. Ну и не знаю, в курсе ты или нет, но

как наге, если решишь ею остаться, то по праву вида можешь попробовать сдать экзамен на владение сначала боевыми клинками, а затем магическими. У вас есть ранги владения. И вообще ты можешь обратиться к ним за помощью в обучении и за защитой в случае угрозы жизни. Пусть наг не так много, зато у них такое сестринство, десантура позавидует.

— А кто такая десантура? — заинтересованно спросила Мелисса.

— Это элитное боевое братство в человеческом мире. У вас Осколок имеет выход как раз в ту страну, где существует такой род войск.

— А почему тогда у наг сестринство, если у десантуры братство? Неужели наги все девушки? — ошарашенно уставилась на меня.

— Ну вот, видишь, сама догадалась. Генетика — штука интересная, а уж межвидовая осколочная и подавно. Не думай, что единственная у кого проявились способности не своего Осколка.

На меня внезапно снизошло озарение.

— А ты знаешь, кто такая Нарьяна Ари?

— Ба? Конечно знаю! Я ей недавно отправляла кристаллы, как ножи научилась метать и танцы новые разучила. — Мелисса счастливо рассмеялась. — Она у меня самая лучшая бабуля! Обещает через год, когда можно будет покидать Мглу, пригласить к себе в гости.

Теперь уже я рассмеялась. Ну бабушка, ну даёт. А внучек получается у неё много. Я как-то не задумывалась до этого, что у Ариссы Сумеречных находился на попечении пансионат для магически одаренных особей, родители которых погибли или не обладали магией. А вон оно как, выходит, она со всеми поддерживает отношения.

— Ну бабуля у нас с тобой общая, — я улыбнулась Мелиссе. — Ибо мы с твоей мамой из Сумеречного Осколка. Чего ты наверно не знаешь, так это то, что Сумеречные принимают и стараются развить всех, кто не вписывается в привычные рамки Осколков. Я же сама типа ведьма, но с блоком на силе. Полный круг ведьм не смог снять. И ничего, живу. Так что, не печалься. У тебя вариантов дальше жить много. Но советую все же с отцом поговорить в первую очередь. Вместе решите, что делать.

Погода в лабиринте разительно изменилась, тучи разошлись, выглянуло солнце, стало не так холодно в мокрых вещах. Дорожки становились всё ухоженней, то тут, то там стали видны ниши в живой изгороди, обустроенные для отдыха беседки.

— Мелисса, а за лабиринтом вообще ухаживают? Что это за место такое? Если здесь ваш Источник, то это точно средоточие Осколка, оно наиболее защищённое должно быть. Как сюда Аспид пробрался?

Девчонка в задумчивости потерла кончик носа.

— Да, видок у тебя ещё тот. Вся в крови и земле, где там ваш Источник, надо тебя в божеский вид приводить.

На этой фразе мы остановились. Перед нами раскинулся амфитеатр в лучших эллинистических традициях. Обилие белоснежного мрамора, резные скамьи, ажурные колонны на дюжине входов, часть из которых заросла ветвями кустарника. Я замерла. Солнце бликовало на мраморе, и белоснежный камень переливался мириадами искр. Посреди амфитеатра находился не менее изящный фонтан в виде фигуры в длинном плаще, с накинутым на голову капюшоном. В руке фигура сжимала посох с навершием из горного хрусталя, но настолько филигранно обработанного, что лучи солнца от камня расходились только на шесть входов, озаряя их светом. Один из этих лучей освещал меня и Мелиссу, казалось, что он должен слепить, но вместо этого мы как будто пересекли

незримую черту, за которой просто окунулись в тепло. Все краски стали ярче, видимость чётче.

Чем дальше я разглядывала скульптуру, тем больше подробностей замечала. Так у фигуры не было ног, из-под полы выглядывал кончик рептилоидного хвоста, ногти на руках скорее напоминали когти ястреба, хищные, привычные рвать плоть, обсидианового цвета.

— Выбор для скульптуры фонтана конечно... — я запнулась, подыскивая продолжение фразы. — Обычно девушек там всяких изображают, чудовищ, героев исторических.

Мелисса улыбнулась:

— А ты что конкретно видишь?

Я описала свое видение. Мелисса хмыкнула:

— Очень интересно! Обычно это изображение только василиски видят, остальные как раз и видят то девушек, то зверей и чудищ, то просто абстракции. У кого на что фантазии хватает.

— А вообще это кто?

— А это и есть герой и чудище одновременно! Первый маг, измененный Мглой в василиска для мести за свою семью! Он стал первым носителем Мглы, воплощением справедливой мести. По легенде он участвовал в состязаниях по магии, победил, но пощадил соперника. А тот отомстил ему, убив его семью и всю деревню разом.

Маг искал справедливой мести и отдал свою магию за возможность найти обидчика! Мгла ответила на призыв, видоизменив мага, и даровала ему взгляд сквозь время и пространство для поиска обидчика. Но сделка была такова: чем дальше маг ищет, тем сильнее Мгла меняет его, наполняя Хаосом. Маг потому и в накидке, что никто не знает, как он выглядел в конце своего пути. Известно только, что он вызвал предателя в Круг Чести и убил его, а сам исчез.

— Легенда конечно красивая. Но как же тогда появились другие василиски? — сложно было поверить, что от одного мстителя появилось двенадцать родов новой расы.

— А потом все обиженные шли к Мгле потоком, прося о силе для мести. Но сила тоже давалась не всем без разбора, недостойные с корыстными целями обращались в солдат армии Хаоса. Есть легенда, что выглядят они уже совсем ни как люди, фантазия у Мглы богатая. Остальные, кто был достоин дара и честен в намерениях, далеко не все смогли выжить и правильно распорядиться силой. Из тех, кто смог, и получились василиски.

— Да уж, Мгла у вас...с особенностями! Но она мне однозначно нравится, всем по способностям и всем по потребностям! А дальше уж сам, вытянешь — молодец, а нет — место в армии Хаоса всегда вакантно.

Задумалась, дедушка Ленин никакую часть души Хаосу не отдал, чтобы революции совершить? Шутка конечно, но чем Бездна не шутит, кто и с кем мог быть знаком. А Мелисса продолжила чуть ли не с благоговейным шепотом:

— А еще дядя рассказывал, что в минуту крайней опасности самый достойный из василисков может вызвать на бой генерала хаоситов и в Кругу Чести завоевать право использовать армию Хаоса для защиты Осколка.

— Однако, вот это я понимаю божественный карт-бланш. Ладно, закончим с мифологией и вернемся к нашим проблемам. Чем тебя отмывать будем? Если это — ваш священный Источник, то мы, случайно, тут не богохульствуем? Хотя, если честно, даже воды тут не вижу. — Я растерянно озиралась по сторонам в поисках воды, фонтан ведь есть, значит и вода должна быть.

— А вода и не нужна, с наверхия камня льется свет, он же Хаос. Он целебен для всех, у кого есть кровь василисков. Вот смотри! — Мелисса отвернула полу куртки. — От ран не осталось даже шрамов.

Действительно, раньше на рёбрах у девушки были резаные неглубокие раны от наверхия хвоста Аспида. А сейчас кожа была чистой и даже не такой пепельно-серой, скорее серебристой.

— Ладно, тебя мы подлечили, меня в экскурс по вашей истории ввели, давай выходить отсюда, а то у меня, знаешь ли, тоже есть кому привет передать за попадание сюда. Да и из дома Регулов нам тоже отлучаться нельзя, не возвращались как-то те, кто выходил за пределы. Не хочу повторить их судьбу.

Мелисса задумалась.

— Давай скажем, что ты в парк вышла поупражняться с саблями, а я тебя увидела и попросила дать пару уроков. Тем более, ты же сама предложила позаниматься, вот папа и не определит лжи в этом.

— А это выход, — откликнулась я. — Но только у нас оружия настоящего нет, только деревянное, чтоб не поубивали друг друга невзначай. А нужно настоящее.

— Я у мамы родовые клинки попрошу. Маме папа не откажет. — Глаза девчушки засветились уверенностью и непреклонностью.

— Давай тогда первое занятие сегодня на закате проведем, покажу тебе одну вещь, меня мама научила в детстве. Танец света и тьмы называется. Правда, давно я этого не показывала. Но зато ты поймешь, к чему нужно стремиться, учиться и развивать все свои способности.

За такими разговорами мы дошли до выхода из лабиринта, украшенного серебряными коваными воротами.

— Этот вход в лабиринт для нашего рода. Чем старше род, тем богаче и вычурней вход. У Регулов вход как дорога королей! Красота невероятная! Я один раз была там маленькой, папа показывал с разрешения Прайма. — Мелисса мечтательно закатила глаза. — Ну ты должно быть видела какой он!

— Да как-то не заметила, если честно. Не до того было. Обязательно спрошу разрешения и посмотрю внимательней. — Не говорить же, что меня туда силой втокнули с мешком на голове!

Пересекая границу врат нага засветилась и снова обратилась в угловатого подростка. Когти пропали, змеиный зрачок тоже, кожа стала бледно-розовой, только волосы остались такого же пепельного оттенка. Куртка внезапно стала велика для нее, что было очень своевременно, ибо прикрыла ее филейную часть. Девочка плотнее запахнула её полы и виновато сказала:

— Извини, куртку смогу принести только на тренировку, сейчас мне без неё никак.

— Да пользуйся на здоровье. Советую всё же поговорить с отцом про обороты и про Аспида. Если оборот — твоё личное дело, то сам факт, что по вашему средоточию Осколка шастал Аспид, да ещё и кровь там проливал — это уже дело внутренней безопасности, которую твой папа и возглавляет. Так что отца в известность лучше поставить, репутацию ему портить не надо.

Девочка несмело кивнула и прямо сгорбилась на глазах.

— Ладно, давай так, приходи с ним на тренировку, там и расскажем вместе.

Мелисса облегченно выдохнула и улыбнулась:

— Спасибо тебе! За спасение жизни и вообще! Ты не подумай, я не маленькая, всё осознаю, за мной теперь долг жизни! Ты помогла мне, когда не знала кто я и мой отец, ты ничего не просишь взамен, а наоборот ещё и хочешь помочь! Почему?

Я задумалась прежде чем ответить. Хотелось быть честной.

— Когда-то давно, лет двадцать назад, я потеряла самых близких мне людей потому, что не смогла освоить свои возможности в полной мере. Меня ограждали от учебы по причине малого возраста, считали, что ещё слишком рано. Не хочу, чтобы кто-то попал в ту же ситуацию, что и я.

Мелисса кивнула, после чего провела меня через небольшой садик их семейного поместья к калитке для слуг.

— Здесь пройдешь вдоль изгороди до угла, там центральный проспект. Тебе нужно направо, в конце проспекта Магистрат, а оттуда поместье Регулов видно на возвышении, не заблудишься. Идти минут двадцать придется, если подождёшь, я переоденусь и попрошу кого-нибудь из слуг тебя отвезти.

Я вежливо отказалась. Погода была хорошая, солнышко уже почти высушило одежду, да и подумать не мешало в одиночестве. А пешие прогулки очень этому способствуют. Пора уже возвращаться на Отбор.

Глава 21. Первые шаги на пути к принятию себя

Алиса

Как же хорошо гулять вот так в саду и медленно вдыхать приторно сладкий аромат цветущего жасмина. Дочь сегодня задерживалась, а мне было тревожно. Для успокоения опустила ладонь в чашу мраморного фонтана. Необходимо успокоиться и расслабиться. Журчание воды отвлекало, рассеивало внимание и позволяло приоткрыть завесу тьмы. Настроившись на огонек силы дочери, нашла ее в другом конце сада, недалеко от выхода из лабиринта. Уже вернулась, можно не беспокоиться. Последнее время мне не нравились самостоятельные отлучки Мел к Источнику. На душе будто кошки скребли.

Зверь Мелиссы с жадностью впитывал в себя Хаос. Его целостность уже не вызывает сомнений. Слишком быстро он сформировался, Мелиссе нет ещё и шестнадцати. С ней так всегда, всё происходило не по плану. Она родилась наперекор всем канонам и традициям, призрев все законы Осколочной эволюции и генетики.

Я с детства видела свою судьбу наперед и не противилась ей. Если подумать, не самая плохая судьба: любить и быть любимой, иметь любимую дочку, получить уникальный Дар! Хорошая судьба, если не заострять внимания на некоторых нюансах. Муж — красив, силен, молод, влюблен, но холоден и отстранён, пропитан чувством вины после рождения дочери. Дочь — уникальна в своём роде, но болезненно не уверена в себе. А сама я — красива, любима, одарена, но всё чаще используется мужем.

Холодный камень чаши фонтана нежно ласкал ладонь. Розовый мрамор с красными прожилками, я до сих пор помню, как Инис делал предложение у этого фонтана. Нежные слова любви, клятва незыблемой верности, обещания заботы и жизни, наполненной теплом и светом! Он обещал мне семью и сдержал слово. Но получить всё и сразу невозможно, поэтому между дочерью и Светом, я выбрала дочь! Вечная темнота стала моей спутницей и подругой. Она убаюкивала, окутывала тишиной, навсегда отрезав от Света. Не сразу, но нам удалось подружиться. Теперь же темнота щедро делилась со мной незримыми тайнами, сокрытыми во времени и пространстве

За спиной захрустел гравий садовой дорожки. Лёгкие, но намерено шумные шаги, предупреждали о появлении гостя.

— Мой добрый друг, можешь не утруждать себя, я узнаю тебя из тысячи существ, — с улыбкой приветствовала самого частого гостя нашего дома и наставника Мелиссы, Кассиуса Регула.

Более пятнадцати лет он навещал сначала меня, а затем и Мелиссу, чтоб хоть как-то разнообразить наш затворнический образ жизни. По сути, запрета на отъезд из Осколка нет, но пока Мелисса не станет совершеннолетней, ей безопасней всего находиться во Мгле. Мгла хранит своих детей. Я же с нетерпением ждала шестнадцатый день рождения дочери. Девочке стоило пройти обряд выбора жизненного пути в Долине водопадов, как и прочим смескам, отринутым родными Осколками. У василисков совершеннолетие наступало с первым оборотом, а полная самостоятельность в действиях — после прохождения Круга Чести в конце второй кварты. Но Мелисса — не василиск. Даже блуждая в темноте и не видя второй ипостаси дочери, я точно знала, что она не унаследовала Зверя отца.

С момента вхождения в семью Сехти, Кассиус уделял мне особое внимание, ненавязчиво рассказывал и пояснял местные законы, традиции. Сперва я относилась к

такому вниманию настороженно, предполагая личный интерес древнего василиска. Но за эти годы он доказал, что на него можно положиться, ничего не требуя взамен. По давнему уговору сопровождать нас в Долину Водопадов вызвался Кассиус. Сейчас его Зверь сиял столь ярко, что, казалось, смотришь на солнце. В моём присутствии он вел себя очень странно, как будто нежился в лучах тьмы, гортанно порывивая и блаженно закрывая глаза. Невольно подумалось, что Зверь друга напоминал пушистый комочек света, похожий на маленького своевольного котенка. Однако вряд ли мое видение соответствовало реальности при обороте.

Я чуть вздрогнула, когда водная взвесь от струй фонтана коснулась кожи. На плечи мягко опустилась лёгкая кашемировая шаль.

— Лис, ты снова не спала ночью? — прозвучало с укоризной. — Выглядишь уставшей.

— Ты же знаешь, сон — слишком большая роскошь для меня. Последний год эти кошмарные видения преследуют меня постоянно, отступая лишь на пару часов, когда рядом Инис. Я жду его прихода каждую ночь, он дарит мне передышку в этой череде ужасов. Как продвигаются поиски?

— Сложно, пока подтвердилось лишь, что часть девушек, подпадающих под твоё описание действительно пропали, но никого не находили мертвыми... — Кассиус запнулся.

— Часть? А как же остальные?

— Я смог проверить только человеческий сектор. Там пятнадцать совпадений. Остальные, судя по всему, Осколочные. Точной цифры нет. Если считать по твоим портретам, то жертв больше двадцати.

— Двадцать две. Молодые, сильные, одаренные. Вскоре их может стать двадцать три. — Я протянула карандашный набросок на альбомном листке. Руки дрожали.

На рисунке грубыми штрихами была изображена девушка со светлыми волосами, худощавым телосложением и огромными глазами. В лёгком летнем платье. Это платье — подарок Кассиуса на прошлый день рождения. Тогда оно было слегка великовато угловатому подростку, здесь же сидело как влитое.

— Это же Мелисса, ты, наверно, перепутала рисунки. — Василиск старался говорить максимально беспечно, но Зверь внутри беспокойно заворочался.

Спустя несколько тягостных секунд мой тихий голос нарушил тишину:

— Я не перепутала. Если мы не найдем убийцу, то следующей может стать Мелисса.

— Почему ты не сказала Инису? Почему не захотела привлекать Конвентов? — Кассиус взорвался негодованием, непониманием, злостью. Зверь оцетинился, наливаясь Хаосом.

— Потому что ни одна из жертв не была из нашего Осколка! Хоть один плюс от того, что здесь не рождались девочки. — Я нервно теребила ткань шали. — Ты думаешь, я бездушная? Мне все равно? Я отправляла копии рисунков Ариссе, но там совпадений нет! Было бы хоть одно совпадение, мы бы обратились к Конвентам! Я рассчитывала на это! А поднимать вопрос без доказательств перед Конвентами — означало бы рассекретить себя, и уж тогда бы мне спокойно жить не дали! Я не хочу работать станком для предсказаний всем и вся. Тем более в своём нынешнем состоянии! Мною легко манипулировать, у меня дочь и муж! — я почти кричала в ответ на несправедливые и невысказанные обвинения.

— Прости, Лис.

Он стоял так близко, едва не касаясь меня. Тепло его тела резко контрастировало с прохладой сада. Любое движение с нашей стороны, и последовало бы прикосновение. Но вместо этого, я услышала:

— Когда на кону стоит жизнь самых дорогих существ, мы отодвигаем соображения совести и чести в самые дальние закоулки души. — Голос, надтреснутый, полный боли и воспоминаний, выдавал его раскаяние с головой. Но минутная слабость прошла, уступив место кровожадной злости. — Пусть только попробует позариться на Мелиссу до совершеннолетия, Хаос его развоплотит. А потом я сопровожу вас в Долину, и мы с Ариссой голову оторвём любому, кто на неё косо посмотрит.

Я тяжело вздохнула. Если бы все было так просто. Но я каждой клеточкой чувствовала, что отведенное нам время утекает песком сквозь пальцы. Скрипнула дверь оранжереи, обозначая появление очередного гостя.

— Мамуль, я вернулась. Извини, что задержалась. Ой, дядя, привет! У нас сегодня же нет занятий по плану. — Мелисса по очереди подбежала и чмокнула в щеку меня и Кассиуса.

Я машинально отметила, что Зверь василиска замер при прикосновениях Мелиссы. Так было всегда, он словно прятался в присутствии дочери. Если раньше я списывала это на боязнь навредить Мелиссе и разрушить ее формирующийся источник, то сейчас источник и Зверь были практически слиты воедино. Сдерживать себя не имело смысла.

Нужно будет поговорить об этом, когда они устранят непосредственную угрозу Мел. А дочь продолжала щебетать:

— Мамуль, я сегодня вечером могу отлучиться к Регулам? Дядя, сможешь меня сопроводить? У меня там сегодня занятие! — выпалив все на одном дыхании, Мелисса ждала вердикта.

— И где это ты себе нового учителя нашла, егоза ты наша? Дядя может и расстроиться, что у него переманивают самую талантливую, уникальную и прилежную ученицу!

Мелисса рассмеялась, кружась вокруг фонтана в танце. Жизнь была в ней ключом.

— Да будет вам, дядя! Вы мой единственный и неповторимый учитель, но сегодня я познакомилась с очень интересной девушкой, и она обещала показать мне одно упражнение со Светом и клинками. Я очень хочу научиться чему-то новому! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

— Дочь, а почему ты не пригласила свою знакомую к нам? — в голове крутился не только этот вопрос. Я знала не так много ведьм, прошедших ступень принятия Света с оружием в руках. И лишь одну, сейчас находящуюся во Мгле. Марьям. Похоже наша встреча состоится гораздо раньше, чем предполагал мой дражайший супруг.

Девочка замялась, опустила голову вниз, плечи её поникли. Она всегда так делала, когда ждала отказа на свои просьбы. Но потом резко вскинула голову и обиженно отчеканила:

— Потому что отца я скорее найду у Регулов, чем у нас дома. А нам надо серьезно поговорить.

Я вздрогнула, но не от слов дочери, а от метаморфоз её Зверя. До этого тихая забитая сущность начала наливаться Хаосом, приобретая форму, расправляя плечи. Ядро закончило формирование, и Зверь стал второй ипостасью дочери. И эта ипостась — ни разу не покорная овечка. Наконец-то. Похоже дочь сегодня совершила свой первый контролируемый оборот.

— Мелисса, я даю тебе разрешение на посещение Регулов и, более того, сама отправлюсь тебя сопровождать. — Тишина стояла звенящая. Мел и Кассиус не могли поверить в услышанное. — Слишком долго я оставалась в стороне, пора вмешаться.

— Мам, я не помню, чтоб ты вообще выходила за пределы поместья. Ты справишься? —

Голос дочери дрогнул, она постаралась скрыть страх за бравадой. — Ну конечно справишься, мы ведь будем вместе, я помогу!

— Вы уверены, что семейные беседы стоит вести в чужом доме? — Это уже была здравая мысль от Кассиуса. — Может все же повременить?

— Нет!

— Нельзя!

Мы с Мелиссой произнесли это одновременно.

— Ну хорошо, хорошо, — примирительно произнес Кассиус. — Могу я хотя бы сопроводить столь выдающихся дам на вечернее мероприятие?

— Дядя, ты можешь даже больше! Попроси у отца разрешение воспользоваться родовыми клинками Сехти? — Девушка состроила умиленное личико. — Они шепчут, зовут меня каждую ночь, но папа лишь отмахивается и говорит, что это все мне снится. — Голос девушки был предельно серьезен.

Кассиус сквозь зубы выругался. Если родовое оружие возвало к наследнику линии крови, то стоит ждать беды. Дух тянется защищать свою кровь, а Инис, в силу неопытности, не придал этому значения.

— Я поговорю с Инисом, милая. Похоже, пора срочно менять твою программу обучения.

Лиза

Где я? И что я? Растерянность. Я — жизнь, или я — после жизни? А что после жизни? Должна быть смерть, но почему я здесь? А что есть смерть? Может это лишь изменение агрегатного состояния? А что было до? Миллионы вопросов звучали в пустоте или не звучали. Звука нет. Нет ничего. Безразличие. Если перестать задавать вопросы, то можно попробовать исчезнуть, раствориться в тишине. Попытка. Еще попытка. Множество попыток. Но почему-то не растворялось. Недоумение. И ничего. И никого. Надоели вопросы. Вязкий кисель мыслей затягивал в глубину, в никуда. Скука. Долго. Долго. Долго. Долго. Как же долго. Долго — это Время? Время. Остановилось. Или течет? Тепло. Странно. А что еще течет? Вода. Вода течет. Дождь. Река. Море. Океан. Прохладно. Не то. Сожаление. Не туда. Как в детстве. Игра «горячо или холодно». Детство — это что? Что за игра? Новые мысли. Неожиданно. Важно. Не отвлекаться. Не забыть. Прохладно. Океан, море, вода. Не то. Прохладно. Течет. Важно. Что течет? Жидкое. Что жидкое? Почти все жидкое, но не всегда. Тепло. Важно. Жидкое, течет, тепло. Важно. Горячо. Жидкое, течет, горячо. Горячо. Лава!

Чувства обрушились потоком, снося все на своем пути. Ужас, боль, страх, неуверенность. Любовь, отчаяние, злость. Слабость.

— Интересно. Очнулась все-таки. — неизвестный голос звучал задумчиво.

— Где я? В Аду? Или в Чистилище? Хотя... А я жива?

— Ох уж этот оптимизм! И никакого почтения к Старшим. — Голос устало вздохнул. Отвечать он не спешил.

А я собирала мысли и воспоминания в подобие логических цепочек. Но заторможенный мозг отказывался работать как полагается.

— Лава — гнев горы. Химера — бабушка в лаве, — не заметила, что думаю вслух. — Я в лаве. Аркан из лавы. Не помню дальше. Лава. Лава. Лава. Лава. Везде она. Лава.

По глазам резануло. Все оттенки красного окружали, подавляли. Нет форм, граней, разделений цветов, лишь переливы, течения и завихрения. Попробовала рассмотреть себя в этом мареве алого безумия. Бледная до прозрачности. Как будто из меня выкачали всю кровь. И не только кровь. Силы не было. Это как ослепнуть, оглохнуть, потеряться. Это... Я это чувствовала в киселе. Ошарашенно осматривала себя. Даже просканировать повреждения не получалось. Каналов нет. Нигде. Источника нет. Пустота. Как же так?!

— Совсем? Ни капельки? — голос звучал жалобно, ну и Бездна с ним. Не верила, отчаянно хотела обмануться. Так не бывает.

— А ты как хотела? Знала же, что придется поплатиться за заемную силу, — самодовольству голоса не было предела.

— Знала, но... чтобы забрать все?! — отчаянно мотнула головой. — Я не просила! Я пользовалась своими! — Злость заполняла меня, бурлила, словно вулкан готовый извергнуть из себя потоки лавы.

— Первый раз — может быть! Кстати, весьма изящный способ убийства — испарить кровь. Удивила. — В голосе невидимки послышалась толика уважения. — Еще и чудом пережила инициацию! Какая-то пешка! Твоя задача была — остановить ритуал. И ты это сделала. Так какого рожна ты поперлась играть в героиню и всех спасти? Влезли бы василиски, и с них спрос. Не спасли Пелагею — их проблемы. В худшем случае получила бы вечных должников Осколку, себе корону и стихийный дар, пусть и не чистый. Все-таки дитя пустоцвета. Генетика. А так. Тьху! Дура девка! Могла стать ферзём, а стала ничем. — Голос умолк.

А я обдумывала услышанное. Пустоцвет значит. Ну будет тебе дитя пустоцвета. Как говорит Марьям, иногда формулировки очень много значат. Вот и попробуем попридираться к словам. Выбора всё равно нет.

— Задача говорите? Ну если я — лишь исполнитель Ваших задач, то какие ко мне претензии? Я свою часть сделки выполнила? Выполнила. Ритуал прервался. Силой меня наделяли без моего согласия? Без. Так какого, спрашивается, меня лишили всех сил и уничтожили энергетические каналы? Более того, во время моего «геройства», ручаюсь, аркан сотворила не я. У меня нет ни таких сил, ни таких знаний. А значит... Кто-то, — особенно выделила эти слова, — незаконно, без согласия носителя, завладел телом для отстаивания собственных интересов, причинил тяжкие телесные и магические повреждения носителю и поставил под угрозу его жизнь, здоровье и Дар. И этот носитель, по Межвидовой Конвенции, не относится к юрисдикции Черноземья, что делает невозможным использование его без согласия во имя интересов любых Осколков Междумирья. Статья 6 Межвидовой Конвенции. Нарушение данной нормы влечёт за собой наказание от закрытия выходов на Землю вплоть до разрыва энергетических связей между Осколком и Землёй в зависимости от ранга сущности, совершившей проступок. А Ваш ранг, явно, выше некуда!

Выдав на одном дыхании сию зубодробительную тираду, я мысленно поблагодарила Марьям за идею освежить в памяти статьи Межвидовой Конвенции. Кто ж знал, что оно пригодится.

— С какого... перепугу ты вдруг перестала относиться к Черноземью? — оторопело уточнил Голос.

— У бабушки в опекунов указано моё основное место жительства — Земля. Основное место жительства возможно изменить только по достижению совершеннолетия, которое наступает, в случае обучения в высшем учебном заведении, в двадцать четыре года.

Фактически, я обучаюсь в двух ВУЗах одновременно, в Черноземье и на Земле. Поэтому... Увы и ах. Я гражданка человеческого мира с возможностью приобретения временных социальных ролей в Осколках Междумирья. — Это я сразу ответила на не заданный вопрос про участие в круге ближниц Пелагеи.

Повисла многозначительная пауза. Толика первоначального уважения сменилась лавиной раздражения. Я физически чувствовала, что меня готовы были раздавить, как букашку, не оставив мокрого места. Но только Голос это уже сделал. Во мне нет ни капли силы. И вся моя бравада — лишь бессильное клацанье цепного пса.

— Будем договариваться? — как можно более безразлично предложила Голосу.

— Ты вообще ошалела? — Голос кипел гневом и злостью. — Там такой ритуал творили, что прорыв Бездны был не за горами. Какое тут соблюдение Конвенции? Целый Осколок пустить под нож на алтарном камне, чтоб все законы соблюсти? — Тональность его понижалась, переходя от глухого шипения к грохоту. Что-то мне это напомнило. Ай, помирать так с музыкой!

— А Конвентам искренне фиолетово на ваши Осколочные проблемы. Они в любой момент могут односторонне запечатать выходы из Осколков за нарушение Конвенции. Если Земле будет грозить опасность, они сами могут такой геноцид устроить, что твари Бездны нам цветочками покажутся. — Это были лишь собственные умозаключения. Я шла ва-банк. Терять мне было нечего, дара нет, жизнь — и та под вопросом.

— Ты уж определись, ты к нашим или вашим, маленькая пешка? — Голос иронизировал.

Я же подспудно ждала какой-то пакости. Не прощают Старшие сущности такого качания прав. И оказалась права.

— Договариваться мы не будем. Не с кем. — Сказал, как припечатал. — Фактически, ты — труп. Тебя не существует. Ты уже должна была отправиться на перерождение за Грань. Но одна капля моей магии, грязной, разбавленной твоей кровью, сопротивлялась переходу за Грань. Паршивка не захотела возвращаться к папочке. Поэтому даю тебе выбор: ты можешь быстро без боли уйти и переродиться в линии с чистой кровью и настоящим стихийным даром либо попробовать испытать судьбу ещё раз и попытаться доказать, что ты ещё можешь стать ферзём в этой жизни. Выбирай.

Выбор без выбора, как я это люблю. Умирать не хотелось. Я отлично помнила ощущения вязкого болота, липкой бесцельности барахтанья в нигде. Обещания «папочки» не внушали доверия. Я уже привыкла к себе, научилась получать удовольствие от жизни и Дара. У меня ещё есть планы на это воплощение: найти убийцу Эльжбеты, познакомиться поближе с Рэксом и его носителем, в конце концов, посмотреть на рождение сверхновой в виде инициации Марьям и увидеть бабулино выражение лица, когда она узнаёт, кто спас её стержневую пятую точку. Я улыбалась.

— Конечно второй вариант. Хуже, чем есть, уже не будет.

— Как же ты ошибаешься, — ответом мне стал злобный смех. — Я вернусь, когда ты окончательно сломаешься и будешь молить забрать отсюда на перерождение.

Голос умолк. Алая какофония оттенков отступила. Стали проявляться темные очертания камня, трещины в толще горы, нагромождения бульжников, наплывы лавы, застывшие водопадами из расселин. Потрясающе красиво. Я оказалась на островке посреди лавового озера внутри закапсулированного Источника Черноземья.

— Что я должна сделать? — крикнула в пустоту.

— Всего-то пересечь лаву и оказаться на берегу. Живой, — донёлся до меня насмешливый шёпот.

— Твою ж... Живой?! — Я ругалась со вкусом и от всей души. Во мне не было ни капли магии, а мостик на берег отсутствовал.

Глава 22. Все проблемы от женщин

Юджин

Почему, если необходимо сделать всё качественно, приходится делать всё самостоятельно. Уму не постижимо, как можно было запороть столь элегантный в своей простоте план. Всего-то и надо было доставить по просьбе старого друга одну незадачливую барышню, несанкционированно попавшую в лабиринт, и всё, долг крови отработан.

Но нет, здесь даже не столько Аспид, сколько сама Мгла явно мне подгадила. Иначе, как вмешательством Богов, серию таких случайностей не обозвать.

А ведь вначале всё складывалось как нельзя лучше. Получилось подгадать со временем утренних пробежек Марьям, направить скреплённый кровью запрос на возврат долга от чужого имени, даже умыкнуть девку в лабиринт незаметно. А вот дальше всё пошло вкривь и вкось. Для начала, при переходе нас раскидало по разным концам лабиринта. Явно не туда, куда было задумано, и где ожидал Аспид. Затем, этот старый хрыч чешуйчатый встретил в заданном месте совершенно другого несанкционированного посетителя. И не следуя инструкциям, начал гонять по всему лабиринту, измываясь над своей жертвой. А потом, судя по его обрывочным объяснениям, ему чуть хвост топором не оттяпала какая-то, незнамо откуда взявшаяся, сильная ведьма. Которой там и в помине быть не должно.

Ольга обмолвилась, что у них на лечении сейчас Верховная ведьма Черноземья оказалась, видимо, это она и была. Не средоточие Осколка, а проходной двор какой-то!

Я обыскал весь лабиринт, но следов Марьям так и не нашёл. А ведь её должно было вырубить напрочь, ибо и по голове досталось, и концентрация Хаоса в лабиринте отравляет всех, кто не принадлежит к жителям Мглы. Но нет, эта чёртова девка опять как сквозь землю провалилась. Нужно решить эту проблему, пока она не стала явной для других, и желательно чужими руками.

Кассиус

Разговор с Инисом предстоял непростым. Пусть формально я был его наставником, а фактически — был раз в двадцать старше, это не отменяло его главенства в линии крови Сэхти. Оспаривать его решения в отношении семьи я не имел никакого права, поэтому оставалась надежда исключительно на его здравомыслие. Мне же необходимо было как можно мягче, но подробней донести информацию до бывшего ученика. Нашел его как всегда в поместье у Регулов, там у него был свой кабинет в административном крыле. Права была Мелисса. Инис действительно проводил всё свободное время с Анесом, но и упрекать его в этом нельзя было.

Парень старался изо всех сил быть поддержкой своему другу, как до этого его отец служил опорой Аресу Регулу. Мальчишек очень сблизила ранняя гибель родителей, и хоть Сэхти — более многочисленная линия крови, чем Регулы, не нашлось никого, кто поддержал бы Иниса в тот трудный час. Боковые ветви устроили грызню за право наследования основной линии, не принимая в расчёт единственного наследника, ведь он не обладал на тот момент полными гражданскими правами. И лишь вмешательство глав, оставшихся пяти родов, спасло парня. Постановили, что судьба основной линии решится в Кругу Чести по окончанию второй кварты. Все наследники боковых линий начали усиленную подготовку, но случилось непредвиденное. Инис влюбился, и Алиса ответила ему взаимностью.

Обретение партнёрши в таком возрасте приравнилось к обретению полных гражданских прав. А уж когда Алиса забеременела на первом году брака, это сочли благословением рода, и от них отстали ровно до того момента, пока не появилась Мелисса. Невозможно передать словами, что творилось в Осколке. То, что ранее сочли благословением, стали трактовать как проклятие. Алису обвинили в неверности, а Инис отбивался от нападков на свою семью как мог. В ход пошла даже часть компромата из запасов его отца. Половину родов удалось заткнуть и заставить принять компромиссное решение — провести проверку Мелиссы Источником. Если бы в ребёнке не оказалось крови василисков, она бы попросту умерла. Алиса отдавала дочь на проверку как на верную смерть. Сама она не могла войти в лабиринт, организм ослабленный беременностью и родами не выдержал бы концентрации Хаоса у Источника. Инис сам нёс свою дочь к Источнику, надеясь только на то, что Мгла защитит своих детей. Это незыблемый закон, на него и уповали. Жене он верил беспрекословно, но предположить влияние Хаоса на неокрепший организм младенца никто не мог. Главы пяти родов, включая нас с Анесом, сидели в ложах амфитеатра и наблюдали за проверкой. А в ближайших ответвлениях лабиринта прятались боевые пятёрки верных родам Регул и Сэхти василисков, которые должны были в случае опасности для девочки, спровоцировать нападение и дать возможность переместить младенца в стазис-капсулу. Это был отчаянный шаг, который мог спровоцировать гражданскую войну, низвергнуть и без того шаткий мир, установленный после смерти Ареса. Но Анес сознательно пошёл на это решение, дабы спасти дочь друга. Мгла всё решила по-своему. Когда Инис принёс дочь к Источнику, каменная арка входа рода Сэхти озарилась светом с навершия посоха первого василиска, признавая кровь от крови линии Сэхти. Девочка же радостно агукала в свертке, не испытав никакого дискомфорта от нахождения у Источника. Инису на память о ритуале проверки достались седые до прозрачности волосы. А ведь раньше он мог похвастаться гривой золотистого цвета. Возможно, что и Мелисса теперь щеголяет пепельным блондом по этой же причине.

От этой многострадальной семьи снова отстали на время, а вот у Иниса развился нездоровый отцовский инстинкт. Он запретил визиты к себе всем родственникам. Вхожими в их дом остались лишь мы с Анесом да Шиас, который регулярно проверял состояние здоровья девочки. От составления индивидуальной программы развития он отказался, заверяя, что ещё слишком рано заниматься подобным. Удалось найти компромисс, занимаясь с девочкой общеобразовательными предметами и стандартным физическим воспитанием. Но я нутром чувствовал, что это не то, что нужно Мелиссе. Наблюдая за ней, присматриваясь, пытался предположить и спрогнозировать вектор развития этого необычного ребёнка. Отец же к ней относился, как к розе под стеклянным куполом, на которую можно любоваться и только. Сейчас стоило попробовать это исправить, ведь девочка должна уметь себя защитить в случае опасности, которая над ней нависла.

Как ни странно, но нашёл я Иниса не в кабинете под грудой отчётов и галокристаллов, а на свежем воздухе в дальнем конце парка за озером.

— Что-то случилось, Инис? — поинтересовался у озадаченного друга.

— Случилось! У нас под носом попытались похитить внучку Ариссы.

Я в немом изумлении уставился на Иниса.

— Не смотри на меня так. Я не больше твоего понимаю. Ни мотивов, ни зацепок. На руках только показания свидетелей и сама потерпевшая.

— Постой, давай по порядку. Куда украсть пытались, отсюда нет выхода.

— В лабиринт её затолкали, предварительно оглушив, — зло выругался Инис. — А это уже на попытку убийства тянет, если совершали знающие особи. Мы обследовали лабиринт, но там Бездна знает, что творилось, как будто по нему ураган прошёлся. Никаких следов, ничего.

И самое странное, Замира утверждает, что перед похитителем живая изгородь лабиринта как будто расступилась. Сама! Ты осознаешь масштаб? Сама! Самое запретное и почитаемое место среди василисков, средоточие Осколка пропустило кого-то без вопросов! А это значит, что этот «кто-то» — явно нашего вида, но с очень необычными способностями. Я запросил у Шиаса все данные по магически одарённым василискам, и их нет! Просто нет! Ты понимаешь? За всю историю наблюдений во Мгле не зарегистрировано магов. Мы даже легенды пересмотрели, а там речь только о первом маге, либо о приобретении способностей на период мести обидчикам. Затем способности изымались.

Бездна! Да если бы украли кого-то другого, я бы вообще на саму Марьям подумал, ведь в ней эмиссар Хаоса, что с натяжкой, можно считать за временную принадлежность к нашей расе, и способности к магии тоже имеются.

Но нет же! Теперь у меня ещё одна головная боль, мало мне окончания Отбора, ритуальных боёв, полумертвой стихийницы в регенеративном модуле, будущей генеральши Хаоса, которая оказалась подругой детства моей жены и расследования по Кшесам. Где я так нагрешил, что Мгла осыпает меня подарками из закромов Бездны?!

Друг выдал эту тираду на одном дыхании. Мы шли молча в направлении Колизея, Иниса потряхивало от эмоций и мыслей. Я представил, что его ждёт, после вечернего разговора с Алисой, и решил добиться пересмотра программы обучения до этого. А, значит, Инису необходимо было срочно сбросить пар.

— Ты когда последний раз выпускал Зверя?

— М? Что? — невпопад отозвался василиск.

— Зверь, оборот. Когда последний раз был? — повторил вопрос.

— Давно, не помню. Ты же знаешь, что мне нет нужды тренироваться перед ритуальными боями. Мои права уже признаны.

— Ой дурень! Ну как есть дурень! Хотя что с вас взять, с выпуска недоучек. — Я сокрушенно покачал головой. — Ты в каких облаках витал, когда я вам втолковывал, что оборот — жизненно необходимая потребность для любого василиска?! Во-первых, мозг работает совершенно в другом режиме во время симбиоза со Зверем, обрабатываются огромные массивы информации, галокристаллам такое даже не снилось, а во-вторых, поправь меня, если я не прав, но твой отец обладал исключительным чутьём в ипостаси Зверя, благодаря чему и стал главой безопасности Осколка. Смею предположить, что нечто подобное унаследовал и ты.

Я шёл по краю, открыто намекая на знания о чужих родовых особенностях, но подругому Иниса было не образумить. Мы как раз проходили мимо Колизея.

— Пойдём, будем заполнять пробелы в твоём образовании. Лёгкий спарринг ещё никому не вредил, да и Зверю будет полезно размяться.

Инис неопределённо кивнул, занятый своими мыслями.

На арену мы выходили в набедренных повязках, незачем портить одежду при обороте. Предварительно активировали защитное силовое поле, чтобы никому ненароком не навредить. Технику безопасности никто не отменял даже при тренировочных поединках.

Инис обернулся первым. Напротив меня вышагивал василиск тёмно-синего окраса, с

чешуйками стального отлива. Сейчас Зверь достигал уже четырёх метров в высоту, обладал мощными верхними лапами, легко удерживал равновесие на нижних конечностях, помогая себе длинным, почти двухметровым хвостом, с острыми как бритва шипами вдоль хребта. Голову василиска увенчивали костяные наросты-рога, пять основных, длиной около полутора метров, и множество мелких, закрывающих уязвимое место — шею. Чешуйки на ней ещё не затвердели, покрывая кожу мелкими наростами, как кожаной кольчугой, которая в перспективе должна была полностью обезопасить своего владельца.

Зверь уже полностью освоился, красуясь передо мной. Я отметил, что за спиной в районе лопаток появились длинные голые кости, в два раза длиннее самого василиска. Сейчас они в сложенном состоянии напоминали крылья более ранних жителей Земли — птеродактилей, но без кожаных перепонки, являясь заодно ещё и двумя точками опоры. Оканчивались кости крючковатыми когтями.

Я крикнул от неожиданности. Однако, растут детки быстро. Ему же ещё сотни нет, а у него протокрылья уже в наличии. До настоящих крыльев могут и не развиться, но сами наросты такой длины — уже мощное оружие в бою, имеющее как атакующий, так и защитный потенциал.

Обернулся и сам. Зрение привычно заволкло дымкой при перестройке органов чувств. Уже через мгновение мир стал чётче, ярче, осязаемый всеми чувствами. Я взирал на своего соперника чуть сверху, ибо моя ипостась имела рост чуть более пяти метров, багряный окрас и гораздо более антропоморфное строение. Руки были пятипалыми, что позволяло в случае крайней нужды даже использовать оружие. Правда, размер рук всё же ограничивал использование огнестрела, позволяя пользоваться лишь огромными мечами, саблями. В старину на Земле даже ковали такое оружие в дар, когда просили нас поучаствовать в той или иной заварушке. У меня сохранилось несколько образчиков тех времён, когда мы резвились в Африке, как кровавые духи, или в Южной Америке, как проклятые демоны бездны. Особенно было весело обнаружить себя прототипом Азазеля в книге Еноха. Еврейская братия — единственные, кто написал хоть толику правды в своих апокрифических текстах, указав, что Азазель многому учил людей, хоть при этом и развлекался напропалую с человеческими женщинами. Ну да, с женщинами. Ведьмами они были все до единой!

Что касается моей защиты, то со спины, на локтях и на коленях росли заострённые шипы, по форме напоминающие лезвия индийских и иранских кинжалов. Чуть изогнутые пластины, затвердевшие и не уступающие остроте хирургическому скальпелю. На спине их длина достигала трёх метров, на локтях — двух, а на коленях — около полутора метров. Я долго смеялся, когда увидел нечто похожее в человеческой компьютерной игре. Вот ведь поганцы, хоть авторские права предъявляй! Представил, как являюсь в местную организацию по защите интеллектуальной собственности и обращаюсь в качестве представления неоспоримых доказательств. Расхохотался от представленной картины, за что и поплатился, пропустив удар от Иниса.

Зверь ученика воспользовался моей расслабленностью, сделав подсечку одним из своих костяных протокрыльев. Вторым — он оттолкнулся на манер прыгунов с шестом и в полёте припечатал меня в грудь нижними лапами. Я отлетел к стене арены, пропахав глубокие борозды в песке. Дух вышибло начисто, будто прилетело осадным тараном.

— Что-то ты расслабился, наставник! — получил дружескую подначку от Иниса посредством телепатии. В звериной ипостаси василискам всегда проще общаться таким

образом между собой, что упрощает координацию военных действий и повышает скрытность.

— Ну должен же у тебя в активе быть хоть один успешный приём, прежде, чем я уложу на лопатки! — не остался в долгу.

Я встряхнулся, избавляясь от аренного песка, и направился к своему противнику намереваясь навязать ему старую добрую рукопашную схватку. Наращивать броню до уровня боевой схватки не стал, все-таки нужно было учитывать возраст ученика и возможности его организма, чтобы тренироваться на равных. Вот только для прохода на ближнюю дистанцию пришлось преодолеть все те же протокрылья. Одно за другим они выстреливали, расправляясь в мою сторону и пытаясь зацепиться за боковые или спинные шипы крюками. Хорошая тактика дальнего боя с возможностью повалить на песок менее маневренного противника.

— Почему не сказал, что ваши родовые клинки отозвались? — Я рваными скачками из стороны в сторону приближался к противнику, уклоняясь от зацепов крюками или пропуская их по касательной.

— Это семейное дело, тебя не касается, — рыкнул ученик, скрестив протокрылья и выставив перед собой своеобразный щит, когда нас разделяло чуть меньше четырёх метров. — Не лезь, куда не просят! — на костях, повинаясь эмоциям, выросли дополнительные шипы.

Неприятный сюрприз, но решаемый.

— Тот, к кому зывают клинки, находится в опасности! — рявкнул я на последних скачках, оттолкнувшись от арены и свернувшись в клубок на манер ежа. — Ты сам мешаешь духу рода оберегать наследницу! — катился на выставленный щит. Длина пластин-скальпелей на спине помноженная на скорость и массу моего Зверя позволяла смять выставленный щит, но не без потерь с моей стороны. Послышался треск костей, брызнули в стороны осколки моих пластин и его протокрыльев, а мы перешли к рукопашной схватке.

— Она ещё ребёнок! Это всё чушь! — ухватившись за наросты, меня перекинули через себя, для уверенности поддав ускорения обломками крыльев. — Клинки молчали четыре поколения, с чего вдруг она стала избранной?

Похоже кто-то отрицает очевидное.

Сгруппировавшись, я приземлился, в перекате уйдя из-под удара когтистой нижней лапы.

— Открой глаза уже наконец, она уникальна самим фактом своего рождения! — зачерпнув горсть песка, не раздумывая, швырнул в глаза противника, и воспользовавшись его замешательством, отработал серию ударов по корпусу, попутно блокируя подсечку со стороны правого крыла. — Ты не всегда сможешь быть рядом, она должна уметь постоять за себя.

Инис принимал удары на уже окаменевшие пластины, потому не ощущал особых неудобств, в отличии от поломанных крыльев. Однако и тут он сумел быстро сориентироваться. Не пытаясь подловить меня на подсечке, он отработал по моему корпусу верхними лапами, обломком крыла блокируя мои удары слева, в то время как правый огрызок крыла пришил мне лапу к арене, проткнув пластины срезом кости насквозь. Пролилась первая кровь.

— Нет! До первого оборота не позволю!

Я дёрнулся, неудачно отмахнувшись от боли и обломив ученику часть кости протокрыла

более метра, но пока я отвлекся на рану ноги, получил двойку локтем под дых и в подбородок снизу-вверх.

— Если кровь откликнулась на зов духа рода, значит, оборот уже был! — подавшись и раскрывшись, я ждал следующего удара, он шёл справа с намерением отправить меня в нокаут. Лапа разомкнута, что и послужило главной ошибкой. За секунду до удара, я подставил обломок его кости под раскрытую лапу, нанизав её как на кол. Теперь уже пролилась кровь Иниса. Мы кружили по арене. Звери тихо рычали, получая удовлетворение от схватки.

— Не может быть, она бы со мной поделилась! — Инис резким движением вынул из лапы и зло отшвырнул осколок собственной кости как зубочистку.

— Она и поделится, ты только выслушай её, когда придёт время. — Я остановился напротив ученика.

— Ты не понимаешь, она же ещё совсем крошка. — Плечи Иниса поникли, голова опустилась. — Мы к пятидесяти только оборот осваивали первый. А она... Ей же шестнадцати нет... Как же Мгла такое допустила?

— Богам виднее, Инис, нельзя противиться их воле. Если клинки отозвались, нужно вручить их наследнице и обучить ими пользоваться для защиты, — мягко настаивал я на своём.

— Если она действительно освоила оборот сама, то я не имею права отказать, — голос друга дрогнул. — Она станет совершеннолетней. Но пусть сначала продемонстрирует. — Инис цеплялся за последнюю соломинку, всей душой отказываясь принимать происходящее.

Мы стояли напротив друг друга, я даже примерно не мог представить, что творилось в его душе, где боролись отцовская любовь, страх и вера в богов.

— Верь Мгле, она всегда защитит своих детей. И Мелиссу с рождения оберегает, если даже дух рода откликнулся как её защитник.

В образовавшейся тишине стали слышны глухие удары по силовому полю. За границей защиты бесновался Шиас во второй ипостаси, пытаясь пробиться к нам как на физическом уровне, так и телепатически.

Я деактивировал купол изнутри, ожидая уже чего угодно, вплоть до прорыва тварей Бездны, но Шиас и тут нас удивил:

— У меня в медчасти оплавлена половина зала вокруг стазис-капсулы Лизы, а рядом лежит обгоревший Анес в боевой ипостаси. Ему надо срочно к Источнику, а меня Вход Регулов не впускает!

Глава 23. На Грани

Анес

Зверь взбесился. Абсолютно бесконтрольная глухая тоска сменялась вспышками ярости с того момента, как Лиза оказалась в стазис-капсуле. Днём я ещё удерживался от оборота, но ночами не принадлежал себе. После первой ночи очнулся в состоянии полуоборота под утро с неясной ноющей болью в груди. Боль не проходила. Она саднила, выгрызала внутренности, занимала все мысли, не давая сосредоточиться ни на чем важном. Чтобы исключить варианты проблем со здоровьем обратился к Шиасу. Полное обследование подтвердило мои подозрения. Я-то здоров, а вот Зверь — большой вопрос. На следующую ночь отправился к Источнику, как малолетний змеёныш, которому требуется помощь Богов для контроля оборота. Мне нужно было договориться со Зверем, а он от меня отгородился глухой стеной, чего не было даже на ранних стадиях нашего совместного существования.

Чем дальше я удалялся от медчасти, тем сильнее болело в груди. Если бы не результат обследования, решил бы, что инфаркт мне гарантирован. Едва я пересёк вход в амфитеатр, оборот произошёл стремительно. Очнулся снова под утро рядом со стазис-капсулой. Грудь уже не ныла, она горела, словно меня насквозь проткнули раскалённым прутом. Кое-как забрался в пустую стазис-капсулу. Но облегчения она не принесла.

День прошёл как в тумане. Все хлопоты, связанные с пребыванием Пелагеи, взяли на себя Шиас и Кассиус с Инисом. Меня не трогали. Необъяснимо, просто до боли и зуда под кожей, меня тянуло к Елизавете.

На третью ночь я не стал дожидаться оборота и сам пошёл к партнерше. Самочувствие было настолько паршивым, словно по моим внутренностям прошли миксером. Голова раскалывалась, а кожа в районе солнечного сплетения начала темнеть и обугливаться. Уже не особо соображая, что делаю, я вскрыл капсулу Лизы и уместился рядом. Места отчаянно не хватало, но мне было всё равно. Я вцепился в тело девушки, которое было ледяным и бледным до синевы. Жар понемногу отступил, и я провалился в забытие.

Сон пришёл почти сразу, я барахтался в белесом киселе, забивающем рот, нос, уши, глаза. Невозможно было определить даже собственное положение в пространстве.

Я злился, пытаюсь хоть что-то рассмотреть, но пелена окутывала, мешала, сбивала с толку. Зверь внутри впервые за последнее время отозвался и предложил помощь. Я с благодарностью согласился. Тело привычно трансформировалось, но моё сознание не подавили. Мы вновь делили боевую ипостась на двоих, как в старые добрые времена.

— Я здесь уже две ночи брожу. Удивлён, что ты решил присоединиться, — сыронизировала моя вторая ипостась.

— Всегда пожалуйста. Мог бы и раньше пригласить на поиски, а не доводить до состояния полусмерти.

— М-да, тебе связь похоже мозги оплавил вместо сердца, если ещё не догадался. — Рэкс вполне уверенно гребками передвигался в этом киселе, умудряясь рассекать плотную массу когтями. — Ей плохо, вот и нас накрывает откатом. Найдём нашу непоседу и посадим под замок, а то у неё пятая точка — магнит для приключений.

— Давно метлой по горбу не получал? Есть все шансы получить, если вздумаешь реализовать свои хотелки. И хорошо, если только метлой, может ещё и проклятием нас приголубить, — описал я перспективу сажания ведьм под замок. — А мы, собственно, где?

— А вот это вообще без разницы. Хотя у Бездны в заднице, — с готовностью отрапортовал Рэкс. — Главное, что связь ещё существует и открывает хоть убогий, но путь. И мы с тобой, хочешь ты того или нет, будем каждую ночь сюда отправляться на поиски нашей партнёрши. Я, в отличие от тебя, хоть связь успел создать. — Зверь останавливался, принюхивался и менял направление движения по одному ему известным признакам.

— Вот же наградила Мгла боевым товарищем, сразу нельзя было обсудить? — я решил высказать всё, что накопилось за эту неделю. — Отгородился он. А я, может, тоже в растерянности, не знаю, как это всё работает! Ещё и ты права качаешь. А сам, как только ведьму увидел, так и поплыл.

— Я тебе, дураку, помогаю! Ты же у нас рыцарь без страха и упрёка, а ещё без мозгов и личной жизни, аскет отмороженный. Тут такая партнёрша досталась — огонь! А ты только ходишь, мечтаешь да издали глазками стреляешь. Тьфу, смотреть противно! Тут, наоборот, как в древности у людей надо, хватаешь, по голове дубинкой и в пещеру тащишь. Там уже на месте притиркой заниматься, лучше всего в горизонтальном положении.

— Маньяк, ты где такого насмотрелся?! Я посмотрю, как ты притираться со стихийной ведьмой будешь. Судя по её способностям, она твою запечённую тушу на завтрак сожрет и не подавится!

— Это она тебя запечет, а я ей, между прочим, нравлюсь! — припечатал самодовольно Рэкс. — Я, в отличие от тебя, милый и обходительный!

— Слышишь ты, милый и обходительный, гребни давай! — беззлобно огрызнулся. — Тут недели не прошло, когда бы я успел поухаживать? Тем более, она к нам на работу устраиваться пришла. А романы между начальником и ассистенткой — полнейший моветон.

— А если исключить рабочие взаимоотношения? — дотошно выпытывал мой клыкастый и шипастый психотерапевт.

— Если исключить это, то да! Мне она тоже с первого взгляда понравилась. Но кто я сейчас? Даже в гражданские права не вступил, Кассиус опекуном ходит. Не хочу её во всё это впутывать.

— И это всё, что тебя останавливало? — заинтересованно уточнил Рэкс.

— Нет. Если начистоту, то меня смутило, что связь у неё с тобой образовалась. — Я задумался, как бы вернее высказать мысль. — Вдруг у неё интерес к нам исключительно зоологический, как к зверушке неопознанной? Не хотелось бы сейчас сорваться, а потом страдать тысячелетиями от разбитого сердца, как Кассиус.

— В чём-то ты прав, интерес к нам проявлен пока исключительно судмедэкспертно-зоологический, — хмыкнула невесело моя боевая ипостась. — Иными словами, мы ей до смерти интересны. Причём, до смерти одного конкретного представителя вида.

— Это вообще как? Она приехала с целью убить кого-то из нашего Осколка, а Око её не определило, как враждебную персону? — Я ошарашенно переваривал информацию.

— А ты хотел, чтоб Боги отвадили единственную подходящую тебе женщину? — Мы остановились, Рэкс перестал перемещаться в киселе, будто решаясь поведать что-то очень важное. — Есть у меня подозрения, что претензии Елизаветы Мглою признаны законными. Сейчас покажу тебе один фрагмент из её памяти, поймёшь, о чем речь.

Сознания слились. Ведомый дорогами чужих воспоминаний, я оказался в лаборатории, где пытали молодую ведьму. Пытало её белое, червеобразное существо, с отростком вместо лап и множеством зубов. Просмотрев сцену экзекуции до конца, содрогнулся от отвращения.

— Жертва кто? — уточнил у Рэкса, он, судя по всему, был в курсе подробностей

истории.

— Кровница это её, перед смертью показала жениха-убийцу. Вот его Лиза и попросила найти, когда мы связь устанавливали.

Сознания вновь разделились для удобства общения. Рэкс изменил направление движения. То, что выглядело хаотичным барахтаньем, на самом деле было следованием по тончайшему энергетическому следу.

— Раз попросила — значит найдём и голову на блюде преподнесем. Не цветы конечно, но, думаю, такой презент оценят. Какая давность воспоминаний?

— Примерно от шести месяцев до года.

— После такого даже я захотел бы прикончить ублюдка. Удивительно, как она тебя ещё не побоялась.

— Я же говорю, что я красавчик! И Лизе понравился! — самодовольно дразнилась моя боевая ипостась.

— Язва ты! Но я по тебе скучал.

— Первую часть, будем считать, что я не слышал. А второе... Подхалим ты, Анес, редкостный! Ладно. Давай общую линию поведения выстраивать что ли. А то не успели пару обрести, а её уже пару раз чуть не угробили. Этак мы с тобой не скоро семьёй обзаведёмся.

— Мальчики, а ничего, что я вас тоже слышу? — Послышался из тумана голос Елизаветы. — Плывайте уже сюда, я сейчас буду рада даже такой компании.

Сказать, что мы с Рэксом обрадовались, это ничего не сказать. Рэкс совершил акробатический кульбит через голову, и наше скорбное тело вывалилось на камни у лавового озера. Посреди озера присутствовал маленький каменный пяточок диаметром метров пять, на котором сидела, скрестив ноги по-турецки, Елизавета. Мы выбрали валун побольше, прикатили к краю озера и уселись на него. Судя по всему, беседа предстояла долгая.

— Я даже не надеялась на спасательную экспедицию, думала, что останусь тут куковать в одиночестве, — все ещё ошарашено произнесла ведьма. — Я вам даже готова простить, всё что вы там про домострой и пещеры наговорили.

— Так ты нас слышала? — смущенно отозвался Рэкс. — А почему вчера и позавчера не отзывалась? Я же искал, звал.

Голос ящера стал тише и звучал немного обиженно.

— Рэкс, кажется, да? — Мы утвердительно кивнули. — Так я тут трупом болталась не известно сколько времени. В себя пришла только недавно. Здесь время течёт как-то иначе, — растерянно отозвалась Лиза. — А кстати, сколько прошло в реальности? Мы бабулю спасли?

— Три дня, — отозвался уже я, — Пелагея в стазис-капсуле, на регенерации. Руки и язык отрасли, хотя на счёт языка я уже жалею. Магические каналы восстановим к концу недели.

Лиза светло и как-то по-детски улыбнулась.

— Хвала Богам, не зря всё! А то этот... — она запнулась, — ничего не сказал по делу, только пугал да нотации читал. Сволочь!

— Этот — это кто? — хором поинтересовались мы с Рэксом.

— Черт, у меня сейчас мозги поедут, от вашей двойственной натуры, и что я вас обоих слышу! — хмыкнула девушка. — Был тут один, так и не поняла, кто это. Сам наворотил дел, когда моим телом при убийстве химеры воспользовался, а теперь, похоже, хочет замести следы, чтобы его Конвенты не наказали за самодеятельность. Он ещё добавил, что я труп,

зацепившийся за жизнь частичкой сознания и силы.

— Ты не труп, — возмущённо сообщил Рэкс девушке.

— Тело живо, но... — теперь уже я запнулся, не зная, как сказать про состояние магии и энергоканалов.

— О, ну если тело живое, то это уже плюс, — воодушевленно отозвалась Лиза. — Про полное отсутствие энергоканалов и источника я знаю, можешь не подбирать щадящие формулировки. Анес, верно?

Мы кивнули. Это становилось неудобно, общаться на троих. Мы-то привыкли, а вот Лиза явно нет.

— Стоп. Ну с энергоканалами понятно, они у тебя испеклись практически, а почему ты решила, что источник уничтожен?

— Так я в себе не чувствую родной магии, вообще ни капельки, — развела руками Лиза. — Правда, этот неизвестный сказал, что если я смогу перебраться с пяточка на берег, то меня ждёт бонус и возможность вернуться к жизни с магией.

Мы оценивающе прикинули расстояние до пяточка, метров десять не меньше. Сплошная лава, бурлящая, раскалённая, с лопающимися пузырьками газов на поверхности.

— Тварь! — не сдержался Рэкс. — Поманил девчонку конфеткой, чтоб она самоубилась, а у самого ручки чистенькие! Prrrr....

— Да я уже догадалась, Рэксик, что рано обрадовалась. — Лиза грустно окидывала взглядом своё пристанище. — Лава — стихия земли. С этой стихией дружна только бабуля, но она могла и не выжить, а даже если и выжила, попасть сюда и вытащить меня не сможет. Это же какой-то пространственно-временной карман. Сюда вообще, видимо, никто не должен был попасть, чтоб я с честью самоубилась.

Ведьма горестно вздохнула.

— Но внезапно вклинились мы с Рэксом, — продолжил размышлять я, — и смогли через слабенькую неокрепшую нить партнерства тебя отыскать. Это явно не входило в планы неизвестного. Значит, нужно что-то придумать, чтобы и условие выполнить, и вытянуть тебя оттуда. Времени у нас достаточно, главное коллективно не убиться в процессе.

Аннэ

Осенний вечер вступал в свои права, сумерки сгущались, окутывая уютным покрывалом старый лес. Раскидистые дубы тихо шелестели золотыми листьями. Откуда-то издали ветер донёс запах костров. Возможно, где-то горели поля после уборки урожая, или местные жители убирали свои участки и жгли листву.

Я сидела в кресле- качалке на маленькой террасе у дома и любовалась последними лучами заходящего солнца. Знобило, не спасал даже тёплый плед. Отвратительное ощущение, которое никак не вязалось с физиологическим состоянием. Болезни обходят стороной проводников за Грань. А значит, скоро свершится. Мама называла это состояние «асфагари» — предупреждение от мира о скорых напастях, влекущих обилие смертей. Моры и эпидемии, войны и природные катаклизмы, чем обильнее предполагался урожай смертей, тем хуже проявлялось асфагари. Перед началом вторжения Германии в СССР всех оставшихся на Земле некромагов уложило с лихорадкой на четыре дня по числу кровавых лет войны. Такого количества смертей не было на этой планете ни до, ни после. Уводить за грань приходилось сотнями и тысячами. Когда счёт пошёл на миллионы, ужаснулись даже мы. Сейчас состояние подсказывало, как минимум, локальный военный конфликт, как

максимум, катастрофу природного характера с жертвами до полумиллиона человек. Отстранённо вспоминала последние мировые новости, перебирая места возможной работы. Революция? Голод в Африке? Цунами в Индийско-Тихоокеанском регионе? Похоже отпуск придётся прервать, ибо такие события мы договорились отработать совместно.

Если бы не нынешнее состояние, я бы заметила его раньше. Но увы.

Из сгустившихся сумерек выделилась тёмная мужская фигура. Тьма его кожи могла соперничать с мраком подземных пещер, ни разу не видевших солнца. Белые глаза без зрачков равнодушно взирали на окружающую обстановку, выхватывая отдельные детали. Кривая улыбка обнажила небольшие выступающие алые клыки.

— А ты неплохо тут устроилась, я смотрю. Миленко. Деревенский стиль и всё такое. Не в моём вкусе, бедновато, но для тебя — в самый раз. — Незванный гость махнул рукой, и, повинуясь его движению, из земли сформировался изысканный каменный трон, инкрустированный драгоценными камнями. Существо с удобством на нём расположилось. Обнажённым.

— И что понадобилось Воплощению стихии земли в моей скромной обители? Ты не вспоминал обо мне сколько? Пять-шесть тысяч лет? — Я равнодушно взидала на бывшего любовника, который внезапно пропал несколько тысяч лет назад и вот решил порадовать меня свой визитом. — Прикрылся бы хоть ради приличий.

— Кому нужны эти приличия? Ты же знаешь, я не терплю лишних прикосновений, а тебя вряд ли еще чем-нибудь смогу удивить. — Гость нарочито медленно и разнузданно чуть раздвинул колени, а затем положил ногу на ногу, копируя сцену из «Основного инстинкта».

— Шарон Стоун из тебя, конечно, так себе, — остудила на корню все его попытки самолюбования. — Зачем пришёл, Гебион? Не поверю, что просто заскочил на огонёк.

Я плотнее укуталась в плед, стараясь скрыть от Геба своё состояние. Но не тут-то было. Мгновение, и он исчез, растворившись в сумерках. Лишь крепкие мужские объятия, пахнущие листвой и кострами, обволакивали и расслабляли, наполняя измученное тело мягким, подчиняющим теплом.

— Расслабься, крошка Аннэ, или тебе будет приятней, если я буду звать тебя как раньше, Анубис? — Геб практически мурлыкал мне на ухо, тёплое дыхание в шею порождало давно забытые воспоминания. Как было весело экспериментировать с людьми, покровительствовать целым цивилизациям, не таясь использовать магию. Азарт бурлил в крови, а вместе с ним бушевали и чувства, резкие, горячие как пески Египта, опаляющие, как пустынное солнце. Я была молода, и так легко поддалась на игру Гебиона, давнего друга семьи. Его стараниями мне однажды пришлось повзрослеть.

— Не стоит, Гебион. Или лучше называть тебя «дедушка Геб»? — я дёрнула плечом, пытаюсь сбросить его руки, но не преуспела в этом.

— Ну не ершись, «внучок Анубис», я же чувствую, тебе плохо. Асфагари, и не рядовое. Позволь забрать часть себе, как раньше...

Его руки блуждали по моему телу. Пока пальцы одной были заняты, массируя мне шею и затылок, другая — предательски скользнула под плед, в вырез лёгкой рубашки, и продвинулась, едва касаясь кожи, к затвердевшему от прохладного воздуха соску. Наваждение какое-то... Столько лет прошло, а тело всё также плавится от его прикосновений. Чуть повернула голову навстречу поцелую и лишь за мгновение до него прочеканила в губы:

— Что. Тебе. От меня. Нужно. — Ни единый мускул в теле не подался ему навстречу.

Хотя соблазн был велик. Видят боги, очень велик.

— Фу! Нарушила всё очарование момента! — несколько обиженно проворчал Гебион. — А так красиво всё могло получиться, — мечтательно промурлыкал. — Ещё не поздно, Аннэ. Ну же, поддайся искушению, послушайся своего тела. Тебе будет очень хорошо.

— Мне уже было хорошо. Спасибо, урок усвоила. — Я запахнула плед, убрав его руки с тела. Прохлада вернулась вместе с ознобом. Устало подогнула ноги в коленях и обняла их, пытаясь согреться. — Зачем пришёл?

Гебион снова вернулся на трон и даже создал некое подобие иссиня-чёрного атласного халата на теле.

— Мне нужна услуга.

— С этого и стоило начинать, — устало ответила, прикрывая глаза. Так легче думалось. — Кого нужно привести?

— Девчонка, ведьма из Черноземья, спасла бабушку Верховную ведьму от ритуала прорыва тварей Бездны. Сама сторела, но душа затерялась здесь. Хочу вознаградить и из пустоцветной ветви переродить в чистой линии крови, с возможностью наследования стихийного дара.

Я размышляла. Выглядело всё достаточно благопристойно. Геб сейчас покровительствовал Черноземным в связи с наличием у них Верховной с даром земли. Как только ведьма умрёт, источник закапсулируется и Гебион снова будет свободен от обязательств по присмотру за этим Осколком. Он очень не любил работать, и зная его характер, не удивилась бы, что несчастный случай ведьме мог быть подстроен его руками. Но не прорыв тварей Бездны. Это табу. Это то, от чего мы все оказались в связке с Землёй. Если ведьма, действительно, помешала прорвать печать Бездны, то она вполне логично заслуживает награды даже от такого ленивого и замшелого эгоиста как Гебион.

— Искать на Земле или в Черноземье? — уточнила для понимания.

— Я дам прямые координаты её местонахождения. Упрямая, зацепилась в пространственном кармане — копии места гибели. — На колени упала друза аметиста, толщиной не больше иглы. — Разломаешь и перенесешь к ней.

Мне показалось, что Гебион чересчур суетился. С другой стороны, цель визита обозначена, а доступ к телу не получен. Его больше ничего здесь не держало.

— Так ты согласна помочь? — допытывался мой бывший любовник и один из первородных богов древнего Египта.

— Я согласна выполнить свою работу. Цену услуги назову после.

Последнюю фразу услышал лишь вечерний лес. Гебион уже растворился во мраке.

Видимо, отпуск придётся прервать раньше. Да и занозой зудело чувство, что гость из прошлого недоговаривал. Нужно будет пообщаться поближе с девочкой, если она сможет. Не многие души были на такое способны. Ну если уж карман-копию пространства ведьма себе создала, то может и поговорить выйдет.

Как жаль иногда, что некромаги скорее считают чувства и эмоции, чем слова. Слова по части падальщиков-некромантов.

Выпив укрепляющий травяной отвар и сменив одежду на более практичный черный брючный костюм с кроссовками, взяла с собой набор для плетения. Возможно, придётся выплетать дорогу для души за Грань. Лучше иметь при себе всё необходимое. Друза аметиста жгла руку. Было что-то неправильное в этом, и мне предстояло разобраться, что

именно.

Камень хрустнул, осыпаясь крошкой. Меня перенесло по Грани к пещере, более напоминавшей проекцию действующего вулкана посреди облаков в разрезе. В поле зрения чётко просматривались лишь каменный выступ с аловолосой девушкой посреди озера лавы да часть берега, усыпанного обломками каменной породы различных размеров. Остальные детали были скрыты плотным туманом, на границе которого я стояла, изучая будущую подопечную. Однако меня ждал сюрприз, внезапно на берег озера из тумана вывалился самый настоящий василиск. Четырехметровый красавец с багряной чешуёй, головой, увенчанной короной из роговых пластин, телом, покрытым шипами и трехметровым хвостом, напоминающим булаву. Зверушка вполне осознанно подтянула здоровенный камень к кромке лавы, уселась на него и начала общаться с ведьмой. Каково же было моё удивление, когда девочка ответила. Прослушав их беседу и сделав для себя определённые выводы, решила вмешаться, пока детки действительно не наделали глупостей.

А Геб... Как был сволочью, так и остался. Любит поганец, чужими руками жар загребать, но в этот раз я подпорчу ему сценарий.

— Так, ребятки, отставить панику. Я попробую вам помочь, — обратилась к ведьме и василиску, выходя из молочного тумана. Те уставились на меня с отпавшей челюстью и глазами размером с блюда. У ведьмы причём глаз ещё и задергался.

— Хм. Забыла отменить рабочий дресс-код. — Проведя рукой от макушки и дальше по телу, стряхнула морок, сформировавшийся на основе предпочтений клиентов.

— Бездна, я думала за мной Смерть с косой пришла, — первой с облегчением отмерла ведьма.

— Нам вообще эпичная тварь уровня Генерала Хаоса привиделась, — икнула от шока перепуганная рептилия.

— Ну знаете, как представляли себе проводника за Грань, так и появилась, — хихикнула я. — В следующий раз представляйте что-нибудь поприятней, девиц полуголых или ещё что.

— Искренне надеюсь, что следующий раз случится не скоро, — прохрипел василиск. — А то мы либо посеем раньше времени, либо заикаться начнём.

— Не исключено. А теперь давайте знакомиться, Аннэ Маарэ, одна из последних некромагов на старушке Земле. Родом из Геены.

— Елизавета Чернецких, ведьма с Земли, под опекой Пелагеи Денисовой, Верховной ведьмы Черноземья. Вернее, была ею. Сейчас вероятней всего полугруп без магических способностей.

— Анес и Рэкс Регул, номинальный правитель Мглы в боевой ипостаси, партнёр Елизаветы. — Василиск неосознанно сдвинулся таким образом, чтобы оказаться между мной и Лизой. Вот же повезло девчонке, защищает даже на уровне инстинктов.

Сняла повязку, чтобы проверить собственные догадки. Мир привычно обесцветился, отсекая всё лишнее. Вокруг ведьмы явственно проступила решетка простенькой печати поддержания жизни в существе, заключенном внутри. Этот конструкт имел несомненный плюс в виде отсутствия персонификации, то есть засунуть вместо ведьмы можно кого угодно. Но Гебион, сволочь такая, подстраховался и вписал один маленький нюанс: стоит только жизненной искре покинуть пределы печати, и пространственный карман самоуничтожится.

— У меня для вас несколько новостей. С каких начать? — поинтересовалась у парочки.

— С плохих, — хором ответили василиск с ведьмой.

— Значит так, пяточок, на котором находится Елизавета, — это своеобразная тюрьма для живого существа, заточенная на поддержание жизни. Если бы Лиза попробовала покинуть тюрьму, пространственно-временной карман самоуничтожился бы вместе со всем содержимым.

Лицо ведьмы помрачнело, видимо, осознала, что шансов на выживание ей вообще не оставили. Василиск, видя такую картину, все же не стал унывать и поинтересовался:

— При таком раскладе, есть ли хорошие новости?

— Как ни странно, но есть! Тюрьме все равно, кто в ней будет сидеть, лишь бы живой. — Продолжать свои мысли не стала, дав возможность Анесу самому додуматься до необходимых действий. Пусть и молоденький, но мозги должны работать. Как никак должен принять участие в спасении своей женщины. Парень меня не разочаровал.

— Я правильно понимаю, если мы заменим Лизу, вы сможете покинуть карман?

Я ободряюще ему улыбнулась.

— Все верно. Но для начала, ее на берег нужно переправить, вдруг этот засранец и правда ей магию вернет, если условие выполним. Ну и необходимо объяснить, где искать её тело, чтобы я смогла доставить душу обратно.

Глаза василиска лихорадочно заблестели, обдумывая на ходу детали вырисовавшегося плана.

— Лиза находится в медчасти в моем поместье во Мгле. Я не могу выдать вам допуск туда на правах Главы рода, но могу кое-что другое. — Василиск скрестил шипастые лапы за спиной и церемониально поклонился. — Я, Анес Регул, приглашаю Аннэ Маарэ в качестве Гостя на ритуальные бои по окончанию второй кварты с возможностью пребывания в Осколке с данного момента и до окончания боев.

На моей руке проявился символ-допуск от рода Регулов. Я кивнула, обозначив свое согласие. Давненько я не посещала Мглу. Василиск тем временем продолжил:

— Аннэ, я также прошу проконсультировать нас по одному щекотливому вопросу. В Черноземье была попытка прорыва Печати Бездны посредством создания другой печати. Я прошу с высоты своего опыта посмотреть на материалы по этому делу, возможно, у вас появятся дельные мысли. У нас есть в качестве запасного варианта некромант из рода Маас, но он, к сожалению, молод и не имеет достаточного опыта.

— Некромант из рода Маас? Ты ничего не путаешь? — Я скептически приподняла бровь. — У них отродясь некромантов не было. Только некромаги и менталисты.

— Извините, не силен в вашей терминологии, — пожал плечами василиск. — До сегодня я вообще про существование некромагов не знал. Вот на месте и выясните его специализацию.

Все интересней и интересней становится. Если вначале я злилась на Гебиона за явную попытку замести следы своих оплошностей моими руками, то теперь уже и не знаю. Маас — не менее древний род некромагов из Гиены чем Маарэ. Я думала, что их извели под корень еще раньше, чем выслали нас. Возможно ли, чтобы дар проснулся в ком-то из потомков? Нужно обязательно познакомиться с парнем, вдруг он и есть тот необученный некромаг, силу которого я ощутила год назад? Пока я размышляла над превратностями судьбы, у ведьмы с василиском произошел ментальный обмен мнениями, и Елизавета явно не была в восторге от услышанного.

— Да с чего мы вообще должны вам верить? Вдруг вас подослали на глупости нас

спровоцировать? — задала вполне закономерный вопрос ведьма.

— В целом, всё так и было, — спокойно подтвердила я. — Но я не люблю, когда меня разыгрывают в тёмную, а потому решила несколько изменить вектор своего участия в вашей судьбе.

— Нет! Вы совсем ошалели! Я и так труп практически, спасать некого. А брать на свою совесть две загубленные души перед смертью я не собираюсь! Рэкс, даже не думай! Анес, хоть ты ему скажи! На тебе целый Осколок держится! — Ведьма вскочила и подбежала к краю пятачка, возмущенно размахивая руками. — Да шанс, что все получится, — минимальный! Мне проще самоубиться сейчас, чем соглашаться на этот план.

Вот только махать руками надо было осторожнее и не подходить к краю тюрьмы. Камень под ногами ведьмы треснул и начал осыпаться в раскаленную лаву. Девушка с расширенными от ужаса глазами стала заваливаться вниз. Она не успела даже пискнуть, василиск отреагировал мгновенно. Взяв с места разгон, он оттолкнулся от валуна, на котором ранее сидел, и прыгнул на каменное плато посреди озера. Он успел за мгновение до того, как ведьма соскользнула полностью вниз, ухватив её за волосы. Да, неромантично, зато действительно. Выловил девчонку, как котенка за шиворот. Пока она не пришла в себя, чмокнул её в макушку, разогнался и швырнул ведьму, словно ядро от плеча, в сторону берега. Лиза сообразила хотя бы сгруппироваться перед падением, перекатом собрав все камни на берегу. Вся в крови, с рассечениями и, кажется, даже с парочкой переломов, она поднялась и злобно сверлила василиска убийственным взглядом.

— Забирай ее скорее, пока она нас не убила, — хохотнул василиск, скрывая за бравадой тревогу, легко читаемую по глазам.

— Ну сволочь чешуйчатая, если выживешь, смертью не отделаешься! — прошипела рассерженная ведьма.

— Очень на это надеюсь, — подмигнул василиск, посылая ей воздушный поцелуй.

Пока они препирались, я взяла одно из незавершенных плетений и распустила пару нитей для перенастройки пути души. Нам не нужно за Грань, нам нужно обратно. Оплетая залитое кровью запястье ведьмы, заметила, что раны начали стремительно затягиваться.

Анес

Елизавета сверлила нас таким многообещающим взглядом, что даже Рэксу стало не по себе.

— Если выживем, мы — трупы! Нас убьют, поднимут из мертвых и еще раз убьют. И так пока не надоест.

Мы дождались, пока силуэты Лизы и Аннэ полностью растаяли в подступающем тумане. Молочная пелена стала стремительно приближаться. То ли Аннэ что-то напутала, то ли тюрьма была с сюрпризом, но времени на раздумья нам не оставили. Отойдя к самому дальнему краю каменного плато, мы взяли разбег и прыгнули в молочно-белую пелену подступившего вплотную тумана. Едва тело полностью оторвалось от поверхности, грянул оглушительный взрыв. Лава вскипела и взмыла ввысь алым кипящим водопадом, опалая нас со всех сторон. В ноздри ударил запах горелого мяса. Тело разрывало от боли, органы чувств отказали, все выгорело. Плавились даже каменные пластины на груди, стекая по обугленным ребрам и костям. Последнее, что мы почувствовали перед тем, как провалиться в забытье, это удар нашей прожаренной тушки о камень.

Все-таки допрыгнули.

Глава 24. Танец Света и Тьмы (I)

Часть 1. Танец Света

Алиса

Время до вечера пролетело незаметно. Пора было отправляться к Регулам, но Кассиус не пришёл. На него это было не похоже. Старый друг был пунктуален, считая это первейшей из добродетелей для наделённых властью существ. Зная об этой его особенности, не стала беспокоить вызовами на галокристалл. Причина должна быть очень веской, если он отошёл от своих принципов.

Оставалось решить вопрос с клинками Сэхти.

— Мама, ты скоро? Мы уже опаздываем, — послышался голос Мел со стороны кабинета Иниса на первом этаже, — дядя Кассиус, наверно, не смог убедить папу, поэтому не пришёл.

Дочь старалась говорить, как можно громче и беспечней, пытаясь утаить свои попытки вскрыть дверь отцовского кабинета. Пришлось спешить на помощь, пока мелкая революционерка не натворила дел.

— Мел, погоди, сейчас помогу, — со смешком сообщила дочери, спускаясь по широкой лестнице с мягкими дорожками, заглушавшими шаги. Неудачливую взломщицу как ветром сдуло от двери. Кому понравится быть застуканной на горячем.

— А я ничего не делаю, вон в саду, кажется, бабулины любимые рододендроны надо полить. Пойду наверно, да, мам?

— Куда собралась? Клинки только тебе в руки пойдут. Поэтому давай уже, соучастница, не прикидывайся ветошью, вместе работать будем.

Я спустилась вниз, годы, проведённые в темноте, научили меня пользоваться другим зрением, энергетическим. Мгла наградила меня за Алису, постаравшись компенсировать потерю зрения, но об этом стараюсь не распространяться даже родным. Никому не понравится, если узнают, что я вижу магические источники, вторые ипостаси, плетения амулетов и любых заклинаний. С такой способностью раньше шли в военные ведомства или в телохранители. Что-то похожее выдаёт Око василисков, анализируя энергию источника и намерения существа. Мне же остаётся надеяться только на свои силы и опыт, чтобы не наделать неверных выводов.

Беспомощность слепой ведьмы была скорее показная. Я легко ориентировалась в пространстве. Для меня дом светился ярче новогодней ёлки, ибо родовое имение было пропитано эманациями Хаоса и опутано сотнями защитных заклинаний за тысячелетия проживания в нём. Вот уж точно, мой дом — моя крепость. И насколько я знаю, если оборону дома прорвут, существует даже подземный ход к лабиринту и Источнику Осколка для отправки на регенерацию раненных или же для принятия последнего боя. Но это уже предосторожности на случай прорыва тварей Бездны, во что многие живущие уже и не верят. Инис когда-то признался, что даже не знает где этот ход. По семейным преданиям дом сам укажет путь в критической ситуации. Я же точно знала где он находится, от энергетического зрения не скрылся портал из детской. Не удивительно, что ход брал начало именно из детского крыла. Мгла всегда заботится о своих детях.

Я рассматривала двери в кабинет мужа. Запирался он не по прихоти мужа, там хранились архивы ещё его отца, бывшего главы безопасности Мглы. А значит, нужно не просто вскрыть дверь, но и запечатать её обратно. Случаи бывают разные, не хочу, чтобы

вековые труды рода Сэхти пали прахом из-за нашего вмешательства.

Фактически, ручка и замок на двери отсутствовали как вид. Ближе к центру существовало углубление, напоминавшее воронку сине-фиолетового цвета. К ней стремились потоки Хаоса от защитного контура дома, в неё всасывался даже сырец из воздуха. Интересная система, поддерживающая себя даже в случае отрыва от защиты дома. Но наличия Хаоса в крови недостаточно для вскрытия, есть ещё что-то. Кровь рода? Отчасти, но не только. Видимо, допуск формирует глава рода. Я присмотрелась внимательнее, есть ещё одна нить, почти не заметная на фоне остальных, более ярких, агрессивных. И эта нить едва видимым пунктиром вела к родовым клинкам.

А вот и разгадка. Вот что может нас пропустить, но об этом давным-давно все позабыли.

— Дочь, иди сюда, сейчас в точности делаешь, что я тебе скажу. Ничего не бойся.

Мел с опаской подошла к двери, ожидая дальнейших указаний. Подозреваю, что такая мама, не похожая на нежный цветочек, была для неё в новинку.

— Сейчас вставляй ладонь в центр двери. Ты почувствуешь укол, это забор крови, на анализ принадлежности к роду. Сразу после укола сконцентрируйся на зове родовых клинков, и позови их в ответ.

Мелисса с опаской вставила руку в углубление двери, воронка засветилась, анализируя визитера. После забора крови налилась сине-голубым светом.

— Зови, — скомандовала я, наблюдая за энергетическими изменениями защиты кабинета. Мелисса простодушно произнесла вслух:

— Мои дорогие, я вас слышу каждую ночь, но отец не слышит мои просьбы. Я здесь, я рядом, очень хочу взять вас в руки, но нас разделяет эта дверь. Помогите нам, пожалуйста.

Едва она начала говорить, почти невидимая нить стала наливаться светом, высасывая его из окружающих плетений. Энергетические контуры пришли в движение, вращаясь по кругу, хаотично смещаясь вокруг ладони Мел. Через пару секунд мозаика сложилась в упорядоченный контур под руководством клинков, послышался едва слышный щелчок, и дверь стала отъезжать в сторону.

Дочь испуганно отдернула руку.

— Пойдём, забирать твоё родовое приданое, — с усмешкой подначила дочку. — Нам ещё устранять следы взлома. А мы и так безбожно опаздываем.

Кассиус

Мы не успевали. Назвать увиденное вплавленным в каменный пол медблока, телом Анеса уже нельзя было. Обугленные останки, кости, столь хрупкие, что рассыпались от резких движений. Мышцы практически отсутствовали, нервные окончания, внутренние органы... Как в нём теплилась жизнь одной Мгле известно. Конечно, организм пытался регенерировать, поглощая разлитый в воздухе Хаос, но этого было мало. Регенерационная капсула не могла восстановить василиска из того, что осталось от Анеса. Но он жил, несмотря ни на что, искра жизни теплилась в обгоревшей боевой ипостаси.

Этим мы обязаны были Аннэ. Когда мы примчались в медблок она сидела рядом, напевая грустную песню и вплетая нити перехода в само тело погорельца. Выглядело это столь диссонансно, будто чокнутая рукодельница плела макраме, используя все подручные средства: нити, жилы, бусины, кости, остатки чешуек.

— А вы, я смотрю, не торопитесь своих спасать. Если бы меня не было рядом, он уже

оказался бы за Гранью. — Аннэ ласково поглаживала то, что некогда представляло собой голову василиска, а ныне выглядело закопчённым черепом.

— Не донесем без тебя, — вынужден был признать очевидное, — а тебе в лабиринт нельзя. Ситуация патовая.

— Я не спрашиваю, что мне можно, а что нет. — резко оборвала Аннэ. — Несите его, я сопровожу. На мне метка Гостя боёв, ничего не будет.

До самого Источника одноглазая вестница смерти удерживала душу Анеса в теле. Только это его и спасло. Едва мы вышли в амфитеатр, останки Анеса окутали молочные нити Хаоса из наверхия посоха первого мага. Нити утолщались, уплотнялись, скрывая тело василиска, витавшее в воздухе. Последними они проглотили голову, позволив Аннэ отстраниться.

— Отводить за Грань значительно легче, чем не давать туда уйти, — устало произнесло древнее существо, выглядевшие как молодая девушка, опускаясь на белоснежную гранитную скамью.

Вид у неё был изможденный, использовать магию в средоточии чужого Осколка — дорогого стоит. Похоже, мы только что крупно задолжали одной из древнейших некромагов. Благо, что мы оказались хотя бы знакомы, но последние века она практически отошла от дел.

— Аннэ, я готов признать долг жизни за вами, — уважительно опустил на одно колено перед некромагом.

Девушка устало отмахнулась, натягивая повязку на левый глаз.

— Не стоит, я косвенно причастна к этому. Он бы и без моей помощи самоубился там, я всего лишь повысила их совместные шансы на выживание.

— Их? — оторопело переспросил.

— Их, их. Там ведьма у вас в стазис-капсуле отживает скоро... Её искру тоже вернула практически с Грани. — Аннэ хмыкнула. — Красивая будет пара, если не убьются раньше времени.

— Кассиус, присмотрите за Анесом, а я в медблок, готовить реанимационную капсулу. — Шиас в нетерпении переминался с ноги на ногу, чуть не срываясь на бег. — Сомневаюсь, что его вернут как новенького, да и за Лизой надо проследить.

Мы с Инисом лишь кивнули, отпуская Шиаса в его вотчину. А Аннэ продолжила:

— Анес просил консультации по делу попытки прорыва тварей Бездны. Когда вернёмся, хотела бы просмотреть все материалы и познакомиться с неким некромантом Каро, выдающим себя за потомка семьи Маас.

— С чего вдруг такая заинтересованность? — уточнил Инис, взяв стойку. — Есть сомнения в подлинности его личности?

— Это уже личный вопрос. Если он не тот, за кого себя выдаёт, я вам обязательно сообщу.

Мелисса

Мы отправились к Регулам самостоятельно, я переживала за маму, как ей дастся выход за пределы нашего маленького семейного мирка. Однако переживания мои были напрасны. Идущая рядом со мной женщина никак не была похожа на ту уставшую, беспомощную слепую маму, которую я привыкла видеть. Что-то неуловимо изменилось в ней. И эти перемены немного пугали, но приводили в восхищение. Спокойная собранность, с которой

мы вскрыли кабинет отца и заново его запечатали, уверенность в каждом движении. Мне даже не пришлось ее поддерживать за руку, она спокойна шла, опираясь на какой-то странный посох, сделанный то ли из дерева, то ли из легкого металла. Мы подходили к площади у магистрата, где раньше красовался огромный фонтан. Сейчас же он представлял грустное зрелище, потрескавшийся мрамор, накренившаяся чаша, пучки травы, проросшей из трещин. Вода капельками скатывалась с верхней чаши. Мама нахмурилась, остановившись рядом.

— Мел, напомни мне, что рассказывал дядя Кассиус про этот фонтан?

— Мы и так опаздываем. Может потом? — попыталась я поторопить маму, и тут же почувствовала укол совести, за неподобающее отношение. Она же слепая, может, она просто хочет чуточку передохнуть, перед тем как продолжить путь.

— Дочь, сейчас, — голос наполнился строгостью и раздражением.

— Дядя Кассиус рассказывал, что фонтан был одним из символов единства общества василисков в древности. От него шли подземные желоба к каждому из дюжины родовых имений в Осколке. Когда линии крови начали вырождаться, исчезая одна за одной, фонтан стал разрушаться. Ремонтные работы не помогали, вода из него ушла. Но самые древние из василисков верят, если восстановить всю дюжину линий крови, то единство будет восстановлено, и фонтан вновь вернется в первоначальный вид, снабжая водой все родовые имения.

Мама на мою историю только хмыкнула, пробормотав себе что-то под нос про очередные сюрпризы. Мы продолжили путь.

В поместье Регулов мы попали беспрепятственно. Мама заранее получила метки гостей у дяди Кассиуса. Меня все еще не переставало удивлять то спокойствие, с которым она ориентировалась в пространстве. Как будто она видела, но это невозможно. Зрение ей не смогли восстановить даже в регенерационной капсуле. Это плата за мое рождение.

На границе парка мама остановилась и предложила дальше идти на урок одной, а она пока разыщет отца, для серьезного разговора. Мне ничего не оставалось как согласиться, я вприпрыжку побежала искать Марьям. Девушка нашлась у озера, выполняющей какой-то сложный комплекс упражнений на растяжку.

— Марьям, я пришла, — издали радостно поприветствовала свою спасительницу. Девушка отвлеклась от упражнений и радостно помахала в ответ.

— Ты одна? Не думала, что удастся провести индивидуальное занятие, учитывая все обстоятельства. — Девушка чему-то улыбнулась, — но так даже лучше!

— Вот, родовые клинки! Мама помогла достать! — с гордостью показывала оружие, выкладывая его из заплечной сумки и разворачивая простую холщовую ткань на траве.

— Я не сомневалась в Алисе, — по теплому улыбнулась Марьям. — А сейчас усаживайся поудобней и наблюдай, старайся заметить все до мельчайших деталей. Особенно обрати внимание на собственные ощущения в процессе, они станут хорошими подсказками для понимания происходящего. Не стоит верить только глазам, полагайся на все органы чувств и интуицию.

Я удобно расположилась на нагретом солнцем камне, подогнув под себя ноги. С момента передачи родовых клинков Марьям, мне казалось, что я чувствую беседу между оружием и моей новой знакомой. Внятных слов не было, скорее чувствовались эмоции двух существ. Заинтересованность и опаска со стороны Марьям, сопротивление клинков, они не хотели даваться в руки, затем волна почтения и уважения со стороны девушки, примирение

и согласие от клинков. Причем я ощутила тепло, направленное от клинков ко мне. Что бы это значило, кто бы сказал. Я старалась не пропустить ни единой детали происходящего.

Марьям опустилась на колени перед оружием и что-то прошептала. Этот язык мне был не знаком. Клинки вспыхнули светом в ответ и легко легли в руки Марьям. Девушка начала медленно двигаться, раскачиваясь с пятки на носок. Руки с саблями были заведены за спину. Сумерки медленно опускались на сад. Солнце клонилось к закату, пробиваясь последними лучами сквозь кроны деревьев. Марьям повернулась к свету лицом. Клинок в правой руке вышел из-за спины и прошел вдоль линии горизонта пробуя закатное солнце на вкус. Лезвие отразило кроваво красные лучи.

Марьям

Рассматривала лежащие на холстине сабли. На вид очень простое оружие, без изысканных украшений. Но простота обманчива, она сбивает с толку воров, жадных до наживы. Истинный ценитель всегда обратит внимание на идеальную простоту линий. Сабли были очень необычны. Внешне абсолютно идентичные, идеально сбалансированные, но что-то было не так. Этого не поймёшь пока не возьмёшь оружие в руки. Но я не торопилась. Лезвия не затупились со временем. В отражении можно было рассмотреть малейшие детали своего лица. Идеально для танца. Рукояти, покрытые вытертыми от времени полосками кожи, просто просились в руки.

— Как же давно никто не приглашал вас на пляску смерти. А ведь вы не церемониальное оружие, вы созданы для горячки боя, рубки в самой гуще врагов. А вместо этого вас повесили на стенку, как бесполезный атрибут былой славы.

Осторожно провела рукой над чужим оружием. Незнакомая энергетика покалывала кожу. Клинки слегка вибрировали.

— Не принимаете меня, не любите чужие руки. Это хорошо, это правильно. Так и должно быть! Но я не претендую на владение, мне нужна ваша помощь. Хочу показать кое-что вашей будущей хозяйке, чтоб она не боялась быть сильной и смелой, какой её задумало мироздание и Мгла с Хаосом. Всё ради этой малышки.

Мысленно сформировала образ Мелиссы и нашей встречи в лабиринте. По саблям прошла волна тепла. Мелиссу родовые клинки признали, хоть она и не василиск. Неприятные ощущения исчезли. Клинки, обладающие душой, — большая редкость для Междумирья. В древние эпохи таким оружием награждали боги, завязывая его владение на линии крови. Видимо один из предков Мелиссы был Героем Осколка, если в роду передаются по наследству такие клинки. Нужно будет поговорить с ней, чтобы больше времени проводила с родовым достоянием. Глядишь, клинки сами станут учителем для молодой наги. Ну что ж, пора заканчивать с этикетом.

Опустившись на одно колено прошептала к клинкам:

— Сехри тшас имрэ. Асфе тшас имрэ. Мосхэт ас тшасалат.*

От клинков пришла волна изумления. Лезвия вспыхнули светом и угольной чернотой. Я без опаски взяла оружие в руки и выпрямилась.

Отпустив посторонние мысли расслабилась, позволяя себе слиться с оружием в одно целое. По рукам прошла вязь временной привязки. Клинки открылись навстречу, лавиной сминая сознание и вынимая на свет самые потаенные воспоминания.

Воспоминание о принятии Света

Я стояла посреди бабушкиного сада. Мне было чуть меньше семи лет, когда впервые

получила настоящие, а не деревянные клинки. Весенний сад пах одурманивающими, мягкая молодая трава примялась под босыми ногами. Сегодня предстоял первый экзамен на владение Светом. Мама отстаивала право принять его самостоятельно у своей малышки. Мама. Мамочка. Мамуля. Такая молодая, красивая, наполненная светом. Я хранила в своей памяти именно этот образ. Сейчас перед моим взором стояла строгая ведьма, глаза которой лучились добром и поддержкой. Невысокая, с копной золотистых волос, собранных в косу вокруг головы. Белый свободный хлопковый сарафан с разрезами до бедра, босые ноги. В предрассветной тишине она была нереальной, почти невесомой, прозрачной. На поясе в перевязи висели ее любимые серпы. Справедливый и смертельно опасный ангел света.

— Запомни, милая, каждая твоя встреча с оружием будет экзаменом для тебя. Никогда не бери его в руки, если не готова применить. Это неуважение к самой его сути. Каждое оружие назначит свою цену, будь то кровь врага или твоя собственная. И эту цену ты должна заплатить. Но есть особое оружие, подарки богов своим героям. Это настоящая душа воина закованная в металл. Это оружие... оно бесценно. К нему нужно относиться даже не на равных, оно на ступень выше всех смертных. Заслужи его уважение и получишь верного боевого товарища. Однако это оружие завязано на линии крови и посторонние руки не признает. Оно само решит, достойна ли ты к нему прикасаться.

Мама любовно гладила рукояти своих серпов.

— Дочь, запомни, для нас нет Света и нет Тьмы. Мы на границе, на границе равновесия и справедливости. В этом наша сила. Всегда среди тех, кто поклонялся Свету или Тьме находились и те, кто вершил безумства, упивался беззаконием и безнаказанностью. Должна была существовать сила возмездия не только божественная, но и человеческая. Мы были ею. В другом мире Сумеречные не были Осколком. Мы были Орденом. Нам не покровительствовали Боги, ведь мы восстали против бесчинств их самых ярых адептов, ввергая отступников в пучину небытия. Наша сила в балансе, мы равно принимаем Любовь и Боль, Радость и Скорбь, Верность и Предательство, Свет и Тьму. Поэтому мы не ограничены в техниках и инструментарии, мы не темные и не светлые, для нас нет запретной силы, если она направлена на вершение справедливого суда.

Первой ступенью становления Сумеречной для тебя станет знакомство со Светом. Сейчас у тебя в руках твои первые клинки, они впитывают рассветные лучи, но силу Свету сможешь придать только ты. Вспомни самые светлые свои моменты, самые счастливые, искренние и выпусти эти ощущения из себя, напитай оружие ими. Они станут тем, что удержит Свет вокруг тебя! Ведь мы черпаем силу из Света, а он из нас!

Мама закрыла глаза, легко касаясь своих серпов.

— Асфе тшас имрэ. Мосхэт ас тшасалат.**

Ветер замер вокруг нее, фигура замерцала едва заметной серебристой дымкой, серпы стали наливаясь светом. Я не заметила момента, когда оружие оказалось в её руках, а передо мной уже распускался смертельно опасный и невероятно прекрасный цветок из мелькающих лезвий. Вращение серпов было столь стремительно, что невозможно было определить, как лезвия перетекают друг в друга. Мама, казалось, жонглировала оружием, выкручивая восьмёрки перед собой и за спиной, заставляя серпы вращаться со скоростью циркулярной пилы. Но не в оружие дело. Я во все глаза смотрела, как свет притягивался к ней, попадал в мясорубку лезвий, но не исчезал, а наоборот все более вливался в ее фигуру, формируя часть за частью солнечное боевое облачение: чешуйчатый доспех на основе укороченной кольчуги, наплечники, наручи, шлем, юбка, поножи.

В какой-то момент она резко замерла со скрещенными серпами над головой, в полном доспехе.

— Подойди, дочь. Прикоснись к нему, он реален, он защитит меня лучше любой брони до тех пор, пока справедливость не будет восстановлена.

Я прикоснулась к доспеху, теплый и гладкий на ощупь, он не напоминал металл даже близко.

— Можно попробовать поцарапать оружием, в каком-то безопасном месте?

Мама засмеялась.

— Конечно, моя любознательная малышка.

Я ударила по наручам своим детским клинком, но он со звоном отскочил. Даже царапины не было, только заныла детская рука.

— Я тоже так смогу? — спросила с надеждой.

— Ты, моя дорогая, сможешь ещё больше, ибо в тебе спрятана огромная сила. Тебе придется столкнуться с тяжёлыми испытаниями, но, пройдя их, ты обретёшь себя. Я этого уже не увижу. Но запомни, после самой черной тьмы все равно приходит рассвет. Никогда не сдавайся.

А сейчас твоя очередь.

Я вынырнула из воспоминаний.

Мелисса

Я заморожено наблюдаю за действиями Марьям. Это действительно напоминало танец. Одну саблю она удерживала за спиной неподвижно, словно исполняя фигуру танца, оставляя в тени и не давая красным языкам заката лизнуть острие оружия. Другой — мягкими плавными движениями фехтовала с последними лучами закатного солнца. Изящные выпады сменялись яростной рубкой, казалось, что сабля стала продолжением руки девушки. Она то ласкала невидимого возлюбленного, то яростно сопротивлялась заклятому врагу. В какой-то момент рукоять сабли замелькала между пальцами, девушка раскручивала саблю на ладони.

Лезвие вращалось с такой скоростью, что блики света, отражаясь от лезвия образовывали красный смерч над оружием. Заметила, как лезвие просто отрезало кусок закатного солнца и заставило его лучи сплестись в бесконечный коловрат.

Но внимание привлекло и расслабленное выражение лица новой знакомой. Лёгкая улыбка играла на губах, будто она была совершенно не здесь, а каком-то другом месте, очень дорогим для неё.

Солнце спустилось к самому горизонту, длинные тени потянулись по земле от деревьев. Парк постепенно погружался во тьму. И второй клинок пришел в движение. Находясь в тени, он был отрезан от света, окружённый тьмой, он стал ее продолжением. Выражение лица Марьям изменилось, исчезли лёгкость и радость, появилась грусть, в уголках глаз стали скапливаться слезы.

*Сехри тшас имрэ. Асфе тшас имрэ. Мосхэт ас тшасалат (на языке древнего мира — Тьма зовёт нас. Свет зовёт нас. Откликнемся же на их зов).

**Асфе тшас имрэ. Мосхэт ас тшасалат (на языке древнего мира — Свет зовёт нас. Откликнемся же на его зов)

Глава 25. Танец Света и Тьмы (II)

Часть 2. Танец Тьмы

Марьям

Воспоминание о принятии Тьмы

Казалось, только что я обнимала маму, ощущая ее теплый солнечный доспех у себя под щекой, гладила ладошками чешуйки и многочисленные ремешки доспеха, и вот я уже на кладбище, лежу на могиле родителей.

С семи лет я приходила к ним и говорила, говорила, говорила. Часами я рассказывала о своей жизни, переживаниях, мечтах. Я сидела, лежала, засыпала у их надгробий. Я не плакала. Слез уже не было. Я просто каждый год заставляла себя поверить, что они рядом, сидят с другой стороны надгробий и слушают меня. Держатся за руки, молча улыбаются моим шуткам, мама вьёт венки из полевых трав и надевает папе на голову. Раз в году я верила истово, что им просто нельзя говорить со мной, но они рядом. Всегда рядом. А потом снова уходила на год в тот мир, где их уже не было. Бабушка никогда не сопровождала меня. Я уверена, ей было так же больно, но она никогда не показывала этого. Всегда держала лицо, даже со мной. Она не вмешивалась в этот ритуал шесть долгих лет, а на седьмой пришла на закате со своими катанами и серпами дочери. В неполные пятнадцать лет она всё-таки заставила меня пройти обряд принятия Тьмы.

Аккуратно положив оружие матери на могилу у моих ног, она вынула катаны из ножен и сквозь стиснутые зубы прохрипела:

— Сехри тшас имрэ. Мосхэт ас тшасалат.*

Это был единственный раз, когда я видела слезы на глазах бабушки.

Сквозь тьму летали ее мечи, собирая дань со звёздного неба, огромный диск восходящей луны замер, любуясь этой яростной схваткой. Тьма клубилась вокруг катан, становилась все более осязаемой, завивалась в ленты хищных змей вокруг тела. Сэтиши пришли на зов. Фиолетовые, голубые, салатные, оранжевые... Цвета сэтишей были яркими, как ленты у гимнасток. Смертельно красивое воплощение темных чувств людей: ревности, зависти, ненависти, уныния, злобы... Этот список бесконечен. Змеи шипели, роняли с клыков капли яда, разъедающего души людей. Здесь и сейчас яд выжигал кислотой траву, ковер из опавших листьев и даже землю. Затем из тьмы начали формироваться тени, сперва неясные очертания обретали конкретные детали: угольно черная шерсть, мощные лапы с огромными когтями, оскалившиеся пасти, дикие глаза. Веары, гончие Тьмы, также откликнулись на зов. А танец продолжался, без слов, без музыки в кругу алчных партнёров. Катаны были неразличимы во тьме, но каждое движение, каждый взмах лезвий отзывался во тьме Зовом.

И Зов не остался без ответа. Задрожала земля под ногами, из глубоких трещин стали появляться куруши, подземные стражи. Гротескные фигуры, состоящие из камней, земли, корней деревьев, они тянули свои руки-корни к Луне и всему живому, чтобы спеленать, захватить, высосать всю жизнь из жертв.

Бабушка заметалась в этом круге, пляска требовала простора и воздуха. Отталкиваясь от спин и лап веаров, она забиралась всё выше, перепрыгивая, как по кочкам, с одного клубка шипящих сэтишей на другой. Высота этого забега уже достигала нескольких десятков метров. И в наивысшей точке ведьма оттолкнулась от спин сэтишей и нырнула вниз головой, выставив катаны перед собой. Несколько изящных сальто, и она приземлилась в центр всей

этой шипящей, визжащей и скрипящей какофонии. Катаны глубоко вошли в землю, по их лезвиям стекала кровь владелицы. Все ночные гости жадно пировали. Не часто за Зов с ними расплачивались такими дарами, древней, сильной одаренной кровью. Такую сейчас почти не встретишь.

Пока призванные создания Тьмы утоляли вечный голод, бабушка заговорила:

— Это есть Тьма, она приходит на наш зов в минуты горя, боли и отчаяния. Создания Тьмы, которых ты видишь сейчас, помогли найти виновных в смерти твоих родителей. Справедливость восторжествовала. Жизнь за жизнь. Их больше нет. Но будь осторожна, плата высока. Сейчас, когда нет цели, я кормлю их собой, ибо Зов всегда должен быть оплачен.

Кровь перестала течь по лезвиям катан, раны на запястьях затянулись. Бабушка растерянно осмотрелась, Зов оплачен, но темные никуда не ушли. Они чинно расселись и, казалось, наблюдали за нами, не скрывая любопытства.

Я сидела на могиле родителей, гладила пальцами холодный металл материнских серпов. В них больше не было Света, не было тепла, любви. Только холодный бездушный металл, которого не оказалось рядом, когда ее убивали. Не оказалось рядом её Света, который помог бы сформировать доспех, ничто это ей не помогло в темной подворотне. Я взяла в руки серпы и встала с земли.

— Ты старая, мудрая ведьма. Но даже ты оказалась слепа в своей мести и в своем горе. Ты винишь в её смерти людей, обычных людей, которые устроили перестрелку в подворотне. Которые даже не видели их. Случайность. Но почему же ты не винишь меня? Ведь я была там. Я могла всё изменить. — Я сжимала серпы с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

— Что ты могла бы сделать?! Ты была ребенком! Ты только-только прошла обряд принятия Света.

Я дернулась как от пощёчины. Сэтиши зашипели. Одна из змей стала отползать в мою сторону. Бабушка стояла к ней спиной, а я все прекрасно видела.

«Что, хочешь покормиться моей злостью и обидой?! — подумалось мне. — Не выйдет».

— Ребенком. Сколько раз я слышала это в детстве?! Сотни? Тысячи? Ты всегда была против, когда дело касалось моего обучения! Слишком мала для всего! И что из этого вышло? К семи годам я была магической атомной бомбой! Вселенная силы, которая не имела границ! Но не умела пользоваться своим даром! Я просто не знала, что сделать для спасения собственных родителей! Все те жалкие крохи знаний, которые я пыталась тайком урвать в твоей библиотеке, из разговоров... Всё это не заменило полноценного обучения! Так почему? Почему родная бабушка отказала мне в том, в чем не отказывают всем магически одаренным с двух лет? Почему?!

От каждой моей фразы она вздрагивала, но взгляд не отводила. Клубки сэтишей зашипели, ещё несколько змей стали медленно переползать в мою сторону.

— Так было нужно, — глухой усталый голос, полный горечи и боли. — Пойми. Я не могу. Мы не могли и даже сейчас не можем ни-че-го. Нам запрещено! Ты и только ты можешь все! Сама!

Я смотрела как вокруг шеи бабушки совершенно из ниоткуда обвивается сэтиш. Черные чешуйки легко скользили по коже, оставляя угольные смазанные следы. А она даже не сопротивляется. Или не ощущает? Это игра, проверка? Почему она не сопротивляется? Почему сэтиш черный? Они же всегда цветные. Все эти мысли метались в моей голове, пока

бабушка продолжила:

— В этом мире мы приходим в одиночестве и уходим в одиночестве. Таков наш венец. Мы связываемся узами крови, клятва, но они мимолетны. Так мы стараемся избежать одиночества. Но совершенно у каждого есть путь, который ему придется пройти, делая выбор, преодолевая себя. Мы с твоей мамой сделали свой выбор, и цена выбора для нас — жизнь.

— Кто? Кто может устанавливать такую цену? Кто может что-то запретить Ариссе Сумеречных? Половина жителей Осколков тебя уважает, а вторая половина боится. Кто осмелился поставить на меня блок и запретил меня обучать? Кому было нужно, чтобы я осталась самой беспомощной и бесполезной ведьмой Междумирья?

Мой голос уже не был спокоен и холоден. Шесть лет я задавала себе эти вопросы и не находила ответа. И вот сейчас единственный человек, который мог на них ответить, молчал.

Арисса смотрела на меня с вызовом в глазах, на ее шее затягивал кольца угольно-черный сэтиш. Лицо бабушки темнело. Она цедила сквозь зубы воздух, но даже не потянулась к своим катанам и продолжала молчать. Я наконец рассмотрела, что сэтиши берут в кольцо не меня, а бабушку.

Дернула подбородком, показывая вокруг, видит ли она? Бабушка лишь едва кивнула. Я провела рукой по шее. Она лишь согласно моргнула. Я в немом шоке смотрела, как бабушка не сопротивляясь ждёт смерти.

— Ты никогда не была беспомощной и уж тем более бесполезной. Ты смогла спастись, вошла во Тьму. Ты сможешь все, только не бойся! — Сэтиш вогнал в шею бабушки клыки, яд чернотой змеился по венам. У жертвы уже чернели белки глаз, а бабушка самоубийственно продолжала:

— Для тебя нет морали! Забудь про все запреты человеческие и божественные, земные и Междумирные! — глухой сип меньше всего был похож на властный голос Ариссы Сумеречных. Казалось, что за нее шипит затянувшийся удавкой сэтиш.

«Говоришь, забыть про все законы? Если я продолжу бездействовать, то у меня не останется ни одного родного мне человечка. А, в Бездну вас всех!»

Я сжимала мамины серпы, периферийным зрением наблюдая, как сэтиши замкнули кольцо и почему-то, все как один, почернели. Встав на скрученные в кольца тела, они приготовились атаковать.

Я оттолкнулась от могилы родителей и в прыжке влетела в смертельный круг. Два серпа прошли в миллиметрах от кожи бабушки, расчленив кольца живой удавки. Черная кровь пролилась потоком по её шее, ключицам, груди. Я яростно орудовала серпами, шинкуя сэтиша в фарш. Бабушка стояла не шевелясь, не было понятно, жива она или нет. Остальные сэтиши начали выстреливать укусами, как стрелами. Меня порадовало, что теперь они посчитали меня более опасной.

«Потанцуем! Светом вас не взять, обычный металл вас тоже не развоплотит, максимум, замедлит. Значит Тьма. Из нее пришли, в нее и уйдете!» — мелькали мысли в моей голове.

Я собрала в себе всю злость, всю обиду и непонимание, полоснула по запястью, окропив серпы кровью!

— Ну же, сэтиши! Нормальные сэтиши! Вот ваша плата! Приходите, пируйте, вы мне нужны! — Серпы почернели и взорвались разноцветными брызгами. Из каждой цветной капли появились маленькие ленточки сэтишей, цветных, нормальных. Я резанула второе запястье:

— Надо бы вас подрастить, а то эти черные твари вас сожрут.

Ленты росли, ширились, глаза сэтишей стали похожи на драгоценные камни и как будто разумны!

— Ату их! Уничтожить! Бабушку охранять! — не известно, на что надеясь, раздала приказы.

Я с серпами вращалась внутри клубка разноцветных лент. Мои сэтиши, постоянно подпитываемые кровью, росли, но при пожирании черных они как будто истончались, но все же продолжали бросаться в бой. Парочка обвилась вокруг тела бабушки, и выстреливали поочередно, перехватывая нападающих ещё в воздухе. Я серпами секла черных тварей, отшвыривая куски в разные стороны к своим сэтишам. Те на лету их пожирали. Наша бойня длилась не больше пяти минут, но под конец серпы уже практически выскальзывали из моих ослабевших влажных от крови пальцев. В какой-то момент я поняла, что вокруг только цветные ленты моих змеек.

Они не шипели, а ластились как кошки. И странное дело, их гладкие, скользкие от моей крови и устроенной бойни, тела не вызывали у меня омерзения. Я настороженно озиралась по сторонам. Не знаю почему, но ожидала, что веары и куруши тоже вступят в бой. Но они лишь флегматично взирали на учиненное побоище. Сэтиши обвивали мои руки, скользили по голым ногам, вплетались в волосы. Выглядела я как древнеегипетская мумия, только обвитая не белоснежными бинтами, а веселенькими ярмарочными ленточками. Обернулась к бабушке, ожидая каких-либо комментариев по поводу своего вида, но их не последовало. Нарьяна напоминала сомнамбулу. Дыхание едва прослеживалось, вены чернели на фоне мертвенно бледной кожи. Два сэтиша обвились вокруг её шеи и вертели своими головами в разные стороны на страже жизни вверенной подопечной. Я почему-то хихикнула, видимо нервное:

— Вы ещё бантик завяжите.

Оранжевая и синяя ленты мгновенно организовали на шее шикарный бант, концы которого пытливо заглядывали мне в глаза. В голове прозвучало:

— Нравится, хозяйка?

— Ну все, поздравляю крыша, ты ушуршала. Я уже голоса слышу, — рассмеялась так, что слезу пустила.

В голове обижено фыркнули:

— Мы не голоса, мы сэтиши! Ваши сэтиши!

Я подавилась смехом.

— Серьезно? Вы ещё и разговаривать умеете?

Другой голос ответил за всех:

— Вообще нет. Но мы ваши, а вам так проще. Поэтому мы можем.

— Вас сколько осталось, лично моих? — устало вопрошала у этой странной формы жизни. — Мне вас возвращать кому-то надо? Или вы у меня теперь как домашние питомцы? И мы с кем вообще воевали? Почему бабушкины сэтиши в это превратились?

Ответом мне была тишина.

— Чего молчите? — безразлично поинтересовалась.

— Совещаемся. Не всё можно говорить, а то следующую партию этих приманить можем.

Я удивлённо вскинула бровь. Ничего себе, осведомлённые какие. Я меньше их знаю.

— Говорите, что считаете нужным. Нам бы ещё бабушку спасти как-то. — Я растерянно

смотрела на такую родную мумию с бантиком на шее. Оранжевый судя по всему решился:

— Мы не совсем сэтиши теперь. Некая извращённая форма жизни. Как взяли не спрашивайте. Те, кто нападали, тоже извращённая, тоже не сэтиши. Но суть похожа, только их не эмоции кормили, а что-то... — Синий шикнул на оранжевого, и тот прервался на полуслове. — Нас осталось семь. Возвращать не надо, не примут.

Синий опять предупреждающе зашипел.

— Есть идея по бабушке. Но она может не понравиться вам.

— Делись! Лишь бы никто не умер! — отозвалась я, все равно пока в голову ничего дельного не приходило.

— За это ручаться не могу. Но идея такая, если мы развоплотили тех тварюшек, слабея и травясь, то, по идее, могли бы и из Ариисы высосать отраву. Но нам бы потом поесть, если не хотите, чтоб мы умерли.

— Меня поесть, да? — решила уточнить на всякий случай.

Оранжевый со вздохом ответил:

— Вас. Не хотелось бы умирать, родившись полчаса назад. Оказывается, жизнь отличается от воплощения.

Синий опять зашипел угрожающе.

— А вы меня точно не сожрете, как деликатес? Я и так слабенькая от кровопотери, а тут вы ещё пировать начнёте, — подозрительно рассматривала семерку своих цветастых змеюк.

— Мы только с разрешения и добровольно отданную можем пить. Подумаете, что хватит, и нам ни капли не выпить. Мы же вас защищать должны. Табу на причинение вреда.

— У бабушкиных вон тоже было табу. И покормила она их, и не травила. А они какую бойню устроили, — я грустно оглянулась по сторонам и, собравшись с духом, согласилась, — давайте пробовать что ли. Можно я посижу тут рядышком? А то что-то аж мутит.

Я сползла на грязную липкую от крови землю. Но меня это ни капли не беспокоило. Стояла на удивление теплая осенняя ночь. Звёзды ярким ковром застилали небо. Во главе своего воинства стояла Луна. Молчаливый свидетель многих человеческих тайн. Если бы можно было узнать у неё, что она видела на своем веку, историю пришлось бы переписывать заново. Время шло, ничего не происходило.

— Что-то не так? — я забеспокоилась.

В этот раз ответил синий:

— Выбираем, кто из нас пойдет.

— Выбирайте самых взрослых и светлых, так лучше видно будет, если лента начнет темнеть и истончаться, — добавила я свои пять копеек.

— Ну значит я, не только же бантиком болтаться бесполезным, — отозвался оранжевый.

Бант распался, синий сполз с бабушкиной шеи и резво заполз мне на руку. А оранжевый посмотрел на меня пристально, и будто смертник пополз выполнять задание. Он примерялся для укуса, стараясь клыками попасть в те же ранки, что и предыдущий сэтиш.

«Да ты ж мой хороший, не хочешь причинять лишний вред» — с теплотой подумала об оранжевом. А синий тем временем тихо нашептывал мне на ухо:

— Он сейчас начнет истончаться, мутнеть. Если он не справится, я допью, но не доводите его до смерти, пожалуйста. Мы вам ещё пригодимся, пусть не скоро, но однажды мы вернём вам долг жизни.

Я кивнула и пошатываясь встала. Оранжевая ленточка стала тоньше, если до начала операции по спасению толщина сэтиша была примерно равна моему кулаку, то теперь он едва достигал толщины указательного пальца.

Полоснув по руке чуть выше запястья, позвала:

— Хватит, Оранжевый! Синий, на смену!

Оранжевый едва заметной мутной ржавой ниткой всосался мне в руку. Ощущение, конечно, так себе. Но от сэтиша шла такая волна благодарности, что его вкус прямо-таки пузырился в крови.

Не прошло и пары минут, как Синий отрапортовал:

— Вычистили все, она сейчас ещё во Тьме, скоро вынырнуть должна. Нам бы убраться, пока этого не произошло. Мало ли, что она запомнила последнее. Ещё под горячую руку попадём.

Оранжевый уже приобретал первоначальный цвет, но вот толщина увеличивалась очень медленно.

— Синий, ты себя как чувствуешь? — уточнила озабочено. — В темноте не особо могу увидеть цветовые изменения.

— Я в порядке, переварю. Но ощущения гадостные, скажу я вам.

Я хмыкнула.

— У меня не лучше. Если потеряю сознание, то, на всякий случай, прячьтесь.

Наши победили, а остальное не важно. Об этом мы подумаем позже. Я отключилась.

Стремительно вынырнула из воспоминаний. Ничего себе, почему же раньше я этого не вспоминала? А ведь я чётко помнила лишь призыв бабушкой темных помощников. И воспоминания о принятии Света у меня заканчиваются на маминых действиях. Что такого делала я, чтоб его пройти, не помню совершенно. Можно было бы списать это на детскую память, но всю первую часть я помню идеально. Вот и принятие Тьмы раньше так же заканчивалось на определенном моменте. Что, Бездна задери, со мной происходит? Почему моя память принадлежит мне лишь кусками?

Похоже, это и были те памятные подарки от моей копии из браслета, о которых она предупреждала. О Боги, если всё увиденное — правда, то я стала единственной за последние тысячи лет полноценной Сумеречной, о которых в детстве рассказывала мама. Ангел возмездия и справедливости. Но об этом никто не знает, даже бабушка. Сейчас я смогла взглянуть на эти события под другим ракурсом. Если моя копия права, и учить меня запрещено под страхом смерти, то мама, принявшая Свет, и бабушка, принявшая Тьму, готовы были отдать свои жизни, чтобы я смогла пройти оба посвящения. Родителей, в силу возраста, я не смогла бы спасти, а вот бабушку получилось отвоевать вместе с моими змейками.

Пришлось сосредоточиться, чтобы вернуться мыслями к демонстрации танца для Мелиссы. Бездна, а ведь я ни разу не видела танца с обеими началами одновременно. Мама танцевала со Светом, бабушка — с Тьмой. Но у меня даже сомнений не возникло, что это возможно, когда пообещала урок дочери Алисы.

Тело само выполняло все необходимые движения, но сознание сканировало окружающее пространство. Вот смерч Света греется на сабле, хоть и питается моими чистыми эмоциями из ладони напрямую. В теории я смогла бы и без оружия призвать Свет и Тьму, соорудив голыми руками подобие мячиков для жонглирования. Но здесь надо было

показать Мелиссе красоту обращения с оружием. Позерство — с одной стороны, а с другой — клинки столь долго не вынимались из ножен, что было бы кощунством их не использовать.

Сама девушка расположилась на камне вдали от всех деревьев. Она отражалась как продолжение мечей, иначе я бы её не ощутила через временную привязку. О, а вот и Инис кажется, его тоже опознала через связь с клинками. Отец, значит, не остался в стороне, а ведь начало он пропустил. Есть подозрение, что это не единственные зрители.

Просто цирк какой-то. Вот тебе и частное занятие. Тут мое внимание переключилось на более насущные проблемы. Пока я формировала смерч из Света и предавалась воспоминаниям, вокруг меня появился мерцающий купол, чем-то напоминающий мыльный пузырь.

«Что ещё за чертовщина?! Мне же ещё Тьму призывать!» — пронеслось в голове.

А напротив меня из Тьмы формировалась моя точная копия. Я ощущала каждое ее движение, она была моим продолжением, а я ее. За исключением одного маленького, но немаловажного отличия. Она, кажется, пыталась меня убить.

Первые удары я просто парировала, не преследуя цели атаковать. Но моя тень не останавливалась. Она не копировала мои текущие движения, а как будто силилась проверить все мои навыки владения оружием. При этом удерживая смерч Тьмы для уравнивания сил.

— А вот и я! — с ехидной усмешкой отозвалась моя копия. — Вижу, ты уже по достоинству оценила мои памятные подарки, а, значит, можно перестать с тобой церемониться и, наконец-то, перейти к обучению экстерном.

Символично, учитель стал учеником.

Мелисса

Я замороженно следила за происходящим. Тьма сгущалась, сумерки опустились на парк. Мне стало как-то не по себе, будто я подсматривала в чужом саду за Марьям. Но оторваться от такого зрелища было невозможно. Удерживая смерч из лучей закатного солнца, Марьям тенью клинком фехтовала с невидимым противником. Выпад, отскок, разворот и снова выпад, присед и пропуск невидимого клинка над собой, прыжок и выпад в полёте. И все это время ее верным спутником был смерч из Света.

Противник был равен ей по силе и мастерству, но Марьям это не заботило. Эмоции сменялись на ее лице одна за другой, грусть, непонимание, недоумение, страх, отчаяние, решимость, бешеный азарт, в конце же на губах заиграла сумасшедшая улыбка. Рубка перешла на какой-то новый уровень, движения клинка стали неразличимы во тьме, только изредка стала бликовать от искр света. Солнце все ниже спускалось за горизонт, а противник становился все ощутимей и видимей для взгляда. Я с удивлением отметила, что это была девушка, такого же роста и комплекции, что и Марьям. И фехтовала она также одним клинком, а над другим она удерживала идентичный смерч, но из Тьмы. Это тень что ли? Но как у смерча Света может быть тень из Тьмы?

Кассиус

Мы как раз выносили Анеса из лабиринта. Источник вполне сносно восстановил ему человеческое тело. Абсолютно лысый, с розовой кожей, он мало сейчас напоминал прежнего Анеса. Оставалось надеяться, что регенерационная капсула сможет вернуть ему

боевые кондиции. Иначе титул Прайма ему не получить. Хотя в нынешней ситуации, радость уже то, что он живой. Едва переступили грань лабиринта, смогли воспользоваться галокристаллом и вызвать Шиаса с помощниками. Анеса унесли в медблок. С удивлением осознал, что мы пробыли у Источника гораздо дольше, чем думали. Сумерки опустились на парк, скрывая очертания деревьев. Лишь у озера неестественно ярко пылал круг света. Мы не сговариваясь двинулись в ту сторону.

— Что за... — Инис запнулся, зрачки его расширились. Кажется, друг начал оборачиваться. — Убью! Это родовые клинки Сэхти! Воровка!!!

Он практически шипел, до полного оборота оставались считанные мгновения, одежда уже трещала по швам, когда я почувствовал рядом колебания воздуха. Из тьмы выскользнула рука с катаной, преградив путь Инису.

— Еще одно движение, зятёк, и Алиса станет вдовой.

— А у вас не заскучаешь, — со смешком отозвалась Аннэ, слегка поклонившись. — Приветствую Ариссу Сумеречных.

— Добрый вечер, домина** Аннэ, — отозвалась ведьма из тьмы, — удивлена вашему пребыванию здесь.

— Инис, успокойся, не делай поспешных выводов, — пытался успокоить друга. — Я вижу Мелиссу рядом, значит, и Алиса здесь. Я должен был сопровождать их на занятие с Марьям и на беседу с тобой. Но за всеми перипетиями с Анесом совсем позабыл об этом, а лабиринт экранирует любые источники связи.

— Клинки были в моем кабинете, — рычал Инис. — В запертом кабинете. Она воровка!

— Только из-за того, что вопрос касается родового артефакта, прощаю такое неосмотрительное поведение, — хмуро отозвалась Арисса. — Ну давай уже включай мозги и выключай эмоции. Такое оружие не дастся в руки чужой крови. Значит, кто-то из рода Сэхти позволил создать временную привязку для демонстрации возможностей. Кассиус, это все твои пробелы в образовании мальчишек.

Кивнул, признавая справедливость претензий.

— Можете убрать клинок, — уже боле спокойно ответил Инис. — Я вполне контролирую себя.

Арисса Сумеречных с опаской убрала катану в ножны.

— Веселенькое дело. Иду проверить ущерб, нанесенный вашими эскулапами моей внучке, а застаю зятя, готового её растерзать.

— Я не позволил бы этому случиться. Нас всех связывает клятва в отношении участников Отбора, — пришлось вмешаться в разговор.

— А там похоже и без вас справятся, — невпопад отозвалась Аннэ, глядя нам за спину. — Хотя, девонька тоже не так проста, как мне показалось сначала.

— Какого... — мы ошарашенно уставились на происходящее. Вокруг Марьям, удерживающей смерч Света, образовалось малое защитное поле, внутри которого оказался еще один боец.

— У нас разве есть такая опция в браслетах? — изумленно уточнил Инис.

— Не было. Но я уже ни в чем не уверен. Этим браслетам больше витков, чем мне.

— Мы можем вмешаться? — напряженно уточнила Нарьяна Ари.

— Нет, пока бой не завершится победой одной из сторон.

Арисса молча следила за поединком, только чуть подрагивающие пальцы на катане выдавали ее напряжение. Каждый удачный и точный выпад ведьма встречала блеском глаз и

полуулыбкой, а каждый огрех в обороне отдавался злым оскалом. Скорости сражавшихся уже давно превысили реально возможные пределы. Если бы не смерчи Света и Тьмы, кружащих подле соперников, мы бы вообще не смогли разобрать движений за защитным полем.

— А может и не растерзал бы, — задумчиво отозвалась Аннэ, — с такими скоростями, кого-то на ленточки бы порезали.

— Искренне надеюсь, что вы не позволили бы мне отправиться за Грань, домина Аннэ, — с уважением ответил Инис.

— Я вам тут в рикши не нанималась, с вашими душами носиться за Грань и обратно, — возмущенно припечатала Аннэ. — Совсем обнаглели. Научитесь думать, прежде чем совать свою голову в петлю.

А поединок Света и Тьмы продолжался.

Марьям

— Не филонь, ты можешь быстрее, — подстегивала меня моя копия, увеличивая темп обмена ударами. — Не спи, ты уже пару раз была на грани смерти.

Я старалась соответствовать скорости моей копии, но усталость физической оболочки начала сказываться. Все чаще я уходила в глухую оборону, изредка переходя в нападение. Я даже не пыталась отвечать что-то на ее подначки, чтобы не сбить дыхание.

— Я на кой тебе память возвращала, если ты не пользуешься подсказками. Неуч! На одной физике ты никогда не победишь противника. Как бы ты не была сильна, всегда найдется кто-то сильнее и быстрее тебя. Думай! — удар клинком пришелся плашмя по ягодицам.

Этот удар вышел до того обидным, что я взвилась и еще увеличила скорость обмена ударами.

— Не время включать эмоции, они недолговечны. Со временем освоим и их, но не сейчас! Ну же, давай! Используй данное природой!

Шальная мысль скользнула в моей голове. Что ж, от природы у меня только сила, которая ищет выходы вовне. А значит, оружие — не наш метод.

— Ты точно не исчезнешь? — на всякий случай уточнила у копии.

— И не надейся! — удовлетворенно улыбнулась та.

Ну значит, ва-банк. Я мысленно прервала привязку к саблям, те отозвались недоумением. Ведь горячка боя только началась. Мысленно извинившись, добавила, что этого требует победа. Выгадав момент, запустила сабли в свою тень, оставив себе лишь смерч Света. Той пришлось отпустить смерч Тьмы, дабы использовать обе сабли и отбить мои снаряды, чем я воспользовалась. Подхватив начавший распадаться смерч Тьмы, разделила поток сознания на две части. Воспоминания о родителях и их смерти напityвали одновременно и Свет, и Тьму, увеличивая размер смерчей до моего роста. Находясь в эпицентре, я чувствовала тепло одной частью тела и холод — другой. Свет и Тьма сошлись на моем теле полусферами, образовав зыбкий, мерцающий защитный полог. Осталось проверить его прочность. Я пошла в рукопашную. Удары сабель моей копии отскакивали от полога, не причиняя никакого ущерба.

— Неплохо, — хмыкнула та, — я правда добивалась несколько другого эффекта. Но для начала и так сойдет.

— А что не так? — недоуменно поинтересовалась, гоня свою копию по кругу при

обмене ударами. — Хорошая же защита.

— Ну да, это все равно, что использовать смертоносный клинок в качестве столового ножа за обедом, — ехидно откликнулась та. — Хотя воевать от защиты тоже никто не запрещает. Ну а поскольку атаковать ты пока не научилась, а я своими зубочистками тебя не достаю, предлагаю боевую ничью.

Копия резко остановилась, отсалютовав клинками, и исчезла, растворившись во тьме. Защитное поле осыпалось с тихим звоном. За его пределами царила ночь. Я чувствовала себя факелом, разрезающим тьму. Мелисса подбежала ко мне, с восторгом осматривая со всех сторон. Полог Тьмы и Света истончался, слабел и как будто впитывался в тело. Странное дело, но усталости после такой дикой пляски я не чувствовала. Взглядом нашла лежащие на траве сабли, церемониально опустилась перед ними на одно колено.

— Сикха аме шанелис.***

Клинки отозвались волной тепла.

Мелисса до того наблюдавшая молча, спросила:

— А я тоже так смогу?

— Все, что касается сабель, — однозначно сможешь. А касаясь спецэффектов Света и Тьмы... — задумалась, как ответить максимально честно. — Боюсь, это наши Осколочные особенности. Но твоя мама из Сумеречных, возможно, одно из первоначал тебе удастся постичь.

Глаза Мелиссы зажглись неподдельным азартом. Кажется, я добавила головной боли ее родителям. С другой стороны, Отбор закончится, и я смогу даже лично заняться ее обучением, в свете открывшихся воспоминай. Ободряюще улыбнулась девочке.

— Забирай родовое достояние, и пойдём искать твоих родителей. Нам еще нужно многое обсудить.

Мелисса бережно вставляла сабли в ножны, чуть поглаживая нежно их рукояти. Оружие завернули в холст и вновь отправили в заплечную сумку.

— Разговор будет долгим. — Отозвался устало Инис, выходя из темноты. — А с тобой, маленькая егоза, мы еще отдельно побеседуем. Марш домой с матерью.

— Стоять. Никто никуда не идет, — уверенно произнесла Алиса, выходя из тьмы с противоположной стороны. — Кассиус, пока Анес не в том состоянии, побудь радушным хозяином рода Регул. Нам всем есть, что обсудить.

Инис скривился как от зубной боли, ничего не ответив супруге.

— Я вас, пожалуй, покину. Все что хотела, я увидела, — с удивлением услышала голос бабушки. Она неспешно подошла ко мне, поцеловала в щеку, шепнув на ухо:

— Умничка! Я тобой горжусь!

Затем приобняла Мелиссу, сообщив, что вскоре ждет их с матерью на обряде выбора жизненного пути. И наконец, взяв за руки свою названную дочь, чуть сжала их и наклонилась ближе, прошептав ей на ухо. Алиса легко и заливисто рассмеялась, что-то пообещав Ариссе в ответ. Нарьяна развернулась в сторону василисков, молча погрозила пальцем Инису и растаяла во Тьме.

*Сехри тшас имрэ. Мосхэт ас тшасалат (на языке древнего мира — Тьма зовёт нас. Откликнемся же на ее зов).

**Домина — от лат. Domina — госпожа.

*** Сикха аме шанелис (на языке древнего мира — Благодарю за доверие).

Глава 26. Семейные дела

Анджей

Самое сложное в моей ситуации — ждать. Юзек не позвонил и не написал через три условленных дня. Более того, вся информация, ранее полученная от него, бесследно исчезла со всех копий информационных носителей. Если бы не моя память, можно было бы считать, что её и не было. Это наталкивало на мрачные мысли. Кто-то подчищал хвосты, и этот кто-то имел либо большую квалификацию, чем Юзек, либо более широкие возможности. И то, и другое пугало.

Время я коротал в беседах с Конвентом, за удаленным контролем бизнеса и верховой ездой по окрестностям. Этаким скучающий аристократ на отдыхе, только со взвинченными до предела нервами и отчаянным предчувствием грядущих неприятностей на мой хвост.

За день до приезда Мадраса и отбытия на тренировки во Мглу решил посетить Аннэ.

Раньше мы так часто не виделись, поэтому ехал я неуверенно, вполне опасаясь оказаться навязчивым. На сообщение-предупреждение она не ответила, и я заволновался ещё сильнее.

Приближаясь к лесному домику, издали заметил, что он необитаем. Ставни захлопнуты, дверь заперта. Терраса у домика и плетёная мебель покрыты опавшими листьями. На душе скребли кошки. Следов чужого присутствия не было, но спешившись, я решил обойти домик по кругу. Уже завершая обход, услышал трели мобильного телефона, раздающиеся из-под листвы на плетеном кресле. Осторожно подошёл, разгреб листья и уставился на допотопный, по человеческим меркам, телефон. Маленький черно-белый экран, кнопки вместо сенсора и даже небольшая антенна.

Номер на экране не высветился, но телефон усиленно разрывался монотонной трелью. Решившись, я ответил на вызов, молча прислонив трубку к уху.

— Ну слава Богу, живой! — послышался оттуда облегчённый голос Юзека. — Я уж думал, что не успел!

— Что за конспирация, добрый друг? Даже боюсь подумать, как ты вышел на это место, чтобы подкинуть сюда сие допотопное изобретение человечества, — попытался пошутить я.

— Шутки закончились, — грустно отозвался друг. — Слушай внимательно, у меня тут столько всего набралось на твою семейку, что в пору Гаагскому трибуналу возобновлять работу. Самое страшное, что доказательств нет. Всё что я нарываю, прячу, собираю после повторного просмотра самоуничтожается. Моих ресурсов тут хватает с трудом. Есть сеть фактов, обработанная моей «малышкой», и есть варианты развития событий. Так вот в этих вариантах твоя выживаемость обозначена менее пятнадцати процентов, и то по счастливой случайности. Тебя заменят кем-то, кого готовят на твоё место уже очень долго. Хвала интернету, СМИ и социальным сетям. Если бы не они, хрен бы разобрался. Это создание — твоя копия, двойник, называй как хочешь. Я бы сказал, что твой клон, но овцу Долли клонировали в 1996 году, а этот значительно старше её. Из доказательств были фото с «твоими» девушками, внезапно исчезнувшими и удалёнными соцсети. Я проверил сигнал нахождения твоего коммуникатора за последние пять лет, и наложил на карту отметок с этим клоном, он часто находился рядом, в толпе, наблюдая за тобой. Заводил романы от твоего лица и даже обещал жениться.

Я переваривал информацию молча. Но один вопрос крутился в голове.

— Ты уверен, что это не маньяк-одиночка? Что он имел связи с моей семьёй? — от ответа на этот вопрос очень многое зависело. Ведь даже в ярости отец кричал, что я стану рабом рода. Хотел бы убить, убил бы раньше.

— Уверен, — в трубке послышался горестный вздох. — Сколько лет ты обеспечиваешь себя за свой счёт?

— Более двадцати, — недоуменно ответил на неуместный вопрос.

— Ну так вот, анализ покупок, оплаченных с семейных счётов за последние двадцать лет, гласит о приобретении одежды как у тебя, машины — копии твоей, даже парфюма, украшений, нижнего белья! Все твои покупки дублировались! Размер — идентичен твоему. Более того, фото из удалённых аккаунтов в соцсетях подтверждают наличие этой одежды на твоём двойнике.

Друг, ты жил под колпаком более двадцати лет точно, и размер этого колпака поражает. Я и это место для связи с тобой нашёл случайно, анализируя твою сигнатуру коммуникатора за этот же период. Мои люди подкинули сюда допотопную трубку, ибо заряд она держит дольше, а я не знал, когда ещё ты сюда наведаешься.

— Почему ты решил, что меня убьют? — голос был хриплым, во рту пересохло.

— Это не я, это «малышка», помнишь программу вероятностей, написанную для наших университетских игр в покер? Я её доработал, она не провидица, конечно, но очень близка к этому. Её вариант — менее пятнадцати процентов. И ещё, это произойдёт очень скоро, если уж ты начал копать, а факты затираются и уничтожаются. Будь осторожен, а лучше просто беги от своей семьи на все четыре стороны. Я готов перекинуть твои финансы в офшоры, так что никто не найдёт следов, сделаем тебе новую личность и будешь жить на острове посреди Тихого океана с райскими красотками. Это лучше, чем просто сдохнуть, начав копаться в грязном белье своей семьи.

— Спасибо, друг. Могу я как-то просмотреть всё собранное тобой? Ты же помнишь про мою память?

— Да помню, но как ты из памяти это запишешь на носитель?

— Об этом не беспокойся. Это уже не твоя проблема.

— Тогда не завершай звонок, сейчас придет смс с координатами, в течении двух дней буду ждать тебя там.

Я посмотрел на экранчик телефона, мигнувший оповещением сообщения. Восемнадцать цифр намертво впечатались в память, экран погас.

Уже полученной информации от Юзека за глаза хватало, чтобы понять, свободу от этого семейства я получу только в гробу. Все меньше было сомнений по поводу причастности семьи к пропавшим девушкам. Боги, во что же мы все оказались втянуты? Мог ли отец меня клонировать? Вообще не удивлюсь! За столько лет он мог «нового» меня из частей отрезанного старого создать. Нужно просмотреть все данные Юзека и перенести на галокристалл из памяти, а затем посоветоваться с дедом Мадрасом. Как ни крути, но лучше решать вопросы внутрисемейно, чем выносить на суд Конвентов, подвергая опале целый Осколок. В свете вскрывшихся обстоятельств мой демарш с приглашением Конвента в качестве Гостя на ритуальные бои уже не выглядел столь удачной идеей.

Симеон

Прошло две недели пребывания в поместье Кшесов. Выводы были разрозненными. Остро не хватало информации. За это время я успел перезнакомиться с большей половиной

служанок этого аристократического семейства. Общение у нас проходило весьма специфически, пока я считывал их память, они смотрели сны весьма фривольного содержания. После визитов они отчитывались володарю маетка и получали весьма приличное вознаграждение за скрашивание моего досуга. Сам я не покидал пределы гранатового сада, ежедневные пятиразовые скрины памяти и навеивание эротических приключений, знаете ли, не оставляют сил на что-либо ещё.

Периодически меня навещал Анджей Кшес. Он же и поведал, что вскорости ожидается приезд двух корифеев семейств, Лаоса Кшеса и Мадраса Эсфеса.

Эсфес прибудет для сопровождения самого Анджея на подготовку к ритуальным боям. А вот причин приезда старшего Кшеса вьюнош не знал. В его воспоминаниях я считал впечатления о последней встрече с дедом-василиском лет пятьдесят назад. Та еще кровавая баня. Вполне оправдано желание парня не встречаться с дедом Лаосом. Меня же, напротив, очень заинтересовала данная личность. Я надеюсь, что достаточно притупил внимание Кшесов своими эротическими приключениями и теперь смогу узнать больше информации.

Обвинение с семьи я не снимал, не исключая даже Анджея из подозреваемых. Слишком мало данных.

От слуг я не узнал ничего интересного, никаких привидений, кровавых жертв и оккультных ритуалов. Ничего. Только одна барышня была свято уверена, что где-то в подземельях маетка есть зал со спящей красавицей, находящейся в летаргическом сне. Но при этом никаких подтверждений кроме «мне сказала сестра подруги брата отца крёстной матери одноклассницы, приехавшей из Варшавы погостить» не было. Пару раз скринил Косту. Этот персонаж стал лакмусовой бумажкой бесполезности направления моих поисков. Но понял я это далеко не сразу. Пока искал что-то по экспериментам, наткнулся только на пытки Анджея. А вот стоило копнуть в сторону странностей и несоответствий хозяйственного толка, вскрывался целый кладезь разрозненной информации, который, как ни странно, представлял интерес и для меня. У меня появилась теория, но она, к сожалению, пока никак не относилась к ведомству Конвентов. Всё происходящее здесь было внутренними делами Осколка Мглы. Я же надеялся, что Лаос и Болес Кшесы дадут мне больше информации нужного толка.

В день приезда старшего Кшеса поместье как будто вымерло. Даже девушки приходили тайком и покидали беседку с неохотой. Из поверхностных страхов стало понятно, что они боятся идти отчитываться володарю и попасться на глаза его предельно жестокому, но не в меру охочему до женского тела, отцу. Его постельные игрушки живыми не покидали покои. От одной из служанок была всё же польза, в недрах её памяти сохранилась информация о тайной комнатке, где девица переживала приезды старшего господина, дабы не попасться ему на глаза. Для меня же эта каморка была интересна ещё и тем, что находилась непосредственно в нише рядом с камином хозяйского кабинета и имела воздушную щель в него же. Дабы организовать себе алиби, вызвал сразу трёх барышень, угостил их экстрактом своей крови и навеял им сны с первозданным грехопадением по очереди с каждой и в группе. Экстракт должен продержат их в грёзах пол дня, пока я буду занят их господами.

И вот уже битый час я стою зажатый в каморке, в которой и тощей девице негде развернуться, не то что мне. Щель находилась под самым потолком, воздух был затхлым, пыльным, кислород восполнялся очень медленно. Не сомневаюсь, что всю сажу, паутину и пыль этого места я уже собрал на себя и выглядел сейчас не лучше любого трубочиста. Приходилось медленно вдыхать и выдыхать, попутно сдерживая позывы расчихаться и

выдать себя с головой. Вышеупомянутая часть тела была прижата к левому плечу, потому как во весь рост выпрямиться просто не получалось. Мои мучения были вознаграждены с лихвой. Услышав суету в коридоре даже не сразу понял, что началось. Девушки метались в поисках укрытия, мужчины слуги старались им всячески помочь и сохранить остатки спокойствия. Коста встретил Лаоса, проводил в кабинет и молча удалился, не получив дополнительных распоряжений.

Я максимально расслабился. Сейчас предстояло использовать родовую технику, которую дед передал в наследство мне лично. Давалась она мне значительно сложнее, чем собственная способность скрининга воспоминаний. Возможно потому, что не каждый способен частично развоплотить себя и затем заново собрать в единое целое. Мои дымные спецэффекты из-под плаща были ничем иным как тренировкой. Способность необходимо было развивать, а без постоянных изматывающих тренировок сделать это было невозможно. Сейчас я уже мог развоплотиться без последствий до половины тела. Дед же умел полностью исчезнуть и воплотиться в другом месте. Этаким телепорт на минималках. Именно из-за этой способности наш род навечно включили в состав Конвентов.

Закрыв глаза, наблюдать как пол тела исчезает, расщепляясь на атомы, было выше моих сил. Следовало поторопиться и занять удачное место для наблюдения в кабинете. Лучше всего расположиться где-то чуть выше человеческого роста, но и не под потолком, там акустика мешает слушать. Зависать в воздухе, расщепленным на атомы, то ещё удовольствие. Постоянно необходимо контролировать себя, сдерживая естественное желание собраться в единое целое. Не хотелось бы свалиться на головы подозреваемых половиной окровавленной туши. Им даже добивать меня не придётся, сам сдохну в корчах.

Лаос Кшес по-хозяйски расположился в кресле главы семьи. Тёмные волосы с лишь намечающейся сединой, идеальная гладкость лица, острый нос, точеные скулы, квадратный подбородок и голубые глаза со стальным сумасшедшим блеском. На вид ему нельзя дать больше пятидесяти, но это обманчивое впечатление. Он был не на много младше Кассиуса Регула. Старый василиск был носителем истинной идеологии Мглы. Он ратовал за исключительную чистоту своей линии крови. Не удивлюсь, если национал-социализм Гитлера был подсмотрен у ящеров.

Супруги в семью подбирались исключительно из одаренных магически аристократических родов, способные выносить и родить сильное потомство. На сколько помню из архивов, Лаос даже пытался заключать контракты на рождение наследников, а затем отпускал магичек на все четыре стороны. Сколько василисков насчитывает род Кшесов не знает никто, даже Конвенты. Тем удивительнее было, что его сын и наследник Болес женился по любви на представительнице Сашари. Магда Кшес, в девичестве Магдашасе Эсфес, соответствовала требованиям Лаоса лишь частично: из королевского рода, но какой-либо магией не обладала. Однако она имела одно немаловажное преимущество, присущее всем женщинам Аспидов — многоплодность.

Для всех одаренных заполучить жену из Аспидов было практически не реально, змеи берегут своих женщин пуше собственной жизни, ведь они обеспечивают восстанавливаемость популяции на равных с человеческим миром. Здесь любовь сыграла на руку Лаосу, и он смирился с отсутствием магии у жены наследника, надеясь на многочисленное потомство. Но и тут не сложилось.

Пожалуй, Аспиды — единственные из Осколков, кто живет настолько закрыто, что даже нам туда хода нет. Все почерпнутые мною знания об этой расе датируются давностью

более пяти тысяч лет. А это весьма ненадежно.

Пока мы с Лаосом думали каждый о своём, возле камина отошла в сторону стеновая панель, являя взору узкий проход со светодиодным освещением и ступенями, ведущими вниз. Болес был предельно сосредоточен, проверяя многочисленные данные на планшете. Василиск хмурился, не замечая гостя.

Лаос холодным презрительным взглядом встретил сына и наследника рода, не давая о себе знать. Тревожную тишину разбавляли лишь едва заметные порхания пальцев учёного по экрану.

— Ещё минута, и будешь стоять у позорного столба, как когда-то Анджей, — раздался тихий скрипучий голос Лаоса в тишине.

Вот уж не думал, что старый василиск воспримет эту сцену как неуважение к себе.

— Простите, отец! — Болес быстро поклонился, вынув из кармана халата незамысловатый артефакт. Мгновение и пространство вокруг Кшесов покрылось рябью. От пола к потолку потянулся купол, судя по всему, гасящий звуки. Пришлось резко снизиться, чтобы не оказаться за пределами барьера. А Болес продолжил:

— Ещё раз прошу простить меня. Проверял данные по проекту «ДУО», показатели пока не такие оптимистичные, как по «Трояну».

Непривычно было видеть Болеса подавленного деспотичной личностью главы рода.

— На первый раз прощаю! — с ехидцей ответил Лаос сыну. — Как продвигаются дела с Конвентом? Я надеюсь, ты сделал всё, как я приказал?

— Да отец, регулярная смена женщин, ежедневные отчёты, многие даже сами просятя к нему, занимая всё свободное время. С момента приезда покидал беседку лишь пару раз, посмотреть на эксперименты с Анджеем. Но здесь всё в рамках внутриосколочной юрисдикции, придраться не к чему.

— Хорошо. Что с проектом «Троян»? Всё готово к финальной стадии?

— Да, после последнего поглощения Вы получите тот результат, на который рассчитываете. Я уверен, у Регула не будет шансов. Смены правящей династии не избежать. Вы получите трон, а я — полные права для своего сына.

— Хотелось бы на это надеяться. Слишком долго старейшины шли на поводу у этих сопляков. — Лаос презрительно скривился, — Они даже посмели объявить сбор всех родов на ритуальные бои. Коловоротом, правда, не назвали, права ещё не имеют, но это подразумевалось в послании.

— Вы отправитесь? — с опаской уточнил Болес у отца.

— Конечно! И не только я, весь наш выводок молодёжи покажет себя! Мальчикам нужно проветриться и осмотреть будущие владения.

— Отец, они ещё не готовы к выходу в свет! У них снесёт все стопоры от обилия Хаоса, они станут неконтролируемы. Оборота не избежать, а вид Зверей пока не соответствует общепринятым нормам, — в голоса Болеса сквозило неподдельное беспокойство.

— Не всё ли равно как они выглядят? Сейчас в приоритете количество, качество доведём до приемлемого позже.

— Остальные линии крови могут объединиться против нас, посчитав их преступлением против божественных устоев! Необходимо довести начатое до конца, и лишь потом подминать под себя остальные рода.

— Как. Ты. Смеешь. Мне. Перечить. — Лаос шипел сквозь зубы, по скулам ходили желваки, лицо покрылось пятнами. — Ты — никто без меня! Твои эксперименты

финансирую я! Мясо для них поставляю я! И даже подтираю грязь за тобой тоже я! Так что засунь своё поганое мнение поглубже, пока тебя не спросят!

— Не так уж хорошо и подтираете, если у нас на пороге появился Конвент, — в полголоса огрызнулся Болес.

Ай да молодец, всего одна фраза, а Лаоса чуть до белого каления не довёл.

— Моими стараниями на твоём пороге оказался самый щедушный и неопытный из оных. — Голосом старого василиска можно было заморозить океан. — А сейчас я хочу поговорить с внуком. У меня на него гораздо больше надежд, чем на тебя. Парнишка даже сумел переломить себя и использовать свою неподходящую пару в проекте «ДУО».

— Вы заставили его ТАК использовать собственную пару? — с ужасом вскрикнул Болес.

— Была бы его истинной парой, понесла бы, и все прекратилось. А так, человеческая пустышка, нам такие в роду не нужны, — припечатал Лаос.

— Если это та, о ком я думаю, то она не пустышка. Просто неиницированная ведьма. Сильная. Я же просил заключить с ней контракт, как и с прочими. Почему он меня не послушался? — уже шёпотом добавил Болес. — Был бы шанс...

— Слабак! Просто удивительно, как мое семя смогло породить такое убожество? — Лаос презрительно смотрел на сына. — Ты никогда не станешь во главе линии крови, тебя проще не выпускать из лаборатории или убить, чем пустить к власти. Хоть внук, хвала Богам, пошел в меня.

— Тогда отправляйтесь во Мглу. Он сейчас там, готовится к ритуалу, — безразлично бросил Болес, уставившись в планшет. — И будьте добры, сами не нагадьте в этом доме, пока здесь Конвент. Вы знаете, о чем я.

Старый Кшес только зубами скрипнул. Купол тишины хрустальным звоном осыпался на пол. Очень вовремя, балансировать становилось всё сложнее. Тело требовало воссоединения. Но теперь мне было за что зацепиться в скринах памяти Болеса, а еще лучше Лаоса Кшеса. Но это, я надеюсь, смогу осуществить во Мгле. Очень удачно Анджей пригласим меня в качестве Гостя.

Посмотрим, чем там занимаются эти революционеры-экспериментаторы. Надо же, двадцать первый век, а у кого-то до сих пор дворцовые интриги, силовые захваты власти, революции и смены правящих династий.

Глава 27. Ночные беседы

Марьям

Мы направились вслед за василисками. Тьма прекрасно скрадывала шаги. Наша процессия могла бы быть безмолвной, если бы не Мелисса. Распираемая восторгами, она не замечала напряжённой атмосферы. Девочка то и дело засыпала вопросами Кассиуса и отца по поводу видов холодного оружия, длительности обучения, возможности отправиться к бабушке. Инис мог бы просто шикнуть на неё, но вместо этого терпеливо и обстоятельно отвечал на все вопросы. Дочку он боготворил до дрожи. Видимо поэтому так старался уберечь от особенностей не слишком радужного мира василисков. Пока Мел отвлекала мужчин, Алиса чуть отстала, чтобы оказаться возле меня. Мы шли рядом и не решались начать разговор. Когда-то близкие подруги, почти сестры, а сейчас, по прошествии шестнадцати лет, две взрослые ведьмы боялись нарушить тишину неудачным словом.

— Я скучала, — вырвалось у меня на грани слышимости. — Когда вы уехали, думала, что ты бросила меня. Кристаллы с посланиями были так редки. После и вовсе иссякли.

— Я тоже скучала, и просила Арису отпустить тебя со мной, — грустно отозвалась Алиса. — Но я слишком быстро забеременела... И вот... Теперь я такая.

Она нерешительно коснулась глаз, не называя своё увечье вслух.

— Я теперь понимаю, здесь всё сложнее, чем у нас. А тогда обижалась. Прости, — виновато добавила, — бабушка не говорила про последствия, и ты не писала.

— Не за что прощать.

Бездна, столько грусти было в этих словах. Столько боли. Как так вышло, что мы почти потерялись на эти годы? И как ей здесь было? Молодой, одинокой, родить, ослепнуть. Ни родных, ни подруг. Ничего от старой жизни. Было горько признавать, что мой подростковый максимализм истолковал ситуацию совершенно неверно и причинил боль подруге. По сути, на её послания я отвечала всё реже. А ведь Алиса присылала галокристаллы с дочкой, отправляла рисунки. Но неизменно не приезжала и в гости не звала.

— Прости, Лис. Правда, мне сейчас очень горько, что не смогла быть мудрее.

Алиса улыбнулась.

— Зато сейчас ты и мудрее, и, поверь мне, сильнее. Маленькая Аришка выросла в потрясающую ведьму.

— Да какая там ведьма, — я привычно отмахнулась. — Ты же знаешь мою ситуацию.

— Знаю, потому и говорю сейчас. Чтобы с тобой не произошло на отборе, это явно пошло на пользу. То, что других убивает, делает тебя сильнее. И это не метафора.

Она понизила голос почти до шёпота.

— Инис сказал, что в тебя подселилась какая-то сущность, симбионт. Просил узнать о твоём самочувствии. Что это за существо? Ты где его подцепила?

— Существо? — ошарашенно переспросила я. — Вообще-то, после местной проверки Оком у меня на пол груди татуировка образовалась. После этого я начала хоть как-то чувствовать природную магию.

Я задумалась. Мог ли во мне кто-то незаметно жить? Изменений не было никаких, кроме положительных. Может стоит к Шиасу напроситься в капсулу на обследование... Хотя они же и обнаружили это «существо». Тогда почему мне не сказали? Видимо мои размышления были столь предсказуемы, что Алиса тихо произнесла:

— Значит сами напортачили, тебе ничего не сказали, ещё и меня решили в тёмную использовать. — Голос её был крайне раздражённым. — У меня всё больше вопросов к любимому мужу.

Алиса ускорила шаг, но вдруг замерла и, повернувшись ко мне, прошептала:

— Что бы не случилось, тебе пока рано покидать Мглу. Ты должна была тут оказаться. Если что, погостишь у нас. Мелисса будет очень рада.

— А с чего ты решила, что отбор скоро закончится? Ещё же неделя, групповые испытания впереди. — Я недоуменно смотрела на подругу.

— Да есть у меня такие подозрения.

Мы подошли к медицинскому корпусу, на входе нас встречал Шиас. Он напряжённо вглядывался в темноту, глаза его лихорадочно метались из стороны в сторону. Пот градом струился по вискам, но василиск как будто не замечал этого. Выглядел он как сумасшедший. Мы все молча ждали. Но чего? Кассиус и Инис боялись потревожить медика. Прошло пару минут, даже Мел замолчала и начала непроизвольно жаться к матери. Шиас неожиданно пришёл в себя. От удивления он отшатнулся назад, рассмотрев нашу компанию.

— Кассиус! Нам нужно поговорить. Срочно.

— Присоединяйся, у нас тут целая конференция намечается с докладчиками, — устало отозвался Инис.

— Вопрос касается линии крови, поэтому прошу простить, но мы удалимся на приватную беседу.

Кассиус хмуро кивнул и отправился в медблок вслед за Шиасом.

— Если вы не против, то я бы хотела ознакомиться пока с материалами дела по попытке прорыва. А вы пока сможете заняться семейными делами, — отозвалась незнакомка, молча шедшая с нами от самого озера. Кто она и для чего присутствует было непонятно. Если бы не алые волосы и почти пиратская повязка на глазу, она бы сливалась с темнотой своим костюмом.

Инис кивнул, отправляя вызов по браслету-коммуникатору. Спустя пару минут к нам подошла Ольга, обеспокоено окинув взглядом столь разношерстную компанию.

— Вы вызывали, господин Сэхти?

— Да, Ольга. Прошу, займитесь размещением домины Аннэ, она гостя Анеса и распорядитесь подать ужин в малую гостиную.

Ольгу слегка перекосило. Подобные задания явно не входили в круг её обязанностей, но она не смела перечить Инису при всех. Мне стало её даже жаль, но девушка быстро справилась со своими чувствами. Инис окинул меня взглядом и добавил:

— Прошу внести изменения в перечень разрешённых зон для посещения участницы Марьям Ари и включить в него малую гостиную личного крыла Регулов.

Ольга кивнула, тут же активировав коммуникатор и сделав там соответствующие отметки.

— Прошу подтвердить изменения, господин Сэхти.

Инис заверил изменения в своем коммуникаторе, и у меня на схеме засветилась зелёным ещё одна комната.

— Ольга, я скину вам пакет данных для домины Аннэ, не могли бы вы ознакомить нашу гостью с данным массивом информации?

— Конечно, господин Сэхти. Домина Аннэ, прошу следовать за мной.

Ольга

Я возвращалась в поместье Регулов после трансплантации источника. Тело нещадно ломило, голова кружилась, тошнило невероятно. Я даже задавила в зародыше гордость и попросила Юджина меня провести, ибо не представляла, как смогу дойти одна.

Юджин только скривился.

— Не в этот раз, дорогая! Сегодня я не смогу быть твоим галантным кавалером. Иначе все наши труды пойдут насмарку.

Так я и плелась домой, едва переставляя ноги. На подходе к поместью на браслет пришёл срочный вызов от нашего безопасника.

«Ну вот только тебя мне сейчас не хватало для полного счастья, — подумала со злостью на весь мир. — Что тебе нейдет среди ночи?!»

Пришлось глотать алхимию, которую ещё давно прописал Шиас, для стабилизации источника и снижения влияния Хаоса. Сухая таблетка не желала пролезать в горло, пришлось набрать пригоршню воды из центрального фонтана.

«Молодец, Оля, скоро из лужи хлебать начнёшь!» Внутренний голос просто фонтанировал оптимизмом. Таблетка как ни странно подействовала, в голове прояснилось. Пришлось ускорить шаг, чтобы не опоздать и не показать своего отсутствия в поместье на момент вызова.

Уже приближаясь к месту вызова слегла обалдела от обилия гостей в поместье. Всё семейство безопасника присутствовало, Марьям опять-таки была здесь, и некая незнакомая и весьма колоритная особа с повязкой на глазу.

Инис надавал распоряжений, половина которых вообще не по моему профилю, но высказывать прилюдно претензии я не решилась. Потом поговорю с Анесом. В конце концов, в поместье есть экономки, горничные, камердинеры и ещё целый штат прислуги. А гоняют, как девочку на побегушках, меня. Я пригласила гостью следовать за мной и отправилась в свой кабинет. Он находится не далеко от малой гостиной и после ознакомления с информацией можно провести гостью на поздний ужин. Да и запись с браслета проще передать на рабочий галограф. У меня способностей к считыванию галокристаллов не было, поэтому приходилось выкручиваться. Судя по тому, что информацию передали через меня, гостя имела аналогичную проблему.

— Домина Аннэ, прошу располагайтесь, — я указала рукой на бежевый диванчик. — Это мой кабинет. Здесь вам никто не помешает. Желаете напитки?

— Сок ананасовый, пожалуйста, — вполне миролюбиво отозвалась девушка. — А вы...?

— Я бизнес-ассистент Анеса Регула, Ольга, — протянула руку для рукопожатия. — А вы...?

Девушка усмехнулась, протянув свою руку в ответ.

— Аннэ Маарэ, консультант по особо важным делам. Очень приятно.

Вот и познакомились. Пока гостя с интересом осматривала столь любовно обставленный мною кабинет со светлой мебелью, панорамными окнами и кадками с пальмами, я отправила запрос на кухню по организации позднего ужина и напитков для нас. Затем подключила браслет к галопроктору.

На экране замелькали кадры. Я смотрела как завороженная на происходящее. Изначально, увиденное напоминало земные фильмы в жанре фэнтези. Колдун собирается провести обряд, распинает ведьму на алтаре, рисует пентаграмму и читает нараспев заклинания. Вмешивается другая ведьма, то ли родственница, то ли сообщница и нарушает

ход ритуала, убивая трёх участников и героически погибая в лаве. Ну просто терминатор, здесь ещё должна быть фраза «I'll be back!»* И она действительно вернулась! Фееричный comeback**: по пещере бегает ведьма с алтаря и какая-то химера, а к ним спешат на помощь василиски и, утонувшая до этого в лаве, девица. Несостоявшаяся утопленница делает невообразимые печати руками, химеру корёжит и плющит под влиянием чар, и чудовище погибает, уже в свою очередь обещая вернуться. Да, Голливуд бы такое не пропустил.

Всё ничего, если бы я не знала некоторых «актёров» этого фильма. Теперь стало понятно, почему у нас в регенерационных капсулах лежат черноземные ведьмы. Тут целый боевик разыгрался, а я ни сном, ни духом. И Шиас молчал, как партизан.

Аннэ попросила повторить запись на более медленном темпе, если это возможно. Настроив нужное, намеревалась проверить, как идёт подготовка ужина. Уже вставая с кресла, почувствовала себя не хорошо, меня повело, в глазах помутнело, шум в ушах заглушал слова Аннэ. Я пыталась схватиться за край стола, но промахнулась и стала заваливаться на пол. Последняя мысль была о правильном выборе ковра с пушистым ворсом. Может хоть голову не расшибу.

В себя пришла через несколько минут от похлопываний по щекам. Открыв глаза, чуть не хлопнулась в обморок повторно. На меня смотрело нечто бледнолицее, с красными волосами и белесым глазом без зрачка. Я попыталась инстинктивно отползти. Пока не услышала обращённое ко мне:

— Ольга, не бойтесь. Это я, Аннэ. Вы отключились. У вас был магический шок коллапс, называйте как захотите.

Я немного успокоилась. Моя голова покоилась на коленях у Аннэ, попробовав приподняться, вынуждена была признать, что пока я слабее котёнка.

— Что такое магический шок? — рискнула уточнить.

— Боги, что у вас тут вообще происходит? То есть, как совать в свой источник чужую магию полярной направленности, мы узнали, а что бывает, когда они столкнутся, и пойдет реакция отторжения, мы узнать не удосужились? — она зло смотрела на меня своим белым глазом. У меня от этого взгляда мороз по коже шёл.

— Что у вас с глазом? — ляпнула прежде, чем успела заткнуть рот. Невежливо и непрофессионально спрашивать людей об их увечьях и природных особенностях. Особенно, если эти люди только что спасли тебе жизнь. Я покраснела от стыда.

— Ох ты удивила, — рассмеялась девушка. — Земные барышни ещё не разучились краснеть!

Я покраснела ещё больше.

— Глаз — это проявление дара моего. Пришлось использовать, чтоб ты богам душу не отдала по глупости или наивности. — Мне подали стакан с водой. — Когда ты падать начала, я сначала ничего не поняла. Потом от тебя так скорой смертью зафонило, что пришлось дар применять. А у тебя там, мать честная, остатки твоего источника вступили в противодействие с пересаженным, силы ведь полярные. У тебя — ближе к свету, а там — ближе к тьме. Вот тебя чуть в расход и не пустило. Что ж ты не удосужилась узнать, что тебе пересаживать будут?

— Да кто ж мне тонкости-то объяснил? — с досадой ответила. — Сказали, что только добровольно отданный можно, и предупредили, что может не прижиться.

— То, что добровольно отданный, это верно. Твоё счастье, что так и есть. Ибо пошла бы под трибунал как миленькая и ты, и твои «доктора». Такие эксперименты запрещены

Конвенцией.

— Знаю, — пришлось уныло сознаться. — А как вы узнали, что добровольно?

— Сила имеет владельца, если бы насильно отняли, убивая, то рядом с тобой бы мертвец стоял. А так не было никого, только сила без сосуда во все стороны рвалась. Пришлось вынимать, чтоб тебя не убило.

— Спасибо вам, Аннэ, — я попыталась переместиться на диван, — простите за этот инцидент. Надеюсь, он останется между нами?

Аннэ только покачала головой.

— Всё законно, вроде бы. Но если бы меня не было, ты была бы уже трупом. Завязывай с такими экспериментами. Что ж у вас тут за место такое, что у всех суицидальные наклонности обостряются? — девушка ворчала, возвращая повязку на глаз.

Я в третий раз запустила запись для Аннэ, а сама погрузилась в размышления. Пересадка прошла неудачно. Я чуть не погибла. Знал ли Юджин? Вряд ли, он предупредил, что может быть плохо, очень плохо, что силы будет выплескиваться из источника, как еда из желудка при тошноте. Но чтобы убить? Не похоже. Но что тогда? Таблетка?

— Аннэ, скажите, могло ли спровоцировать такое состояние принятие алхимии для укрепления целостности источника и его сопротивляемости прочим раздражителям?

Девушка отвлеклась от просмотра, задумчиво потирая подбородок.

— Вполне. Если ты выпила что-то такое уже после пересадки, то закрыла возможность для выхода отторгаемой силы, и она многократно усилила реакцию противодействия до коллапса.

«Черт, выходит, я себя своими руками чуть не угробила».

Инис

Дела семейные, верно выразилась Аннэ. И в этих семейных делах по уши замешана наследница Сумеречных. Будущая генеральша Хаоса обучает нашу дочь владению холодным оружием. А жена, похоже, вскрыла самый охраняемый кабинет во Мгле. Хотелось схватиться за голову, абсолютно не верилось в этот сюрреализм.

Я молча развернулся в сторону малой гостиной, женщины последовали за мной. Малая она была только для василисков, для всех прочих — зал размером с пол футбольного поля и потолками под шесть метров. Гостиная встретила мельтешением слуг, накрывающих поздний ужин. Увидев гостей, они быстро ретировались. За последние три недели гостей в этом доме побывало больше, чем за последние двадцать пять лет. И если в обычное время гости — признак чего-то хорошего, то у нас всё наоборот. Каждое новое появление гостей сопровождается ещё большим ворохом проблем. Женщины расположились на кушетке, а я на кресле у каминной группы.

Устало рассматривал шкодливое выражение лица дочери, воинственное — у жены, и абсолютно спокойное — у Марьям. Спор с женщиной и так — заведомо проигрышная затея, а тут сейчас будет спор с тремя. Чтобы не горячиться, решил предоставить право первой речи им. Позже буду комментировать.

— Дамы, кто из вас начнёт? — окинул взглядом притихший женщин. Как всегда, первой не выдержала дочь. Мелисса подобралась, сделала глубокий вдох и на выдохе ошарашила меня заявлением:

— Пап, я — нага!

У меня брови поползли на лоб, и отбило дар речи. И тут Мел прорвало, как плотину

бурной рекой.

— Ты и слышать ничего не хочешь о моём обучении, говоришь, что я маленькая, а я уже освоила оборот и последний год регулярно хожу в лабиринт к Источнику в надежде стать василиском как ты! А я — не василиск, пап! Я — нага, ничего у меня не получилось, — уже тише добавила дочь. — А тут ещё и клинки зовут по ночам, а ты не веришь. И я у дяди Кассиуса кинжалы метательные стащила и тренируюсь. А Марьям меня в лабиринте нашла, и за мной теперь долг жизни, пап. Меня там чуть не убили, какой-то жутко здоровенный и страшный змеюк, не такой как вы с дядей Кассиусом, другой, у него лап нет, но есть хвост и кольчуга, и жало, и клыки. И он меня гонял, ранил, а Марьям меня спасла.

Алиса хмурилась, похоже она тоже не была в курсе приключений дочери. И главное где? В самом защищённом месте Осколка? Бред какой-то. В душе назревала буря. Мою малышку чуть не убили, а я об этом узнаю самым последним! Да что вообще здесь происходит?! Я повернулся к Марьям, ожидая её версии событий. Она была более лаконична и логична в своём повествовании.

— Когда очнулась в лабиринте, отправилась искать выход, испортилась погода, и я бегом носилась в поисках укрытия. Увидела под ногами следы крови, по ним нашла раскидистое дерево с норой, где спряталась Мелисса. А там уже нас нашёл Аспид, старый, возможно из высшей знати, чешуя черная, на груди тёмно-синий ромб. Могу предоставить эту часть воспоминаний для переноса на галокристалл и удобства поиска.

— Как отбилась? — уточнил вслух, про себя подумав, что ведьма — молодец, рассказывает коротко, по существу, сразу с нужными деталями.

— Хрен бы я от него отбилась, — чуть в сторону ругнулась сумеречная. — Дипломатические переговоры у нас были. Припугнула Конвенцией, посмертным проклятием и возможностью считки из моей памяти портрета убийцы. Ну и силу пришлось продемонстрировать, чтобы подтвердить, что я ведьма.

— Почему сразу не рассказала? — устало задал главный вопрос.

— Обещала Мелиссе, что она сама расскажет об этом инциденте и об обороте, чтоб ты имел представление о полной картине происходящего из уст дочери, а не от постороннего человека. Вы семья, и прежде всего должны научиться говорить друг другу правду, даже если страшно. И слышать друг друга тоже должны научиться.

— Пап, ты не сердись? — тихо пробормотала дочь.

— Малышка, конечно же нет. Как я могу сердиться... Это не укладывается в моей голове, ведь ты слишком быстро повзрослела... Но я не сержусь. Скорее расстроен, что ты не поделилась сразу про оборот.

— Она боялась тебя разочаровать, ведь она и так дочь, вместо вождя наследника рода, а тут ещё и нага. — Холодный голос жены отрезвил моментально.

Права была Арисса, выговаривая мне за невнимательность. Я слишком отложил дела семьи в долгий ящик. Думал, что у меня в запасе ещё годы, а оказалось, что весь свой запас я профукал, чуть было не потеряв жену и дочь. Теперь придётся срочно исправляться.

— Лис, ты сделала мне лучший в мире подарок — родила дочь! Мелисса — моя наследница, кровь от крови Сэхти, Мгла её принимает, родовые клинки признали её хозяйкой, и любого, кто попробует утверждать обратное, я заставлю умыться кровью.

Я смотрел на своих любимых женщин, Алиса всё ещё хмурилась недоверчиво, Мел сияла от радости и не могла усидеть на месте.

— Пап, так ты разрешишь мне учиться? Я хочу, как вы, боевую подготовку, владение

холодным оружием, магию хочу попробовать. Марьям говорит, что по маме я могу оказаться магом. Мы же сможем у бабушки проверить, да? Ты же не будешь запрещать? — вопросы сыпались градом, глаза дочери светились такой надеждой, что отказать не было никакой возможности.

— Милая, не всё сразу. Но мой ответ — однозначно да. Мы ещё утром...кхм... договорились с дядей Кассиусом о пересмотре твоей программы обучения, но потом случился форс-мажор, и всё пошло наперекосяк.

Мелисса завизжала от радости и бросилась обнимать нас с Лис по очереди, повторяя, что у неё самые лучшие родители. Мы невольно рассмеялись.

— А вы не расскажете мне, кто умудрился вскрыть самый защищённый кабинет всея Мглы? — грозно сдвинув брови, обратился к своим женщинам. Марьям сразу жестами открестилась от подобных подвигов.

— Ну, допустим, мы, — с улыбкой отозвалась Алиса. — И нечего так на нас смотреть, мы всё вернули как было. Все грешки остались под той же защитой, мы позаимствовали только клинки.

— Я потом уточню, как вы это сделали, а пока... Есть ли ещё что-то, что я должен знать? — с нетерпением ждал ответа и заметил, что Алиса перестала улыбаться.

— Мел, детка, вы не позовёте с Марьям дядю Кассиуса и дядю Шиаса на ужин? Они, кажется, где-то в медблоке остались.

Мелисса недоуменно переводила взгляд с меня на мать, но не посмела послушаться. Понимая, что разговор все же не для её ушей, и не для ушей Марьям. Сумеречная ведьма ободряюще улыбнулась дочери и вывела её из гостиной, оставив нас с женой наедине.

Я пересел на кушетку и обнял своё самое ценное счастье, свою любимую женщину. Её слегка потряхивало, руки дрожали. Прижав к себе покрепче, прошептал в макушку:

— Что бы не случилось, я всегда буду на твоей стороне и на стороне дочери. Это я с виду конченный маразматик, но я люблю вас больше жизни и все сделаю для вас.

Я молчал, вдыхая такой родной запах. Волосы Лис пахли акацией. Кажется, она успокоилась и немного расслабилась в объятиях. Как ночью, когда я обнимаю её, прогоняя кошмары. И будто услышав мои мысли Алиса заговорила.

— Спасибо тебе, что каждую ночь приходишь. Я чувствую, как ты обнимаешь меня, и только тогда могу позволить себе несколько часов спокойного сна.

— Ты не спрашивала у Ариисы, может есть маги сна или гипноза, чтобы избавить тебя от этого? — осторожно уточнил про больной вопрос для жены.

— Они не помогут, — обречено прошептала супруга, — потому что это не кошмары. Она вынула стопку небольших карандашных набросков и передала мне.

— Это примерные портреты ведьм, которых пытали и убили за последний год. Я всё это видела по ночам.

Ошарашенно просматривал и пересчитывал наброски, двадцать две ведьмы. За период чуть больше года. Неужели никто не спохватился? Так не бывает. В Осколках уже били бы тревогу. Но двадцать две смерти? А Лис продолжила:

— Вначале я не была уверена, что это не кошмары. И просто ждала, когда всё закончится. Потом начала зарисовывать портреты, отправляла Ариисе, чтобы она по узнавала у себя и в Черноземье. У Сумеречных все живы, у Черноземных одна пропажа. Дальше искать по Осколкам не рискнула, чтобы не привлечь внимание Конвентов.

— Что за пометки на портретах? — поинтересовался, увидев галочки на уголках

некоторых рисунков.

— Это подтверждённые пропавшие без вести на Земле. Работал частный детектив.

Таких было две трети. Боги, почему же Алиса сразу ко мне не обратилась? Неужели мы настолько отделились, что по такому вопросу она пришла ко мне через год? Хотелось злиться, рвать и метать, крушить всё вокруг. Но эти эмоции были направлены на себя. Права была Арисса. Я так сильно погряз в работе, что отодвинул семью на второе место. «У них всё есть», так, кажется, я сказал Нарьяне. Всё, кроме любящего отца и мужа. Я старался задавить в себе эмоции, главное не спугнуть момент откровенности и не разрушить тот хрупкий мостик, который жена и дочь решились построить в мою сторону.

— Лис, ты же знаешь, я помогу, подниму все связи, и мы найдём виновного. Ты снова сможешь спокойно спать по ночам.

— И ты перестанешь приходить ко мне, — грустно вздохнула жена.

— Не перестану, — прошептал в макушку. — Обещаю.

Я теснее прижимал к себе своё сокровище. Так хорошо было просто сидеть в обнимку, как раньше, до рождения дочери. Зверь урчал и нежился в волнах любви и нежности, исходящих от жены. Она несмело поглаживала своими пальчиками мою ладонь.

— Это ещё не всё, любимый, — голос был слегка хриплым, она прочистила горло и продолжила, — сегодня я увидела возможную двадцать третью жертву. И это наша Мел.

Я замер. Мышцы окаменели, зверь угрожающе зарычал. Бездна, да что ж такое! Наша любимая девочка?

— Лис, я не отпущу дочь в Долину, пока не найду этого ублюдка. Здесь безопасно.

— Инис, её здесь в лабиринте чуть не убил Аспид, — Алиса на эмоциях стала повышать голос. — Я уже не знаю, где ей будет безопасно. Но и посадить её под замок тоже не выйдет, она подросток. Сбежит.

— Она хотела изменений в программе обучения? Будут ей изменения. — Я гладил жену по плечам, непонятно кого больше успокаивая, себя или её. — После каждого дня будет приходить и падать, чтоб времени на глупости не хватало. Я усилю охрану, попрошу Кассиуса лично её гонять, чтобы она всегда была на виду. И ещё пороюсь в родовых артефактах, там должно быть что-то этакое, что сможет защитить её на самый крайний случай.

Кассиус

Мы шли в зал с реанимационными капсулами. Ранее он всё чаще пустовал, сейчас день ото дня пополнялся пациентами. Такая тенденция не могла не настораживать. О картине горелого апокалипсиса напоминал лишь выплавленный след тела в камне у капсулы Елизаветы.

Почему везде, где появляются ведьмы, начинается какой-то бедлам? Они сеют вокруг себя Хаос и разрушения, так что ещё не понятно, кому Хаос действительно покровительствует. Молчание становилось невыносимым.

— Шиас, не томи. Что-то случилось с Анесом?

— Плохо всё, Кассиус. Плохо. У него организм даже не в коме. Ни одна из систем не функционирует самостоятельно. Кровь за него качает капсула, дышит капсула, выделительная система вообще в спячке. И так везде! Представь себе недоразвитого ребёнка после преждевременных родов, где половина систем не сформировалась до конца, а вторая половина — ещё не может работать как надо. Вот это сейчас представляет собой Анес.

— Но он же выглядел нормальным, когда мы его вынесли из лабиринта, ну лысенький разве что. — Я не мог понять, как так. Мгла же всегда защищает своих детей.

Шиас разочарованно покачал головой.

— Можно залечить раны, можно отрастить конечности, но я сомневаюсь, чтобы кому-то заново вырастили весь организм, Кассиус. Весь! Даже мозг! Ты не сравнивай. По сути, то, что сотворил Источник, уже величайшее чудо! Анесу предстоит длительная реабилитация, пока мы сможем отладить работу всех органов и систем. Сколько она займет, я не берусь даже предположить.

Я в шоке смотрел на нашего медика. У того залегли под глазами глубокие тени. Это с нашей-то регенерацией. Боги, мы боялись, что на кого-то из нас совершат покушение, и линия крови прервётся. А всё вышло вот так, по-глупому. Хотя, если бы у меня стоял выбор, жизнь пары или моя, я бы поступил так же. Любой василиск поступил так же.

— Это ещё не все новости.

Я молча ожидал, чем Шиас «порадует». Ведь всё самое «сладкое» всегда оставляют на потом. Наш медик отвёл глаза, решаясь произнести приговор Анесу.

— У него нет Зверя. Совсем. Судя по всему, Зверь пожертвовал собой, чтобы спасти Анеса.

— Но он же может появиться? Ты же сам говорил, что Анес как ребёнок, родившийся раньше срока. У детей нет Зверя, они накапливают Хаос и потом формируют боевую ипостась. Ведь так? — я пылливо уставился на Шиаса.

— Да не знаю я как! — взорвался Шиас, — я не Бог, не Мгла и не Хаос, я не знаю. Возможно, получится как ты говоришь, а возможно, утратив своего Зверя, нового ему не дадут! Ну не было ещё такого в нашей истории! Не было!

Шиас практически кричал на эмоциях. Он постоянно метался вокруг регенерационной капсулы, сверяясь с показателями и пробуя вбивать какие-то другие команды. Писк на время прекращался, и тогда василиск обращал внимание на меня.

— Сами решайте с Инисом, что делать. А я постараюсь, чтоб он просто выжил, со Зверем или без, мне ещё предстоит повоевать за него здесь.

Шиас махнул рукой в мою сторону, обозначая, что сообщил всю доступную информацию. Я ещё с минуту постоял, обдумывая услышанное. Боги, как же зашевелится этот серпентарий после подобных новостей. Кто станет Праймом? Мне в одиночку придётся нести ответственность за весь род, пока Анес не поправится. То, что племянник останется овощем, я отбрасывал сразу. Шиас его зубами выцарапает с того света, раз Аннэ и Мгла не дали уйти за Грань.

В тишине медицинского блога послышались шаги и восторженный голос Мелиссы:

— Спасибо, я даже не верю, что он согласился! Спасибо, что поддержала меня! И он ни капельки не ругался! Он у меня самый лучший!

В зал вошли Марьям и Мел. Сумеречная ведьма по-доброму улыбалась, глядя на восторженную девочку.

— Дядя Кассиус, дядя Шиас, вас папа зовёт в малую гостиную ужинать и дела обсуждать.

Шиас только рукой махнул, мол, позже присоединюсь. А я пошёл вслед за этой егзой. Хоть у этого семейства, кажется, все налаживается.

Марьям

Как только Кассиус и Мелисса вышли из зала, решила воспользоваться моментом и узнать про состояние Лизы.

— Доктор Шиас, простите, что отрываю вас от работы, не могли бы вы сообщить как дела у Лизы? — я максимально вежливо и осторожно решила уточнить о состоянии соседки по комнате, хотя внешний вид василиска явно не располагал к расспросам.

— А вы всё ещё здесь? — невпопад отозвался он. — Да у неё уже лучше, не знаю, что там они натворили на Грани миров, но теперь ваша подруга восстанавливается со скоростью паразитической даже для василисков. — Он сокрушенно пытался отладить работу другой капсулы, которая ранее, помнится, не была заполнена, а сейчас светилась огоньками как новогодняя елка. — Вот только что же мне теперь делать с тобой, спасатель безднов?

Едва слышный шёпот явно не был предназначен для моих ушей, и я, ведомая любопытством, подошла к капсуле с другой стороны, осторожно заглянув сквозь прозрачную крышку.

И чуть не отшатнулась от увиденного. В капсуле лежало существо, отдалённо напоминающее Анеса Регула. Без волос, бровей и ресниц, весь в шрамах, как будто из его тела собирали паззл и сращивали куски поочерёдно. Худой скелет, обтянутый кожей, никак не походил на грозного василиска, который принимал у нас клятвы.

— Что с ним произошло? — помимо воли вырвалось.

— Умер мученической смертью, спасая вашу подругу, и пытается воскреснуть. — Шиас устало потер глаза, — идите уже, Марьям. Эта информация и так не была предназначена для ваших ушей. Надеюсь, вы помните о клятве.

Я молча кивнула и двинулась на выход. Похоже права была Алиса, для нас отбор завершился.

* I'll be back! — с англ. яз. — «Я вернусь!» — фраза из к/ф «Терминатор»

**Comeback — с англ. яз. — возвращение, жаргонное выражение.

Глава 28. Тучи сгущаются

Марьям

Вчерашний вечер закончился глубоко за полночь. Я успела перекинуться парой слов с Лис, и она выбила у мужа официальное предложение погостить в поместье Сэхти, как только Отбор для меня завершится.

По моим ощущениям это вскоре случится, ибо, лежащий в регенерационной капсуле, Анес Регул менее всего сейчас нуждался в бизнес-ассистенте.

Удивительное дело, прошло всего две недели, а мне почему-то жаль покидать это место, будто сошедшее со страниц готических романов. Может потому, что здесь смогли пробить червоточину в блокировке моей магии, а может благодаря Лис и Мелиссе. Через наши взаимоотношения этот Осколок тоже стал мне небезразличен. Было жаль Анеса, который не успев обрести пару в лице Елизаветы, рискнул ради неё всем, потеряв возможность получения титула, и даже лишился второй ипостаси. А ведь глядя на этих мужчин, видишь скорее холодных, надменных, скользких безразличных рептилий. Как же контрастирует с этим обликом Инис, когда находится в кругу семьи, держит Лис за руку, смотрит на дочку. Совершенно другой, искренний, терпеливый, заботливый.

Стало невыносимо грустно, вспомнила Анджея, он смотрел на меня так же. Ну или мне просто хотелось в это верить. До сих пор щемило в душе от совместных воспоминаний. Мы познакомились случайно, на экскурсии в Будапеште. Я отстала от группы, фотографируя всё, что попадалось на моём пути. Безумная туристка, которая умудрилась запечатлеть двадцать восемь разных видов брусчатки и столкнулась с обаятельным блондином, опрокинув на его белоснежную футболку стаканчик со свежим ароматным кофе. На удивление, парень, имеющий вид типичного мальчиша-плохиша из золотой молодёжи, оказался безумно обаятельным и ни разу не надменным, уточнив какие красоты стоили ему утреннего кофе. Ну и лёгкая неловкость переросла приятную беседу и продолжилась интересным знакомством.

Моему удивлению не было предела, когда на следующий день при отходе речного лайнера из Будапешта я обнаружила среди участников круиза Анджея. В ответ на мой изумленный взгляд он рассмеялся и поведал, что обязательно должен посчитать сколько видов брусчатки есть в Вене. А дальше мы гуляли, пили кофе в самой старой кофейне Европы, посетили Венскую оперу и сошли на берег, совершенно перестав обращать внимание на окружающих.

Я влюбилась бесповоротно и окончательно, купалась во взаимности, наслаждаясь каждой совместно проведённой минутой. Варшава, где я работала после окончания магистратуры, стала нашим маленьким раем. А он... Он никогда не говорил, чем занимается, смеялся, что он — новатор и экспериментатор, любит разные стартапы. Путешествует по миру. Семья давала ему свободу выбора, спонсируя самые безумные идеи. Даже когда он был в отъезде, то умудрялся давать ощущение присутствия в моей жизни. Букетик полевых цветов утром на подоконнике, тёплые круассаны с доставкой на обед, такси комфорт-класса, если на улице дождь, а я без зонта.

Я пропала. Да и кто бы не пропал, положила руку на сердце. Я купалась в любви и заботе, столь чистой и искренней, что она мне напомнила материнскую.

Заветное колечко я обнаружила в стаканчике из-под кофе у замка Нойшванштайн.

Чувствовала себя Золушкой, нашедшей своего принца. Я была самой счастливой девушкой на земле. Пока не познакомилась с его семьёй.

Старая кровь, с генеалогической родословной почти тысячеклетней древности.

Тьху, рассматривали меня как породистую кобылу, чуть ли зубы не проверяли. Отец всё интересовался моим здоровьем, но он, как и все учёные, был немного не от мира сего, ему прощительно, а вот дед... Этот прошёлся по моей фигуре таким липким похотливым взглядом, что меня передёрнуло от отвращения. Даже внука не постеснялся. Всё, что интересовало этого сладострастца, — это влияние моей семьи, древность генеалогии и, как ни странно, плодовитость женщин в нашем роду.

Полученные весьма скупые ответы на грани вежливости были восприняты неодобрительно, и мне не преминули указать на дверь с формулировкой а-ля «рожей не вышла» или «не для тебя мы сыночку растили». Анджей пропал. Телефон был недоступен, социальные сети исчезли, совместные фото также. Как будто он и не существовал. До сих пор не верится, что он так просто отступился после того вечера. Ни единого звонка, ничего.

А дед ещё и не постеснялся частным образом проявить весьма недвусмысленный интерес к моей персоне, но уже в совершенно другом качестве, для личного пользования, так сказать. Мне и так было больно, а стало ещё и мерзко, обидно, и, честно говоря, страшно. Я просидела почти два месяца у себя в квартире в депрессии. Этот период смутно помню, всё было как в тумане, какие-то обрывки фраз, действий, незнакомые люди. Я заставляла себя жить, есть, дышать и вытравливала из души любовь. Выплакивала её слезами до рези в глазах и боли в груди. С того времени кошмары стали моими постоянными спутниками.

Сегодня я для разнообразия проснулась не в слезах от кошмаров, а с улыбкой на лице, думая, что нахожусь в кольце его рук. Вот тебе и вытравила любовь. Только любовь, видимо, была с моей стороны, а с его... Так, развлечение.

Натянув на себя спортивную форму отправилась бегать вокруг озера. Воспоминания разбередили душу, слезы набегали в уголки глаз, комок сдавливал горло.

Так дело не пойдёт, бежать, бежать и ещё раз бежать, пока не упаду от бессилия и беспомощности, пока боль в лёгких не затмит все душевные переживания. Бежать. Как я бегу от себя и своих чувств последний год.

Лиза

Пришла в себя рывком, будто вынырнула из глубины. С непривычки лёгкие с трудом пропускали в себя воздух. Глаза резало даже от скудного освещения. Попыталась прикрыть их рукой, но меня надёжно удерживал прозрачный гель. Почувствовала себя мухой, увязшей в сиропе. Лежу в некотором подобии саркофага, только с прозрачной крышкой, которая при моём пробуждении стала медленно отодвигаться в сторону.

Ну хоть от удушья не умру. Вопросы о моём местонахождении не возникло. Однозначно во Мгле, эффект сепии никуда не делся. Как же я рада была этому открытию. С такими спецэффектами Осколок видели только существа достаточно сильным источником, значит, я уже не пустышка.

На радостях потянулась к своему источнику и чуть не захлебнулась силой, ринувшейся в ответ. Твою же безднову мать! И что мне прикажете с этим делать?

Внутри, вместо стабильно работавшего ранее источника магии жизни сейчас мерцало всеми оттенками красного какое-то монструозное ядерное солнце. И как оно работает, кто бы мне сказал...

При внимательном наблюдении обнаружилось, что сила в такт биению сердца волнами расходится от моего «реактора» и так же волнообразно возвращается. Все энергетические каналы, расплавленные ранее, мало того, что восстановились, так ещё и расширились. Я попыталась зачерпнуть этой новой силы и запустить простейшее сканирование организма на предмет повреждений. Какое там. Ничего не получалось, сила даже не думала меня слушаться. Приплыли. Это что получается, силища у меня теперь как у вольного круга в совокупности, но пользоваться ею я не могу. То ли учиться надо, то ли подчинять. В её настроениях я ещё не разобралась.

Интересно, где доктор Шиас, я же вроде как из мёртвых тут восстала. Сразу после этого послышался писк медицинских приборов где-то сбоку и быстрые шаги.

— Бездна, да что ж такое... Только одно отладим, другое отказывает. Давай, дружище, не сдавайся. Вон, суженная твоя уже на поправку идёт полным ходом, а ты тут разлежся.

Тихое бормотание Шиаса перемежёмывалось с нажатиями на кнопки. Постепенно писк прекратился, и я решила обозначить своё присутствие. Попытка позвать доктора со свистом провалилась. Как раз этот полусип-полусвист и привлек его внимание.

Надо мной склонился уставший и разом постаревший на десяток лет доктор.

— С возвращением, Елизавета! — он попытался улыбнуться, но вышло у него паршиво. Тревога, затаенная в уголках глаз, никуда не делась. — Вы пока не сможете разговаривать и двигаться в полной мере, но, думаю, к вечеру это пройдёт. Пока я запущу вам программу оздоровительного сна, и часов через восемь вы снова проснётесь, но уже полностью здоровой. Хотите увидеть бабушку после пробуждения?

Я согласно моргнула и попыталась вопросительно скосить глаза в сторону, откуда снова доносился разномастный писк приборов. Шиас вопрос понял не совсем правильно.

— Нет, это не она. Она уже в Черноземье, решает внутренние вопросы. Мы пригласим её к вечеру.

Я снова скосила глаза в сторону писка. Так и косоглазие можно заработать.

— Елизавета, давайте не будем сейчас играть в пантомиму, вечером постараюсь ответить на все вопросы. — Доктор Шиас запустил какую-то программу на капсуле, крышка вернулась на первоначальное место, отрезая меня от посторонних звуков. Нестерпимо клонило в сон. Глаза закрылись сами собой. Я отключилась.

Сон был какой-то рваный, мутный. Я вновь брела через молочный туман, как при предыдущих попытках осознать себя. Но тогда вокруг был кисель, а сейчас вполне себе проходимый туман. Присмотрелась к своим рукам. Вот это номер! У меня кожа стала ярко-алого цвета, с трещинками из которых пробивался жидкий огонь. Когда кожа соприкасалась с киселем, он плавился от жара и испарялся паром, отсюда и туман вокруг. Вот значит почему я могу так спокойно передвигаться. Ну хоть такая польза от источника. Доктор сказал, что я почти здорова, бабушка тоже, почему же тогда снова здесь оказалась? Прошлый раз была при смерти, а в этот...? А в этот при смерти, кажется, находится кто-то другой. Ни на что не надеясь, решила проверить догадку:

— Анес! Рэкс! Вы здесь? Ау! Кто-нибудь!

Я ходила в тумане и орала не переставая, пока до меня дошло, что использую неправильную тактику. Нужно как у спасателей, кричать и устраивать минуту тишины, вслушиваясь в туман.

Так и сделала, выкрикивала поочерёдно имена василиска и ждала хоть каких-то реакций. Моё брожение продолжалось уже несколько часов, очень может быть, что капсула

скоро разбудит меня. Может я ошиблась, и это просто сон? В очередной раз выкрикнула имя Рэкса в туман, и неожиданно услышала отзвук стрекота, чем-то напоминающего сверчка. В абсолютной тишине этот звук был хоть и слабым, но ориентиром. Дальше двигалась уже более целенаправленно, ориентируясь на звук. Каково же было моё удивление, когда я вывалилась из тумана в древние каменные развалины. Осмотревшись, поняла, что стою на краю огромной островерхой скалы, с подобием гнезда из каменных валунов. Под ногами с каждым шагом ломалось и крошилось нечто, похожее на яичную скорлупу. Вот только скорлупа эта была от яиц размером больше моего роста. Я осторожно осмотрелась, кричать стало страшно, вдруг прилетит мифическая птичка и решит, что я вполне подходящий тощий червяк для кормёжки её цыплят. Пробираясь от валуна к валуну, рассматривала под ногами скорлупки, они различались по цвету, фактуре и, кажется, древности. Что это за место такое? Чье гнездовье? На глаза попала скорлупка размером с футбольный мяч и, судя по состоянию, свежая. Меня же она привлекла цветом, ярко-оранжевая, с чёрными крапинками, скорлупа выделялась на фоне голых камней.

Я подобрала остатки, и тихонько шёпотом позвала:

— Рэкс? Ты здесь?

С противоположного края утёса снова послышался стрекот, только без тумана он почему-то больше напоминал крики деревенского гуся.

Я двинулась в сторону звуков, когда из-за камня выбежало нечто, ярко-красное, лохматое и со всех лап кинулось ко мне.

Семена всеми четырьмя конечностями, существо пыталось взлететь на маленьких перепончатых крыльях, отталкиваясь хвостом от земли. Ничего у него не получалось, но пернатый детёныш не сдавался, и, упорно спотыкаясь об собственный хвост, бежал ко мне.

Я присела на корточки, оно ловко забралось сперва на колени, а затем по груди на плечи, как котёнок, обвив мою шею своим шипастым хвостом.

— Ты что за чудо такое? — невольно стала поглаживать детёныша, — на Рэкса не похож, у того крыльев не было.

Существо начало возмущенно порывивать, не забывая при этом подставлять наглаженные бочки.

— И что мне с тобой делать? — задала вполне резонный вопрос.

Детёныш юрко спустился с плеча на бедро и попытался подлезть под больничную рубашку.

— Э нет, туда не пушу, — я предостерегающе щелкнула пальцем по носу малышу, уж больно похожему на сказочного дракончика.

Детёныш обиженно уставился на меня бездонными алыми глазищами, будто я у трехлетки конфету отобрала.

— Не смотри так на меня, иди обратно в скорлупу.

Существо отрицательно помахало головой, и ещё теснее прижалось к моему животу.

— Тебе холодно что ли? — удивлённо предположила причину отказа.

Пернато-крылатый ящер согласно закивал.

— Ладно, не куксись. Полезай в скорлупу, я согрею, обещаю, не замерзнешь.

Выбрала из двух половин большую и предложила в качестве пассажирского места. Детёныш, недоверчиво кося на меня одним глазом, забрался внутрь и постарался свернуться в клубок, согревая себя. Я же, поставив скорлупу на колени и освободив руки, попробовала ещё раз призвать новую силу. Кисель она плавилась, значит, и греть должна.

Для эксперимента взяла в руки другие осколки скорлупы. Н-да, хорошо, что попробовать решила, ибо парочка попыток завершились неудачно, испепелив наглядные пособия. Ящер только фыркал на очередную попытку согреть скорлупку и присматривался к моей шее, намереваясь вновь туда взобраться.

Раза с пятого получилось, и я, обняв детёныша в остатках яйца, смогла устроить ему комфортную температуру. Осталось решить, куда направляться дальше, но это решили за меня.

Кассиус

Сегодняшняя ночь прошла без сна, думал, что делать в сложившейся ситуации. Вариантов было не особо много. Вернее, их не было от слова совсем. Утром установил конференцсвязь с Ольгой, Инисом, Шиасом.

— Всем доброе утро. Все вы знаете о сложившейся ситуации. Ольга, для тебя сообщаю, что Анес на данный момент находится в реанимационном блоке на неопределённый срок. В связи с этим, как его опекун и единственный дееспособный член рода Регул, я принял следующие решения:

1. Отбор прекращается, всех земных претендентов отпускаем с компенсацией и предложениями работы по другому профилю. Претендентов из Осколков это не касается. Прошу все оформить и отчитаться по факту выполнения.

2. Ольга, к вашему контракту предлагаю заключить дополнительное соглашение в части продления срока работы и изменения места выполнения оной. До момента выздоровления Анеса вашим местом работы будет человеческий сектор корпорации.

Я услышал облегченный вздох бедной девочки. Она боялась, что придется остаться здесь, а источник у нее уже ни к черту.

— Ольга, согласны ли вы на такие условия?

— Согласна, — послышался спокойный и даже несколько довольный голос.

— По всем вопросам человеческого сектора отчитываетесь теперь мне. Прошу незамедлительно заняться выполнением поставленных задач.

Ольга отключилась.

— Теперь перейдем к нашей осколочной политической кухне. Марьям остается пока в гостях у рода Сехти, опасений она не вызывает, ну и близость давней подруги, в случае необходимости, должна будет несколько усмирить возможную кровожадность эмиссара Хаоса. Каро Маас пока тоже останется, род Регул готов предложить ему контракт в медицинский центр.

— Я готов участвовать в равных долях с родом Регул, — отозвался Шиас.

— Хорошо, тогда займись заключением контракта, чтоб к вечеру парень уже у нас работал.

— Его надо еще домине Аннэ показать, вдруг он самозванец, — Инис перестраховывался во избежание неприятностей.

— Тогда знакомьте их до вечера, чтобы была ясность, кого мы оставляем у себя, а кого — нет. — Я начинал злиться. — Мы переходим на полуосадное положение, ситуация складывается не в нашу пользу.

— Что по поводу Елизаветы? — отозвался Шиас.

— Лизу надо вылечить и потом уже узнавать, какое решение примет сама девушка, если захочет — оставим как пару Анеса, не захочет — придется отпустить. Просвещением по

текущей политической ситуации сам займусь, чтоб ведьма понимала все риски, если решит остаться в этом серпентарии.

— Некромагиню, я так понимаю, оставляем? — поинтересовался Инис.

— Домина Аннэ тоже пока остается, ей еще с Каро по поводу печатей общаться. И ты бы поаккуратней отзывался по поводу неё. С её талантами и опытом она нам может быть ой как полезна.

Инис только хмыкнул, целиком признавая мою правоту.

— Теперь касаясь ритуальных боёв. Инис, у нас назрела смена правящей династии. Род Регул не сможет принять участие в боях.

— Как...? — в голосе безопасника слышалось неподдельное изумление, смешанное с осознанием размера неприятностей, грядущих на наши головы. — Шиас, неужели нельзя ничего сделать?

— Да идите вы все в Бездну! Я и так ему сутки напролет работу организма отлаживаю, но я не бог, прогнозов не могу дать вообще никаких. — Шиас раздраженно рычал, на фоне послышался писк медицинских приборов. — Вот опять что-то отказало.

Наш медик отключился.

— Инис, в сложившейся ситуации я надеюсь, что Прайм завоюешь ты. Остальных претендентов я видел, кроме Кшесов. Но Анджей вряд ли сможет...

Я оборвался на полуслове, читая пришедший запрос на допуск двух особей в родовое поместье. В состоянии крайнего изумления только и смог сказать, чтобы Инис бросал всё и направлялся к нам.

— Да что случилось опять?

— Мадрас Эсфес с Анджеем Кшесом просят встречи со старейшиной рода Регул по вопросу внутренней безопасности Осколка.

Юджин

Настроение с утра было отвратительным. Снова мучил голод. Это сосущее чувство острой нехватки эмоций и силы, будто из тебя вырвали кусок, и нужно срочно заполнить пустоту внутри. А всё из-за неё. Полтора года демону в задницу. Стоило ей появиться, и голод вернулся.

Выходила на связь Ольга, просила провести ещё одну попытку трансплантации источника. Предыдущий не прижился. Третий источник разрешила оставить себе в качестве платы за беспокойство, ибо её возвращают обратно в человеческий мир. Вот же... не глупая женщина, так и сказала, «есть у меня подозрения что ты найдешь ему применение». В моей нынешней ситуации он не спасёт, но хотя бы притупит и без того голодный взгляд. Поинтересовался, окончен ли Отбор, и получил язвительный ответ, что моя блондинистая проблема остаётся во Мгле, ибо осколочных участников отъезд не коснулся.

Возмущению моему не было предела. Они там совсем охренели что ли? Какая из неё осколочная? Она — человек, сильная, но неиницированная ведьма. Совсем ориентиры потеряли? А говорили, что во Мгле — лучшие медицинские и магические диагностики. Видимо, красиво ввали.

И всё бы ничего, была ещё неделя в запасе, чтобы спровадить её из Осколка до ритуальных боёв, но тут в поместье раньше времени гости начали съезжаться. Если Анджея и Мадраса я ждал, то вот какого демона здесь забыл Лаос Кшес совершенно не понятно. Этот старый маньяк предпочитал всегда оставаться в тени, для публики выполнял

представительскую функцию главы рода.

Вообще любые встречи с ним напоминали прогулку по минному полю с завязанными глазами. Выжить в семье Кшесов можно только лишь во всём соглашаясь с мнением Лаоса. Пререкания он не воспринимал, более того, любое мнение подразделялось на его и неправильное. Я себя не относил к агнцам божьим, но до этого старого изувера мне ещё расти и расти. Анджей как-то не оправдал его надежд, и этот... «любящий» дедушка снял шкуру с родного внука и оставил его подыхать в лесу, запретив к нему приближаться под страхом смерти. Урок был хорош и очень наглядно продемонстрировал, как не нужно себя вести. Лишь один раз я исхитрился пойти против его воли и скрыть это. Один. И теперь этот блондинистый «один раз» расхаживает у Регула на отборе, а по легенде она уже больше года должна кормить червей. Надо же ей было появиться сейчас, что мешало подождать ещё месяц. Проблема решилась бы сама собой, но нет! Не женщина, а магнит для неприятностей какой-то! Как теперь извернуться, чтобы Лаос её не увидел?

Лаос Кшес

Терпение — высшая добродетель, которой боги могли наделить своих созданий. Веками я наблюдал за ошибками моих врагов и союзников. Им всем не хватало терпения, дальновидности. Они жили сиюминутными прихотями, чувствами, ставили в приоритет личные интересы, напрочь игнорируя долг перед линией крови. Все это прикрывалось божественными законами, таинством партнерства. И где же сейчас эти поборники божественных таинств? Где их потомки? На Земле. Живут почти столько же, сколько и люди, утратив связь с предками и не обретая боевую ипостась. Среди них нет больше воинов, настоящих василисков. Заросли входы в лабиринт родов, разрушаются родовые поместья.

Линии крови мельчали и вырождались, считая меня сумасшедшим фанатиком. Я же скрещивал своих потомков исключительно с сильными одаренными. Поэтому сейчас Кшесы имеют одну основную линию крови и пять второстепенных. Каждая второстепенная линия может выставить порядка двадцати воинов, но по силе они даже близко не смогут претендовать на Прайм. Но это пока. Сейчас главная ставка приходится на внука. Именно он должен завершить тысячелетнюю гегемонию рода Регул.

Мальчишка напоминал меня в молодости, такой же осторожный, наблюдательный, изворотливый и беспринципный в методах. Даже, так называемую, пару не пожалел. Мне поразвлечься не дал, а сам поигрался и уничтожил. Что ж, чувство собственности еще никто не отменял.

Встречались на территории заброшенного поместья Иншеслун. Этот род покинул Мглу более двух тысячелетий назад, а дом все также ждет своих хозяев. Я с благосклонностью наблюдал за тренировкой мальчика в заросшем, некогда прекрасном парке. Моя гордость — первый василиск, обладающий зачатками магии. Как только наша семья придет к власти, мы сможем продолжить эксперименты без опаски.

— Превосходно! — я аплодировал очередному чисто проведенному приему.

Мальчишка прервал тренировку и молча поклонился, ожидая указаний.

— Я долго думал. За эти годы ты показал себя идеальным наследником, для которого долг превыше всего. Тебе пришлось находиться в тени брата, но ты ни словом, ни делом не выказал чувств. Поэтому ты по праву займешь свое место не только на ритуальных боях. Забери его источник, уничтожь этого ублюдка. Выживает сильнейший, и это будешь ты!

Парень позволил себе скупую улыбку. Никаких протестов, вопросов или замечаний. Идеальный солдат, оружие для исполнения моих планов.

— Кроме того, я хочу, чтобы в Круге Чести с Анесом ты довел схватку до конца. Прерви их род. Арес Регул посмел осквернить мой род, женщину моего сына, твою мать! За это он поплатился своей жизнью и жизнью своей пары, а теперь настал черёд истребить его семя под корень. Доделай то, что я начал пол кварты назад.

Если внук и удивился, то виду не подал, обдумывал поставленную задачу.

— Как вы хотите, чтоб это выглядело: как жестокое показательное убийство или как несчастный случай? — поинтересовался спустя пару секунд.

— Мальчик мой, за что я тебя люблю, так это за правильные вопросы. — Я довольно улыбнулся. — А сам как думаешь?

— Думаю, все зависит от ваших целей. Если будем сохранять легенду легитимного перехода власти — то несчастный случай. Если же решим не церемониться, то необходимо сразу обезглавить и другие линии крови, чтобы их второстепенные ветви перегрызли друг другу глотки за первенство. Тогда мне нужно будет убивать всех наследников родов во время поединков.

— Не думаю, что есть необходимость убивать всех наследников. Ашесы, Лашсы и Урако — древние семьи, нам необходим их сильный биологический материал, чтобы в дальнейшем в наших потомках смешались все линии крови василисков.

— Как прикажете. Значит легитимный вариант?

— Да. — Я с гордостью смотрел на внука. Моя кровь! — Как твой голод? Ты уже неделю без своих игрушек, может есть необходимость доставить кого-то сюда?

— Благодарю, не стоит. У меня есть чем подкрепиться. Не хотелось бы привлекать излишнее внимание. — Внук запнулся, не решаясь сразу продолжить. — Позвольте задать один вопрос?

Я заинтересованно уставился на мальчишку. Он довольно редко задавал вопросы, предпочитая молча исполнять приказы.

— Позволяю.

— Будете ли вы лично присутствовать на боях? — он поклонился. — Хочу, чтоб вы воочию лицезрели торжество вашей воли и разума над предрассудками, а также лично увидели закат рода Регул.

Я довольно улыбнулся, окидывая взглядом своего цепного пса, преданного идеалам нашей семьи не меньше меня.

— Да, я буду поддерживать тебя вместе со всем нашим выводком ДУО. Дети должны видеть, как творится история нашего рода.

Глава 29. Предупреждён — значит вооружён

Анджей

Боги, в какой момент моя жизнь стала напоминать семейную драму с остросюжетным финалом? До сих пор не могу поверить до конца во всё происходящее. Аннэ, Юзек и дед по матери — вот и все, кому я могу доверять. Три существа за неполный век жизни. Было грустно. Сейчас придётся вывалить часть семейного грязного белья на обозрение бывшего однокашника. А ведь наши отцы когда-то дружили, но у нас дружбы не вышло. Анес сблизился с Сэхти, а мне друзей иметь было не положено. Всё детство дед Лаос внушал, что дружба, любовь — глупые привязанности, отвлекающие от долга. И ведь я этому верил какое-то время. Попытался соответствовать семье. Год за годом ложился на стол для отцовских экспериментов, одурманенный дикой смесью слепой любви и семейного долга.

Хвала богам, Мадрас вмешался, показав какой бывает настоящая семья. Где любят и ценят каждого, где принимают, оказывают поддержку, подсказывают, но не вмешиваются, давая возможность самому делать выбор.

Он меня спас. И сейчас спасает. От своего имени подал прошение на визит к Регулу, ведь я ещё не имею гражданских прав.

Метка гостя рода была получена, нас пропустили. Раннее утро и так не радовало хорошей погодой, орошая нас мелким дождиком, а ещё пришлось идти пешком по длинной подъездной аллее. Появились скрытно, без помпы, приличествующей появлению королевских особ другого Осколка. Всякий, желающий попасть в родовое имение без приглашения, не имеет никаких преференций перед местной линией крови. Не нравится? Так и тебя никто не звал.

Гравий шуршал под ногами. Похоже, ретроградностью отличается не только отец. А может просто не смогли протащить сюда асфальтовый каток. Отмёл от себя неуместные мысли. Не о том думаю.

Дождь усилился, сквозь косые струи я силился рассмотреть, кто же нас встречает на входе. Алой шевелюры Анеса не было видно, зато пепельная Иниса резко контрастировала с чёрной как смоль Кассиуса. Присутствие наставника порадовало, пусть он был младше деда Мадраса, но его опыт поможет разобраться с полученной от Юзека информацией.

Уже подходя к парадному входу боковым зрением заметил одинокую женскую фигуру, методично бегущую вокруг озера. Дед обратил внимание на моё замешательство, проследив за взглядом.

— Не знал, что в гимназиуме стали обучаться девушки, — задумчиво произнёс.

— Я тоже. Не знал, что занятия вообще возобновили. — Усилием воли отвёл взгляд. Что-то в этой девушке было такое... Знакомое что ли. Но дождь мешал обзору, да и девушка уже скрылась за деревьями.

Я тряхнул головой, прогоняя наваждение, холодные капли струями потекли за шиворот. Потом, всё потом. Сначала дело.

Пока Кассиус с Инисом нас дожидались, к ним присоединился Шиас, что-то быстро сообщил и снова скрылся в недрах здания. Наш бессменный док как-то сильно сдал, даже осунулся. Это что ж тут такое происходит, если регенерационная капсула уже не справляется.

Дед первым взойшёл на ступени особняка с ритуальным приветствием, приложив правую

руку к груди, где находится источник всех одарённых:

— Светлого дня и тёмной ночи линии крови, гостеприимно распахнувшей свои двери для гостей. Клянусь, что мы не имеем злых или опасных мыслей и намерений против обитателей сего дома и Осколка Мглы в целом.

Кассиус частично обратился, выпуская Зверя. Чешуйки покрыли руки и шею, зрачок стал змеевидным, из-под волос прорезались зачатки шипов. Наставник церемониально поклонился, принимая клятву и засвидетельствовал единство мнений человека и Зверя:

— Светлого дня и тёмной ночи гостям, пришедшим в наш дом с добрыми мыслями и намерениями. Линия крови Регул предоставляет вам кров и защиту на период пребывания в гостях, покуда клятва ваша верна и нерушима.

Церемониальные расшаркивания завершились. Права голоса у меня здесь не было, пока дед не предоставит мне разрешение говорить. Бездна, столько условностей, ведь прошли тысячелетия, а ничего не меняется.

Расположились в небольшом кабинете, явно не Прайма, тот я помню ещё по временам обучения в гимназиуме. Не единожды Арес Регул вызывал меня на беседы, присматриваясь ко мне. Мне данный интерес был непонятен, но перечить было себе дороже. Да и друг отца всё-таки.

Чтобы не выказывать превосходства, Кассиус с Инисом сели за стол напротив нас с дедом, не занимая место во главе стола. Мы с дедом переглянулись, вопросительно уставившись на хозяев. Пустующее место несколько озадачило.

— Анес не сможет присутствовать по некоторым причинам, — словно читая наши мысли, ответил наставник. — Да и формально, до прохождения ритуальных боёв и обретения полных гражданских прав, я — его опекун и глава линии крови. Инис Сэхти — глава службы безопасности Осколка, ему я доверяю как себе. Прошу не стесняться в выражениях в его присутствии.

Дед внимательно оглядел сидящих перед ним василисков, кивнул каким-то своим выводам и взял слово.

— Прошу простить, буду говорить кратко и по существу. Во-первых, мы здесь находимся в тайне от семьи Кшес. Во-вторых, информация, которую сейчас озвучит мой внук, касается всего Осколка, поэтому мы здесь. От моего имени говорить будет Анджей Кшес, младшая ветвь дома Эсфес, ненаследный принц крови Аспидов.

У меня глаза слегка на лоб полезли, дед не говорил, что ввел меня в королевский двор. Видимо, дело дрянь, если он пытается повисить мои ставки на выживание защитой, распространяемой на всех королевских отпрысков Сашари. Вопрос — поможет ли это?

— Наставник, Инис, — я кивнул, приветствуя знакомых василисков. — По имеющимся у меня данным в Осколке готовится переворот со сменой правящей линии крови.

Кассиус с Инисом переглянулись и не выглядели сильно удивлёнными.

— Я прошу подвергнуть меня сканированию Оком с учётом записи на галокристаллы моей памяти за последние сутки. Это станет вещественным доказательством моим словам. А пока могу озвучить лишь свои выводы из полученного массива информации.

Последние пол кварты моя семья вела странную активность в теневом секторе на Земле.

Заключались контракты с одарёнными женщинами, судя по всему, на воспроизводство василисков. Возможно, использовалась технология ЭКО для уменьшения ущерба от физического контакта с представителями нашего вида. Часть женщин не осилили выполнение условий контракта и погибли. Часть — справилась, и результатом стало

создание маленькой армии семьи Кшес.

— О каком количестве идёт речь? — Инис вероятнее всего прикидывал в уме, сколько василисков удастся мобилизовать, не привлекая внимания.

— Примерно сотня, по последним данным именно на такое количество закупалась военная амуниция и всё необходимое.

— Откуда информация? — Кассиус пытался сопоставить все факты.

— Земная аналитическая программа плюс собственные догадки. Информацию из программы смогу перенести на галокристалл и продемонстрировать, собственные слова частично смогу подтвердить показаниями некромага Аннэ Маарэ. Но она, к сожалению, пока не доступна для связи.

Инис только хмыкнул, что-то набирая на браслете.

— Пол кварты. Двадцать пять лет. Период до первого самостоятельного оборота. Эта сотня не сможет противостоять взрослым тренированным василискам, — задумчиво размышлял вслух Кассиус. — Почему ты решил, что будет переворот? Можно же легитимно взять Прайм на боях. Тем более в нынешней ситуации.

— Легитимно взять Прайм должен кто-то из семьи Кшес, а я не подхожу на эту роль, ибо не скрывал намерения покинуть род по достижению полного совершеннолетия и обретения гражданских прав. Я не хочу быть частью семьи, которая ставила надо мной эксперименты всю мою жизнь, выкачивая из меня Хаос и методично уничтожая моего Зверя.

В кабинете повисла практически осязаемая тишина.

О эти непередаваемые эмоции на лицах нормальных василисков, которые не могут поверить в сам факт того, что кто-то может издеваться над наивысшей ценностью нашей расы — детьми.

Кассиус хмурился, глаза его натурально метали молнии. Инис с нескрываемым ужасом осматривал меня, будто надеясь найти у меня видимые увечья.

— Господа, я подтверждаю сказанное моим внуком, — спокойно отозвался дедушка. — Семь лет назад мне пришлось угрозами забрать Анджея в Сашари дабы наладить его взаимоотношения со Зверем и защитить его вторую ипостась от уничтожения. На Звере сейчас стоит моя сдерживающая печать, которая не позволяет выкачивать силы из второй ипостаси внука. Иначе его бы уже давно замордовали.

Мадрас подтвердил свои слова, сделав видимой витиеватую татуировку полностью покрывающую моё тело.

Кассиус устало откинулся в кресле.

— Если для Лаоса ты слабосилок, то в круг Чести он готовил кого-то другого... Не кого? Ты же его единственный внук! — Наставник скривился. — Бездна! Я вообще не могу поверить во всё это! Лаос — закостенелый консерватор, это факт, но он за свою семью готов горло перегрызть кому угодно. А тут пустить внука под нож?

— Рискну предположить, что существует мой двойник, клон. Кто-то генетически являющийся таким же его внуком, кого методично подготавливали занять моё место. И видимо именно для его усиления меня ослабляли. — Я равнодушно пожал плечами. Уже успел свыкнуться с этой мыслью.

Кассиус активировал галокристалл связи, и посреди стола появилась проекция уставшего Шиаса с синяками под глазами.

— Добрый день! Надеюсь, у вас что-то очень срочное! Ты сам знаешь, кем я сейчас занимаюсь.

Слово «кем» было особо выделено голосом.

— Шиас, нужен твой комментарий. Возможно ли в земной медицине или Осколочной на данный момент создать полного клона уже существующей особи, василиска. Чтобы он имел те же боевые кондиции, что и прототип.

Шиас равнодушно озвучил статистику.

— На земле первый ребёнок в результате ЭКО появился почти пятьдесят лет назад, первое клонирование животного успешно прошло почти тридцать лет назад. Если возраст прототипа такой же, максимум лет на десять старше, то можно было попытаться клонировать.

— А если прототип — я? — я не выдержал и перевел разговор из абстракции в практическую плоскость. Шиас задумался.

— Твой отец и отец Анеса, кажется, вели исследования в этом направлении. Тебе почти под сотню. Зверь клона не успел бы набрать силу, даже если ему пятьдесят плюс минус десять лет. Невозможно.

— А если методично перекачивать из меня кровь, изымать Хаос и подкармливать клона двойными дозами? — привёл существующую аргументацию.

Шиас удивлённо и уже более осмысленно окинул взглядом нашу честную компанию.

— Может быть, это повлияет на результат. Но не стоит отбрасывать ещё и тот факт, что скорость поглощения Хаоса в разном возрасте разная, чем старше мы становимся, тем легче и больше Хаоса за раз можем принять и усвоить. И мы возвращаемся к теме разницы в возрасте. Чисто навскидку догнать разницу в развитии в кварту невозможно. А что у нас где-то бегают ещё один Анджей Кшес? — устало попытался пошутить доктор.

Я криво ухмыльнулся, весьма точная формулировка, «где-то бегают ещё один»...

— Абсолютно верно, и с вероятностью более восьмидесяти процентов в Круг Чести от имени рода Кшес выйдет он, а не я.

— Эээ, а где будешь ты? — непонимающе уставился на нас Шиас.

— С той же вероятностью — за Гранью.

На заднем фоне у Шиаса запищали медицинские приборы, выдавая какофонию, не предвещающую ничего хорошего.

— Прошу меня простить, не могу продолжать разговор.

Док отключился. В кабинете воцарилась тишина, которую неожиданно разбавил стук в дверь. Молодая брюнетка в очках и сером брючном костюме заглянула, спрашивая разрешение впустить гостью. Инис кивнул, и в кабинет вошла Аннэ.

Мы синхронно встали со своих мест, оказывая дань уважения даме. Я с немалым удивлением и облегчением взирал на ещё одного дорогого мне существа. После информации от Юзека я стал переживать за её безопасность, ведь Аннэ также интересовалась незаконной деятельностью моей семьи.

Некромаг без малейшего стеснения села во главе стола напротив хозяйского кресла.

— Господа, рада находиться в столь интересной компании. Могу поинтересоваться причиной столь неординарного собрания? — лёгкий сарказм без труда угадывался за безукоризненной вежливостью некромага.

— Домина Аннэ, прошу простить за беспокойство в столь ранний час. — Кассиус с уважением обратился к гостье. — К нам пожаловали представители рода Эсфес, которые утверждают, что линия крови Кшес проводит эксперименты с участием магически одарённых женщин, которые не всегда заканчиваются выживанием оных.

Также Анджей Кшес, по матери относящийся к королевской крови Эсфэс, утверждает, что линия крови Кшес всю жизнь ставила над ним эксперименты, а также предполагает, что эти эксперименты ставили конечной целью его уничтожение и замену генетически идентичным существом.

Что вам известно по вышеперечисленным заявлениям?

Аннэ хмыкнула и принялась излагать известные ей факты.

— Со своей стороны могу сообщить, что в силу своего дара за последние пару лет мне пришлось препроводить за Грань души двадцати двух погибших магически одарённых женщин. Переход совершался на границе владений линии крови Кшес в Польше. Я проверила наличие несчастных случаев в этих местах, и не обнаружила ничего, что могло бы стать причиной регулярных смертей. Из чего я сделала выводы о причастности данной семьи к смертям женщин.

Кроме того, подтверждаю, что Анджей Кшес впервые был мною увиден в состоянии близком к смерти, с практически отсутствующим кожным покровом, рассеченным многочисленными ударами кнута, созданного из позвоночника человека. За последние двадцать пять лет я не однократно принимала участие в лечении всевозможных повреждений Анджея. И даже сейчас чувствую на его теле запах трав, которые выдавала ему пару недель назад для восстановления и заживления открытых ран.

Все снова уставились на меня. Я лишь пожал плечами равнодушно. Дескать, не стоит заострять на этом внимания. Аннэ продолжила:

— И последнее, исходя из услышанного и собственных выводов, сообщу следующее. Сейчас у вас в поместье находится предположительно одна из несостоявшихся жертв экспериментов, которой посчастливилось выжить с моей помощью и, возможно, даже повстречать генетически идентичное Анджею существо.

— Кто? — хором отозвались Инис и Кассиус. А мне почему-то вспомнилась девушка, бегущая под дождём вокруг озера.

— Девушка, блондинка, вчера танцевала с Тьмой и Светом в парке. Вы называете её Марьям Ари.

— Тогда нам стоит допросить её, она сможет добавить ясности всей этой истории. — Дед Мадрас был настроен решительно, забывая, что находится на чужой территории и не смеет здесь распоряжаться.

— Она ничего не сможет вам прояснить, — глядя в глаза деду отчеканила Аннэ. — У девушки неумело зачищена память неизвестным некромагом. Чудо, что она вообще не свихнулась после погребения заживо и всего пережитого до этого.

Аннэ не постеснялась поставить на место королевскую особу, однако решила смягчить произведённое впечатление:

— Мы можем лишь попытаться подтолкнуть её память в нужном направлении. Скажем, случайно столкнув девушку с Анджеем. Ведь если двойник существует, выглядят они одинаково.

За столом воцарилась тишина.

— Прежде чем принимать какие-то решения, задам один вопрос. — Кассиус был предельно серьёзен. — Ты понимаешь, что при огласке данной информации ты, Анджей, подписываешь всему роду Кшес как минимум — процедуру остракизма на неопределённый срок, а как максимум — полномасштабное аутодафе?

Все присутствующих выжидательно на меня смотрели.

— Не всему роду, а лишь его главе — Лаосу Кшесу. Остальное ещё можно исправить, искусственно созданную молодёжь отправить в гимназиум и дать им развиваться нормально, прекратить эксперименты над женщинами. Разобраться с методиками отца, ведь как ни странно, но от всех его экспериментов всегда была польза. Уж я-то знаю! Возможно, что-то можно будет использовать для восстановления популяции василисков.

Но для того, чтобы поднять этот вопрос, мне необходимо получить гражданские права. А я не уверен, что доживу до этого славного момента. Поэтому мы сейчас здесь, предупрежден — значит вооружён! Я не буду выходить в Круг Чести за титул Прайма с Анесом. Я буду биться за право основать новый род.

Инис неаристократично присвистнул, смотря на меня во все глаза. А Кассиус устало вздохнул:

— Хаосита мы планировали вызывать для Анеса, но он выбыл из поединков. Роду Регул больше некого выставить на бои. Правящая линия и так сменится, без постороннего вмешательства.

Я ошалело взирал на бывшего наставника. Потухший взгляд говорил гораздо больше его слов. Видимо, у Анеса проблемы посерьезней, чем сохранения Прайма за своей линией крови. Стало понятно, каким пациентом занимался Шиас, когда выходил с нами на связь.

— Во-первых, об этом ещё никому не известно, а во-вторых, пусть уж лучше Инис завоюет Прайм, чем выкормишь сумасшедшего маньяка Лаоса. На этот случай, я надеюсь, вы сможете подготовить резерв, дабы избежать военного переворота.

Я окинул взглядом всех присутствующих. Инис, не обращая ни на кого внимания, споро отдавал распоряжения в браслете, Аннэ задумчиво тарабанила пальцами по столу, Кассиус с Мадрасом играли в гляделки. Не знал бы, что они разных видов, решил бы, что общаются телепатически.

— Инис, если это возможно, я хотел бы встретиться с Марьям на твоей территории, привлечь внимание Лаоса визитом к Анесу сейчас более чем неуместно, — попросил об одолжении бывшего однокашника.

Он только кивнул, не отрывая взгляда от браслета.

Глава 30. Женская коалиция

Лиза

Пробуждение вышло резким, только что я стояла посреди утёса с маленьким крылато-хвостатым ящером, и вот на меня с тревогой смотрит бабушка.

Я озиравлась в поисках василиска и не находила его.

— Лизетт...

— Ба, погоди! Ты тут маленького алого ящера не видела? — прервала я бабушку.

Гель уже не сковывал движения, голос слушался, тело вроде бы тоже. Бодро выскочив из саркофага, начала обыскивать зал на предмет крылатой мелочи, найденной на утёсе.

«Ну не мог же он исчезнуть?»

Обшарив всё вокруг, наткнулась на скептический взгляд Пелагеи.

— Ты никак мозгом тронулась, девонька? Ох ящерки чешуйчатые, обманули. Обещали, что нормальная будет, а она малохольная какая-то, — только всплеснула руками бабушка.

— Да нормальная я, нормальная. Только вот животину очень нужную похоже потеряла, — расстроено констатировала факт.

— Да плюнь ты на животину эту! У нас других хлопот хватает! — отмахнулась Верховная ведьма. — Скажи, ты магию земли чувствуешь? Продемонстрировать силу сможешь? Нам же в Черноземье возвращаться, наследницей тебя провозглашать.

— Ба, я только с того света вернулась, а ты меня в серпентарий этот собралась засунуть, ещё и «ату» всем крикнуть? — теперь уже я скептически сверлила бабушку взглядом. — Идея, прямо скажем, так себе.

— Лизетт, ты ничего не понимаешь в политике. Чем раньше продемонстрируешь силу, тем быстрее застолбишь место будущей Верховной! А это такие перспективы... Я тебе даже советую с парочкой особо настырных претенденток не церемониться, убей кроваво и образцово-показательно, чтоб другим неповадно было, — кровожадно облизнулась бабуля.

— Ба, услышь меня, ты сейчас как Верховная рассуждаешь, а нужно включить бабушку. — Я со вздохом смотрела на эту доморощенную тираншу. — Я не вернусь сейчас в Черноземье. У меня есть обязательства здесь.

Ба неаристократично фыркнула.

— Вон они, твои обязательства, лежат в соседней капсуле. Богам душу отдают. Я-то ему тоже долг жизни подтвердила за тебя, так что, считай, за тобой долгов нет! — Пелагея распалялась, ей не нравилось, когда кто-то перечил. — Чем скорее помрёт, тем быстрее долги аннулируются.

Я подошла к соседней капсуле. Под прозрачным стеклом лежал бледный, почти до прозрачности, худой скелет, обтянутый кожей. Ни алой шевелюры, ни бровей, ни ресниц. Этот мужчина даже отдалённо не напоминал Анеса Регула.

«Суицидник чешуйчатый!» — отругала его мысленно.

— Ба, я остаюсь! — повторила тихо, но уверенно.

— Ничего ты не остаёшься! Выбрось эти глупости из головы! Источник тебя признал! Это такая честь! — ведьма активно жестикулировала, покровительственно придерживая меня под локоть.

Я раздражалась, похоже, что моё мнение никого не интересовало в принципе. Ба продолжала вещать о долге, перспективах, развитии дара, политических интригах, а я

медленно закипала.

«Вот значит как? Инструмент? Политика? Долг?»

Эмоции всколыхнули источник, он медленно наполнялся силой, и это была не сила жизни... Горячая, безудержная, разрушительная, она туманила мозг, притупляла чувства и требовала дать ей волю.

«Ну посмотрим, какая ты, новая Я»

— Уймись, Верховная! — рявкнула, вырывая свой локоть из её рук. — Если я сказала, что остаюсь, значит, остаюсь! Я не марионетка, чтобы мною распорядиться по своему усмотрению!

Вторя моим словам пол под ногами задрожал. Но мы были слишком увлечены перепалкой, чтоб обращать на это внимание.

— Ты — моя внучка, если помнишь! — ведьма чеканила слова, в голосе слышалась злость. — Пока я — твоя опекунша, ты ни шагу не сделаешь без моего разрешения!

От слов Верховной пол задрожал с не меньшей силой.

— И ты — не марионетка, нет! Ты — моя кровь! Если захочу, то даже спрашивать не буду, поедешь со мной как миленькая! А то цацкаюсь я тут с ней, ты посмотри, какая царица выискалась. Тебя Источник избрал! Это честь! А она тут в хочу-не хочу играет!

— Ах значит принудить меня собираешься? — я распалаясь не на шутку. Вот на что-то, а на свою свободу я никому не дам посягать. — Шиш тебе, а не приказ по крови! — Я топнула ногой со злости, плиты пола затрещали. — Источник говоришь выбрал? Честь оказал? Да он мне, тварь, смертный приговор подписал, не моргнув глазом, и тебе, между прочим, тоже! Ты там загнуться должна была с той химерой! Ты хоть понимаешь, что я случайно там оказалась? Партнёрство приняла, и Мгла мне помочь решила!

Я кричала, не сдерживая эмоции, волосы наэлектризовались и торчали в разные стороны. В груди пекло, словно мне раскалённым железом вынимали сердце, на коже снова пошли трещины, проявляя красные разломы. Пол под ногами дрожал не переставая.

— И сейчас вместо того, чтобы попытаться помочь и выплатить долг жизни, ты ведешь себя как та тварь, что воплощает собой нашу стихию!

— Я старше, и мне виднее, когда и как себя вести. Не тебе, соплюшке мелкой, меня поучать! Чай, сами ученые, а ты думаешь, останешься тут и жить будешь долго и счастливо с полной вольницей? Как бы не так! — ведьма разозлилась не на шутку, глаза почернели, кожа стала темнеть на глазах и каменеть. — Я ж тебя, дуру глупую, спасти хочу! Ты знаешь, чем для женщин любовь ящеров этих оборачивается? Увечьями, болезнями, инвалидностями! А как ребёночка завести захотите, так тут вообще лотерея, можешь и сама богам душу отдать и дитя не родить! Он же изнутри тебя отравлять будет!

— Да даже если и так, но это будет мой выбор! И только мой! И бежать, как крыса с тонущего корабля, я не собираюсь! У нас уговор! Он, считай, из-за Грани меня вытащил, и я его не брошу такого!

— Какого такого? Рябого, лысого, хромого? Ты никак влюбилась, девка?

— Да дело не в чувствах! Ты много мужиков видела, чтобы ради спасения женщины в вулкан прыгнули? Нет? То-то же! Одно это уже заслуживает уважения и поддержки!

Мы так яростно спорили, что даже не замечали ничего вокруг, пока не услышали очень тихий, осторожный голос местного медика:

— Ведьмушки, милые, будьте добры, остановитесь. У нас тут первое за всю историю Осколка землетрясение зафиксировали, земля с ума сходит, по всему парку трещины

расползаются и каменные шипы лезут. У вас под ногами уже камень трещинами змеится. Если тут всё рухнет, я не смогу вовремя оказать ему помощь.

Шиас, осторожно обходя нас по дуге, пробирался к капсуле Анеса.

Мы с ба переглянулись и молча пошли на выход. По дороге заметили, как мимо нас бочком, стараясь слиться со стенами, просачиваются другие василиски. На выходе из медблока на нас молча таращились Инис и Кассиус в боевых ипостасях. За ними выстроились ещё с два десятка василисков размером поменьше в боевом построении.

Мы с Пелагеей сейчас тоже не выглядели агнцами Божьими. Она с закаменевшей угольной кожей, обсидиановыми глазищами, и я с кожей в алых сполохах, и волосами, с которых натурально стекала лава.

Весь парк представлял из себя место побоища или уж очень авангардного ландшафтного дизайна. Повсюду торчали каменные иглы разной длины и толщины, от них змеились трещины. Часть озерного дна поднялась ввысь на десяток метров, и теперь оттуда изливался водопад.

Мы переглянулись и поняли, что случайно натворили дел. Ба подмигнула мне и во всеуслышание заявила:

— Возрадуйтесь, только что моя внучка, стихийная ведьма земли, Елизавета Чернецких сообщила о своём решении официально принять партнёрство от Анеса Регула. Да будет их союз крепким, уважительным и долгим!

Она рывком подняла вверх мою левую руку, на которой засветилась красная вязь партнерской татуировки.

— Ашу! Ашу! Ашу! — скандировали василиски.

Я повернулась к ба и прошептала:

— А что они кричат?

— А боги их знают, милая. Как выучишь язык, потом расскажешь. Самой интересно, — посмеиваясь ответила Пелагея.

Я покосилась на подозрительно довольную ведьму.

— Что-то ты не кажешься расстроенной, — заметила с опаской.

— А чего мне быть недовольной? Ты живая, сила в тебе проснулась, — ведьма махнула рукой на парк, — сама бы я таких дел не наворотила. Характер у тебя мой, а на себя не обижаются. Ну и, зная твою любовь к уборке, сама тут всё после нас приводить в порядок будешь.

Пелагея откровенно улыбалась во все тридцать два, косясь на мою всё менее довольную физиономию.

— А на счёт увечий и прочего я не шутила. Но если источник силён, то может и обойдётся. Вон, Мара, мать Анеса, перенесла этот период без потерь. Так что всё не так однозначно. Ты теперь только ящера своего в чувство приводи. И если тут кто шалить удумает, права качать или ещё что, можешь не стесняться силу применять. Здесь силу уважают. На крайний случай, всегда можешь позвать меня через МАМу. Мало ли, передумаешь или ещё раз... поскандальить надо будет для устрашения третьих лиц.

Верховная успокоилась, кожа снова вернула свой человеческий вид. Пелагея мило помахала ладошкой василискам и сбежала, оставив меня разбираться с этим бедламом.

Марьям

С того дождливого утра, когда я проснулась в слезах от воспоминаний, прошло четыре

дня. Лис оказалась права, отбор распустили, напомнив про подписку о неразглашении. Во Мгле оставили только осколочных одарённых, меня — в гостях у рода Сэхти, Каро — на контракте в местном медблоке под присмотром Шиаса, а Лиза — осталась сама. Она пришла в себя ближе к вечеру того дня, когда нам сообщили о роспуске. Мы с Каро и Замирой пытались попасть к ней, но там разразилась стихийная буря. Вы когда-нибудь чувствовали гнев двух ведьм с даром земли? Нет? Так вот это ощущается как землетрясение в баллов семь по шкале Рихтера.

Даже когда здание начало трясти, а волны озера маленькими цунами набегали на берег, когда с вековых деревьев стали опадать ветви и листья, а земля начала давать трещины, никто не посмел вмешаться в семейный спор черноземных ведьм. Но когда из-под земли стали появляться каменные шипы, а дно озера стремительно поднялось ввысь, образовав водопад, Шиас не выдержал и на свой страх и риск отправился на переговоры. Через пару минут ведьмы вышли из медблока злее тварей бездны. Но внезапно Пелагея Денисова объявила об официальном партнёрстве Лизы с Анесом и исчезла, оставив внучку разгребать последствия.

Лизу взяли в кольцо василиски и увели на беседу. А вот мы с Каро оказались под градом вопросов Замиры. Ещё бы, она не каждый день видела больше двадцати человекоподобных ящеров ростом от трёх метров и выше, и ведьм, олицетворяющих стихийные силы природы. Допрос продолжался полных три часа. За это время у нас узнали про Осколки и источники, о возможности инициации и обучения, и ещё о многих аспектах Междумирья.

При этом Замира не была сколько-нибудь потрясенной или удивленной. Скорее с восторгом приговаривала, что бабуля была права, утверждая, что планета заселена потомками иномирян, но лишь цыгане — единственные, кого не могут ассимилировать земляне уже тысячи лет. Теперь перед ней сидели два живых подтверждения иномирной теории.

Поскольку для Замиры отбор закончился, я написала письмо бабушке с просьбой принять её в Осколке и посодействовать с обучением по профилю и развитием источника. Девушка счастливо расцеловала нас напоследок и обещала написать, как только устроится на новом месте. Дорога ей предстояла не близкая, ведь выход в человеческий мир у Сумеречных был в долине водопадов Игуасу. Подобное тянется к подобному.

Мы же с Каро договорились встречаться по возможности, галокристаллы нам не выдали, но обещали. Так что связь надеялись поддерживать посредством местных коммуникаций. К вечеру участники Отбора покинули гостеприимное крыло гимназиума.

Вот уже три дня я живу в поместье Сэхти.

Я уговорила Иниса не отнимать у меня пока браслет конкурсанта, сославшись на то, что в нём меня перестали мучать кошмары. Мы часто тренировались с Лис, она орудовала своим посохом, а я — деревянными мечами. Вслед за Лис приходила Мелисса, и мы часами отработывали правильные стойки, удары, выпады. Родовые сабли теперь были с ней постоянно. Казалось, девушка даже в столовую шла с ними.

Кассиус сменял меня на тренировках и сгонял с девочки все семь потов. К концу дня она довольная и счастливая могла заснуть прямо за ужином, тогда Кассиус брал её на руки и уносил в комнату. Как пояснила Алиса, такой график тренировок был необходим, чтобы у девушки не оставалось ни сил, ни энергии на поиск приключений.

Если я думала, что отделаюсь пребыванием во Мгле исключительно в качестве гостя, то сильно ошибалась. На четвертый день к нам пришла Лиза. Выглядела она явно лучше, чем в

регенерационной капсуле, но на лицо были усталость и какая-то обречённость во взгляде.

Алиса дала нам возможность поговорить наедине. Уютная беседка в оранжерее стала нашим пристанищем. Резные деревянные панели, оплетенные вьюнком, так напоминали Землю, что легко было спутать своё место нахождения.

Лиза собиралась с мыслями, а я не торопила её. Наконец ведьма тяжело вздохнула и произнесла:

— Мне нужна помощь. А я не знаю к кому обратиться здесь. Василиски рода Регул безукоризненно выполняют все мои просьбы и пожелания, если только они не противоречат моей безопасности, но мне от этого не легче. Я... — она запнулась и опустила глаза, — попала в море проблем чужого осколка, и хочу быть полезной, но один в поле — не воин.

Сидящая напротив меня девушка сейчас меньше всего напоминала ту бойкую ведьму, которая вещала со стула про ночные посиделки у костра. Срочно нужно было исправлять положение.

— Лиз, я даже рада, что ты пришла. Быть гостьей, конечно, хорошо. Но моя деятельная натура требует не сидеть на месте, а ещё меня преследует ощущение, что вокруг назревает что-то эпохальное, но нас не посвящают в подробности.

Лиза несмело улыбнулась в ответ.

— Рассказывай про свои проблемы, попробуем их решить в четыре руки, а если не хватит этого, то ещё Алису с Мел привлечем и выступим единым женским фронтом! — с улыбкой приободрила девушку.

Лиза уже более уверенно начала рассказывать.

— Сейчас у меня, как у неожиданной партнёрши Анеса, проблемы можно разделить на три фронта. Через три дня у них стартуют ритуальные бои, это всё надо организовать, но женщинам в их Лабиринт вроде бы нельзя. Когда я спросила про организационные вопросы, на меня посмотрели, как на идиотку, мол ритуал отработан за тысячелетия, никаких изменений он не претерпит. Все семьи и так знают, что и когда делать.

— А в чем тогда проблема? — не совсем поняла я.

— Проблема в том, что род Регул не может выставить бойца на этих боях, потому что Анес пожертвовал собой и Рэксом, спасая меня от ухода за Грань, — Лиза нервно теребила косу.

— Ээээм. А как ты можешь это изменить? — в полном недоумении уставилась на ведьму.

— Понимаешь, по связи они нашли меня, когда я была присмерти. А несколько дней назад уже я нашла по связи одно существо, отдаленно напоминающее помесь василиска с драконом. Это было во сне. Когда проснулась, появилась ба, начала требовать принимать обязанности наследницы короны Черноземья и устраивать кровавую баню для конкуренток. Мы поругались, последствия ты сама видела. — Она виновато развела руками. — Я думаю, что нашла очень сильно откинутую назад в развитии вторую ипостась Анеса. Ящер тоже красненький и с шипастым хвостом, как и Рэкс, но обзавёлся крыльями и пока ещё покрыт пушком. Но вот куда он пропал, я не понимаю. Хотела сходить в их Лабиринт, попросить помощи у местных богов, вдруг помогут найти. Но все говорят, что мне туда хода нет.

— Ну не будь так категорична, я знаю, как минимум, двух женщин, которые там побывали и вернулись живыми, — с усмешкой наблюдала, как загораются азартом глаза Лизы.

— Кто?

— Мелисса, дочь Иниса и Алисы, и я.

Лиза ошарашенно уставилась на меня.

— Разве у василисков рождаются девочки? У них же там какой-то сдвиг генетический только мужиков рожать.

— Ну вот такая она, первая в своём роде.

— А ты как там оказалась? Я, видимо, много пропустила, пока лежала в регенерационной капсуле, — с грустью произнесла Елизавета.

Теперь уже я рассказывала про своё неудавшееся похищение, блуждания по Лабиринту и дипломатические беседы с Аспидом.

Лиза только присвистнула, когда узнала, что я случайно спасла молодую нагу.

— Так значит в Лабиринт можно попасть?

— Можно, но по этому поводу я бы посоветовалась с Алисой, если ты не против. Она здесь дольше живёт. Должна знать особенности местной культуры и религиозного культа. Вдруг меня прошлый раз пропустили только для спасения Мелиссы.

Лиза согласно кивнула.

— Итак, первый фронт — вернуть боевую ипостась обратно владельцу. А какой второй? — поинтересовалась я.

— Второй — это поиски убийцы подруги. Понимаешь, изначально меня сам Отбор и Анес мало интересовали, мне нужны были эмоциональные отпечатки василисков. — Ведьма задумчиво водила пальцем по вплавленному следу от браслета на запястье. — Я эмпатом была до этого, и подруга смогла показать мне эмоциональный портрет убийцы перед смертью. На партнёрство согласилась, когда Рэкс пообещал помочь с поисками. А теперь что-то странное творится вокруг.

После инициации стихийной магии у меня как будто другие способности пропали. Я же ведьма с силой жизни, могла лечить, могла свой организм сканировать, с животными и растениями легко находила общий язык. У людей меня вообще бы за эльфа приняли. А сейчас внутри нет ничего напоминающего силу жизни, только ярость, голая сила, кипящий котёл эмоций. Я и так по характеру ни разу не покорная овечка, а сейчас любые эмоции увеличились стократ, тянет разнести здесь всё по камешку. И это, собственно, и есть мой третий фронт. Я перестала контролировать свою силу. Сдерживать ещё могу, а вот об уровне контроля двадцатитрёхлетней обученной ведьмы уже и не вспоминаю. Смотри, — она протянула руки перед собой, закрыла глаза и резко выдохнула.

По рукам пошли трещины, из-под кожи проявились не мышцы, а красноватое марево. Воздух вокруг рук начал мерцать, как во время жары над асфальтом.

Лиза открыла глаза, в них не было ничего человеческого, лишь жидкое пламя плескалось в глубине. Земля под нашими ногами стала уплотняться и тянуться к ведьме длинными острыми шипами, и когда вершины уже почти достигли ладоней, ведьма резко сжала кулаки, и шипы рассыпались в пыль. Ещё несколько минут понадобилось ей, чтобы взять под контроль силу. Как только глаза вернули свой человеческий зелёный цвет, Лиза заговорила.

— И так всегда, стоит только отпустить контроль и вот результат, — она сокрушенно покачала головой. — Я три дня просыпаюсь посреди лабиринта из таких шипов, хорошо, хоть землетрясений больше не устраиваю.

— Лиз, ну ведь ты и силой жизни наверняка не сразу научилась пользоваться, — попыталась успокоить ведьму. — Нужно время и тренировки. А ещё толковый учитель не

помешал бы.

— Да я всё это тоже понимаю. Но единственная ведьма с такой силой — это бабушка, и у неё сейчас проблем по горло в Черноземье. А времени у меня нет, я остро чувствую, что вокруг происходят нездоровые пертурбации. Ты думаешь, почему всех выперли из поместья? Там собирается маленькая армия родов Сэхти и Регул. А ещё, как я поняла, решили вызвать представителей шести выродившихся линий крови, для создания массовки. Приглашения спешно рассылались в связи с окончанием траура и началом нового этапа жизни Осколка Мглы.

И самое главное, я отдалённо чувствую тот самый отпечаток убийцы, но он не один! Что-то похожее появилось недавно во Мгле. Пусть отголоски слабые, но такие чувства хрен с чем спутаешь. Меня постоянно тошнит от них, я злюсь, сила выходит из-под контроля. За пределы поместья меня отпустили под охраной только к тебе, и то потому, что Сэхти — дружественный род. Теперь понимаешь, почему я не знаю, за что хвататься?

Однако клубочек проблем оказался не маленьким. В голове роились мысли. Я и сама заметила, что Кассиус с Инисом в постоянном напряжении, а поместье напоминало сейчас раскуроченный улей.

Все делали вид, что так и должно быть, но ведьмовское чутье не обманешь. Я тоже чувствовала надвигающиеся перемены.

— Давай начнём с самого простого. Узнаем про Лабиринт и попробуем туда попасть. А там, как боги их решат. Насколько я наслышана, они весьма интересные и справедливые сущности, — попыталась обнадежить Лизу.

— Да знаю я таких справедливых. Один нам с бабулей смертный приговор подписал, не моргнув глазом. Если бы не Мгла... — Лиза запнулась, задумавшись. — А может и правда помогут, до этого же помогали. Лишь бы лимит обращений не исчерпать.

На том и порешили.

Глава 31. Клятвы

Симеон

До ритуальных боёв оставалось меньше недели. Технически я мог закончить расследование хоть сейчас, забрав виновных на суд Конвентов, но что-то меня останавливало. Дед со смешком назвал бы это совестью, но это было не так. Дотошность — гораздо более правильная причина.

Мне нужен был совет с высоты тысячелетий опыта, и я знал, где его получить. Дом, милый дом. Я покинул его более двухсот лет назад и не жаждал туда возвращаться. Глухая деревушка староверов в карельских лесах без электричества, благ цивилизации, живущая по заветам предков тысячи лет, где меня считали уродом. Сколько поколений родственников там сменилось? Обо мне там уже и не вспомнят, наверно.

На опушке леса стояла одинокая хижина, столь древняя, что скатом крыши она вросла в землю. Всё как когда-то, никакого стекла, окно занавешено бычьим пузырьём. Стены и дверь покрыты мхом, крыша усыпана хвоей, маскируя временное пристанище Хранителя. В лесу дышалось легко, воздух пьянил, не слышно было пения птиц, лишь вдали отзывался журчанием ручей, петляющий между скал. В убежище предстояло сменить одежду, дальше мирскому хода нет. Дверь отворилась без скрипа, невероятно, ведь не отсырела и не рассыпалась в труху. В убежище пахло свежим хлебом и молоком, квашенной капустой и спелыми яблоками. Всё это заботливо оставлено на столе в плетеной корзине, намекая, что община святого чтит обычаи и выполняет свою часть заботы о Хранителе.

«Вот тебе и не вспомнили», — подумалось мельком.

Сменив непрактичный плащ Конвента на холщовую рубаху и штаны, подкрепился дарами общины и отправился в дальнейший путь. Последний его отрезок пришлось преодолевать с помощью дедовского умения. Вход в семейный грот давным-давно ушёл под воду, скрывая от непосвящённых древние тайны. Воплотился внутри грота неудачно, оказавшись по колено в холодной воде, что не добавило радости. И так всю дорогу сомневался, стоило ли из-за своих мыслей тревожить покой предков.

Грот встретил белесым мхом, слабо светящимся на стенах. Глаза адаптировались мгновенно, ведь отсутствие света — более привычная для нас среда. Вода стекала со штанов, холодя босые ноги и делая дорогу по камням скользкой. То и дело приходилось удерживать равновесие, чтобы позорно не растянуться на пути. Пещера становилась всё более широкой, потолок уходил ввысь, по стенам стекали капли воды, воспроизводя в тишине перестук капли. Космическая музыка. Если закрыть глаза, можно представить, что растворился во вселенской материи. Темнота скрадывает очертания стен, но я-то знаю, что в глубоких нишах спрятаны саркофаги других Хранителей из нашей семьи. Сотни кровных родичей, использовавших свой дар на благо защиты планеты и её жителей.

Посреди пещеры высился каменный выступ, похожий на кресло с подлокотниками. Над ним свисал огромный сталактит, с центра которого каплями стекала вода. Дед рассказывал про это место, но сейчас я впервые воочию его увидел. Садиться на импровизированный трон было жутко. Если запрокинуть голову, то центр каменной сосульки приходился в аккурат на третий глаз. Если это допотопное устройство связи не вовремя решит рухнуть, шансов выжить у меня не будет. Череп не просто проткнет, а снесёт начисто. Сделал парочку вдохов и выдохов, закрыл глаза и принялся ждать. Первая капля упала несмело,

будто приноравливалась к новому препятствию. Следующая была крупнее и постучала в третий глаз. В момент падения третьей капли я выпустил силу. Вода застыла в воздухе, резко похолодало, стены покрылись изморозью. Мои руки вмерзли в подлокотники кресла, а босые ноги — в камень у основания.

— Я уж думал, что ошибся в тебе, — вдруг раздался такой родной голос деда, с едва заметной хрипотцой. — Целых двести лет безукоризненной службы. Без лишних вопросов, раздумий.

— Разве ты не этого хотел, передавая мне дар в наследство? — удивлённо переспросил. Голову всё так же не поднимал, необходимо было дозированно выпускать силу, чтобы эффект заморозки продлился как можно дольше.

— Никто в здравом уме не захочет отдавать своё дитя в услужение врагу. Но ты должен был увидеть и понять, как всё устроено изнутри.

Голос то приближался, то отдалялся, а я всё гипнотизировал каплю.

— Ну и как тебе быть орудием, вершить судьбы, наказывать виновных? — дед спрашивал с ехидцей, ожидая моих впечатлений.

— В целом, неплохо, против совести идти не приходилось, — коротко обрисовал ситуацию.

— Оно и понятно, иначе пришёл бы раньше. Если сейчас нужен совет, то не тяни, спрашивай. Времени не так много.

Я задумался, вопросы были на поверхности, но они противоречили уставу Конвентов.

— Всегда ли Конвенты наказывают виновных? У меня дилемма, есть несколько кругов тяжести вины. Кто-то — заказчик и идейный вдохновитель, кто-то убивал ради выживания, причём непреднамеренно, кто-то творил страшные вещи в состоянии аффекта и был в своём праве, но он же был введён в заблуждение.

Самое интересное, что фактически предъявить им всем нечего. Всё законно, есть лишь мои скрины памяти. Если их представить на суд, то пойдут на смерть все без разбора, ещё и Осколок закроют. Но есть вариант оставить всё на местное божественное правосудие. Есть все предпосылки считать, что оно свершится.

— Неужели чьи-то боги дали о себе знать? — задумчиво проговорил дед. — Они не любят появляться к своим детям, это отбирает слишком много сил. Но если появляются, то Конвенты не вправе им мешать.

— Ты не поверишь, но последнее время вообще Бездна знает, что творится. Была попытка прорыва печати в Черноземье, появилась ещё одна ведьма земли, правда какая-то неправильная, но всё же. Их Источник закапсулировался, а силы никуда не пропали. Они землетрясение во Мгле устроили! Некроманты зашевелились, ищут потомка какой-то своей линии крови, но уже год не могут найти, даже к нам обратились. Насколько я знаю, собираются что-то инкриминировать Сумеречным, но это строжайшая тайна. Чем Осколок вызвал недовольство Конвентов, ума не приложу. Я поискал в архивах, последний раз карательная акция против их граждан завершилась устранением двух особей, одна из которых находилась в прямом кровном родстве с Ариссой. Но тогда тоже не было прямого инкриминирования. Всё это очень сильно пахнет устранением неугодных.

— Bravo, Симеон! — дед аплодировал, эхо его хлопков гулко разносилось по гроту. — Правильные выводы. Конвентам плевать на справедливость. Их цель — убрать любые очаги инакомыслия в междумирных образованиях. Всё, что отличается от установленных ими норм поведения, ставит под угрозу их деятельность. Иными словами, как только кто-то

выходит из-под их контроля, пытается препятствовать их программе — его уничтожают.

— Какой программе? Разве мы не защищаем людей от иномирных особей? — осторожно спросил у деда.

— Защищаем, но не только людей от иномирных особей, но и иномирян от людей. Человеческие цивилизации выстроены на костях. Запомни, всех иномирян рано или поздно уничтожают. Политику ассимиляции никто не отменял, попутно высасывается вся магия для поддержания жизни этой планеты и Конвентов.

— Но ведь в приоритете защита своего дом и его жителей? — задал вполне очевидный вопрос.

— В том-то и дело, что наш дом, — слово «наш» он выделил голосом, — они тоже уничтожили, выпили досуха, переселив остатки расы в глухие леса и взяв клятву служения. Один предатель раз на тысячу лет в обмен на сохранение жизней горстки выживших и невмешательство в наши дела.

— Почему предатель? — в голове рушилась привычная картина мира, где я выглядел рыцарем в сияющих доспехах.

— Потому что работать на своих надзирателей, тюремщиков, называй как хочешь, — это предательство, вынужденная мера. Мы несем эту ответственность в полной мере как бывший правящий род, — голос глухой и грустный.

— Почему раньше не объяснил? — я путался в мыслях и вопросах, расследование отошло на второй план.

— Во-первых, для тебя стать Хранителем — был единственный шанс прожить нормальную жизнь в нашем социуме. Поверь, в то время родиться альбиносом — было равносильно смертному приговору.

А во-вторых, ты же с таким восторгом отзывался о Хранителях, мечтал стать одним из них, зубрил Конвенцию в детстве. Твою память проверяли при приёмке экзамена и обнаружили там абсолютную приверженность идеалам организации. Идеальный исполнитель, наивно верующий в благую миссию Конвентов. Ещё и преждевременная добровольная смена Хранителя на триста лет раньше сделала своё дело. Они решили, что мы сломались. Но нет.

— Дед, что за игру вы вели все эти годы? Кто — мы? — я пытался зацепиться хоть за какие-то куски информации в поисках ответов.

— Времени мало, Симеон. Запомни, что я скажу. Следующая встреча будет очень нескорой. Первое, действуй по букве закона, тебе ли не знать, что любой закон можно обойти так, чтобы вопросов к твоей компетентности не возникло. И второе, такая активность в Осколках Междумирья неспроста. Тебе необходимо оказаться в центре событий, на случай, если у них получится вырваться из Конвенциональной тюрьмы. Подружись с их правящими, чтобы у наших людей появился шанс сбежать. Это первая такая возможность за последние двадцать тысяч лет.

Дед замолчал, а я всё ещё прокручивал в голове информацию. Эмоций не было, все силы уходили на контроль дара и заморозку капельки в воздухе. Время вышло. Капля сорвалась, а я, обессилев, обмяк на каменном постаменте.

Юджин

До ритуальных боев оставалось три дня. А дел еще было невпроворот. Связался с Ольгой, напомнив про вторую трансплантацию источника, нужно было поманить девочку

конфеткой, чтобы она не сорвалась с крючка. Она конечно негодовала, сетуя, что её опять не предупредили о срочности предложения, но увы, ее печали меня мало заботили.

Ольга явилась чересчур пышущая здоровьем, как для умирающей. Я скептически окинул взглядом пациентку.

— Я чего-то не знаю? Или ты нашла новый способ сопротивления Хаосу?

Помощница Анеса лишь саркастически улыбнулась.

— Не переживай, я всё ещё на твоём крючке. Просто чаще веду дела на Земле. Регулы решили перевести меня в человеческий сектор.

Я хмыкнул про себя. Анес, оказывается, — не зверь, постарался уберечь девчонку от необратимых последствий. Лаос бы уже оттрахал во все щели и закопал где-то в лесу по принципу «нет человека — нет проблемы». Ну старый Кшес никогда и не играл в человеколюбие, даже на публику.

— Так может и пересадка не нужна? — решил поддеть Ольгу. Мне нужно было, чтобы она сама увеличила весомость наших манипуляций. — Найдешь на Земле себе миллиардера, ты уже, считай, ему ровня и живи припеваючи.

Молодая женщина слегка прищурила глаза, но сдержалась от колких замечаний.

— Ты если решил набить себе цену, то сразу говори, чего хочешь, а не пытайся манипулировать, — максимально слащавым голосом отбрила мою подачу, при этом глазами метая молнии.

Ну прелесть же как хороша! Её устами да мед пить, вот только яду там не меряно.

— Обожаю твой деловой подход! Так бы и влюбился, но ты другому отдана и будешь век ему верна, — поддразнил Ольгу, но все же перешел к делу. — Я тут кое-какие анализы провел, и практически уверен, что второй источник приживется. Вероятность под 85 %. А поскольку операция уникальна в своем роде, мне необходим гарант, что ты никому ничего не разболтаешь, в виде маленькой ответной услуги.

— То есть тебе мало, что Конвенты нас могут отправить в утилизацию за нарушение Конвенции? Серьезно? Ты хочешь еще какую-то услугу? — девушка была в ярости, щеки покраснелись, кулаки сжаты, убила бы взглядом, если бы могла.

— Милая, не забывай, ты — человек. Вам Конвенты всё спускают с рук. Пожурят, погрозят пальчиком и отпустят, рискую здесь только я! — остудил ее пыл. — Поэтому я хочу свою персональную награду за риск.

Девушка явно испытывала внутренние метания, в волнении закусила губу. Но все же решилась:

— Никого похищать или убивать не буду, воровать и раскрывать чужие тайны не стану. Клятва, знаешь ли, чревата нарушениями. Для таких дел ищи себе другого подельника.

— Фу, какого ты обо мне мнения! А ведь я стараюсь для вашего будущего с Шиасом, не жалею времени и сил, а ты так... — демонстративно поцокал языком. — Мне нужно чтобы ты посторожила одного пленника в день ритуальных боев. Он будет в отключке. Я оставляю тебе шприц и парочку галокристаллов. Один — для связи со мной, а второй — для него. Если галокристалл для связи рассыплется в пыль, значит, я — труп. Тогда сделаешь укол и отдашь второй кристалл пленнику, когда он придет в себя. Если же я выживу, то дам команду, когда приводить в чувство подопечного, и галокристалл не отдавай ни в коем случае. Поняла?

Ольга хмурилась, но кивнула. Мне этого было недостаточно.

— Поклянись источником, — продолжал давить я.

— Тогда и ты поклянись, что больше не будешь шантажировать меня! — вскинулась моя пациентка.

— Да без проблем, милая.

После принесения клятв приступили к трансплантации. Второй источник действительно оказался более подходящим, это я узнал заранее, поместив его в кровь девушки с остатками эманаций ее собственной силы. Таким образом я надеялся достигнуть первого этапа привыкания нового источника к телу будущего носителя. Это было чистой воды экспромтом, но, глядя на то, как новый источник, заключенный в галокристалл, мерно мерцает в теле пациентки, моя уверенность, что все сделано верно, крепла. Не уверен, что Ольга усвоит его в полном объеме, но в качестве материала для восстановления своего источника подойдет точно. Я рассматривал девушку, лежащую передо мной. Как ни странно, но она вызывала у меня улыбку. Боец. До самого конца, но не идет по головам. Такие — редкость. К тому же, безумно везучая. Интересно будет посмотреть, как она приручит Шиаса. С таким упорством у него нет шансов.

Марьям

Алису мы нашли в саду, она рисовала. Изображение было размытым, напоминало набросок батальной сцены добра и зла, но почему-то войны изначально противоборствующих сил смиренно стояли бок о бок. Часть картины была ещё не закончена, сияя девственной чистотой и нетронутостью.

Разговор выдался непростым, хотя один вопрос с повестки дня Лизы она все же сняла. Подруга умудрилась сходу найти потерянного детеныша. Когда мы отвлекли Лис от рисования, она нахмурилась, рассматривая нас по очереди. То еще чувство, когда тебя рассматривает слепой человек. Но что-то есть в Алисе такое, о чем она не говорит, но это ощущается на уровне интуиции. Она, словно сканер, рассматривает твое нутро под микроскопом, разбирает по полочкам, а затем снова собирает в единое целое. И ее вердикт был весьма неординарен.

— Да они совсем что ли ошалели? Шиас и тебе кого-то умудрился подселить? Он в курсе, что за такое его Конвенты на чешуйки растянут? — Алиса была зла и порывалась устроить разборки с штатным медиком рода Регул. Мы же ничего не понимали. Кого подселили? Кому? Лиза пришла в себя первой.

— Прошу прощения, мы не знакомы. Я Елизавета Чернецких, стихийная ведьма из Черноземья и партнерша Анеса Регула.

— Прошу меня простить за столь бурные проявления чувств, — Алиса опомнилась и вспомнила о правилах приличия, — просто руки чешутся оборвать хвост одному василиску за его эксперименты. Я Алиса Сэхти, супруга Иниса Сэхти и подруга этого магнита для неприятностей, — Лис безошибочно махнула рукой в том направлении, где я стояла.

— А что вы имели ввиду под подселением? И к кому из нас относилась данная фраза? — Лиза сразу решила брать быка за рога. Алиса вздохнула печально и выдала следующее:

— Елизавета, тут имелись ввиду вы обе. Поскольку вы были соседками по комнате, то точно в курсе, что после проверки Оком у Марьям образовалась татуировка в области груди, под которой скрывается некоторая сила или симбионт. Насколько я поняла, других одаренных она отравляла Хаосом, заставляла мутировать и в конце концов превращала в хаосита, война армии Мглы и Хаоса. У этой же везучей барышни, она пробил блок, стоящий

на источнике, и позволила почувствовать природную магию, чего ранее не было. Правда есть у меня подозрение, что негативные эффекты все же проявятся со временем. Остается надеяться, что Марьям сможет разобраться, за что ей такой подарочек перепал. В целом, сейчас две эти силы находятся в симбиозе. А вот у вас немного другой случай.

Если принесете клятву о неразглашении, то смогу объяснить более подробно. Если откажетесь, рекомендую еще раз пройти проверку Оком и получить расшифровку у Шиаса.

Лиза с опаской посмотрела на меня, было видно, что на еще одну проверку Оком она не хотела, мало ли какие эффекты появятся от второго раза. Приносить клятвы не позволяла природная осторожность. Будто почувствовав сомнения со стороны стихийной ведьмы, Алиса добавила:

— Елизавета, клятва требуется больше для моей безопасности. О некоторых способностях нельзя распространяться, во избежание неприятностей. Господа Конвенты не пожалеют никого, стоит дать им только намек о неподконтрольных им силах.

Черноземная ведьма колебалась не более секунды и произнесла:

— Я, Елизавета Чернецких, стихийная ведьма Черноземья и партнерша Анеса Регула даю клятву силы не предавать огласке информацию о способностях Алисы Сэхти. Да будет так! — ведьма полыхнула алым заревом, подтверждая принятие клятвы.

— Лиз, а ты точно стихию земли пробудила? По цвету на огонь больше похоже, — с сомнением полюбопытствовала я.

— Да земля это, только не такая, как у бабушки, а как лава из вулкана, как магма вокруг ядра Земли. Злая сила, яростная, постоянно хочется крушить все. Я уже себя маньячкой чувствовать начинаю, — устало оправдывалась Лиза.

— Не переживай, это не твои эмоции. — Алиса ободряюще улыбнулась. — Это эмоции другой сущности, которой сейчас приходится уживаться внутри твоего источника. А там горячо, больно и неприятно, как в жерле вулкана. Поэтому кто-то очень злится, но продолжается пытаться там выжить.

— Рэкс! — хором воскликнули мы с Лизой.

А дальше уже Лиза пересказывала свои приключения о спасении бабушки от химеры, путешествии на Грань, осознании себя и знакомстве с Воплощением стихии, появлении Анеса и Аннэ, самопожертвовании василиска, возвращении к жизни и новом провале в неизвестную реальность со скалой и милым алым ящером подозрительно напоминающем миниатюрную боевую ипостась Анеса.

Алиса только качала головой, изредка уточняя детали. Завершила свою историю Лиза вопросом о возможности посещения Лабиринта и попытке беседы с местными богами.

— Кому вообще можно в этот лабиринт? — Лиза присела на бортик фонтана, опустив руку в воду. — Василиски утверждают, что женщинам туда хода нет, а Марьям сказала, что была там вместе с вашей дочерью. Кому верить?

— Всем! Фактически, вход в Лабиринт могут открыть те, в ком есть кровь василисков. Поскольку девочки раньше не рождались, то все привыкли считать, что женщинам туда хода нет. Но это не так. Там может находиться любое существо с достаточно сильным источником, но для этого кто-то имеющий кровь василисков должен открыть проход.

Мел может это сделать, а Марьям туда попала скорее всего из-за симбионта, подселенного к ней. Теоретически, ты тоже сможешь сейчас открыть вход со стороны поместья Регул, потому что несешь в себе вторую ипостась Анеса. Другой вопрос, что открыть можно только вход рода, а не в любом месте махнуть рукой, чтоб кусты разошлись,

как море перед Моисеем.

Глаза Елизаветы лихорадочно блестели, обдумывая варианты.

— А вытащить из меня Рэкса и подселить Анесу хирургическим путем никак нельзя? — с надеждой спросила ведьма. — А то у меня ощущения, что боги абы к кому на огонек заглядывать не станут. Хотелось бы иметь запасной вариант.

У нас с Алисой глаза на лоб полезли от абсурдности предположения.

— Если бы можно было так сделать, то боюсь, что жителей Осколков вырезали бы под корень с целью получения магических способностей, — грустно высказалась Алиса. —

— Тогда попробуем с богами договориться, — решительно соскочила с бортика Лиза. — Алиса, могу попросить вас об одолжении? Не могла бы ваша дочь открыть нам вход рода Сэхти? А то из поместья Регул меня вряд ли отпустят вообще куда-либо без охраны, а в Лабиринт — и подавно.

— И все же я не рекомендовала бы идти туда в одиночку. — Алиса хмурилась, ей явно не нравилась эта идея. — Сейчас во Мглу съезжаются представители всех родов василисков. Неизвестно как они отреагируют на женщину в средоточии Осколка. А среди них гораздо больше замшелых консерваторов, чем хотелось бы.

— Надеюсь, я буду не одна. — Лиза с надеждой посмотрела на меня, — Марьям, составишь компанию?

— А куда ж я денусь, — хмыкнула. — Только давай договоримся, в конфликты не вступаем. В случае чего переговоры буду вести я. А то если ты им в лабиринт добавишь каменных игл, шипов и лавовых водопадов — нас по головкам не поглядят.

— Спелись! — с улыбкой покачала головой Алиса. — Бедные василиски.

Глава 32. Закрытие чужих гештальтов

Марьям

Как и ожидалось, Мелисса попробовала увязаться с нами. Но бдительность Алисы не подвела, и девочка была отправлена на тренировку. Нужно было видеть глаза ребёнка, когда Алиса, не видя дочери, умудрялась поколачивать её посохом. Мы с Лизой от души похихикали и под шумок сбежали в Лабиринт.

В этот раз погода внутри не отличалась от той, что была снаружи. То же сероватое небо со свинцовыми тучами, через которые изредка пробивались солнечные лучи.

— Лиз, никогда не задумывалась, если Осколки — часть давным-давно исчезнувшего мира, откуда тогда здесь Солнце? Это же звезда. Или воздух, должна же быть атмосфера?

— Ты знаешь, только не смейся, я представляю себе Осколки как заповедники под куполом на Луне. Внутри всё создано для выживания вида, и не стоит пытаться узнать, как это работает. Мы же не знаем какие законы работали в том мире, если там была магия, настоящие боги и прочие... — она скривилась, — воплощённые сущности. Всё-таки Осколки живут в своих подпространствах, и я воспринимаю это как должное.

Мы медленно шли по ухоженному лабиринту с зелёными кустами и мощеными темным камнем дорожками, а Лиза продолжала:

— Просто подходить ко всему этому, — она неопределенно махнула рукой вокруг, — по человеческим научным меркам — себе дороже. Вот возьми Алису, её муж становится четырехметровым ящером, у среднестатистической землянки от такого был бы либо сдвиг крыши, либо разрыв сердца. Или взять нас с тобой, внутри нас кто-то живёт. Большинство людей в первую очередь бы подумали про аскарид, уж прости за сравнение, а мы ничего, идём общаться с Богами, чтобы их вывести. Если Боги соизволят ответить, мы не решим, что стали вдруг святыми или нам пора в дурдом, нет, мы будем прикидывать вероятность выпутаться из очередной передряги живыми.

— Последнее время количество этих передряг заметно увеличилось, — со вздохом прокомментировала последнюю реплику. — Мне очень не нравится тенденция. Веками Осколки жили спокойно, кто-то отгораживался от людей, кто-то — наоборот. А сейчас нас лихорадит. Во Мгле на грани исчезновения ещё одна линия крови, у вас была попытка прорыва печати Бездны и появилась вторая стихийница, у нас — возродились Су...

Договорить я не успела, ибо Лиза без предупреждения зашипела рассерженной кошкой.

— Что случилось? Что с тобой? — перехватила подругу за пару шагов до выхода в амфитеатр.

— Там! Ссссс... Твааарь! — Лизу била дрожь, глаза полыхали огнём, кожа трескалась. — Ненавиииижуууу! Эльжбееетаааа!!!

Ведьма практически выла, как раненый зверь. До меня стал доходить смысл обрывков фраз. В центре лабиринта находился кто-то, кто убил её подругу.

— Смотри на меня! — повернула её лицо к себе, с волос ведьмы уже срывались капли лавы, земля под ногами стала ощутимо подрагивать. — Смотри на меня! — шиплю ей в лицо и отвечаю пощёчину, чтобы привести в чувство.

Ведьма дёрнулась и зарычала, но затравленность и безумие отступили.

— Слушай меня внимательно, ты сейчас стоишь тут, а я пойду в центр. Если там есть этот подонок, то он обязательно на меня среагирует, у меня нет партнерской вязи на

запьястье, как у тебя.

— Браслет... — прохрипела Лиза, вцепившись в мою руку и глубоко дыша. — У тебя браслет рода Регул. Не упадёт.

— Ну тогда придётся его немного спровоцировать. Ты сама говорила, что там неадекват должен быть, вот и увидим.

Лиза сжимала и разжимала кулаки, стараясь успокоиться.

— Не ходи. — Она хрипела. — Нас двое, а там их — много, я чувствую. Клятва! Не сможем причинить вред.

— Мы не зря поправки вносили, — кровожадно усмехнулась, обнимая Лизу. — Ещё посмотрим, кто кого! Как подругу звали? Как выглядела?

— Эльжбета Яворницка, — уже более осмысленно ответила Лиза, — пышногрудая блондинка с голубыми глазами, а тебе зачем?

— Ну надо же будет обвинение предъявлять, — и я шагнула в амфитеатр.

Увиденное меня не обрадовало. На скамейках расположилось чуть более двух десятков мужчин в возрасте от семнадцати до двадцати пяти лет навскидку. Один плюс, скорее всего все не достигшие совершеннолетия. Одежда типа аутдор: армейские ботинки на высокой шнуровке, чёрные футболки, штаны и куртки цвета хаки. Парочка парней дрались в центре на потеху публике. Дрались неплохо, стиль определить не смогла бы, какая-то дикая смесь капоэйры и казацкого спаса.

«Какого хрена вас так много? Кого провоцировать? Кто тут у вас главный маньяк?»

Парни свистели и улюлюкали, поддерживая своих бойцов, кажется, даже делали ставки.

«Ну точно малолетки, в сто лет не ведут себя, как подростки, не достигшие пубертата»

Моего приближения они не замечали, пока я не остановилась у самого первого ряда каменных скамеек и не обратила на себя внимание:

— Мальчики, к вам можно присоединиться? — кокетливо поинтересовалась, выпячивая грудь и наматывая блондинистый локон на палец.

«Ну вылитая блондинка, губы ещё надуть что ли?»

Молодёжь резко замолчала, но лишь на мгновение, следом бурным потоком понеслись скабрезные шуточки в мой адрес, в каком качестве и каких позах я могу к ним присоединиться.

— Ты совсем мозгом повредила? — возникла рядом моя копия из браслета. — Или личная жизнь стала настолько скучна и однообразна, что решила попробовать жесткое групповое сношение на алтаре чужих богов?

Я отрицательно махнула головой, не переставая пятиться в центр амфитеатра, ближе к скульптуре первого мага и подальше от тестостероновой толпы. Там как раз поднялся один из сидевших ранее мужчин, явно старше всех остальных и, судя по всему, пользующийся у них авторитетом. Чем-то он мне напомнил Анджея, светлые волосы, схожие черты лица, но уж очень колючий взгляд.

Остальные резко замолчали, пара дерущихся отошла ему за спину.

— Милочка, ты никак заблудилась? Женщинам здесь не место. Это мужское царство, если не успела заметить.

Он двигался плавно, добродушно улыбаясь, при этом его взгляд успел задержаться на моей фигуре, буквально ощупывая самые выдающиеся места. Нужно было что-то отвечать.

— Я гостя рода Регул, — засветила браслет. — Вход в Лабиринт меня впустил, и я решила прогуляться к Источнику.

— У рода Регул сейчас только одна «гостья», и что-то я не вижу вязи партнёрства на твоей руке. — Он с грацией дикой кошки обходил меня по кругу. Два других бойца двигались синхронно с ним, заключая меня в треугольник.

— Готовься, сейчас нападут, — сигнализировала копия.

«А то я не заметила!»

— Поиграй сначала в жертву, распали азарт, а потом призывай Свет или Тьму, — продолжала наставлять программа. — У тебя ещё сэтиши есть, не забывай.

Голограмма резко исчезла, а я почувствовала на шее удушающий захват. Толпа мурашек побежала по коже. Ладони стали липкими от страха и дрожали.

— Отпустите! — просипела я.

Кто бы меня послушал. Я ожидала нападения, и даже сама нарывалась на него, но и подумать не могла, что это всколыхнет мои ночные ужасы. Я как будто оказалась в эпицентре кошмаров наяву. Ещё и отдалённое сходство их главного с Анджеем болью отдавалось в сердце.

— Люблю блондинок. А ты девочка, что надо! — дышал мне в шею главарь этой малолетней шоблы, пытаюсь вторгнуться в моё ухо языком. Как ни странно, но именно это меня и отрезвило.

«Сука, ухо-то зачем облизывать! Фу, как противно!»

— Не надо, что вы делаете? — я активно извивалась всем телом в попытках вырваться и посматривала в сторону Лизы. Пока меня ощупывала только троица, остальные жадно следили за действием, ожидая разрешения присоединиться. — Что вы себе позволяете? Я — гостья! У меня браслет!

— Не дергайся, и тебе понравится! Спорим, таких как я, у тебя ещё не было? — мне задрали тренировочную водолазку, демонстрируя всем грудь второго размера в простом спортивном бюстгальтере.

— Зато таких как я у тебя было много? Ведь так? — злобно прошипела главарю в зубы, когда он попытался меня поцеловать. Поцелуй получился с привкусом крови, я не стеснясь отгрызла ему кусок губы, за что и получила удар наотмашь.

— Ах ты ж сучка!

— Помнишь её, пышногрудую блондинку, с голубыми глазами, которая была влюблена в тебя как кошка? — я сплюнула ошмётки губы, глядя ему в глаза. — Эльжбета Яворницка, помнишь?

Зрачки у него расширились, то ли от узнавания имени, то ли от ярости и боли. Я покосилась на выход из амфитеатра, где стояла Лиза. Она в прямом смысле слова искрилась в алом мареве, но не вмешивалась. Я дёрнула головой в сторону главаря, жестом уточняя, кто моя будущая цель. Ведьма кивнула.

«Ну и славненько! Как удачно ты мне, придурок, губу разбил!»

— Сехри тшас имрэ. Мосхэт ас тшасалат — просипела я, ещё сильнее вгрызаясь в свою рассеченную от удара губу, и что есть силы ударила затылком сзади стоящего василиска. Удар пришёлся по касательной, что только раззадорило его.

— Брысь отсюда все! Эта кобылка моя! Люблю необъезженных!

Два прихлебателя разочарованно отступили, прихватив с собой куски моего белья. Когда только успели.

Я отдернула остатки разодранной водолазки прикрывая свои телеса. Волосы растрепаны, ведьма как есть.

«Сэтиши, ау? Вас долго ждать?» — мысленно позвала своих помощников.

— Мы здесь, хозяйка! — разноцветные ленты собрали волосы в косу и обернули вокруг головы. Остатки водолазки связали на манер корсета.

— О да ты никак сестричка той Эльжбеты? Та тоже только бытовой магией умела пользоваться, вечно варила какие-то зелья на кухне, а возомнила, что достойна породниться с нашей линией крови!

Придурки хором заржали.

— А мы, ведьмы, — все сёстры! Ты не знал? Так же, как и не знал, что ведьма перед смертью может передать образ своего убийцы? — мы кружили по площадке, а я продолжала раззадоривать маньяка. — Это в каком роду таких недоумков держат?

— Не твоего ума дело, девка! — сплюнул мой оппонент.

— Да как скажешь! Я, Марьям Ари, вызываю в Круг Чести по обвинению в убийстве Эльжбеты Яворницкой, стоящего передо мной василиска, косвенно признавшего свою виновность перед богами Осколка Мглы.

Главарь расхохотался.

— Ты вообще в курсе, что в Круг Чести сможешь меня вызвать только лет через 75, когда я стану особью, достигшей совершеннолетия? — он разглядывал меня с презрением, — ты к тому времени уже будешь червей кормить в земле.

— Ошибаешься, дружок! Я — не инициированная ведьма, а потому мы равны в статусе.

Вторая моим словам нас отделила пелена арены от всех остальных зрителей. Улыбка начала медленно сползать с лица обвиняемого.

— Я тебя побью, отражаю на глазах у всех, а потом пушу по такому большому кругу, что ты будешь молить, лишь бы я снова оказался твоим единственным жеребцом.

Юджин

Я входил в Лабиринт, когда над Мглой разнёсся гром, заглушающий удар гонга. Что за черт? Кто мог организовать бой насмерть в преддверии ритуальных боёв? Неужели эти малолетние сосунки, пошедшие порезвиться в лучах Хаоса, на кого-то нарвались?

Я бежал, не разбирая дороги. Если так и есть, нужно срочно их выводить оттуда, пока другие роды не обнаружили эту кучку придурковатых недоразвитышей. Только бы успеть, раскрываться сейчас совсем не к стати. Только ведь начал вырисовываться план. Поглубже натянув капюшон плаща, я влетел в амфитеатр, заметив кого-то со стороны входа Сэхти. Бездна, неужели опоздал? Кажется, это какая-то девчонка, не Инис. Значит, шансы ещё есть.

— А ну быстро все в поместье, — рявкнул так, что их прибило к земле. Эти малолетки, до этого улюлюкающие и свистящие, стали по одному приходить в чувство и сознавать реальность происходящего. Я носился среди них и пинками, подзатыльниками выгонял в сторону выхода.

— Быстро, я сказал! Иначе так и останетесь недоразвитыми ублюдками! И ни слова о том, что произошло, иначе сам уничтожу! — я позволил себе полуоборот, подавляя их волю своим Зверем. Серебристая чешуя стала пробиваться по коже, лицо больше напоминало морду со звериным оскалом. — Сидите тихо, пока не вернусь и не скажу, что делать! Деду на глаза не попадаться, иначе он вас сам убьёт за то, что поставили весь план под угрозу срыва!

Сопляки послушно кивали и пятились к выходу, осознавая, в какую задницу чуть не

попали, позабыв где они находятся.

— Быстро! — рывкнул напоследок, придавая им ускорение. Их как ветром сдуло. Главное, чтоб не проболтались Лаосу.

Повернулся к пелене, скрывающей импровизированную арену. Судя по тому, что в толпе придурков не хватало Краса, их взводного, то он сейчас внутри. Компанию Красу составила какая-то девчонка в оборванной одежде и в разноцветных ленточках.

— Да твою же Бога душу мать! — выругался я в сердцах, рассмотрев лицо девушки. — Что ж тебе дома не сидится, женщина!

В кругу стояла Марьям. Если василиск её победит, то не убьёт, а оставит себе в качестве игрушки, подписав себе смертный приговор. Не для того я год назад проворачивал целую операцию, чтобы она вместо одного извращенца попала в руки другого. А вот если она победит Краса, то... То, как ни крути, труп придется подчищать в любом случае.

Надеюсь, они не додумаются убить друг друга, пока я уберу нежелательного свидетеля.

Когда я вернулся, соперники лишь прощупывали друг друга в рукопашной схватке, Крас наносил удары, а Марьям либо уклонялась, либо блокировала их. В какой-то момент василиск подловил ведьму и зафиксировал обе её руки, но девушка не растерялась и ударила ногой в живот сопернику, освобождаясь от захвата и догоняя ударом снизу в подбородок. Краса откинуло, но он тут же вскочил на ноги. Последовала серия ударов, от которых ведьма до поры до времени успевала уклоняться, но один все же пропустила. Однако и тут она успела подловить василиска на контратаке и ударить с левой руки в печень и тут же ею наотмашь по лицу. Что ни говори, а левша — неудобный соперник. Вот уж не знал, что она так умеет.

Но ведьма рановато расслабилась, пропустив такой же удар слева наотмашь и распластавшись на песке. Василиск не стал церемониться и тут же добавил несколько ударов ногой в живот и по лицу. Марьям сипела, отплевываясь кровью и не спешила подниматься. Нокдаун. Но пелена не опала, а значит бой еще не окончен. Крас присел на корточки и что-то вещал с омерзительной ухмылкой, одной рукой удерживая Марьям за подбородок, а другой — развязывая ленточки на водолазке и оголяя грудь.

— Твою мать! Крас! Не вздумай! — я ринулся на силовой барьер, в попытке привлечь внимание подопечного и остановить дальнейшие непотребства. Барьер загудел и отбросил меня обратно к каменным скамьям, не слабо приложив затылком о камень. Внимание Краса я всё-таки привлек. Пока он хмурился, пытаюсь рассмотреть, что возмутило силовой барьер, Марьям, недолго думая, подкралась сзади и обернула ленту вокруг его шеи, принявшись душить соперника. Василиск еще совершал беспорядочные удары, но воздух стремительно заканчивался, и тогда его организм принял единственное возможное решение. Крас совершил оборот.

Марьям

Первые обмены ударами и прощупывания друг друга явно показали, что в физике мне с этим уродом не тягаться. Лежа на песке после нескольких ударов ногой в живот и по лицу, пыталась восстановить зрение. В глазах троилось, а в ушах раздавался прямо-таки колокольный звон, сквозь который явственно услышала приказ голограммы:

— Ноги раздвинь!

Всё ещё пребывая в нокдауне, не могла понять для чего этот абсурдный приказ.

— Ноги, говорю, раздвинь, — повторила с ехидцей голограмма, — чтоб этому подонку

было удобно тебя трахать, пока ты в отключке валяешься!

В глазах моментально просветлело, соперник еще что-то говорил, зато руки его уже вовсю шарили по моей груди, распустив ленты, сдерживающие водолазку.

— Короче, отставить физику. В твоём случае используешь либо хитрость, либо магию, — моя копия сейчас была предельно серьёзна, — иначе тебя может спасти только чудо. О! А вот и чудо подоспело! — хмыкнула голограмма.

Послышался гулкий удар о защитный барьер, мой соперник отвлекся, на пару мгновений развернувшись в сторону звука, а я призвала сэтишей и обернула их вокруг шеи убийцы на манер удавки.

— Душите, пока не сдохнет! — отдала приказ и отошла на пару шагов за спину, чтобы не попасть под град хаотичных ударов взбесившегося василиска. Вот только я не учла, что сопротивляться смерти будет не только человеческая ипостась, но и зачатки Зверя. Тело василиска пошло рябью, теряя человеческие очертания. Вместо них проступило нечто, даже отдаленно не напоминающее рептилию. Это не василиск, это какое-то чудовище. Лиза описывала Рэкса как маленького ящера, чём-то похожего на дракончика, пусть с пухом, с шипастым хвостом и мелкими крыльями, но ящера. А это был... Ближе всего подходило определения червя, вот только он стоял на своём теле, как кобра, и имел даже подобие клешни. Посреди морды располагался единственный глаз, как у циклопа, а ниже — пасть полная острых зубов.

Размер червя превышал два метра. Единственный глаз с превосходством смотрел на меня, намекая, что теперь я уж точно ему ничего не сделаю своими ленточками. Я мысленно отозвала сэтишей. С хитростью не вышло, остается магия!

Взяв разгон, за пару шагов преодолела разделявшее нас расстояние и подпрыгнула в попытке достать его глаз. Уже в полете призвала серп из света, на манер любимого мамино оружия, и попыталась зацепиться им как альпинистской кошкой. Однако червь резко дернул мордой и серп вошел не в глаз, а в пасть твари. Я почему-то ожидала, что он застрянет в зубах, но нет. Оружие легко рассекло нижнюю челюсть и продолжало резать гортань, грудную клетку и торс, как раскаленный нож масло. Тварь бесновалась и верещала, из открытых ран толчками выходила зеленая слизь, забивая мне рот, нос и глаза. Василиск махал своей клешней, пытаясь сквозь боль и агонию достать меня, а я отбивалась серпом наощупь, ничего не видя из-за слизи, разъедающей глаза. Все тело в местах соприкосновения со слизью жгло, похоже, она еще и токсичная.

— Хозяйка, прикажи! Мы все сделаем! — услышала мысленный посыл сэтишей.

— Да делайте что угодно, лишь бы он сдох уже наконец! — устало дала карт-бланш своим змейкам.

Зверь отчаянно верещал, когда в его раскрытую рану кинулись разноцветные ленты сэтишей, выжирая сантиметр за сантиметром внутренние органы. Чавкающий звук пожирания сменился подвыванием червя и гулким ударом здоровенной туши на песок арены.

— Спасибо, хозяйка! Было невкусно, но много. — Я почувствовала, как ленты ласково трутся о мои руки прощаясь и исчезают в неизвестном направлении. Пришлось опуститься на колени, чтобы попробовать очистить кожу от слизи песком. Глаза жгло даже сквозь плотно закрытые веки. Защитный контур опал с мелодичным звоном, а я всё не могла встать с песка. Меня мутило. Слизь воняла просто отвратительно.

— Наша первая встреча мне нравилась больше, — с ухмылкой произнёс такой родной

голос, который я уже и не надеялась услышать.

Медленно в неверии повернула голову на звук. Этого просто не может быть. Ему просто нечего здесь делать. Это галлюцинации от слизи, убеждала я себя. Но прикинуться ветошью мне не дали.

— Дорогая, я конечно всё понимаю, но стоять на коленях рядом с трупом: а) не эстетично; б) не гигиенично; и в) всё равно что сразу признаваться в убийстве. Поэтому давай-ка вставай, быстро забирай свою подругу, которая отдыхает на лавочке у выхода, а я пока тут приберусь, чтоб не возникло лишних вопросов. И чем быстрее вы отсюда исчезнете, тем будет лучше.

Я в шоковом состоянии слушала голос пропавшего год назад жениха, который, как ни в чём не бывало, поднимал меня на ноги и обтирал от слизи мое лицо, как оказалось, своей футболкой, щеголяя при этом голым торсом. Глаза все еще слезились, но зрение по чуть-чуть восстанавливалось. Завершив с очисткой, он развернул меня в направлении выхода и шлепнул по ягодицам, придавая ускорение.

Весь абсурд происходящего дошёл до меня не сразу. Анджей. В средоточии Мглы. И ему хоть бы хны, даже не морщится. Я даже прошла пару шагов в заданном направлении, но вовремя развернулась и с абсолютно влюблённым лицом врезала бывшему жениху в нос. Да так, что почувствовала хруст переносицы.

Анджей смотрел на меня с улыбкой, в то время как струйка крови стекала по подбородку.

— А почему это Мгла не заживляет? — с издёвкой уточнила.

— Всё, что заслужено, остаётся с нами, — криво усмехнулась моя несчастная любовь.

— Прелесть, никогда не была религиозна, но ваши Боги всё больше мне импонируют, — на моём лице заиграла кровожадная улыбка.

Ещё шаг к Анджею, и наши тела находятся так близко, что я чувствую запах его парфюма, а он наверняка ароматы убитого червяка. Прикладываю ладони к его талии, несмело, не веря, что он реальный. Пальцы едва касаются, гладят кубики пресса, мощную грудь. Руки подрагивают, и я не могу ничего с этим поделать. Год прошел, как я последний раз ощущала такое родное тепло. Вдруг он опять исчезнет? Ладони медленно поднимаются к шее, обвивают её. Такой любимый, смотрит, не пытается обнять, но взгляд добрый и смеющийся, в глазах прыгают чертики. Губы чуть приоткрыты, языком слизывает кровь из разбитого носа и ждёт. Не отталкивает, но и не провоцирует, снова дает вспомнить себя, привыкнуть. Утыкаюсь носом ему в шею и глубоко вдыхаю, заполняя себя его запахом, будто и не было года разлуки.

— Это тебе за год молчания, — резко бью коленом в пах и слышу протяжный стон, — а это — за непристойные предложения от деда, — резко сгибаю руки в локтях, наклоняя его голову ниже, и бью коленом в уже сломанный нос. Отхожу на пару шагов, любуюсь делом рук своих.

— Я конечно понимал, что встреча будет жаркой, — хмыкнул Анджей, сплевывая кровь из разбитой губы и носа, — но предполагал несколько иной вектор прикосновений.

Парень стоял согнувшись, упираясь руками в колени и пытаясь прийти в себя, но улыбаться не переставал.

— Да пошёл ты! Пропал на год, подослал деда извращенца, а потом появился как ни в чем не бывало? Спаситель безднов!

Я злилась, адреналин, выплеснутый в кровь во время боя в Круге Чести, ещё бурлил,

требуя наказать засранца. Но глубоко внутри какая-то слабовольная часть меня хотела услышать объяснения. Ведь день за днем я придумывала ему оправдания, не желая признавать тот факт, что всё кончено.

Анджей поднял руки вверх, демонстрируя мирные намерения.

— У меня были на то причины! Я всё объясню, но не сейчас. Клянусь! — он был предельно серьезен. Кожа мерцала серебристым цветом, подтверждая клятву силой. А затем рука стремительно метнулась к моей шее, и мир померк.

В себя пришла в регенерационной капсуле. Лиза, как оказалось, лежала в соседней. Стоило Шиасу подтвердить, что мы в норме, и нас передали на руки Инису и Кассиусу. Василиски не сказали нам ни слова. Мы с Лизой чувствовали себя неудобно. Судя по тому, с какими лицами пристроилась за нашими спинами охрана Лизы, нам несдобровать. Шаги отдавались гулким эхом в пустых холлах. Вроде бы накануне боёв василисков должно было стать больше, но нам не встретилось ни одно новое лицо. Дверь кабинета гулко захлопнулась, отсекая наши малодушные мысли о побеге. Хватит, набегались уже.

Кассиус обречённо махнул рукой в сторону двух рядом стоящих стульев, предлагая присесть. Мы молча послушались. Василиск плеснул в два стакана виски и поставил один из стаканов перед Инисом. Безопасник отпил глоток, в тишине изучая столешницу невидящим взглядом. Молчание осязаемо давило на нервы.

— Уж лучше бы орали, чем так молчать, — под нос буркнула Лиза.

Кассиус сел рядом с Инисом и сверлил нас взглядом.

— Ведьма — это же сокращение от «ведущая мать»? — уточнил он.

Мы несмело кивнули.

— Так какого безднового отродья вы неведомо что творите? — Кассиус «ласково» на нас смотрел, а стакан в его руке покрылся сеточкой трещин.

Мы вздрогнули от хруста стекла, а Кассиус опомнился и отставил стакан в сторону.

— Девушки, для понимания ситуации перечислю факты. Пару часов назад вы найдены без сознания у входа в Лабиринт со стороны поместья Регул. Марьям при этом как в кислоту окунули. За час до этого был сигнал призыва божественного правосудия в Круге Чести. А еще часом ранее Елизавета отправилась в гости в поместье Сэхти.

Вы, между прочим, не с улицы пришли. Обе, считай, наследные принцессы в своих Осколках, и если с вами что-то случится, то все ведьмы Междумирья нас придут раскатывать в тонкий блин. Но и это ещё пол беды, вторая половина — это то, что Лиза — официальная партнёрша Анеса, а ты... — Кассиус шумно выдохнул, — ты — вообще бомба замедленного действия с симбионтом Хаоса внутри! Вот и скажите мне, барышни, что я должен был подумать, увидев вас распластанными на земле и без сознания? Молчите? Правильно! Потому что у меня сейчас ой как чешутся руки не просто приставить к вам охрану, которая вообще никак не останавливает вас от необдуманных поступков, но и посадить под замок. Так что соберитесь с мыслями и ответьте мне на следующие вопросы: зачем вы вообще отправились в Лабиринт; кто из вас двоих дрался в Круге Чести; и как вы смогли открыть вход и выход в средоточие Мглы, не имея крови василисков? Отвечать прошу честно, коротко и по существу, а иначе, клянусь Мглой и Хаосом, я посажу вас под магический арест, пока мы не переживем ритуальные бои.

Начинайте!

Мы с Лизой переглянулись. Похоже мы основательно вывели из себя обычно

спокойного Кассиуса, а значит придётся говорить всё как есть.

— В Круге Чести дралась я, — вызвала огонь недовольства на себя. Лизу и так сегодня эмоционально перекоरेжило от пережитого. — Убила какое-то существо, отдалённо напоминающее одноглазого червяка с акульей пастью и одной клешней. Повод — обвинение в убийстве ведьмы из Черноземья, Эльжбеты Яворницкой, кровницы Елизаветы.

Вызову предшествовала агрессия и попытка сексуального насилия со стороны группы лиц по предварительному сговору. Группа лиц включала в себя порядка двадцати человек, их главарь и вышел в Круг, предварительно косвенно признав вину, что и подтвердила активация Круга.

Так же эмоциональный портрет обвиняемого был опознан Елизаветой как идентичный, переданному перед смертью Эльжбетой. Но поскольку обвиняемый был особью, не достигшей совершеннолетия и полных гражданских прав, Елизавета, как инициированная ведьма, не имела права бросить ему вызов. А я могла и бросила. Правосудие свершилось.

Как попали сюда — не помню. Потеряла сознание после боя, — почему-то без раздумий скрыла момент с появлением Анджея.

Василиски переглянулись.

— Елизавета, есть что добавить?

Ведьма собралась с мыслями и дополнила мою версию событий. Руки Лизы подрагивали. Она не смотрела на василисков.

— Я изначально приехала на отбор искать убийцу подруги, и партнёрство с Рэксом мы заключили потому, что он обещал помочь найти виновного. Уже несколько дней я чувствовала отголоски похожих эмоций, находясь здесь в поместье. А поскольку вы, — Лиза зло посмотрела на василисков, — никуда меня не выпускали, я напросилась в гости к Марьям. Когда мы пришли в амфитеатр, я почувствовала концентрированный коктейль из негативных эмоций, очень похожий на портрет убийцы. Это все равно, что оказаться в комнате с двумя десятками двойников. Я стояла в паре метров от убийцы подруги, и ничего не могла сделать.

По щеке девушки скатилась алая капелька лавы и сорвалась вниз, выдавая внутренне напряжение. Сила бунтовала, но ведьма сохраняла внешнее спокойствие.

— Меня накрыло эмоциями, чужими и своими. Я перестала себя контролировать, но Марьям пресекла все возможные разрушения и массовое убийство в средоточии Осколка. Если бы не она, я бы устроила там бойню, не особо разбираясь, кто виноват.

Лиза перестала сидеть с опущенной головой и теперь сама сверлила взглядом василисков.

Инис вынул галокристалл и запустил проекцию. Над столом повисло больше двух десяткой портретов девушек.

— Посмотри, пожалуйста, есть ли среди этих рисунков кто-то, отдалённо напоминающий твою подругу.

Лиза лишь мазнула взглядом по голограммам и указала на один из портретов в середине.

— Это она, сходство даже не отдалённое. Портрет как будто с неё писан, — удивление в голосе было неподдельным. — Кто это рисовал, и что это за девушки?

Инис выдохнул устало.

— Это Алиса рисовала девушек, которых пытали и убивали в её снах за последний год. Я надеялся, что это только кошмары, но ты только что подтвердила обратное.

— Но если она видела, значит она — пров...

— Не смей даже произносить это слово! — рыкнул Инис, — ещё с Конвентами нам проблем не хватало!

— Лиза дала клятву, она никому ничего не скажет! — успела я вставить немаловажное замечание.

— Да когда вы всё успеваете? — взорвался Инис, — я узнал о способностях жены только после вступления в брак, а она не успела вылезти из реанимационной капсулы и уже в курсе!

Кассиус, пытаясь успокоить друга, плеснул ещё виски в стакан, а затем, подумав, захватил весь графин.

— Успокойся, дорогой друг. Зато у тебя появились такие необходимые свидетели. Сможете описать тех, кто был в амфитеатре?

Лиза отрицательно покачала головой.

— Была занята тем, чтоб не устроить вам локальный конец света, и обращала больше внимания на эмоции.

Я же убийцу описала подробно, а вот остальных — не очень. Всё, что смогла вспомнить, — это примерное количество, возраст и одинаковую экипировку компании. Василиски снова расстроено скривились.

— Если Анджей был прав, и Лаос все-таки решился привести свой выводок, то выходит, что в убийствах ведьм Кшесы замешаны по самые рога, — в полголоса рассуждал Инис.

— Секундочку, ты сказал Анджей и Лаос Кшесы? — я ошарашенно уставилась на безопасника. — А на Земле они пользуются этой же фамилией? Или производной?

— Если не ошибаюсь, то среди людей они Кшесинские, — отозвался Кассиус. — А почему у тебя такое выражение лица?

— Потому что год назад Анджей Кшесинский сделал мне предложение руки и сердца и даже познакомил с семьёй, которой я пришлась не по вкусу в связи с отсутствием древней родословной. А его дед, Лаос Кшесинский после этого посмел подсылать ко мне странных личностей с недвусмысленными предложениями извращенного характера, после чего мне пришлось покинуть Варшаву. Сам же Анджей исчез, больше я о нём ничего не слышала.

— Неудивительно, что Лаос отказал Анджею в браке, — Кассиус с жалостью смотрел на меня. — Судя по последним данным, Лаос вообще не планировал оставлять внука в живых. Но как же он крупно просчитался с тобой! Это же надо! Отказать внучке Ариссы Сумеречных из-за недостаточно древней родословной.

Кассиус не сдержавшись начал хохотать.

— Не вижу ничего смешного! Я, знаешь ли, не ношу табличку с указанием иномирного происхождения, — меня злила реакция Кассиуса на мои откровения. — Да и о том, что Кшесинские — василиски, я узнала от вас.

— Поверь, у твоего жениха были причины исчезнуть. Скорее всего, это было сделано ради твоей же безопасности, — отсмеявшись, предельно серьёзно заметил Кассиус. — Если он переживёт ритуальные бои, то получит полные гражданские права и уже не будет зависеть от решений деда. Так что не руби с плеча, если он вдруг придёт мириться.

Я нерешительно кивнула в ответ на замечание. Интересно, а удар в пах и сломанный нос попадают под категорию «не рубить с плеча»?

Глава 33. Затишье перед бурей

Юджин

Поместье гудело словно раскуроченный улей. Под одной крышей собрались все ветви рода с дееспособными бойцами и экспериментальной молодёжью. Взвод Краса пришлось посадить под домашний арест и допросить с пристрастием, сославшись на приказ Лаоса. По поводу взводного, сообщил, что он покинул Мглу вместе с главой рода для получения более строгого наказания. Зная нрав старого Кшеса, недоразвитыши сделали нужный вывод. Уж тогда-то у них языки развязались.

Оказалось, этот малолетний гадёныш Крас подражал мне! Мало того, что он осветлил волосы, чтобы больше походить на нас с Анджеем (фамильный ген Кшесов — чёрный), так он ещё и навешал лапши своим подопечным, что уже в состоянии совершить полный оборот и выбросами хаоса ранить договорных партнёров. На самом же деле, он чисто физически ещё не накопил хаос в организме для собственных нужд, не то что выплёскивать излишки наружу.

Чтобы подтвердить свою ложь периодически предъявлял израненных девушек, одной из которых была Эльжбета Яворницка. Слабенькая ведьма по глупости и влюблённости терпела наклонности Краса, принимая их за новомодное нынче БДСМ, но парень явно перегнул палку, отправив девушку за Грань. И она такая была не одна. Я неосторожно открыл ящик Пандоры, используя Краса чуть больше года назад для реализации своих планов. Ведь всё происходящее тогда было заранее оговорено с жертвой, хоть и выглядело форменным скотством. Крас, сдерживаемый мною, тогда нарезвился вдоволь, а я следил за процессом и фиксировал момент достижения требуемого эффекта. Кто же знал, что, хлебнув вседозволенности, он не сможет отказаться от этого пьянящего чувства, а дед поддержит его развлечения.

Н-да, мой послужной список растёт. Совесть меня не мучала, ибо ей просто неоткуда было взяться в такой семье, но разум подсказывал, ненужных жертв можно было избежать. Разобравшись с причиной поединка, посоветовал сидеть в поместье тише воды, ниже травы, дабы их не опознали на ритуальных боях. А чтобы замотивировать мальцов, даже пообещал небольшую награду за примерное поведение.

Больше задерживаться в поместье смысла не было. Концентрация опасных для меня личностей увеличивалась в арифметической прогрессии. Мало мне было Анджея и Мадраса Эсфеса, так сегодня в добавок нас почитит своим вниманием Конвент. Встречаться с этой персоной у меня не было абсолютно никакого желания, мало ли какие способности он скрывает. Ни за что не поверю, что в такой организации могли держать никчемных представителей. Поэтому пришлось отправиться в скитания по Осколку в поисках прибежища на ночь. Благо, количество гостей было таким, что никто не удивлялся, встречая очередное незнакомое лицо.

Мгла более не походила сама на себя. Сумеречное царство покоя и тишины исчезло. То там, то здесь сновали компании взрослых василисков и молодняк, ещё не прошедший первый оборот. Откровенно говоря, я не ожидал такого наплыва местных граждан. Лаос прогнозировал не более трёхсот представителей от оставшихся шести линий крови, треть из которых были бы Кшесами. Но я уже сейчас понимал, как он оказался далёк от истины. Родовые стяги вознеслись над всеми двенадцатью фамильными поместьями Мглы.

Территория линии крови Иншеслун, ранее служившая мне местом для тренировок, также отворила двери для своей крови. Выглядела эта процессия заселения весьма необычно. Сотня азиатских монахов с лысыми черепами, разодетых в ярко-жёлтые кашаи входила рядами по три на территорию поместья, совершая синхронные одинаковые для тройки, но различные для каждого ряда кульбиты.

Самыми первыми вошли три седых старца с бородами до земли. Они произвели руками пассы, отдалённо напоминающие вращение огромного шара, финальным движением вталкивая его на территорию поместья. На мгновение мне даже показалось, что дедули действительно синхронно запустили тройной импульс силы, и защитная консервирующая пелена на поместье засверкала золотистыми нитями, признавая своих хозяев. Бред какой-то, среди василисков ведь нет магически одарённых особей. То есть не было. А дедулям явно под сотню лет человеческих... если они старели как люди. А вот если как нелюди, то возраст их должен быть колоссальным. Рядом с такими даже Лаос будет выглядеть желторотым юнцом. Интересно, а ведь род Иншеслун сам покинул Мглу более двух тысяч лет назад, их никто не вынуждал.

Наблюдая из тени за азиатами, четко ощущал, что сейчас обернуться не сможет ни один из юных носителей этой древней крови, но сам факт такого многочисленного представительства уже заставлял задуматься. Возможно ли через две тысячи лет вернуться во Мглу с целью напитать хаосом и сформировать боевые ипостаси молодому поколению?

Мое внимание привлёк один из дедушек, он обернулся вокруг своей оси и сделал пасс рукой, обрисовав в воздухе подобие кельтского анкха. Через мгновение поместье перестало просматриваться со стороны улицы. Оригинальный способ защиты. Осталось понять, он активируется каким-то артефактом, или всё-таки дедушка демонстративно дал мне по носу, чтоб не подглядывал.

Пришлось сменить наблюдательный пункт и отправиться к другим ранее пустующим поместьям. Здесь меня также ждало разочарование. По примерным подсчётам в каждом из поместий находилось порядка сотни взрослых представителей мужского пола. Детей же сосчитать было нереально. Эти маленькие вихри носились по территории Мглы, знакомясь между собой, затеявая игры и игнорируя напрочь любые попытки взрослых их организовать. Массовое заселение всех поместий не оставляло мне шансов. Прислушался к себе и понял, что голод зовёт в сторону поместья Регул. Значит, ведьм все-таки посадили под домашний арест после выходки с Кругом Чести.

На удивление, в поместье Регул было спокойно. Отсутствовал молодняк, не было вездесущих детей, стояла гробовая тишина. Это вызывало ещё больше вопросов. Во все линии крови прибыло пополнение, а сюда — нет. Похоже на грани реального вымирания находились отнюдь не шесть родов, а только один — ныне номинально правящий.

Наблюдать было интересно и весьма познавательно. Все-таки о жизни Осколка я узнавал больше со слов Болеса и Лаоса, остальное оставалась для меня тайной. Среди людей мне хотя бы позволяли периодический выгул, как ручной зверушке, дабы привыкал к реалиям и мог достойно сыграть свою роль в дальнейшем.

За два дня до боёв представители от линий крови прибыли для снятия энергетического отпечатка. Как объяснял Болес, это сканирование портрета сформировавшегося Зверя. Каждый Зверь индивидуален, имеет свой характер и набор способностей. Все отпечатки хранятся в базе Осколка, по ним с лёгкостью можно просмотреть всех претендентов на титул Прайма за последние двадцать-тридцать тысяч лет. Снятие отпечатка делается для

того, чтобы ни один род не подменил кандидата на титул Прайма перед боями. Вот только наша ситуация была уникальна в своем роде, а потому предстоящие ритуальные бои станут для многих сюрпризом.

Наступила последняя ночь перед боями, время, когда отцы наставляют своих сыновей, дают им советы, делятся подсказками и повторяют родовые приёмы. Всё это сейчас доставалось Анджею, ведь пока Эсфес рядом, Кшесы будут играть свои роли до конца. С одной стороны, я бы хотел сейчас находиться там, пусть даже не в качестве претендента от рода. Всё же кровь — не водица, так или иначе она подсознательно формирует некоторые привязанности. А с другой, Кшесы — не тот род, с которого стоит брать пример семейных отношений. Интересно, какой была бы наша жизнь с Анджеем, если бы одному из нас не подписали смертный приговор еще до рождения?

Моей основной задачей было выжить. Я шёл к этой цели без раздумий и моральных терзаний. Голод гнал меня вперед, не позволяя выбирать, обостря инстинкты хищника. Я не помню, когда он впервые появился, но помню, когда впервые отступил. День, когда ты перестаешь быть чудовищем, невозможно забыть. Тогда впервые кроме жажды жизни у меня появились другие чувства. Я, как ребёнок, заново знакомился с этим миром, скрытым от меня более века за пеленой первобытных желаний.

Когда тебя не терзает вечный голод изо дня в день, когда не приходится себя сдерживать, чтобы случайно не пополнить собственную аллею мертвецов, тогда за долгие годы вышло взглянуть на свою жизнь под иным ракурсом и крепко задуматься.

Каким же наивным я был, когда решил, что им не всё равно. Что у меня есть предпочтения, заслуженные почти сотней лет беспрекословного подчинения. Вот только раб, который срывается с поводка, — плохой раб. Если тобой сложно управлять, если ты проявляешь собственное мнение, если ты совершил глупость, подпустив к себе кого-то — жди беды.

Моя величайшая глупость — продемонстрировать Лаосу своё личное лекарство и дальше бессильно наблюдать, как он методично унижает, растаптывает, очерняет самое ценное моё сокровище, а потом ещё и хочет его присвоить. Тогда мне удалось вырвать её из лап Лаоса, но какой ценой... Пришлось идти по трупам, и даже ломать её саму, лишь бы этого не сделал Лаос.

Как голодный шелудивый пёс, питающийся последние годы на помойках, я сидел сейчас у входа рода Регул со стороны Лабиринта и ждал. Где-то там, находился единственный человек, способный унять мой голод, вселяющий надежду, что всё может быть по-другому. Что я могу быть другим. Что же, завтра вечером я либо выживу и стану тем, кем она меня когда-то видела, либо феерично отправлюсь на встречу с предками. То-то они удивятся самому моему существованию.

Время тянулось мучительно медленно. Хотелось просто плюнуть на всё и позволить себе быть счастливым в эту последнюю ночь. Но что-то подсказывало мне, что Регулы не оценят, если по родовому поместью будет разгуливать незваный гость. Одно дело открыть вход в Лабиринт, и совершенно другое — взломать защиту поместья. Я просто ждал и надеялся. Она всегда чувствовала меня.

А пока, от нечего делать, рассматривал каскад водопадов вместо паркового озера и новый ландшафтный дизайн в виде каменного шипастого лабиринта. Ощущение, что кто-то развлекся и натыкал по парку систему противотанковых ежей с острыми каменными иглами.

Две недели назад здесь такого не наблюдалось. Такой серьёзный подход к обороне поместья наводил на размышления. Может планы Лаоса уже не являются тайной?

Ольга

За всеми хлопотами как-то неожиданно наступил канун ритуальных боёв. Я вернулась в Осколок и не находила себе места. Источник вёл себя нормально, только саднил шов от операции. Прошлый раз обошлись без оперативного вмешательства, но и результат чуть не вышвырнул меня за Грань. Сейчас же я чувствовала себя неплохо. Грудина немного болела, как при бронхите, но ощущение медленной и неотвратимой кончины отступило.

Приходилось носить вещи под горло, чтобы скрыть следы вмешательства. Надеюсь, оно стоит того. Мысли постоянно крутились вокруг Юджина и его клятвенной «гарантии». Сделка с совестью — вот как это назвала бы мама. А папа бы усмехнулся и подмигнул, в любви и на войне все средства хороши.

Ноги сами собой вели меня в медблок. Отчаянно захотелось увидеть Шиаса, последнее время мы не смогли перекинуться даже парой фраз. Запрет. Контракт. Почему-то именно сейчас это стало неважным. Может быть потому, что появилась реальная возможность альтернативы?

Я крадучись шла по слабоосвещенному кристаллами коридору. Мягкие мокасины скрадывали шаги. Зал с капсулами регенерации встретил меня абсолютной тишиной. Шиас сгорбившись, сидел на стуле возле одной из капсул, его плечи слегка подрагивали. Он резко дергался от очередного писка датчиков, с замиранием отслеживая одному ему ведомые показатели, и вновь опускал голову на сложенные руки, покоящиеся на крышке саркофага.

Говорить что-либо было излишним. Смертельно больной пациент и врач, уже более недели удерживающий друга от смерти. Все было очень сложно. Некому было сменить его на таком ответственном посту. Я медленно подошла к Шиасу со спины, уверена, он знал о моём приближении, но никак не отреагировал. Сил не было даже на это. Руки сами собой потянулись к плечам мужчины, сначала несмело поглаживая их сквозь рубашку и медицинский халат, а затем, не встречая сопротивления, более уверенно разминая забитые мышцы.

Массирующие движения по шее, вдоль позвонков и на затылке, две точки у основания черепа, нажатия сменялись вдавливаниями и растираниями. Осторожно приподняла его голову с рук и наклонила к себе, уперев в грудь, чтобы мышцы шеи расслабились. Массаж продолжился. Едва слышное ускорившееся дыхание выдавало Шиаса с головой. Ресницы вздрагивали, но глаза оставались закрытыми.

Я смотрела на мужчину, о котором тайком мечтала весь последний год. Сейчас он был даже ближе, чем на расстоянии вытянутой руки. Сердце колотилось, как сумасшедшее, тело бросило в жар, а руки продолжали мерно разминать шею и плечи. В какой-то момент я видимо совершенно потерялась в ощущениях, раз не заметила, как губы прикоснулись к его лбу в едва заметном поцелуе. В следующее мгновение я услышала тихий шёпот:

— Боги, пусть это будет не сон и не бред смертельно уставшего медика. Пусть она будет реальна.

Это было так искренне, так подкупающе, так нежно, что я прошептала в ответ:

— Боги, пусть это будет лишь сон, но пусть он позволит нам не только взгляды.

Шелест последних слов ещё не успел затихнуть, а я оказалась сидящей на руках у Шиаса, уткнувшись носом в ворот его рубашки. Сам он зарылся носом мне в волосы и

глубоко дышал.

— Я готов держать тебя так вечно, но я не смогу прикоснуться к тебе так, как хочу. Наша любовь убивает.

Последние слова были наполнены болью и обречённостью.

— Меня не убьёт, — я улыбнулась, теснее прижимаясь к его груди. Запах медикаментов смешался с ароматом кофе и шоколада. — Дай нам шанс.

Я со страхом ждала реакции на последние три слова. Возможно, я поторопилась, но неопределённость вгрызалась в сердце хуже лютой пытки.

Шиас приподнял мою голову за подбородок, вглядываясь в глаза. Не знаю, что он там увидел, но ответом мне стал сладкий, наполненный нежностью и страстью поцелуй. Спустя мгновение поцелуй прервался.

— Будет всё, как ты захочешь, но не сегодня и не так, — он устало улыбнулся, а затем меня подняли на руки и понесли прочь из зала с регенерационными капсулами.

Лиза

Как и грозился Кассиус, нас посадили под домашний арест. Теперь нам было запрещено покидать территорию поместья. Из всех развлечений остались дневные тренировки с Марьям и ночные вылазки к саркофагу Анеса. В первую ночь я застала Шиаса уснувшим рядом с саркофагом друга. Выпроводив его поспать на кушетке в соседней комнате, осталась сторожить Анеса. Ночь, на удивление, прошла спокойно, и Шиас предложил мне прийти ещё раз. По его предположениям выходило, что моя близость плодотворно влияет на состояние Анеса. Ещё более плодотворно на него повлияло бы обретение Зверя, но мыслей как передать ему Рэкса пока не было. Соваться повторно в Лабиринт накануне ритуальных боёв — папахивало изощрённым самоубийством. Придётся повременить с этим, пока грандиозный сбор ящеров не закончится. Для дома Регул это обернётся потерей власти, но повлиять на это я никак не могла.

Направляясь к Анесу, я невольно стала свидетельницей очень интимной сцены между Шиасом и Ольгой. Вот тебе и на! Да тут оказывается любовь вопреки видовым различиям и условиям контракта расцвела.

Причём любовь не страстью продиктованная, а нежностью и заботой. В памяти всплыло бабушкино предостережение про увечья, инвалидности и прочие последствия любви василисков. А выдержит ли источник Ольги такие испытания после окончания контракта? Но девушка была готова рискнуть жизнью и здоровьем, это не могло не вызвать восхищения.

Тайные влюблённые удалились, и я смогла занять свой пост у одного чешуйчатого самоубийцы.

У меня было время обдумать ситуацию. Здравомысленно рассуждая, речи о влюблённости пока не шло. Я испытывала к Анесу благодарность, уважение, симпатию, но явно не влюблённость. Опять же для меня они с Рэксом едины, но понять каков Анес сам по себе не представлялось возможным. Сделку мы заключили со Зверем, и Кассиус даже уточнил у меня, не желаю ли я покинуть Мглу в связи с наказанием убийцы подруги. Получив мой уверенный отказ, василиск, кажется, даже выдохнул с облегчением.

Я не хотела уходить. Последний месяц перевернул всё с ног на голову. Да, убийца Эльжбеты наказан, благодарить за это стоит Марьям. Но ясности в жизни это не принесло, как и облегчения. Новые силы накладывали новые обязательства, совершенно неприемлемые

для меня. Одна из причин здесь находиться — банальный страх. Я хочу принадлежать лишь себе, а не нести ответственность за целый Осколок. Бабушка теперь мне спуску не даст. Я ей не конкурент, конечно же, скорее уж опора трона, подтверждение силы крови и избранности стихией. Божественная легитимность правления и наследственность развяжут ей руки. Я в этом участвовать не хочу.

Ну и Анес с Рэксом. Я не шутила, когда отметила беспрецедентную преданность и жертвенность василиска. Это дорогого стоит в семейных и любовных отношениях. Вот только понять бы, хочу я этих отношений или нет? Первая реакция при взгляде на василиска была достаточно красноречивой, но есть разница глубиной в пропасть между интрижкой и серьёзными отношениями. Для василисков партнёрство — это серьёзно, чем больше я об этом узнавала, тем удивительней было спокойствие и отсутствие принуждения со стороны Анеса. Даже в тумане на Грани Рэкс в шутку предлагал хватать и тащить меня в пещеру, уже там налаживая взаимоотношения, в то время как Анес оставлял мне свободу выбора. В отсутствии Анеса масла в костёр сомнений подливали царящие в Осколке патриархальные устои. Свободолюбивый характер бунтовал против любых запретов и ограничений.

Мысли сумбурно перескакивали с одного на другое. Я облокотилась на саркофаг, подложив под голову согнутые в локтях руки. С этого положения прекрасно было видно измождённое лицо Анеса. Рассматривая его, я не заметила, как провалилась в сон.

Марьям

Сон не шел. Чтобы не мешать Лизе, лежала с закрытыми глазами, не шевелясь. В голове царил хаос. Память прокручивала недавний поединок. Шаг за шагом, действие за действием. Драка. Боль. Песок арены. Использование сэттишей. Возмездие. Почему-то такое пафосное слово с лёгкостью заменялось более простым и правдивым — убийство. Первое существо, убитое мною в качестве Сумеречной. Убитое созданиями Тьмы. Значит ли это, что я тёмная, как и бабушка? Смогу ли после такого призвать Свет на помощь? Отчаянно хотелось поэкспериментировать, но не ценой сна подруги. Вот только, как оказалось, Лиза не спала. Дождавшись, когда я прекращу шевелиться и стану дышать ровнее, она тихо выбралась из комнаты и растворилась в ночи.

У всех свои секреты, а это значит, что и мне нет смысла оставаться в постели. Я прошмыгнула в парк, сливаясь с тенями старинных деревьев. К озеру идти в темноте бесполезно, после ссоры черноземных ведьм парк стал похож на минное поле, полное каменных игл и шипов. Пробираться по нему в ночи равносильно самоубийству. Вспоминая планировку парка, сообразила, что менее всего ведьмы накуролесили недалеко от входа в Лабиринт и возле Колизея. Вламываться в громаду тренировочной арены ради одного эксперимента было проблематично, поэтому направилась к Лабиринту. Странное дело, я уже дважды побывала в Лабиринте, а вход рода Регул увидела только сейчас. Как и говорила Мелисса, выглядел он внушительно. Кованные створки ворот, украшенные диковинными животными и птицами, распахнуты настежь.

«Странное у них представление о защите периметра» — подумалось мельком, пока я не разглядела, что входа в Лабиринт как такового нет. Абсолютно непроницаемая стена кустарника скрывала проход к средоточию Осколка. Убедившись, что там нет ничего интересного, решила осмотреть конструкцию ворот.

Наверху угадывались островерхие пики из заостренных камней. В центре располагался огромный ящер, расправивший крылья. Рассмотреть подробности мешала тьма, окутавшая

всё вокруг.

— Милая, тебя головой случайно не приложило в Круге Чести? — ехидно спросила внезапно появившаяся копия из браслета.

Я на чистых рефлексах шарахнулась в темноту кувырком, уходя от предполагаемой угрозы.

— Ты что творишь? Я тут чуть разрыв сердца не получила!

— О, а вот реакция мне твоя уже нравится! Надо чаще появляться неожиданно, — хихикнула моя копия. — Так что с головонькой случилось?

— Да нормально всё, были ожоги от слизи и больше ничего серьёзного.

— Уверю тебя, голову точно зацепили, если ты направлялась в парк проверить призыв Света, а теперь в темноте на ощупь ворота изучаешь.

Н-да, язва она первостепенная, но рациональное зерно в её словах присутствовало.

— Ну и как мне это сделать? Основной постулат Сумеречных гласит, что силы Света и Тьмы призываются только во время охоты и справедливого возмездия. Про рассматривание в ночи заборов там нет ни слова.

— Ой деревня! — сокрушенно покачала головой голограмма, — а свои силы тебе на что? Представь маленький шарик света на ладонке и рассматривай на здоровье, как с карманным фонариком!

— Так я не могу! — разочарованно прошептала я.

— Ага, как вихри Света и Тьмы крутить — так она «могу», как серп из Света и сэтишей из Тьмы сотворить, так она тоже «могу», а как шарик на ладонке, так сразу «не могу»! — передразнила меня неживая наставница. — Давай, не халтурь! Сосредоточься! Если тебе так легче будет, представь, как маленький шарик разгорается в груди, потом перемещается вверх до плеча и по руке спускается к ладонке.

Я пробовала, и у меня решительно ничего не получалось. В голове крутились мысли, что я действительно Сумеречная, если за один бой призвала и Свет в виде серпа для самозащиты (читай нападения), и Тьму для совершения правосудия в лице сэтишей.

Но как можно быть Сумеречной и не быть ведьмой?

Копия задумчиво следила за моими потугами.

— Давай так, если ты зажжешь на ладонке хоть малюсенький шарик, с меня сразу же, не сходя с этого места, сюрприз.

— Какой? — заинтересовалась я.

— Зажги и узнаешь! — загадочно улыбнулась наставница.

Сюрприз хотелось, но ещё больше хотелось зажечь этот непокорный шарик. Ведь и Лиза, и голограмма твердили, что так не бывает, сила либо есть, либо её нет. Бой в Кругу Чести показал, что как минимум на Свет и Тьму я могу рассчитывать. Но есть же ещё внутренний резерв, брешь в блоке которого пробил симбионт Хаоса. Я скинула куртку на мощеную дорожку и уселась сверху по-турецки, подогнув стопы под себя. Чтобы не отвлекаться, сомкнула веки и представила внутри свой источник, замурованный в каменный саркофаг, в углу которого образовалась трещина. Сквозь расщелину сквозил яркий серебристый свет, быстро рассеивающийся в окружающей тьме. Представила, как подставляю ладонку под это излучение, наполняю доверху прохладной субстанцией, слегка покалывающей пальцы, и чуть сжимаю кулак, уплотняя. Раскрыв ладонь, обнаружила парящий над ней в невесомости серебристый сгусток, чуть светящийся во тьме.

Я совершенно ошалевшим взглядом смотрела на ЭТО. Попробовала пошевелить рукой,

сгусток смешался следом, как воздушный шарик на ниточке.

— Ээээ! — глубокомысленно изрекла наставница, — это что за хрень?!

— Не знаю, но это — моё создание, и оно светится! Хочу свой сюрприз, — нахально затребовала я, пока голограмма перебивалась в шоке.

— Мне надо подумать! На сегодня хватит экспериментов! Попробуй потом развоплотить это, представив, что оно исчезает.

Голограмма уже почти растаяла в воздухе, когда я встрепенулась и обиженно возмутилась вслед:

— А как же сюрприз?

— За кустами твой сюрприз сидит и наблюдает с момента нашего выхода в парк. Судя по обрывкам воспоминаний, жених это твой. Так что не пришиби случайно с перепугу, — со смешком добавила наставница и исчезла.

Сюрприз удался. Вот кого я точно не ожила увидеть среди ночи по ту сторону Лабиринта, так это Анджея. Если подумать, злость и обида всё ещё кипели во мне, но слова Кассиуса о семейных обстоятельствах и обещание объясниться всё же перевесили. Не хочу потом всю жизнь мучиться от неизвестности, как последний год. Лучше уж услышать пусть даже самые бредовые объяснения и разочароваться окончательно, чем самостоятельно придумывать ему оправдания.

— Я знаю, что ты за стеной Лабиринта, можешь не прятаться.

Прошло несколько томительных секунд, пока Анджей видимо решал раскрываться или сбежать. Я трусливо рассматривала свой светлячок, уговаривая себя не всматриваться в заросли кустарника. Спустя бесконечное мгновение услышала:

— Поговорим?

Я кивнула, не отрывая взгляда от светлячка, но спохватившись, что собеседник меня не видит, произнесла:

— Поговорим.

Юджин

Я дождался свою «батарейку», которая сумела преподнести мне несколько сюрпризов. Для начала, она всё же смогла призвать силу. Я видел, как она пыталась, хмурилась, если не выходило, и снова старалась, сосредоточенно медитируя посреди останков мощной дорожки. Если все происходящее в Круге Чести ещё можно было списать на использование артефактов для воплощения оружия или призыва тех непонятных тварей, выжавших внутренности Краса, то создание светлячка — базовый магический фокус, который одарённые осваивают с детства. Артефакт для такого просто нет смысла создавать. У Марьям же вышло что-то совершенно неповторимое. Непонятно даже физическое состояние ЭТОГО: газ или жидкость?

Вторым сюрпризом стало моё обнаружение в Лабиринте. Сначала я хотел не показывать своё присутствие, а просто получить подпитку на расстоянии, но потом решил, а почему бы не воспользоваться шансом и не объясниться, заодно основательно подкрепившись.

Ручеёк дармовой силы моментально впитывался в мой источник, утоляя голод и возвращая ясность мысли. Раньше я бы купался в бурном потоке, схожем с горной рекой, сейчас же наличие ручейка уже было в радость, ибо подтверждало, что бывшая невеста не остыла ко мне.

Поскольку лучшая защита — это нападение, решил пока отставить в сторону романтические нотки.

— Не знал, что ты ведьма! Да ещё и инициированная.

— А я не знала, что вы — василиски, один — один, — как-то уж больно спокойно ответила Марьям.

— Занималась единоборствами в последний год? — намекнул, что видел, как она справилась с Красом.

— Пришлось, после предложений твоего деда стать его постельной игрушкой, — голос тихий сосредоточенный, безэмоциональный.

А где же гнев, обида, злость в конце концов? В амфитеатре она хотя бы не скрывала своих чувств, настолько пряным был их коктейль. Сейчас же полный штиль. Так дело не пойдёт, я не вижу её реакций. Пришлось порезать руку и окропить кровью кустарник, чтоб ветви разошлись и улучшили обзор.

Марьям сидела на дорожке и, не отвлекаясь, перекачивала свой светлячок из руки в руку. Зрелище действительно завораживало. Серебристый шарик мерцал, притягивая взгляд. Ведьма начисто отстранилась от своих эмоций, перекрывая живительный источник подпитки.

Решившись, я перешагнул границу Лабиринта, ожидая срабатывания сигнализации или ещё чего-то в этом роде, но звенящая тишина стала мне ответом.

«Хм... Мелочь, а приятно».

Обойдя девушку, сел сзади неё на землю. Снял с себя куртку и накинул ей на плечи, ночью уже становилось зябко. Потом немного приобнял. Девушка окаменела. Ни единого движения, прямая спина, голова опущена.

Я придвинулся ближе и вдохнул её запах: смесь озона, свежести туманного утра, кристальной чистоты воздуха. Зверь остро отреагировал, встав в стойку.

«Да, друг, это тебе не запах испражнений Краса вдыхать», — хмыкнул про себя.

Уткнувшись носом в шею прошептал:

— Мне тебя не хватало.

Реакцией мне была едва заметная дрожь и бесцветное нейтральное:

— Ты сам исчез.

— Так было нужно.

— Кому? Мне — точно нет! — спокойствие разлетелось в дребезги. Марьям злилась, шарик искрил, отбрасывая маленькие разряды в окружающее пространство.

Я шумно выдохнул. Подкорректированный вариант моей версии событий уже давно был приготовлен, а об остальном, я надеюсь, она никогда не узнает.

— Я вырос в семье, где любовь порицалась как слабость, а сила, долг и честь рода возводились в абсолют. В такой семье родиться слабым равносильно смертельному приговору. Но мне дали шанс, отец экспериментировал надо мной, сколько я себя помню. На Земле я ещё был относительно свободен, а вот во Мглу меня почти не пускали, чтобы другие роды не увидели слабости наследника рода Кшес. Эксперименты отца и деда становились всё более изощренными. Дед вообще мечтал вывести элитное потомство, пытаясь скрещивать своих внуков как кроликов с сильными одарёнными женщинами.

Когда мы встретились, ты стала глотком нормальности в моём безумном мире. Не буду вдаваться в подробности, но всю неадекватность происходящего я осознал только рядом с тобой. Я с тобой стал другим, не знаю как, но это отразилось даже на Звере. А потом я

совершил глупость и решил получить благословение на брак у семьи до вступления в полные гражданские права. До прохождения ритуальных боёв я был абсолютно не самостоятелен в мире василисков. Думал, семья обрадуется, что я влюбился и нашёл свою пару, а дед заявил, что моя кровь должна быть смешана исключительно с сильными одарёнными, а не с земной девицей неизвестного происхождения. По его мнению, земные девушки подходили лишь для развлечений, но не для селекции. Страшнее всего было то, что деда ты привлекла физически, и мне пришлось заключить с ним сделку: я выполняю все его требования, а он оставляет тебя в покое. Одно из требований — исчезнуть из твоей жизни.

Всю мою тираду Марьям прослушала молча, даже не обернувшись, но и не отстраняясь, что внушало надежду. Под конец её плечи опустились, силуэт слегка ссутулился, будто из девушки вынули стержень, но гипнотизировать светлячка она перестала.

— Почему сразу не рассказал правду?

— А как ты себе это представляешь? Привет, я трёхметровый ящер, у меня отец — чокнутый профессор, дед — вселенское зло, а кузены — редкостные утырки. Я хочу на тебе жениться, но не могу познакомить со своей семьёй, ибо отца будет заботить твоя фертильность, а дед присмотрел для тебя место в собственном гареме. Нам нужно расстаться на годик другой, пока я не убью кого-нибудь на ритуальных боях и не стану взрослым мальчиком. Так ты себе правду представляла?

Даже с учётом того, что ты одарённая, это звучит крипово, а нормальная девушка вообще бы отправила меня проверяться на предмет интоксикации запрещенными веществами. Проще говоря, решила бы, что я наркоман со стажем.

Так-то и ты не спешила с заявлениями, что являешься ведьмой, способной завалить двухметровую тварь воплотив оружие и призвав неизвестных существ с изнанки миров.

Девушка молчала, я физически чувствовал, как она колеблется, но, ни смотря ни на что, ручеёк силы всё увеличивался. Разумом ведьма ещё не приняла окончательное решение, но сердце уже приняло решение за неё. Моя саркастическая исповедь вполне укладывалась в исходные данные годичной давности, а вот частности, я надеюсь, она не вспомнит.

— Почему решил раскрыться именно сейчас? — настороженно уточнила моя несостоявшаяся невеста, так и не обернувшись ко мне лицом.

— Потому что, наблюдая за твоей непоседливостью и умением вляпываться в ситуации, я не сомневаюсь, что завтра ты отправишься на Ритуальные бои. Там вообще, Бездна знает, что будет твориться, и я не хочу, чтобы ты оказалась в эпицентре всего этого. Я прошу у тебя потерпеть всего одни сутки, не подвергая себя опасности, не провоцируя одного старого извращенца и не предоставляя ему рычаг для манипуляций мной. — Я решил обнять Марьям, крепко прижимая к себе, чувствуя, как рушатся её последние стены. Она не вырывалась, наоборот, расслабилась и положила голову мне на плечо.

— Ты не представляешь, как я хочу тебе верить! — грустный смешок. — Но что-то мне подсказывает, что я еще об этом пожалею.

— Не ходи на бои! Позволь мне решить все свои проблемы и стать другим человеком, не зависящим от решений семьи!

«А если у меня ничего не получится, не хочу, чтоб ты видела, как я окончательно потеряю свою жизнь и свободу».

Глава 34. Тайны прошлого

Марьям

В комнату я вернулась за полночь, крадучись, как вор, опасаясь разбудить Лизу. Вот только ведьма не вернулась со своей ночной вылазки. Отодвинув размышления на потом, я завалилась спать. «Спать» — это конечно громко сказано, я лежала и таращилась в потолок, улыбаясь как умалишенная. На душе было легко, как будто скинула оковы сомнений, горестей и печалей всего последнего года жизни. Вновь поднявшиеся из глубин чувства растапливали изморозь обманутого сердца. Осколок за осколком боль и обида исчезали, оставляя после себя горячую надежду.

— Марьям, ты — дура! — сказала сама себе в тишине. — Ты скорее всего обманешься, но чему бы жизнь нас не учила, а сердце верит в чудеса.

Вспомнились слова Кассиуса, что в семье Кшесов не всё ладно, поэтому Анджей не властен над своей жизнью до совершеннолетия. Завтра всё должно измениться. День я смогу потерпеть, тем более, что никто нас на эти ритуальные бои не звал. С такими мыслями я и уснула.

Пробуждение вышло стремительным, Лиза активно тормозила меня, пытаясь скорее вытащить из постели.

— Ну ты и соня! Проспишь всё самое интересное! Приводи себя в порядок, нас Кассиус вызывает, — на одном дыхании протараторила ведьма. — Если голодная, я тебе выпросила парочку бутербродов у Диэты и волшебный витаминный коктейль.

Я с трудом продираю глаза, часы показывают полдень. Это же сколько я проспала, и почему меня не разбудил ритмичный гул барабанов, который доносился даже сквозь толстые стены поместья?

— Это что за барабанный марш? На нас кто-то наступает? — бурчала, вышутываясь из одеяла и отправляясь принимать душ.

— Это не марш, это сопровождение показательных выступлений. В честь ритуальных боёв Анес распорядился организовать народные гуляния. А поскольку большинство населения здесь мужское, то одним из основных развлечений стали показательные и тренировочные бои между матёрыми василисками и молодым поколением.

Ты бы видела, что азиаты там вытворяют на площади у фонтана! — с восторгом вещала Лиза. — Смотрела фильмы про монахов Шаолиньского монастыря? Так вот этих монахов похоже наши азиаты тренировали! Они, реально, летают! Там такие скорости, такая маневренность!

Я вышла из душа, на ходу вытираясь и цепляя бутерброд с тарелки. Есть особо не хотелось, но почему-то было чувство, что следующий приём пищи может наступить очень нескоро.

— Во сколько начало ритуальных боёв? — уточнила, одевая запасной тренировочный комплект.

— В шесть. Нам к этому моменту следует быть готовыми, — отрапортовала Лиза.

— К чему готовыми? Мы же под домашним арестом, — изумлённо уточнила.

— А вот для этого нас и вызывают, чтобы дать информацию по новым вводным.

— А про время и готовность откуда знаешь?

— Подслушала, как Кассиус разговаривал с Шиасом, когда была в медблоке, —

лаконично ответила ведьма, подмигнув мне.

В кабинет к Кассиусу мы постучали через двадцать минут после моего пробуждения.

— А, ведьмы! Проходите, у меня для вас новости, — устало оповестил нас василиск. — На рассвете было собрание глав линий крови. Поднимались организационные моменты, и особым вопросом шел первый выход в свет Мелиссы. Все линии крови запросили её присутствия на ритуальных боях. Подозреваю, что хотят присмотреться для возможного сватовства. Принуждать, конечно, не станут, но повышенное внимание ей гарантировано. Отказать мы не можем, сами созвали весь молодняк, в том числе и с Земли выдержнули. Поэтому мы с Инисом и Алиса просим вас присутствовать на ритуальных боях для расфокусирования внимания. Решили, что лучше все силы собрать вместе, не распыляясь на вашу защиту в разных точках.

Предупреждаю, что сегодня скорее всего будет попытка смены правящей династии, возможно даже силовыми методами. Именно поэтому были приглашены представители всех линий крови, чтобы у кого-то не было соблазна провернуть всё по-тихому.

Кассиус расстелил схематическую карту амфитеатра с пометками и условными обозначениями.

— Тебя, Елизавета, объявят парой Анеса, после чего ты будешь сидеть во главе сектора рода Регул. — Кассиус указал на красный сектор, выходящий острым углом к боевой арене. — На сегодняшний день, он будет самым малочисленным. Не более трёх десятков василисков из второстепенных линий крови. Ты будешь находиться в ложе главы рода, куда потом должен буду присоединиться я. Но поскольку мне вести весь этот спектакль, то готовься к тому, что придётся провести все бои в одиночестве.

— А если эта ваша революция свершится, я могу в целях самозащиты отправить в Бездну всех желающих до меня добраться? Я же теперь тоже почти представитель рода Регул, — кровожадно уточнила Лиза, при этом улыбка у неё была весьма многообещающая. Кассиус криво ухмыльнулся.

— Можешь. Более того, в случае необходимости, я сам хотел попросить тебя подстраховать нас. Твои новые способности... — он запнулся, подыскивая слова, — достаточно весомый аргумент на случай именно силового захвата. Связь держать через галокристаллы не выйдет, поэтому просто действуй на своё усмотрение.

— М-да, а как она узнает, кто — свои, а кто — чужие? — уточнила уже я. — Если она будет одна в ложе, не станет ли тогда идеальной мишенью?

Кассиус несколько мгновений с одобрением взирал на меня, а затем ответил.

— Ложи глав линий крови — наиболее защищённые от нападения места, их обитателей в случае опасности Мгла пытается сохранить в первую очередь, как генетическую базу для восстановления вида. Выглядит это как прозрачный купол, не пропускающий агрессивно настроенных особей, а вот пропускает ли он магию, мы честно говоря, не знаем. Потому что среди василисков нет магов. Да и внутри Лабиринта пользоваться собственной магией не только очень тяжело, но и затратно, поэтому сильно не усердствуйте, чтобы не свалиться с магическим истощением, — теперь уже василиск выразительно уставился на нас обеих.

А мы что? Мы ничего. Стоим, старательно делаем вид, что нас это не касается.

— А по поводу опознавательных знаков «свой-чужой», то тут всё просто. Все представители родов буду одеты в свои цвета. — На карте Кассиус указал на ближайшие сектора синего, зелёного и жёлтого цветов. — Это наши союзники, линии крови Сэхти, Ашес и Иншеслун.

— Жёлтые — это те самым азиаты, которые показывают чудеса у фонтана? — заинтересованно уточнила Лиза. — Они вроде бы в каких-то жёлтых халатах там летали.

— Да, это род Иншеслун, синие — Сэхти, зелёные — Ашесы.

— Как-то маловато у вас союзников из двенадцати родов, — скептически прокомментировала я.

— А ты посиди на троне несколько тысяч лет, я посмотрю, скольким ты дорогу перейдешь. У василисков в чести культ личной силы и все вопросы решаются поединками на арене, с песка которой зачастую возвращается только один спорщик, — резко ответил Кассиус. — Отец Анеса значительно проредил круг наших союзников, отправив за Грань несколько влиятельных представителей семей Урако и Лашс, поэтому они скорее всего примут сторону Кшесов в случае противостояния. — Василиск указал на сектора оранжевого, фиолетового и чёрного цветов, находящиеся на противоположной от нас стороне амфитеатра.

— А что остальные? — я рассматривала сектора белого, серебристого, бронзового, розового и голубого цветов, которые реперной зоной разделяли два потенциально враждующих лагеря. — Чью сторону примут они?

— Неизвестно, — разочарованно признался Кассиус, — я бы вообще не хотел, чтобы дошло до этого. Они же не смогут обернуться, поэтому трогать их категорически запрещено любой из сторон, ибо это будет геноцид собственного народа. Это всё равно что убивать неразумных младенцев.

— То есть, чисто технически, вы вызвали на бойню детский сад и надеетесь, что у кого-то проснётся совесть эту самую бойню не устраивать? — не удержалась я от колкости. — Они хоть в курсе, что ими прикрываются, как живыми щитами?

На Кассиуса больно было смотреть. Его натурально перекосило.

— В общих чертах в курсе.

«Да, не вышло у вас выглядеть чистенькими во всём этом непотребстве. С другой стороны, политика никогда не была чистым делом», — оставила мысли при себе.

— Так жёлтые, Иншес... как-то там, — заметила Лиза, — тоже из вновь прибывших родов, но ты их отнёс к союзникам. Как так?

— С этим родом нас связывает давняя клятва. Настолько давняя, что меня ещё и в проекте не было, когда они заключили союз с родом Регул. В чем суть, старцы не говорят, но утром частным образом подтвердили готовность принять нашу сторону в любых конфликтах внутренних и внешних.

— Так со мной все понятно, а что с Марьям? Где будет располагаться она? — проявила беспокойство о моей судьбе Лиза. — Или вы её вместе с Мелиссой отправите?

Кассиус отрицательно покачал головой.

— Алиса решила самостоятельно сопровождать дочь, они сядут во главе сектора рода Сэхти. Там будет порядка восьми десятков представителей. Они же, в случае опасности, будут защищать своих женщин. Синий сектор — соседний с нашим, так что при желании или по необходимости, сможешь дотянуться и до них.

А вот с Марьям все сложнее. К сожалению, мы не смогли соотнести её ни с одной линией крови. Но есть вариант гостевой ложи, где могут находиться приглашённые гости. Обычно она пустует, ибо василиски выбирают в качестве гаранта кого-то из семьи. Но в этом году у нас аншлаг благодаря Анджею Кшесу. Парня так достала его семья, что в качестве гостей он пригласил деда по матери, Мадраса Эсфеса из Сашари, и Конвента,

который расследует претензии к Кшесам от двух межвидовых сообществ. Третья гостя тебе, Лиза, хорошо знакома, она вытащила вас с Анесом из-за Грани, некромаг из Геены Аннэ Маарэ. Её пригласил Анес, а вот Марьям мы представим, как временную аватару Мглы, на период симбиоза с эмиссаром Хаоса. Такой личности нельзя отказать, чревато последствиями.

Кассиус ожидал от нас каких-либо комментариев, я же изучала план амфитеатра.

— А где гостевая ложа? — поинтересовалась у василиска.

Секторы линий крови сходились к арене острыми углами, а каких-либо других мест для сидения я не заметила.

— У подножия скульптуры первого мага есть скамья, там вы и будете находиться. Арена как на ладони, но и вы будете под прицелом тысяч глаз. Если переживаешь за безопасность, то гости неприкосновенны и под защитой богов, — ободряюще улыбнулся Кассиус.

— Да вас как не слушаешь, то все под защитой богов, но готовитесь вы почему-то к конкретной мясорубке, — буркнула в ответ.

Оставался последний вопрос, чисто женский. Нам нужна была одежда в родовых цветах.

— Елизавета может присмотреть что-то из гардероба Мары, матери Анеса. А вот тебе... — Кассиус запнулся, обдумывая, как меня одеть.

— Я сама разберусь. Могу воспользоваться помощью Алисы, если уж наш домашний арест отменён?

— Да делайте, что хотите, — махнул рукой Кассиус. — Главное, чтобы в шесть были готовы, все линии крови входят в амфитеатр одновременно под барабанный бой. Гости идут последними из входов, пригласивших их родов. Марьям пойдет из нашего входа, так как клятвы Отбора еще действуют. Замыкающими пойдут претенденты на Прайм, но уже значительно позже, на этапе объявления бойцов.

На этом инструктаж завершился, и мы разошлись по своим делам.

Лиза

Барабаны гремели, напоминая раскаты грома. Казалось, сама земля дрожит под ногами от этих ритмичных ударов. Небо затянуло грозowymi облаками. Один за одним загорались маленькие кристаллы, то тут, то там виднеющиеся в живой изгороди. Хоть бы не начался дождь, ведь навесы в ложах явно не предусмотрены.

Я шла вслед за Кассиусом. Василиск был предельно сосредоточен. Почему-то я ожидала помпезности в его облике, но он был одет ещё проще чем обычно. Лёгкая красная рубашка свободного кроя с едва заметной рунной вышивкой заправлена в штаны того же тона. На ногах и вовсе не было обуви. Я обернулась на следующих за моей спиной василисков. Их внешний вид никак не отличался от Кассиуса. Как же хорошо, что я наотрез отказалась надевать все те пышные тяжелые и непрактичные платья образца XVIII века, которые остались в гардеробе после смерти матери Анеса. Зато не особо выделяюсь на общем фоне. Когда василиск увидел мой выбор одежды, то только хмыкнул, оставив комментарии при себе.

А что, как по мне, алая шёлковая блуза под чёрным корсетом прекрасно сочетается с чёрными обтягивающими брюками, заправленными в высокие кожаные сапоги на молнии. Поверх всего этого практичного одеяния накинут бордовый бархатный плащ с объёмным капюшоном, скрывающий мою огненную шевелюру. Кому не нравится мой внешний вид,

пусть попробует заикнуться только. Пожизненной икотой обеспечу.

Стоило Кассиусу выйти из Лабиринта в амфитеатр, и резная каменная арка озарилась алым цветом. Выглядело это жутковато, как будто она обагрилась кровью, открывая потусторонний портал в преисподнюю. Я замешкалась, не решаясь переступить порог.

— Не бойся, наш родовой цвет — красный в честь рубина, а не пролитых рек крови. — Кассиус протянул мне руку, на ходу давая пояснения. — Арка горит, подтверждая принадлежность к роду. Местный аналог теста ДНК. Ты пройдёшь по праву партнёрства, но на тебе она будет гореть гораздо тусклее, как и на всех нас сопровождающих василисках, потому что они не относятся к главной линии крови.

Я несмело вложила свою ладонь в руку василиска и сделала шаг. Арка не потухла, но цвет стал более приглушенным, бледным. Интересно, а были случаи, когда арка случайно раскрывала адюльтер?

Кассиус провёл меня в самый низ амфитеатра, к границе арены, указав на резную каменную скамью из белого мрамора с серыми прожилками. Я присела и почувствовала, как вокруг образовался энергетический купол, сомкнувшийся над головой.

«Это и есть ваш защитный механизм? Интересно, а мою магию он пропустит?»

Но попробовать я не успела, невольно переключившись на появление в амфитеатре представителей других родов.

Честно говоря, в глазах рябило от обилия ярких красок. Но при этом все цвета располагались чёткими секторами, без смешивания, просто мечта перфекциониста.

Лица василисков были сосредоточены и торжественны, не слышно было гомона голосов, лишь огромные барабаны, чем-то напоминающие литавры, отбивали свой ритм. Они располагались полукругом на границе арены. Барабанщики с голыми торсами в диком экстазе выдавали смесь раскатов грома и военного марша. По краям от светящихся арок родовых входов реяли полотнища флагов. Это выглядело завораживающе красиво. Разноцветные линии крови сливались в единое целое первый раз за многие тысячи лет. Можно считать, что мы удостоились чести присутствовать на эпохальном мероприятии.

Обратила внимание, как входили представители рода Сэхти, и чуть не поперхнулась воздухом. По проходу скользила самая настоящая нага. Мелисса выглядела волшебно. Тёмно-синий лиф с пышными рукавами оставлял открытым живот. Ниже располагался широкий пояс, скрепляющий несколько отрезков шёлка в виде шлейфов. Копна пепельных локонов доходила до пояса, не скрывая перевязи родовых клинков за спиной. Голову девушки венчала диадема в виде распускающегося лотоса, инкрустированная пятью сапфирами. Мелисса вся светилась, притягивая внимание собравшихся мужчин. Ни грамма смущения или неуверенности в себе, лишь твёрдый взгляд и гордо поднятая голова. Воистину, настоящая принцесса!

Алиса скромно шествовала следом за дочерью, опираясь на посох. Собственно, только по посоху я и смогла узнать фигуру, с ног до головы укрытую синим плащом с длинными рукавами и глубоким капюшоном. Ткань напоминала звёздное небо, ибо была расшита серебряными рунами. Женщины рода Сэхти заняли свои места. Обменявшись с ними кивками, а также с главами родов наших предполагаемых союзников, принялась рассматривать наших оппонентов.

Главы фиолетового и оранжевого секторов задумчиво рассматривали нашу женскую делегацию. В них не чувствовалось агрессии, скорее лёгкое недоумение. На представителей линий крови с Земли они смотрели безразлично, скорее удивляясь, что каменные входы всё

ещё светились, признавая кровь василисков достаточной для присутствия.

Чего не скажешь о чёрном секторе. Сидящие там василиски просто лучились самодовольством, превосходством, наглостью. На фоне всего этого эмоционально неоднородного моря выбивалась одна очень яркая эмоция, как маяк во тьме. Похоть. Эту эмоцию даже не пытался сдерживать глава черных василисков, Лаос Кшес. Мне он напомнил Кощя из народных сказок. Сухой и жилистый, длинный как жердь. Чёрное одеяние только добавляло ему мрачности. Лаос чуть ли не облизывался при взгляде на Мелиссу, алчущий взгляд выдавал его с головой. Хорошо, что Инис этого не видит. Иначе, Боги свидетели, битвы насмерть было бы не избежать. Война развязалась бы сама собой.

Рядом с Лаосом сидел более молодой василиск, приземистого телосложения, с чёрными усами и бородой, как будто сошедший с картин несколько вековой давности. Лихорадочный блеск его глаз вызывал ассоциацию с пациентами душевнобольных клиник. От бородача фонило таким сумасшедшим коктейлем предвкушения мести и торжества справедливости, как будто он пришёл на казнь своего самого заклятого врага и не мог определиться, то ли ему торжествовать, то ли сдерживать себя.

А между тем в центр арены вышел Кассиус. За его спиной свои места заняли приглашенные гости. Мадрас Эфес галантно помог дамам подняться по ступеням к подножию скульптуры первого мага. Марьям в легчайшем полупрозрачном платье серебряного цвета не оставляла простора для фантазии всех собравшихся мужчин. Если до этого все взирали на Мелиссу, то сейчас просто не стеснялись пускать слюни на полуобнаженную гостью. Светлые волосы были собраны в косу и обернуты вокруг головы на манер короны, открывая для взглядов изящную шею, обнаженные ключицы и полную грудь. На бедрах при ходьбе распахивались разрезы, демонстрируя отсутствие белья. Если бы не обилие серебряных цепочек, скрепляющих где нужно отрезки ткани, то платье соскользнуло бы с девушки еще при первом шаге. Завершало образ полное сокрытие лица Марьям тончайшей серебряной маской.

«Ох и ведьмы! Ох и затейницы! Вот уж отвлекли внимание так отвлекли» — хохотнула про себя.

Аннэ на фоне Марьям выглядела просто образцом целомудрия в черном платье свободного кроя, кожаной куртке и высоких ботинках на шнуровке. Она настолько выбивалась из общей средневековой тематики, что казалась наиболее земной, человеческой что ли. Стоило отдать должное Мадрасу Эфесу, он чуть ли не единственный смог удержать взгляд на лицах своих спутниц. Троица чинно расселась у подножия статуи. Завершал эту странную процессию альбинос в фиолетовом плаще, который держался особняком ото всех. Как будто такое присутствие людей было для него болезненно.

«Как же я тебя понимаю».

Он не шёл, а фактически плыл по воздуху, не касаясь земли. Выглядело это жутко. Отсев на самый край, он целенаправленно обернулся в сторону ложи Кшесов и замер. Барабаны резко смолкли, последним раскатом сотрясая грозовые тучи.

Кассиус взял слово на правах старейшины номинально правящего рода. Он вещал пафосные речи об истории Осколка, божественном вмешательстве во имя спасения вида, единстве перед лицом исторических вызовов. В общем стандартная риторическая лапша, коей изобилуют все политические речи. Это здорово напоминало бабулины выступления на шабашах. Только там большим вопросом был баланс между личной свободой каждой ведьмы и мерой отказа от этой свободы ради общественного блага. Здесь же больше пеняли на

эволюционные и генетические особенности, которые не должны расслаивать социум василисков на классы в зависимости от наличия или отсутствия боевой ипостаси.

По тонкому льду сейчас шёл Кассиус, я чувствовала отголоски одобрения от делегатов с Земли и возмущение, граничащее с отторжением, у линий крови с боевыми ипостасями.

Закрыв глаза, попыталась сосредоточиться на эмоциях существ секторально, в приоритете были Кшесы и гостевая ложа. Оттуда шёл фоном коктейль из решимости, беспокойства, усталости, растерянности. Что из этого чувствовал альбинос, он же Конвент и единственный неизвестный элемент в нашей схеме, ещё предстояло разобраться.

Я настолько углубилась в эмпатию, что пропустила фразу Кассиуса, после которой наступила абсолютная тишина. Если до этого фоном шёл тихий гул сотен голосов, то сейчас собравшиеся хранили гробовое молчание, которое через мгновение нарушил хриплый голос.

— Я хочу воспользоваться правом на око истины, — бородач непонятно когда успел выскользнуть из ложи рода Кшес и оказаться рядом с Кассиусом.

«Что ещё за око истины?»

Со стороны чёрных накатывали волны эмоционального удовлетворения, то есть всё идёт по плану?

Остальные василиски были в растерянности, кроме разве что жёлтых. Там три седобородых старца встали со своих мест и направились на арену. Переговоры длились буквально несколько минут, после которых озадаченный Кассиус оповестил:

— Линия крови Кшес затребовала древнейшее право на установление Истины. Оно задействуется, когда разногласия между родами настолько непримиримы, что во избежание кровной мести и уничтожения линии крови конфликт выносится на рассмотрение старейшин всех родов. Наказанием в результате может стать изгнание из Мглы как виновной особи, так и всего рода.

Василиски зашумели, большинство из присутствующих даже не слышали о такой традиции в силу юного возраста. Да что там говорить, даже Кассиус и тот был в недоумении. Лишь старцы Иншеслун смогли пояснить, о чем речь. У меня закрались нехорошие предчувствия. Может жёлтые играют на два фронта? Слово взял бородач.

— Я, Болес Кшес, обвиняю род Регул в нарушении божественных законов и заветов, переданных нам самой Мглой. Требую исключения этого рода из поединков за Прайм и изгнания из Осколка. В качестве доказательства предьявляю признание Ареса Регула.

Бородач вынул из-за пазухи цепочку с дымчатым кристаллом, острым углом резанул себя по ладони и окропил камень собственной кровью. Активировалась трехмерная проекция. Чем-то это напоминало земные технологии 5D, когда ощущаешь себя свидетелем и участником былых событий. Проекция росла и расширялась, увеличивая размер действующих лиц и проясняя детали обстановки, их окружающей.

Запись предположительно была сделана некой камерой и демонстрировала ссору двух василисков. В одном из них без труда узнавался Болес Кшес, но тогда он еще выглядел моложе, худее, прямее и более адекватным что ли. Уставший мужчина с осунувшимся лицом и темными кругами под глазами. Когда-то белый халат в разводах крови и менее узнаваемых пятнах, а также обилие реторт, микроскопов и даже горелок вокруг намекали, что беседа ведется в лабораторном комплексе. Я с удивлением поняла, что часть эмоций фоном могу считать даже с записи. Болес Кшес смертельно устал, был разочарован и подавлен, но не сломлен. Он отчаянно искал ответ на какой-то вопрос. Но неудачи раз за разом возвращали его на исходную точку. В нем не было безумия, лишь боль, скорбь и решимость достичь

результата во что бы то не стало. Бездна, я даже прониклась к нему жалостью и уважением, а ведь он вроде как враг.

В поле зрения камеры появился другой василиск, отдаленно похожий на Анеса, но с более грубыми чертами лица и явно виноватым взглядом. Всю его левую сторону лица пересекал косой шрам от брови до подбородка. Как только глаз целым остался? Василиски ссорились. У проекции появился звук.

— Опять пришел меня ободрять, внушая напрасные надежды? — устало тер глаза Болес. — Я уже не знаю, что пробовать, ничего не помогает. Такое ощущение, что природа надо мной поиздевалась. Ему не дается оборот. Ты же знаешь моего отца, и чем это может закончиться для парня. Когда он в конце первой квартиры не обернулся, то Лаос спустил с него шкуру и вышвырнул, как подзаборную шавку. Я ничего не мог сделать, — руки василиска ощутимо подрагивали. — Хорошо, эта мертвечина его выходила. Хоть какая-то польза от тысячелетнего молчаливого соседства.

— Я пришел с добрыми вестями, Болес. Анджей совершил оборот. Результат не совсем соответствует принятому в середине второй квартиры. Его зверь сейчас больше напоминает наш самый первый оборот. Как будто парень немного отстает в развитии, но он совершенно точно не пустышка.

— Это радостная новость никак не вяжется с твоим виноватым видом. Признайся, решил солгать, лишь бы Лаос отстал от парня? — Болес пытливо смотрел на друга. — Ты и так сделал все что мог, затребовав его как наследника старшей линии крови в Гимназиум. Теперь у Лаоса не дотягиваются до него руки. Признаться, последние двадцать пять лет ты был ему большим отцом, чем я.

Последняя фраза повисла в воздухе. Я физически почувствовала, что сказанное дальше Аресом Регулом взорвется хуже бомбы.

— Об этом я и хотел поговорить. Если так дальше продолжится, выведи его из рода, а я приму его в свой.

Глаза Болеса недобро блеснули. Он весь подобрался, как перед прыжком.

— Чем вызвана такая забота? Мы вводим в род только случайных бастардов от молодняка на Земле, если такие случаются до первого оборота. Еще не было случаев принятия в род чужой крови! Анес, какого цвета был его Зверь?

Анес Регул молчал, я чувствовала его колебания, вину и раскаяние, а также острое предчувствие потери лучшего друга и обретения заклятого врага.

«Неужели бастард Регулов? Но как?» — пронеслась и исчезла в последующей информации мысль.

— Чёрный! Он был чёрный, Болес! Это твой сын! Даже не сомневайся! — глядя в глаза другу, как ни странно, говорил правду Регул.

«Бездна! Да в чем же тогда дело?!»

Вот только Кшеса эти слова не убедили от слова совсем, в его глазах появлялся фанатичный блеск, как будто давно мучавший его вопрос вдруг нашел логичное объяснение. Но Регул еще не заметил перемену в друге и продолжать собственноручно копать себе могилу.

— А забрать к себе его я хочу на время, пока Зверь не окрепнет и не сможет на равных противостоять Лаосу. Ведь именно я частично виноват в его состоянии. — Арес хмурился, собираясь с силами для огласки своего неприглядного поступка. — Помнишь, полторы квартиры назад мы начали эксперименты с клетками и изучали вопросы оплодотворения у

людей? Тогда мы еще уговорили сделать забор яйцеклеток у Мары и Магды для попытки искусственного оплодотворения. Так вот, на самом деле Мара на тот момент уже носила Анеса под сердцем, а у вас с Магдой не выходило завести детей. Я предложил Магде эксперимент, и она согласилась после четырех веков неудачных попыток забеременеть. Я солгал, что Мара уже прошла подобную процедуру, и мы ожидаем малыша. Я так хотел вам помочь.

Арес сорвался, сбивчиво рассказывая дела давно минувших дней, пока решимость не покинула его.

— Я подсадил Маре две оплодотворенные яйцеклетки, пытаюсь увеличить ваши шансы на обретение потомства. И она смогла, понимаешь? Она смогла!

На Болеса больно было смотреть. Он моментально постарел на десятки, а то и сотни лет.

— Ты проводил эксперименты над моей парой без моего согласия на то? — шипел разозлённый василиск. — Ты кем возомнил себя? Богом? Как ты посмел уменьшить шансы моего ребенка и моей пары на жизнь? Ты не хуже меня знаешь, что и одного ребенка нашего вида выносить — большое испытание для женщин! Так какого демона ты решил подвергнуть МОЮ жену еще большему испытанию?!

Болес, не сдерживаясь, орал так, что звенели пробирки на столах.

— Клянусь жизнью собственного сына, я хотел только подарить тебе счастье отцовства! Вы же светились от счастья, когда беременность подтвердилась! У тебя теперь есть сын!

— Сын? Сын? — вскочил с места Болес, — из-за твоих махинаций Магда умерла на родильном столе! Да ты хоть знаешь...

Запись оборвалась на самом интересном месте. Почему-то у меня сложилось впечатление, что дальше мы могли бы узнать гораздо больше информации, но ее от нас намеренно скрыли. Стояла оглушительная тишина. Кассиус стоял ни жив, ни мертв, если род изгонят из Осколка, Анес гарантировано умрет без регенерационной капсулы и навсегда потеряет возможность накопить Хаос на нового Зверя. Болес с победным видом взирал на всех собравшихся. Еще бы, он фактически предъявил чистосердечное признание в нарушении божественных законов, пусть и вырванное из контекста. Помощь пришла откуда не ждали. Со своего места поднялся Конвент.

— Раз уж я нахожусь здесь по приглашению вьюноша Анджея Кшесинского, то обязанности его интересы в любой ситуации. — Он медленно скользил над землей, приближаясь к Болесу Кшесу. — Поскольку ваша запись обрывается на самом интересном месте, то возьму на себя смелость прояснить некоторые моменты, для верной интерпретации увиденного. Начнем с того, что ваш дивный папенька был в курсе эксперимента с самого начала, более того он подтолкнул Ареса к более решительным действиям, дав разрешение главы рода. Вот только двигала им отнюдь не отцовская любовь, а скорее политический расчет. Господин Кшес начал сложную многоходовую комбинацию по низвержению рода Регул с политического Олимпа, развязку которой мы сейчас с вами наблюдаем.

Я сосредоточила все свое внимание на Кошее из черного сектора. Он в недоумении рассматривал Конвента, как червя, раздавленного собственным ботинком, который вдруг восстал из мертвых и заговорил. А Конвент продолжал раскрывать политические тайны василисков.

— Господин Лаос поменял местами хранившийся биологический материал Ареса Регула и Болеса Кшеса, ибо считал, что госпожа Магдасесе без способностей к магии не

может быть достойной матерью для сильного наследника старшей крови. Простите, не силен в генетике и медицине, но видимо Магдашесе Эсфес все же была беременна от господина Болеса на момент эксперимента, а вот яйцеклетки ей подсадили, оплодотворённые материалом Ареса Регула, о чем тот даже не догадывался. Если бы все произошло по задумке Лаоса, то Магдашесе можно было бы обвинить в неверности, предъявив ребенка из рода Регул, а самого Ареса обвинить в нарушении божественных обетов и изгнать из Мглы. Одно маленькое действие, и сразу два вакантных места: Прайм Осколка и жена наследника линии крови.

«Твою мать! Вот это тайны мадридского двора!»

Со стороны Мадраса Эсфеса зарождалась всепоглощающая волна ненависти такой силы, что я уже сейчас не завидовала Лаосу. Чувствую, будет не революция, а самая настоящая вендетта рода Эсфесов против рода Кшес.

— Вот только господин Лаос действительно не учел, что Магдашесе не только забеременеет от его сына, но сработает видовой феномен аспидов — многоплодность, благодаря которой на свет раньше установленного срока появятся близнецы, как две капли воды похожие на Магдашесе. Сама женщина, к сожалению, погибла. Но и предъявить измену было невозможно. Пришлось ждать, пока один из детей совершит оборот. Но и здесь все пошло наперекосяк. Господин Болес, потерявший жену, обрел смысл жизни в детях. Вот только один из них оказался настолько слабым и практически нежизнеспособным, что отныне все изыскания Болеса были направлены на поддержание жизни в нём. Вся ситуация невероятно раздражала главу рода, он распорядился упрятать «выродка-последыша» и не сообщать о его существовании. Для всей Мглы в роду Кшес появился только один наследник.

Конвент с улыбкой рассматривал перекошенное лицо Лаоса Кшеса, а я находилась в центре такого урагана эмоций, что меня начало мутить. В глазах появились белые круги, в ушах звенело, но я держала концентрацию. Нельзя было отпускать нити эмоций, нужно было четко уловить момент, когда все окружающие перейдут от слов к делу, и успеть защитить своих.

— Это абсолютная ложь! — совладав с собой, произнес глава рода Кшес. — Вы не являетесь представителем нашего социума, чтобы мы принимали ваши слова во внимание, и не можете никак подтвердить свои фантазии, — уже более уверенно добавил Кощей.

— Ну почему же не могу, еще как могу. У вас тут есть некий артефакт, Око, если не ошибаюсь. Через него можно проверить правдивость моих слов. Более того, если вы откажетесь, у меня есть скрининг ваших воспоминаний о ключевых событиях, озвученных мною. — Конвент снова жутковато улыбнулся. — Вы же не думаете, что в Конвенты берут кого попало без скрытых возможностей и талантов. Ах да, вы именно так обо мне и подумали.

Во всей этой драме черным пятном опустошения выделялся Болес Кшес. Он потерянно переводил взгляд с отца на Конвента, не зная кому верить. Его четко выстроенная картина мира с разделением на черное и белое рушилась на глазах. Друг, которого он считал предателем, оказался лишь пешкой в игре его отца. Ненависть, лелеяная годами, потеряла свой объект. Мужчина сдулся, словно воздушный шарик. Его шатало и штормило. Кажется, он уже не осознавал, где находится. Василиски черного сектора подобрались, сжимая в защитное кольцо своего Главу рода. Остальные роды безмолвствовали. Кассиус оторопело смотрел на Конвента, не в силах переварить услышанное. И именно этот момент выбрало для появления еще одно действующее лицо. Ярко вспыхнула, привлекая внимание, арка рода

Регул, когда сквозь нее проходил высокий короткостриженный блондин.

Парень щеголял голым торсом, по которому змеились алые всполохи. Из одежды на нем были алая набедренная повязка и родовой перстень с черным обсидианом в серебряной оправе.

— Ну раз уж у нас тут случился вечер незапланированных откровений, то позвольте и мне присоединиться. — Парень шутовски отдал честь всем присутствующим, а женщинам так вообще отправил воздушный поцелуй.

«Ты еще кто такой?»

Как будто в ответ на всеобщий невысказанный вопрос парень представился.

— Я, Юджин Арекс Регул, единоутробный брат Анджея Кшеса по матери и единокровный брат Анеса Регула по отцу, обвиняю Лаоса Кшеса в убийстве Илириса Сэхти, Ареса и Мары Регул, а также нерожденного ребенка Мары Регул и Болеса Кшеса.

Глава 35. Цена смерти

Ли́за

— Я, Юджин Арекс Регул, единоутробный брат Анджея Кшеса и единокровный брат Анеса Регула, обвиняю Лаоса Кшеса в убийстве Илириса Сэхти, Ареса и Мары Регул, а также нерождённого ребенка Мары Регул и Болеса Кшеса.

Всего одна фраза, но она произвела эффект взорвавшейся бомбы. Если я считала, что до того эмоции вышли на свой пик, то сейчас описать свои ощущения было просто невозможно.

Маска спокойствия Лаоса Кшеса не просто дала трещину, она разлетелась на куски. Кощей пошел красными пятнами и хватал воздух открытым ртом, словно выброшенная на берег рыба. Его взгляд метался между алеющей факелом аркой рода Регул и кольцом на пальце блондина.

— Спокойней «дедушка», — ядовито выплюнул молодой василиск. — Мы же не хотим, чтобы вы чего доброго померли от разрыва сердца в средоточии Осколка? Род же позора не оберётся. Так терпите и сглатывайте.

— Твааааррррр! — хрипел Кощей, и от него расходились такие волны концентрированной ненависти, каких не удостоен был даже обличающий его Конвент. — Где! Мой! Внук!

Его рык эхом разносился по всему амфитеатру в звенящей тишине.

— Это тот, которому вы вчера вручили родовой перстень, и которого отдали приказ убить накануне боёв? Этот внук? — продолжал стება́ться блондин, не замечая, как на гостевой скамье напрягся Мадрас Эсфес. — Уж больно много внуков у вас развелось в последнее время. Так вы не переживайте, приказ выполнен вашим цепным псом, их ряды проредили. Вот даже родовое колечко захватил в доказательство! — парень сделал шутовской реверанс, размахивая рукой с печаткой.

Болес с ужасом смотрел на отца и на «сына». Смысл его жизни осыпался пеплом мести и предательства. Его жену и сына убили в угоду политическим амбициям, а он сам способствовал этому. Василиск шатаясь побрел с арены. Никому не было до него дела. Проводив его взглядом, резко отвлеклась на Марьям, с той что-то происходило, но я не могла понять, что именно.

До этого момента спокойно сидевшая ведьма, словно сомнамбула, встала с лавки пошла к блондину. Каждый ее шаг сопровождался внутренним взрывом эмоций. Меня сносило диким ужасом, болью, отчаяньем, отвращением. Не выдержав, я согнулась пополам и исторгла содержимое желудка. Я не представляю, что же сейчас переживала сумеречная, если даже меня так накрыло. Пока все отвлеклись на мою живописную картину, ведьма добрела до блондина и дрожащей рукой сняла с него перстень. По серебряной маске текли кровавые слезы. Девушку била крупная дрожь.

— Ты! Все это время... это был ты! — только и смогла она просипеть в глаза блондину. — Ты такой же, как он!

Резкий хохот разорвал тишину. Хохотал, утирая слезы, Лаос. Он спускался с ложи на арену, перебирая словно четки связку друз кристаллов.

— Да где же оно? Моё любимое! Коллекционное! — он резанул кристаллом руку, как до этого Болес, запуская проекцию.

От увиденного замутило не только меня. Василиски белели, зеленели, серели. Самые

впечатлительные опорожняли свои желудки тут же. Взрослые закрывали глаза детям.

Проекция показывала групповой секс с участием Юджина, того подонка, которого Марьям вчера убила в Круге Чести, сумеречной ведьмы и еще одной брюнетки. Если Марьям на записи была как будто одурманенная чем-то, с отсутствующим взглядом и не способная к сопротивлению, словно кукла, то вот брюнетке пришлось не так сладко. Её резали, ломали кости, насиловали во все возможные отверстия. Затем ждали, пока она отрегенируется, и продолжали развлекаться по новой ровно до того момента, пока она не затихла сломанной куклой на полу с абсолютно поседевшей шевелюрой.

— Думал, Крас не расскажет мне о твоём приглашении? — безумно хохотал Лаос. — Ошибаешься! Я все это ещё и заснял для личного просмотра! Жаль, что ту девку опоил! Я бы с удовольствием посмотрел, как ты пустил по кругу свою пару. Но хватит и того, что ты её собственноручно убил!

Юджин никак не реагировал на слова Лаоса, хмуро рассматривая сумеречную ведьму с перстнем в руках.

— Я же говорил, не ходи на бои, — смогла прочитать я по губам. — И не верь всему, что видишь.

Марьям невидящим взором смотрела в пустоту и не шевелилась. Не уверена, что она рассмотрела эту пантомиму за цунами своих переживаний и воспоминаний. Я не чувствовала абсолютно ничего от неё, как будто там было пустое место. Аннэ осторожно подошла к ведьме и накинула свою куртку на плечи, обнимая окончательно сломленную девушку. Только тут до меня дошло, что несостоявшийся жених Марьям, Юджин и урод на проекции — это одно лицо.

«Твою мать!»

— Что, уже не такой смелый? Хотел выйти из всего этого чистеньким? Не выйдет, «внучок»! — скидывал с себя черные одежды старый Кшес, готовясь к обороту. — Я тебя сотворил, я тебя и убью!

Ольга

Настроение было солнечным. Спрятать счастливую улыбку никак не получалось. Я выскользнула из объятий Шиаса по утрам, стараясь не потревожить любимого. Хм, произнесла это слово ещё раз. Как необычно оно на вкус, даже не верится, что всё налаживается. Осталось только расплатиться с Юджином, и впереди уже маячило безоблачное счастье.

Чем дальше я думала о предстоящем, тем больше успокаивала себя. Это ведь даже не похищение. Я просто побуду сиделкой у тела, которое нужно разбудить вовремя. Ничего сложного и противозаконного. Но почему же тогда Юджин не поручил это кому-то другому?

Ответ на этот вопрос я получила сразу, как только меня провели тайными пыльными коридорами в подвалы поместья. На этот раз никаких лабораторий, просто пыточные камеры и казематы. Даже не знала, что они сохранились где-то. Все-таки не в Средневековье живём. С другой стороны, большая удача, что я там не бывала. Очень редко возвращаются из таких мест целыми и невредимыми.

Мы шли довольно долго, пока не упёрлись в последнюю камеру, занимающую ни много, ни мало, но несколько метров в ширину и высоту.

— Вы кого тут запирали, слона что ли? — ошарашенно уставилась я на размеры помещения.

Все виденные ранее камеры были каменными с мощными деревянными дверьми, окованными листами металла. Здесь же была решётка, но на пересечениях прутьев виднелись вкрапления чёрных камней.

— Василиска в обороте, — ухмыльнулся Юджин.

— Надеюсь, я такое не увижу.

— Я тоже на это надеюсь, милая! — хмыкнул себе под нос мой шантажист и уже более громко добавил, — давай располагайся, знакомься со своим подопечным, а мне пора. Ах да, там возле тела найдешь пару кристаллов и шприц. Чёрный кристалл отдашь, только если я умру. А остальное как договорились.

Я несмело вошла в камеру, не решаясь подойти к распростертому на деревянных досках телу. Услышала за спиной смешок.

— Не бойся, он не кусается! Пока, во всяком случае.

Я решительно подошла и заглянула в лицо бессознательному существу.

— Никого не напоминает?

— Твою мать! — от неожиданности отшатнулась, — да это же ты! Только волосы длинные!

— Ну вот и познакомились!

Решётка за моей спиной со скрипом захлопнулась. До меня донёсся щелчок потайного механизма.

— Если ты умрёшь, как мы выберемся отсюда? — настороженно уточнила у Юджина.

— Спасибо, что веришь в меня, милая! Всегда знал, что ты — моя самая преданная фанатка! — зубоскалил это гад чешуйчатый. — Да не бойся, эта решётка удержит любого василиска, кроме того, в чьих венах течёт кровь Кшесов. А нашего правильного мальчика ты не могла не узнать.

Юджин уже было отошёл от решётки, но повернулся и на удивление серьёзно произнёс:

— Ты знаешь, приятно было иметь дело хоть с кем-то, кто держит слово и не оставляет за собой горы трупов. Ты — прелесть! — в мою сторону полетел шутовской воздушный поцелуй.

Его шаги ещё какое-то время раздавались в тишине коридоров, но вскоре затихли. Я прошла по камере в полумраке, рассматривать было решительно нечего. Подобрала два кристалла, оставленные для пленника, они болтались на цепочках. Надела их на шею, удобно, не потеряются. Шприц придвинула поближе к себе и села на противоположный край дощатой лавки. Мерное посапывание Анджея Кшеса, а это был именно он, убаюкивало. Я сквозь ресницы рассматривала его. Ран не видно, цепей и сковывающих кандалов тоже. Пленник вполне уютно спит, завёрнутый в какие-то чёрные тряпки. Зачем это всё Юджину? И тут же одергивала себя, многие знания — многие печали, или как говорил папа: «Меньше знаешь — кошмары не мучают». С этими мыслями я соскользнула в сон.

Проснулась от незнакомых голосов, раздающихся в тишине пустых подземных коридоров.

— Пойдёмте отсюда, а? Тут жутко... — чей-то испуганный неуверенный голос.

— Слизняк ты, вот кто! Наверху мы уже обследовали всё поместье! А сюда ещё не забирались! Дед говорит, здесь где-то есть камера, которая может удержать любого василиска!

— Так уж и любого? — сомневающийся голос.

— Всех, кроме нашей кровной линии! Всё потому, что мы избранные! Нас ничто не

может удержать!

Голоса приближались, и мне это не нравилось. Хотелось спрятаться, но прятаться здесь было негде. Я пыталась сообразить, который сейчас час, но внутренние часы под землёй сбоили. Попыталась шёпотом вызвать Юджина, но ответом мне была тишина и приближающиеся шаги. Ничего путного я уже придумать не успевала. Ширина лавки едва вмещала Анджея, но я максимально втиснулась между его телом и стенкой, накрывшись полкой его чёрного плаща и притворившись такой же спящей.

Большого труда стоило выровнять дыхание, когда сердце колотилось как умалишенное.

«Меня здесь нет! Пожалуйста, меня здесь нет!»

— О! Ты посмотри! Я же говорил, дед нам не врал! Он никогда не врёт! — уверенный самодовольный голос.

— Ой, а там кажется кто-то лежит, — тихий неуверенный голос.

«Мальчик, ну вот кто тебя за язык тянул?»

— Зайдем посмотрим? — снова самоуверенный гаденыш.

— Если его тут закрыли, значит он опасен. Не самая лучшая идея отворять камеру, может он только притворяется, что спит.

«Боги, неужели у кого-то проснулся голос разума и аналитическое мышление! Парень далеко пойдёт».

— Чепуха, все василиски сегодня на Ритуальных боях, только мы из-за Краса здесь торчим! И вообще, Юджин нам обещал сюрприз! Может, это он и есть?

«Вот же... тварёныш! Это ты меня им что ли обещал? А меня спросить не забыл?»

Верить в плохое не хотелось, но факты играли не в пользу этого гада.

Скрип отворяющейся двери в камеру разрушил на корню все мои надежды. У меня и раньше были сомнения в существовании неких высших сил, но теперь пришло окончательное осознание, что я у них явно не в фаворе. Тихие настороженные шаги приближались к моему убежищу.

— Да это же Анджей... — растеряно произнес один из голосов.

— Ха, видимо этого слабака так и не допустили к боям, выставив вместо него Юджина! — кто-то хвастался своей осведомленностью. — Этот так и не обернулся назло деду, а Юджин смог.

— А я слышал, что дед его вообще внуком не считает! — тихий неуверенный голосок.

— Зато его внуком считает Мадрас Эсфес, не стоит забывать, что в нем течет королевская кровь Сашари. В случае конфликта аспиды нас передавят как цыплят в курятнике.

«Парень, я уже даже посмотреть на тебя хочу! Это же надо какое здравомыслие! Будущий дипломат, не иначе!»

— В Юджине тоже течет, так что не нагнетай жути!

«Оп-па. А вот это неожиданный поворот событий. Неужели правда брат-близнец? Ну просто Зита и Гита в масштабах вселенной василисков».

Я почувствовала шевеление, Анджея пытались перевернуть. Тихое натужное сопение раздавалось практически над ухом.

— Не трогай его. Зачем он тебе сдался?

— Хочу посмотреть, на нем ли фамильный перстень.

— Ой! — испуганно ойкнул тихий голосок. — А он тут не один.

Я максимально расслабила тело, пусть считают, что меня тоже усыпили заодно.

Меня рассматривали. Чужие взгляды жгли тело. Никогда не замечала за собой такой чувствительности.

— А она ничего! — комментарий отдавал привкусом похоти и предвкушения. — Может развлечемся?

— Не стоит! Не зря же их вместе усыпили. Нам этого не простят.

— Да она даже ничего не почувствует, — кто-то демонстративно поднял мою руку и отпустил. Рука безвольно шлепнулась на грудь Анджею. — Ей не жалко, а нам доставит удовольствие!

— Мы всё потом вернём как было! — хохотнул еще кто-то. — Сказку про Спящую Красавицу помнишь? Вот, считай, у нас своя такая же появилась во временном пользовании.

— Я в этом участвовать не буду и пойду позову кого-то из старших, пока вы не наделали глупостей! Вас ничему история с Красом не научила? Прежде чем распускать язык и руки, нужно просчитать последствия!

Дверь камеры скрипнула, выпуская одного из неизвестных. Судя по голосам, оставалось трое.

— Я... Я тоже не буду... Не могу... — мямлил еще один. — Ярош, погоди! Я с тобой! «Еще минус один».

Оставалось два неизвестных. Не самый плохой расклад, можно и побрыкаться, пока не подоспеет помощь. Меня попытались вынуть за руки и за ноги из простенка между стеной и дощатым настилом. Я максимально обмякла.

— Вот чертова девка! Анджей мешается. Никак не вынуть её оттуда.

Меня отпустили, зато Анджея не церемонясь столкнули на каменный пол.

— Надо поторопиться, а то чего доброго Ярош и правда приведет кого-то и обломает весь кайф. — Чьи-то руки жадно гуляли по моему телу. Как же хорошо, что я оделась максимально неброско, в джинсы и водолазку под горло. Пора Спящей красавице проснуться. Я дернулась всем телом и открыла глаза.

— Какого демона? Вы кто такие? — рывкнула в тишине камеры.

Парни дернулись от неожиданности, но руки не убрали. А вот это уже было откровенно хреново. Значит, не остановятся, даже если жертва пришла в себя. Первым сориентировался владелец нахального голоса, заламывая мне руки над головой.

— Ноги держи! Это ничего не меняет!

Я что есть силы лягнула ногами второго и, кажется, даже попала в нос, отчетливо услышав хруст.

— Ах ты ж сука! — заревел он, накидывая на ноги какую-то тряпку и не давая лягаться.

Я не сдавалась, брыкаясь и крича что есть силы. В какой-то момент мне даже удалось слететь с лавки на пол. Меня отпустили лишь на мгновение, чтобы тут же ударить с ноги по голове. Первый удар я еще успела принять, закрывшись руками, а вот второй пришелся носком ботинка прямо в грудь. Из меня весь дух выбило. По телу растекалась дикая боль, будто в меня без анестезии вкручивали раскаленный винт, всё глубже и глубже во внутренности. В глазах плыли круги от нехватки кислорода. Я судорожно хрипела, пытаюсь втолкнуть в легкие воздух. На груди растекалось кровавое пятно. Кажется, удар пришелся по шву, и он разошелся.

Два малолетних ублюдка, воспользовавшись моим состоянием, уже скрутили мне запястья ремнём и примотали руки к металлической решетке. Вот только мне было уже всё равно. По телу медленно и неотвратно растекалась адская боль. По венам волнами

накатывал жидкий огонь, выжигая клетка за клеткой всё живое, уничтожая всё, чем я была когда-то. Глаза заволокло белой пеленой. Сознание медленно угасало. Из последних сил я цеплялась за реальность, наивно ожидая спасения, но так бывает только в сказках. Моя же сказка страшная.

Я попыталась сфокусировать взгляд на лежащем лицом ко мне Анджее. В агонизирующем мозгу билась мысль, но я не могла ухватить ее за кончик. Взгляд шарил по полу камеры и вдруг наткнулся на шприц.

Шприц! Разбудит! Шприц! Спасение!

Как сквозь вату почувствовала удар по лицу.

— Не смей дышать, сука! Мы еще даже не оприходовали тебя! — следующий удар пришелся кулаком в грудь. Я заорала, почувствовав себя бабочкой, проткнутой насквозь. Крик боли захлебнулся кровью, подарив малюсенький глоток воздуха. Мозг прожгло тонкой иглой, перемалывая все ощущения в фарш.

«Шприц! Анджей! Шприц! Анджей!» — билось на последнем издыхании в моем мозгу.

Всё что я могла сделать — это смотреть на этот демонов шприц. Меня трясло и ломало, выкручивало, кровь толчками била из раны на груди. Я уже не слышала и не чувствовала, что делали эти ублюдки. Боль полностью затопила сознание, и в пламени агонии я кинула последний взгляд на шприц, яростно пожелав воткнуть его в Анджея. Как в замедленной съемке затухающим сознанием заметила, как шприц одним рывком преодолел метровое расстояние и воткнулся в открытое горло Анджея. И наступила тьма.

Анджей

Тьма не хотела выпускать из своих объятий, липкий кошмар обволакивал, мешая открыть глаза. Хрипы, крики, кровь, удары. Я медленно открыл глаза, пытаюсь сообразить, где нахожусь. Полумрак, каменный пол, решетки. Какая-то возня в углу.

«Что за черт!»

Я медленно поднимался, тело не слушалось, что-то болталось на горле, смахнув это что-то, увидел шприц. Постепенно возрастающая чувствительность подарила ясность зрению, и я увидел, что в углу камеры пара дедовских подопечных пытаются стянуть с девчонки джинсы, переругиваясь и периодически отвешивая ей затрецины. Девушка хрипела, ничего не соображая, и билась в конвульсиях. На груди зияла открытая рана сантиметров двадцать в длину, из которой толчками била алая кровь вперемешку с черными сгустками и ошметками тканей.

В мозгу что-то щелкнуло и меня переключило. Происходящее дальше было за гранью сознания на чистых инстинктах. Метнувшись к ублюдкам, расшвырял их в разные стороны. Тела с глухим хрустом впечатались в каменные стены, оседая под силой тяжести на пол.

Попытался поднять девочку на руки, но мешались кожаные ремни, обмотанные вокруг решетки и глубоко впившиеся ей в кожу. Рыкнул, совершив частичный оборот. Одна рука превратилась в угольно-черную звериную лапу с полуметровыми когтями-лезвиями, которые одним ударом не только разрезали ремни, но и снесли кусок металлической решетки. Взяв Зверя под контроль, перехватил девушку поудобней и понесся подземными коридорами, на ходу отмечая, что нахожусь в родном поместье, где-то на уровне казематов. Поднимаясь этаж за этажом, отметил необычайную пустоту и гулкое эхо. Вывод напрашивался только один — ритуальные бои уже начались.

«Но тогдакакого демона я еще живой? Чтобы занять мое место, меня должны были

убить!»

Выбивая плечом последнюю дверь между подземными этажами и собственно самим помещьем, машинально отметил, что родовой перстень отсутствует. Отодвинув на время все размышления про бои, мозг метался в поисках спасения для девчонки. Та уже перестала дергаться и подозрительно затихла. Кровь не останавливалась, оставляя за нами заметную дорожку.

До Шиаса я не успею её донести, да и не поможет. Все сейчас на боях. Что же делать? Тут в памяти вспыхнуло воспоминание о подарке на самый чёрный день от Аннэ. Надеюсь, что он сможет помочь, потому как я больше не знал, что ещё можно предпринять. Забегая на второй этаж прыжками через две ступеньки, я вломился в свои покои.

Осторожно уложил девушку в огромную ванну из белого мрамора. Открыл холодную воду. Ванна преступно медленно заполнялась водой. Поднёс пальцы к шее девушки, пульс едва прослеживался. Только тут заметил, что, кажется, где-то видел ее в поместье Регул.

«Твою мать! Еще с Регулами мне проблем не хватало!»

Метнулся к собственным вещам, перерывая всё в поиске маленького чёрного мешочка на завязках. Говорили же мне, всегда носить его с собой, но все крепки задним умом. Мешочек нашелся, сиротливо лежа на прикроватной тумбе. В ванную комнату забегал с дрожащими руками и верой в чудо по имени Аннэ. Девушка сползла по бортику ванны и лежала по шею в кроваво-красной воде. Холодная вода немного приостановила кровотечение, но я не хотел даже думать, сколько крови уже потеряно. Серый порошок пылью высыпался в воду, при соприкосновении выдавая шипение. Цвет воды изменился с ярко-алого на болотно-бурый. На поверхности стали собираться сперва мелкие кляксы, а затем все большие, затягивая общей пеленой поверхность воды и облепляя второй кожей тело девушки. Рана перестала кровить, но на землистом цвете лица и едва заметном дыхании это никак не отразилось. Ей срочно нужна была помощь.

Бегом спускаясь по лестнице, я заметил в холле первого этажа того, кого уж точно не ожидал сейчас увидеть. Отец стоял на коленях, в трясущихся руках удерживая маленький серебряный медальон. Плечи его подрагивали, выдавая беззвучные рыдания. Я осторожно подходил к нему, опасаясь спровоцировать. Чем ближе я подходил, тем отчетливее становилось его бормотание.

— Прости меня, Магдашесе! Прости! Я не смог! Я не смог отомстить за тебя и за нашего сына! Я — убийца, я и только я виноват во всём! Не разглядел, не поверил! А он так тянулся ко мне! Как он защищал тебя! Всегда! Ценой боли, увечий! Он всегда стоял до конца! Наш мальчик, наш маленький боец! Наш Анджей! А теперь его нет!!!

Отец натурально выл, словно раненный зверь. Я ровным счетом не понимал, что происходит. Что могло сломать вечно собранного и рационального отца?!

Но выбора нет, из всех возможных василисков Боги и так послали мне одного из самых подходящих для спасения девушки. Я осторожно положил руку на плечо отца.

— Пап, мне нужна помощь!

Болес дернулся, как от удара током, уставившись на меня безумными глазами. Вид у меня был еще тот, весь в ритуальном чёрном, покрытый разводами чужой крови, словно мертвец восставший из мёртвых.

— Магдашесе, он пришел за мной, наш мальчик! Он заберет меня к вам, где я смогу навеки соединиться с вами, — бормотал отец.

— Пап, опомнись! Я живой! — я схватил его ладонь и приложил к пульсу на

окровавленной шее. — Мне нужна твоя помощь! Очнись!

— Да, да, конечно ты живой, мой любимый мальчик! Ты пришел за мной, скоро я отправлюсь к вам с мамой!

Бездна! Еще не хватало, чтоб он реально сошел с ума, да еще и в такой неподходящий момент. Я прислушался к организму, печать Мадраса ушла, высвобождая Зверя. Значит попробуем достучаться до отца единственным способом, который сейчас доступен — через Зверя.

Раздеваться было некогда. Одежда затрещала по швам, когда я, отступая на пару шагов, обратился в огромного обсидианово-черного ящера. Стоя на четырех лапах, я едва не сносил перекрытия второго этажа роговыми пластинами на голове. Когти вспороли каменный пол, оставляя глубоки борозды.

Я набрал в легкие воздуха побольше и оглушительно рыкнул, предъявляя претензию на главенство в группе из двух василисков: себя и отца. В глазах отца боролись страх и безумие, пока их не отодвинул на задворки сознания Зверь. Боевая ипостась Болеса Кшеса откликнулась на Зов и признала мое главенство по праву.

«Прочисти ему мозги! Объясни, что я жив и первый раз в жизни действительно нуждаюсь в его помощи».

Зверь согласно склонил голову телом отца, подтверждая, что услышал приказ.

«Наверху в моих покоях умирает девушка, над которой поиздевались выродки из подопечных деда Лаоса. Пусть попробует её спасти. У него же здесь была лаборатория, я помню. А мне пора на арену».

Лиза

Я совершенно не поняла, что произошло. Только заметила, как Кассиус схватил Марьям и Аннэ в охапку и перекатом ушел с места оборота. Спустя мгновение на арене красовался огромный четырёхметровый ящер чёрного цвета с мощными полуметровыми когтями. Часть чешуек окаменела, превращаясь в защитный панцирь. Но кое-где виднелись следы старых боёв и шрамы от некогда страшных ран. Василиск стоял на задних лапах, разминая шею, словно уличный боец перед дракой. Ему было абсолютно безразлична судьба маленьких букашек у него под ногами. Всех, кроме блондина в набедренной повязке.

— Да ты же мой хороший! Как я этого ждал! — с безумной улыбкой рассмеялся блондин.

Ответом ему был дикий рёв, от которого у всех заложило уши. Секунду спустя блондин исчез, а справа от чёрного ящера мелькнула золотистая тень, чтобы материализоваться уже в другом конце арены. Лаос взревел, пытаясь дотянуться вдогонку за противником. На его боку зияли три глубокие рваные раны, нанесенные золотой тенью на воистину запредельной скорости.

Противником Лаоса был золотой василиск чуть ниже его ростом, более гибкий маневренный. Рассмотреть его не удавалось, будто сам воздух вокруг мерцал и смазывал очертания. Явственно виднелся только сверкающий гребень на лбу, вздыбленный на подобии короны. Верхние лапы ящера украшали не просто когти. Из запястий вдоль ладони выросли огромные костяные мечи с зазубринами, словно у рыбы-пилы. Противники медленно кружили по песку, присматриваясь друг к другу.

Воспользовавшись передышкой, Кассиус затолкал ко мне слегка удивленную Аннэ и безучастную Марьям.

— Почему не активировалось защитное поле арены? — успела спросить у Кассиуса. — У Марьям позавчера сработало.

— Потому что это разборки внутри одной семьи, считай, Мгла в растерянности, оба столько натворили, что хоть обоим смертный приговор подписывай. Мы судить будем последнего выжившего.

— Зашибись, а если нас зацепит случайно их разборками? — возмутилась я.

— Ну так сделай так, чтоб не зацепило, — рявкнул Кассиус, схватившись за колотушки одного из барабанов.

Его ритмичные удары подхватили другие оторопевшие барабанщики. И было что-то в этом ритме тревожное, звериное, первобытное, страшное. Запылали арки линий крови, сквозь которые вышли ничего не понимающие кандидаты на Прайм. Инис быстрее всех сориентировался, обнаружив на арене двух дерущихся василисков. Оборот прошел стремительно, и вот на страже своей семьи стоит синий ящер с протокрыльями ростом под три с половиной метра. Следом обернулись и стали на страже своих семей представители родов Ашес, Урако и Лашс.

Бой барабанов всё ускорялся, Кассиус отпрянул от инструмента и также совершил оборот. Мадрас Эсфес сошел со скамьи у подножия статуи первого мага и переместился к ложе Кшес, обернувшись в белоснежного змея с золотым капюшоном.

«Так вот откуда цветовая наследственность у блондинчика» — машинально отметила при взгляде на змея. А змеюка-то не уступала в размерах василискам. Если такие твари устроят разборки, нас никакое поле не спасет. А Эсфес устроит, вон как кровожадно поглядывает на чёрного ящера, хоть и стал на защиту молодняка рода Кшес.

Недолго думая, спустилась к краю арены и встала на колени, зарыв ладони в песок. Бешенный ритм барабанов пульсировал в крови, в такт ему пульсировала сила, не вырываясь, не перехватывая контроль, но подчиняясь и ожидая команды. Представила огромный купол, вознесшийся над песчаной ареной ввысь метров на десять, с каменными шипами, растущими внутрь арены. Чтобы даже близко к границе не рискнули подходить. А нашьилят друг друга на шипы, нам же легче.

Земля задрожала, вторя моим желаниям, и из-под песка потянулись огромные каменные остовы, накрывающие арену куполом. Сомкнувшись в вышине, они уплотнялись, попутно выпуская во все стороны острые как бритва шипы. Арена оцетинилась, не давая приблизиться к себе ни бойцам, ни зрителям.

Я стояла на коленях, уперев ладони в песок. Сил подняться уже не было. С носа тонкой струйкой стекала кровь. Прав был Кассиус, когда предупреждал, что пользоваться магией здесь надо с умом. Но чего Боги не додали, того недодали.

— Пойдемте, милая барышня. Поскольку наши чешуйчатые хозяева Осколка несколько заняты, позвольте я вам помогу, — донесся до меня сквозь рокот барабанов смутно знакомый голос. Я повернула голову и рассмотрела альбиноса, который протянул мне руку помощи. Неожиданно, ну да в моём положении выбирать не приходится. Опираясь на Конвента, с трудом доковыляла до лавочки, где Аннэ что-то мурлыкала на ухо Марьям, вплетая в волосы наузы. Сумеречная медленно погружалась в транс.

— Сильна, конечно. Не ожидала такого от тебя! — успела мне уважительно кивнуть Аннэ. — Второй раз подряд здесь колдовать не смей. Даже пикнуть не успеешь, как окажешься за Гранью.

Я согласно кивнула, показывая полное согласие со сказанным, и перевела взгляд на

арену. Там василиски успели прийти в себя после моих магических этюдов по созданию самодельного защитного купола и снова обратили внимание друг на друга. Золотой на грани видимости мелькал вокруг чёрного и наносил ему порезы своими ребристыми мечами, но и Кшес не оставался в долгу. Чёрный непонятно как успел подловить золотого, подставив под мечи бок с уплотненной мощной бронёй, в стыках плит которой один из мечей попросту застрял. Послышался оглушительный треск, и меч остался в броне чёрного, лишив золотого оружия. Золотой взвыл, но не отступил. Воспользовавшись заминкой, он крутанулся вокруг соперника и в прыжке ударил нижней лапой по застрявшему мечу, вгоняя его ещё глубже в сочленение брони, прорывая плоть и ранив внутренности врага. Теперь уже заревел чёрный ящер, но рев этот был яростно-восторженный. Успев захватить золотого за лапу, более опытный старый василиск сам крутанулся вокруг своей оси и, оторвав соперника от земли, швырнул на любовно возвращённые мною шипы.

Золотого накололо сразу в нескольких местах. Он ошалело крутил головой и не мог понять, что происходит. Чёрный победоносно подходил к распятому противнику, на ходу отращивая себе метровые когти-лезвия.

«Да твою мать! Золотому точно уготована дорога за Грань».

Вот только чёрта с два мы угадали.

Анджей

Я не решился менять ипостась. Так и понесся к Лабиринту здоровенной зверушкой. Было немного непривычно. Слишком долго пришлось ходить под дедовской печатью, скрывая ото всех свой истинный облик. Зато сейчас Зверь чувствовал полную свободу. Эйфория пузырилась в крови. Мы длинными прыжками пересекли сад в направлении родового входа в Лабиринт. Всего шаг, и до ушей донесся рокот барабанов, взрывающий кровь тревогой, жаждой охоты и крови.

Зверь встал в стойку, чувствуя что-то, что я не мог объяснить. Наиболее близко это напоминало отголоски боли и недоумения. За считанные секунды мы промчали все развилки и повороты, оказавшись у арки входа в амфитеатр, мерно мерцающей чёрным светом. Мозг работал на пределе возможностей, улавливая все детали и оценивая происходящее. Тысячи василисков по родовым секторам, во главе которых стоят василиски в боевых ипостасях. Подростки, дети, женщины...

«Женщины?! Эти-то откуда здесь?»

Раскуроченная арена, ныне напоминающая скелет огромной рыбы фугу, ошестинившейся шипами внутрь и наружу, и два василиска, сошедшиеся в смертельной схватке внутри. В одном я без труда узнал деда Лаоса, а вот второй был мне абсолютно не знаком. Машинально отметил, что цвет второго василиска чем-то напоминает мне окрас Аспида деда Мадраса. Пока я оценивал обстановку, Зверь внутри взвыл, перехватил контроль и рванул к арене. Уже в полёте я понял с чем это связано. Золотой был распят на внутренних шипах остова, словно бабочка в руках умелого энтомолога. Зверь деда с садистским удовольствием наращивал когти на одной из лап, дабы порезать на ленточки соперника.

Чтобы не собрать на себя все внешние иглы-наросты, пришлось свернуться клубком и проломить одну из стенок защитной конструкции. Мы успели вовремя, Лаос отвлекся на шум пролома, что дало золотому возможность последовательно обломать удерживающие его шипы. Выглядел он откровенно паршиво, но на ногах держался. Под ним набежала приличная лужа крови, но золотой как будто не замечал этого. Из одной верхней лапы у него

торчал шипастый костяной меч, а в другой он зажимал обломок одного из пришиливших его шипов. Припадая на нижнюю правую, он ковылял к Лаосу. Но в шок нас повергло не это. За его спиной медленно поднимался ввысь гибкий хвост, разделившийся на три более тонких с зазубренными наконечниками. И всё это великолепие хищно подкрадывалось к Лаосу. Видимо на моей морде отразилось что-то такое, что заставило деда резко развернуться лицом к золотому василиску, но отреагировать он не успел. Золотой в самоубийственном прыжке кинулся на деда. Два наконечника хвоста с хлюпающим звуком вошли в глазницы чёрного Зверя, третий наконечник глубоко вонзился в глотку, обезумевшего от боли василиска. Лаос вслепую кромсал когтями и без того израненного соперника. Освободить хвосты просто не представлялось возможным. На песок лилась кровь, летели ошметки чешуи, мышц и сухожилий. Золотой не отставал и раз за разом протыкал брюшину Лаоса зазубренным мечом из лапы. Два зверя сцепились в смертельном танце, не замечая, как за их спинами медленно наливается багровым пространственный разрыв.

Ультразвук ударил по ушам, повалив всех наземь. Навершие на статуе первого мага обагрилось алым, разгораясь всё ярче и опуская купол над ареной. Разрыв приобретал всё более четкие очертания горячей печати. Золотой, что-то почувствовав, из последних сил обернулся назад. Кривая улыбка исказила лицо едва живого Зверя.

— Было приятно познакомиться, братик, — дошло до меня ментальное прощание, и золотой в обнимку с Лаосом нырнул в только открывшуюся печать.

Раздался оглушительных взрыв. Меня откинуло ударной волной практически к границе арены. Ультразвук отключился, еще не успевший опуститься из навершия мага полог исчез, а сам кристалл снова мерцал мерным серебристым светом. Василиски поднимались с земли, ошалело оглядываясь по сторонам.

Первым возле меня оказался дед Мадрас.

— Ты как? Не ранен?

— Нет, кажется. Это что сейчас такое было? — задал вопрос деду и всем сразу.

Ответил нам как ни странно Конвент.

— Это был прорыв печати Бездны, который ваш единоутробный брат умудрился самоубийственным способом захлопнуть. Вот только есть у меня подозрение, что он был не единственный. Ведь так, домина Аннэ?

— Так, — устало подтвердила некромаг. — Я чувствую тысячи душ, нуждающихся в моем даре. А судя по одновременно сработавшим Магически Активным Маякам Лизы и Марьям, оба ведьмовских Осколка накрыло.

Больше книг на сайте - Knigoed.net